

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

ИГОРЬ КЛЯМКИН

2016 ГОД

**В РОССИИ
И УКРАИНЕ**

ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

Игорь Клямкин

2016 год В РОССИИ И УКРАИНЕ

Москва **2017**

УДК 323/324(477)«2014»
ББК 66.3(4Укр),1
К52

Клямкин, Игорь Моисеевич

К 52 2016 год в России и Украине / И.М. Клямкин. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2017. — 228 с.

ISBN 978-5-903135-61-5

В книге представлен дневник, который вице-президент фонда «Либеральная Миссия» И. Клямкин продолжал вести в Фейсбуке в 2016 году. Как и в двух предыдущих книгах («2014. Год Украины» и «Нелегальная война. Год второй»), в своих записях, нередко полемических, автор размышляет о событиях в Украине. О войне на Донбассе и попытках ее остановить, о причинах неудач западных миротворцев, а также о реакции на все это в России, в мире и в самой Украине. Но в 2016 году, в отличие от предыдущих лет, в центре его внимания оказались два разнонаправленных вектора исторической эволюции на постсоветском пространстве — украинского и российского, две модели приспособления к современным внешним и внутренним вызовам, два разных на них ответа. Равно как и динамика общественных настроений, этим векторам сопутствующих.

УДК 3323/324(477)«2014»
ББК 66.3(4Укр),1

ISBN 978-5-903135-61-5

© Фонд «Либеральная Миссия», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тематический путеводитель _____	4
Предисловие. Два вектора _____	14
Январь _____	20
Февраль _____	37
Март _____	50
Апрель _____	76
Май _____	100
Июнь _____	113
Июль _____	128
Август _____	138
Сентябрь _____	157
Октябрь _____	175
Ноябрь _____	192
Декабрь _____	209

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ВОЙНА И МИРОТВОРЦЫ

О перспективах «Минска-2» в 2016-м _____	25
О камуфлируемом базовом конфликте _____	32
О годовщине «Минска-2» _____	42
О кризисе «Минска-2» _____	45
О сроках и безопасности донбасских выборов _____	63
О Сирии и Донбассе _____	69
Еще о выборах и безопасности _____	70
И опять о выборах и безопасности _____	72
Снова о минском беге на месте _____	78
О том, что изменилось (и изменилось ли) после визита в Киев г-жи Нуланд _____	105
О полицейской миссии ОБСЕ _____	109
Еще о миссии ОБСЕ _____	110
Об озабоченности г-на Сайдика _____	113
Об экономике и геополитике _____	120
О том, как Путин снял вопрос о донбасских выборах _____	121
О попытках спасти «Минск-2» _____	123
О том, во что уже мало кто верит _____	126
Об американских дебатах о «Минске-2» _____	128
О движении к недостижимой цели _____	136
Об условиях мира _____	138
Перед встречей в Пекине _____	154
О главной проблеме _____	161
О судьбе «нормандского формата» _____	168
Об уступке Киева _____	170
О том, почему «чуда ждать не стоит» _____	186
И снова о минском тихоходе _____	189
О новой терминологии ООН _____	200
О несогласуемой «дорожной карте» _____	207
Об итогах минского года _____	216

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ

О диалоге и монологе _____	20
О проблеме XXI века _____	21
О самоорганизации как проблеме _____	23
О легитимности (как бы историческая справка) _____	24
Об исчерпанной модели _____	27
Об экспертных советах властям _____	28
О «ключевом факторе суверенитета и безопасности» _____	30
О русской политической мысли _____	31
О замыслах, обреченных на невоплощение, или Еще раз об инновациях _____	34
О Восточной Европе и Евросоюзе _____	37
О человеке и государстве — 15 лет назад _____	39
О Майдане в этот день два года назад _____	46
О ядре и периферии социального порядка _____	49
О праве и справедливости _____	50
О милитаризациях, демилитаризациях и праве _____	53
О Национальной гвардии Путина _____	77
Об изобретении забытого _____	79
О воровстве правителей _____	79
Еще о воровстве правителей _____	80
О преждевременном и запоздалом _____	81
Еще о Национальной гвардии _____	82
О неопознанном объекте _____	86
Еще о неопознанном объекте _____	86
О политических самообманах _____	87
Еще о политических самообманах и их роли в истории _____	87
Об исторических маршрутах «государства-армии» _____	90
О российской цикличности и надеждах на перемены _____	118
О первых президентских выборах _____	119
О диагнозе профессора Грэхема _____	122
О российском консерватизме _____	143
О консерваторах из «Известий» _____	143
Еще о консерваторах из «Известий» _____	144
О государстве и обществе _____	147
О юбилее ГКЧП _____	150

Об отторгнутой рациональности _____	150
О заговоре генерала Рохлина _____	159
Еще о милитаризациях, демилитаризациях и праве _____	173
О российской уникальности _____	175
Об интеллектуальном насилии над реальностью, или О том, как небывшее пытаются сделать бывшим _____	185
Еще об интеллектуальном насилии над реальностью _____	186
О дискомфорте _____	192
О политическом и эстетическом _____	193
О способе социализации _____	193
О лечении войной (в дополнение к вчерашнему) _____	193
О продолжающемся Беловежье _____	212
О мнении народном, или Еще о Беловежье _____	212
О России и свободе _____	218

НОВЫЙ ОПЫТ УКРАИНЫ И РОССИЯ

Об украинском политическом кризисе _____	73
Еще об украинском политическом кризисе _____	76
О логике реформирования постсоветской системы _____	84
О вакансии Генерального прокурора _____	99
О силе денег и силе статусов _____	101
О постсоветской системе и Генеральной прокуратуре _____	107
Об украинской судебной реформе _____	114
О реформах и культуре _____	140
О превращении постсоветского государства в правовое _____	151
О принципах, процессах и результатах _____	153
Об украинской системе обнародования доходов _____	190
О дискомфорте _____	192
О движении от воровской власти к власти права _____	196
Об украинском опыте и идеологах российской реформации _____	197
Об украинских реформах _____	205
О скользкой дороге к праву _____	213
О не предрешенном и не предрешаемом _____	213
Об Украине и ЕС _____	214

МЕНТАЛИТЕТЫ

О социологическом опросе, почти новаторском	20
О диалоге и монологе	20
О восьми бутылках водки	21
Об обществе батыев	21
О «невиданной политической инновации»	22
О российских украинофилах	24
О терпении и нетерпении	24
О предмете гордости	28
О незадаваемых простых вопросах	29
Об отношении к павшим и выжившим	29
Россия устрашает	30
О психоглушилках	31
О монопольной власти — всеильной и бессильной	31
О спросе на идеологию	31
О смыслах, мотивациях и морали	37
О самообнажении реальности	40
О либералах и верховенстве права	43
Об авторитарно ориентированном мышлении	48
О суде уголовном и суде истории	62
О высоком умолчании	62
О всеобщем раздражении	64
Об идентичности	66
О надежде и безнадежности	71
О праве жить как может и хочется	73
О новых веяниях	74
О славе политолога	77
О холодной гражданской войне	81
О стыдливом властепоклонстве	89
Об оптимизме социологов	89
О мнении народном насчет виновности Путина в злоупотреблениях власти	97
О «либерал-ватничестве»	100
О надеждах на Трампа	100
Об образах России и Украины	103
О будущих историках	103

О пользе и вреде Отечеству _____	108
О разнице реакций _____	111
О выражении патриотических чувств _____	112
О символической дани _____	112
О новых советах украинцам _____	116
О притерпелости к дурному _____	117
О рублевских скрепах _____	117
О том, что есть должное _____	117
О патриотическом реализме _____	118
Об отзывчивости к утопиям _____	119
Об отношении к начальникам _____	123
О незнающем понимании _____	123
Об «авось пронесет» _____	131
Об имперской идентичности и Сталине _____	136
О климате _____	140
О редком типе _____	141
О том, что не задушишь, не убьешь _____	142
О методах полемики _____	146
О любви к России _____	146
О реакции на смену министра _____	151
О политическом стиле _____	156
О критическом лоялизме _____	165
О предметах патриотической гордости _____	166
О восприятии соцопросов _____	166
Об образе желаемого порядка _____	177
Об избирателях Трампа и избирателях Путина _____	196
О задержании Улюкаева _____	198
О чувстве собственного достоинства _____	199
О служении и карьере _____	199
О точках роста и очагах деградации _____	201
О боязни утраты страха перед Западом _____	201
О газовой гордости _____	206
О войне эмоций _____	216
О самопрезентации самоуважения _____	218

ПЕРСОНАЛИИ**Александр Аузан**

Об идее «смены системы» _____ 98

Кирилл Бенедиктов

О Дне Победы и сверхценности силы _____ 103

Дмитрий Быков

О методе Быкова _____ 37

Еще о методе Быкова _____ 38

Василий Гатов

О разумности и циничности _____ 203

Сергей Глазьев

О телефонных разговорах президентского советника _____ 152

Михаил Горбачев

О человеке из Истории _____ 62

Александр Дугин

О всеобщей военизации _____ 158

Мария Захарова

Об обещании Захаровой _____ 88

Валерий Зорькин

О Зорькине и верховенстве права над правдой _____ 107

Вячеслав Игрунов

О самоуважении _____ 66

Владислав Иноземцев

О самосознании русских европейцев _____ 70

Борис Капустин

Об административной машине и патриотизме частных лиц _____ 210

Патриарх Кирилл

О параллельной цивилизации _____ 192

Павел Крупкин	
О логике и фактах _____	149
Алексей Кудрин	
О «парламенте развития» _____	167
Сергей Лавров	
О новом кратком курсе российской истории _____	65
Федор Лукьянов	
Об образе Путина и образе России _____	74
Владимир Мединский	
О правде и правдивости _____	176
Еще о правде и правдивости _____	178
Алексей Миллер	
О понимании и обвинении _____	163
Элла Памфилова	
Об ответе Памфиловой Навальному _____	125
Владимир Пастухов	
Еще о благих намерениях украинофилов _____	47
Дмитрий Песков	
Об извинениях Пескова _____	83
Владимир Путин	
О политическом курсе _____	25
О Наполеоне и Путине, или О том, что Богу угодно _____	25
Еще о Наполеоне и Путине _____	25
Об инициативе Президента _____	44
О Путине и Ролдугине _____	79
О народном самочувствии _____	82
О чекисте и политике _____	83
Об официальном гуманизме _____	125
О «высоких моральных идеалах» _____	160
Еще о «высоких моральных идеалах» _____	160
О силе и великодержавии _____	176

Об альтернативном глобализме _____	205
О Путине и Ли Куан Ю _____	207
О президентском послании _____	209
О том, что узнал от Президента _____	217
Надежда Савченко	
О Надежде Савченко, идеализме и прагматизме _____	139
Максим Соколов	
Об умилении и отвращении _____	47
Андрей Тесля	
О режиме меньшего зла _____	35
Борис Титов	
О заявлении бизнес-омбудсмена _____	41
Михаил Хазин	
О фашизоидности _____	224
Михаил Ходорковский	
О «крымнашизме» и правовом государстве _____	71
Вадим Цымбурский	
О «народной контрреформации» _____	96
Карен Шахназаров	
О памяти и идее _____	108
Александр Янов	
О «европейском столетии» в России. Ответ А. Янову _____	180
РАЗНОЕ ДРУГОЕ	
О счастье _____	20
Об умственном соблазне _____	20
О временах у Августина _____	22
О приставке «пост» _____	22
О дилемме Президента _____	28
О трех переломах _____	32
О северокорейских бомбах и ракетах _____	40

Об эволюции «диктатуры закона» _____	42
О политической трясине _____	44
О новых соблазнах «диктатуры закона» _____	45
Нечто о восприятии _____	64
Об участии в думских выборах _____	64
О решении Венецианской комиссии _____	66
О персонализме и конституционной реформе _____	67
О великодержавии _____	68
О «ценностной революции» _____	77
Об искусительнице ума _____	85
О формулах правления _____	101
О политическом мичуринстве _____	111
О том, что будет, если отменят санкции _____	121
О двух референдумах _____	125
О старой дискуссии _____	130
О законе Яровой _____	132
Еще о «диктатуре закона» _____	133
Опять о том же _____	134
О законе и свободе _____	134
О том же в историческом контексте _____	135
О Путине и Эрдогане _____	142
О лозунгах _____	147
О сталинистской партии _____	156
О культурной революции _____	156
Об образе страны и предвыборных обещаниях _____	157
О наказании за интерпретацию истории _____	157
О монополии и конкуренции в политике _____	164
О предстоящей оценке предстоящих выборов _____	164
О политическом креативе креативного класса _____	164
О степенях зла _____	165
О прошедших выборах _____	167
О партиях и интересах _____	171
В продолжение темы _____	172
О законе Платона _____	173
О скучном _____	176
О новом культурном феномене _____	176

О мире и войне _____	177
О кризисе политической мысли _____	178
О роли слов в политике _____	192
Об архаике и модернизации _____	194
О Трампе и не только _____	194
Об актуальном глобальном _____	196
О чиновниках и академиках _____	204
О вопросном времени _____	210
О человеколюбии и войне _____	224
О завершающемся 2016-м _____	225

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДВА ВЕКТОРА

Перечитывая дневниковые записи 2016 года в Фейсбуке, собранные в этой книге, заметил, что тематически они существенно отличаются от заметок двух прошлых лет¹. Тогда я писал, в основном, о происходившем в Украине и вокруг Украины в контексте ее конфликта с Россией — о Майдане, о Крыме, о донбасской войне, о минских договоренностях об ее прекращении и попытках их выполнить, обнаруживавших их невыполнимость. А в 2016-м угол зрения задавался уже другими событиями, что не могло не сказаться на тематике моих заметок. Притом, что в них, как и в текстах предыдущих книг, по-прежнему много внимания уделено продолжавшимся разноуровневым переговорам о реализации минских соглашений. Переговорам, результативность которых оставалась и остается проблематичной.

После прекращения широкомасштабной войны на Донбассе и подписания в 2015 году соглашений об отводе тяжелых вооружений от линии соприкосновения сторон, война эта превратилась в почти каждодневные взаимные обстрелы (в основном, из минометов и стрелкового оружия, но временами и с использованием артиллерии), тоже уносящие человеческие жизни. Желание миротворцев из Берлина и Парижа, поддерживаемое и Вашингтоном, положить им конец, добившись полного выполнения минских договоренностей, по-прежнему наталкивалось на несогласуемость политических целей и интересов Киева и Москвы, которые самими договоренностями не столько примирялись в компромиссе, сколько вуалировались формулировками, поддающимися взаимоисключающим интерпретациям. Западные миротворцы с их устоявшимися представлениями о государственном суверенитете не предусмотрели, что он может пониматься иначе, чем понимается ими. Что для Москвы он может означать наличие на территории соседней страны ее сателлитов, полномочных влиять на политический курс этой страны. Киев, естественно, такое толкование суверенитета Украины принять не мог, и эти непримиримые позиции не в состоянии были примирить ни Берлин с Парижем, ни Вашингтон. Как и в 2015-м, они пробовали подступиться к проблеме с разных сторон, в книге все эти подступы подробно рассматриваются, и читатель может получить представление о том, что получается, когда политики и дипломаты пытаются

---

1 См.: Клямкин И. 2014. Год Украины. М.: Либеральная миссия, 2015; Клямкин И. Нелегальная война. Год второй. М.: Либеральная миссия, 2016.

согласовать противоборствующие позиции в обход непреодолимого корневого разногласия.

Однако тема минских соглашений и переговоров об их выполнении все-таки не стала для меня главной. Я шел в своих заметках за событиями, и вышло так, что на передний план они вывели разнонаправленность двух векторов эволюции — украинского и российского. Специально я не задавался целью их сравнивать и не сравнивал, но в центре внимания, как вижу задним числом, оказались именно они в их событийном своеобразии. В Украине и России мы наблюдаем на постсоветском пространстве две модели приспособления к современным внешним и внутренним вызовам, два разных ответа на них, соотносимых и с двумя разными пониманиями суверенитета.

Украина в 2016 году продолжала цивилизационное движение от России к Европе. В конце года Евросоюз признал проводимые в ней реформы «интенсивными и беспрецедентными», отметив, в частности, что Киев, приняв около полутора сотен законов, выполнил все требования, которыми ЕС обусловливал установление с Украиной безвизового режима. Не остались незамеченными и ее более решительные и последовательные, чем раньше, попытки трансформировать постсоветское государство, приватизированное частными и групповыми интересами, в государство правовое. В предыдущие годы украинские власти пробовали найти компромисс между этими интересами, пожеланиями западных союзников и требованиями украинского гражданского общества, но к весне 2016-го стало ясно, что такой путь себя исчерпал. Стало ясно, что противодействие системной коррупции обречено на неуспех без реформирования прокурорской корпорации, которая изнутри не реформируема, и потому на должность Генерального прокурора был назначен человек, к корпорации не принадлежащий, с законодательным предоставлением ему возможностей ее очищения. Стало ясно, что с коррупцией не справиться и без реформирования прогнившей судебной корпорации, и была запущена судебная реформа. Стало ясно, что коррупция неодолима без жесткого контроля за доходами и расходами чиновников всех рангов, и была создана система обязательного электронного декларирования их доходов и имущества с узакониванием наказаний за неверные сведения.

В книге немало страниц, посвященных этим процессам и событиям. Равно как и тому, что им предшествовало либо сопутствовало в украинском обществе и его политическом классе. Общество позитивного влияния реформ на свою жизнь пока не ощущает и потому доверия к власти испытывает все меньше. А в политическом классе недовольство уставшего от повседневных тягот населения и недовольство бенефициаров домайданной системы наступлением на их интересы усиливает и ожесточает оппозицию. Но это обострившееся противоборство разных сил, доходящее порой до громких политических скандалов, не остановило ускорившееся в 2016 году движение от постсоветской неправовой государственности к правовой. Оно далеко от завершения, ре-

формирование законодательства и создание еще в 2015 году новых структур (в частности, независимого от исполнительной власти Национального антикоррупционного бюро) не сопровождается пока заметными и эффективными действиями в области правоприменения, что вызывает нарекания и в Брюсселе. Но если нет пока достаточных оснований конечный позитивный результат этого движения считать предопределенным, то опыт такого движения налицо, и его значение не только для Украины, но и для всего постсоветского пространства трудно переоценить. И в случае, если он окажется успешным, и в случае неудачи.

Россия же в 2016-м продолжала следовать своему курсу последних лет, в котором праву отводится вспомогательная инструментальная роль в обслуживании державно-имперской государственности, главная ставка которой — не на право, а на силу. В заметках, размещенных в книге, много внимания уделено не только современным особенностям этой государственности, но и традиции, наследницей которой она выступает. Традиции, воспроизводящей три системообразующие институциональные константы. Константы эти — **царь** (или правитель с царскими полномочиями), **армия** и **тюрьма**. Разумеется, в самом их наличии ничего уникального нет, но не везде они призваны принудительно обеспечивать неправовой социальный порядок и его защиту от угроз извне и изнутри при удержании общества в лишенном субъектности, объектном, состоянии. И уж совсем нигде не использовалось сочленение этих констант с таким, как в России, способом развития (прежде всего, военно-технологического).

В предыдущие годы я много писал о том, что таким способом служили милитаризации жизненного уклада населения, при которой управление государством и обществом осуществлялось по типу управления армией. Равно как и о том, что милитаризации эти циклически чередовались с вынужденными дозированными демилитаризациями, когда огосударствленные частные и групповые интересы разгосударствлялись, когда обязанности государственного служения соединялись с легализацией прав и свобод. Однако и в такие времена названные базовые константы — ничем не ограниченная власть верховного правителя, подчиненная ему военная машина и репрессивный способ управления социумом, с правом принципиально не совместимые, — охранялись и сохранялись. Все другие институты и организации могли меняться и менялись, могли походить на азиатские или европейские, могли прирастать новыми — вроде земского самоуправления или Государственной Думы. Но они всегда были **при** этих константах и никогда **над** ними, никогда их не определяли и не регулировали, а если начинали на то претендовать, их возвращали в отведенное им место, а бывало, что и уничтожали.

Своеобразие переживаемого Россией периода, если рассматривать его в контексте российской истории, я вижу в том, что она застряла в демилитаризаторском цикле при исчерпанности возможностей решать назревшие задачи

посредством милитаризаций петровско-сталинского типа. В том числе и задачи технологической модернизации. В книге рассматриваются действия властей, предпринимавшиеся ими в 2016 году для решения этой проблемы, и обосновываются сомнения относительно ее решаемости. Общее технологическое отставание, оказавшееся непреодолимым для советского режима, оказывается непреодолимым и при режиме постсоветском. Такое в истории страны наблюдается не впервые, так было и в прежних демилитаризаторских циклах, но, повторяю, в XXI веке перекрыто и движение из них к очередной милитаризации социального порядка — в эпоху постиндустриальных технологий она не функциональна, а современное состояние российского общества исключает воспроизведение милитаристско-мобилизационного жизненного уклада и его мотиваций.

Для ядерной державы это не создает пока угроз ее безопасности. Равно как и для ее суверенитета, понимаемого в традиционном для нее имперском смысле. Действия России в Крыму, на Донбассе, в Сирии показывают, что она, защищенная ядерным зонтиком, претендует на возвращение великодержавного статуса без оглядок на международный порядок, принятые в нем правила игры и их ценностные обоснования. Но действия эти развитию не способствуют — скорее, вуалируют неспособность к нему в глазах населения, устрашаемого внешними угрозами и примиряемого с заметным падением жизненного уровня демонстрируемой государством готовностью их упреждать и на них отвечать.

В книге много текстов о том, как власти нейтрализуют общественное недовольство. Ничего принципиально нового в их методах нет, в том или ином виде все это использовалось во времена демилитаризаций всегда. В такие времена, когда государство пробует сочленять свои институциональные константы с дозированными правами и свободами, оно рано или поздно сталкивается с тем, что ему приходится защищаться от общества, не склонного удовлетворяться самой этой дозированнойностью. И ему, государству, неоткуда взять приемы такой защиты, кроме как из времен милитаризаций. Что можно было наблюдать в предшествующие годы и что по нарастающей продолжалось и усовершенствовалось в 2016-м. Какие же это приемы?

Во-первых, консолидация общества и самого общества с властью посредством соединения образа внешнего врага с памятью о прошлых военных победах, прежде всего — с победой над германским нацизмом. Массовая акция «Бессмертный полк», выводящая на улицы и площади людей с портретами воювавших родственников и представителями власти в первых рядах, призвана символически перенести солидарность военных лет в день сегодняшний, что историческую память не только актуализирует, но и политизирует. Инициированная в год 70-летия Победы, акция эта становится ежегодной, а ее интерпретация, как и интерпретация самой Победы, наполняется все новыми смыслами. Известный режиссер находит в ней, в Победе, обретенную наконец-то нацио-

нальную идею, известный публицист — импульс для всеобщей военизации страны, а академик РАН — источник пополнения патриотического электората включением в него павших на войне. Интересующиеся подробностями могут найти их в моих заметках.

Во-вторых, защита государства от общества обеспечивается укреплением существующих военно-полицейских структур и учреждением новых — 2016 год отмечен созданием подконтрольной президенту Национальной гвардии. Ее функция сугубо охранительная, чем она отличается от прошлых российских аналогов, и о чем тоже можно прочитать в книге.

В-третьих, речь о том, что В. Путин, идя на свои первые президентские выборы, назвал «диктатурой закона». Потом она из официального обихода исчезла, но я давно уже использую «диктатуру закона» для описания утвердившегося способа управления страной и поддержания сложившегося в ней социального порядка. Против использования этого термина многие возражали, и читатель увидит в моих заметках следы дискуссий, в которых я его отстаивал, как продолжаю отстаивать до сих пор. Потому что в законодательной, правоприменительной и судебной реальности мы чуть ли не каждодневно наблюдаем то, что передается сочетанием двух несовместимых по смыслу существительных. Диктатура есть власть, законом не ограниченная, а потому и «диктатура закона» может означать лишь диктатуру **над** законом, используемым как ее инструмент. Но разве не это мы видим в реальности?

Мы видим в мирное время сосуществование конституционного правления с практиками чрезвычайных ситуаций, уподобляющих мирное время военному, но при этом действие конституционных норм не приостанавливается, а их нарушения, включая законодательные, стали фактической нормой. Так государственная система реагирует на все, что воспринимается угрозой ее устоям и ее безопасности, исходящей из общества. Тексты, размещенные в книге, напомнят читателю о том, как эта «диктатура закона» действовала в 2016 году, как понятия экономической, политической и военной безопасности дополнялись понятием безопасности гуманитарной, что могло сопровождаться уголовными наказаниями за такие, например, поступки, как воспроизведение в интернете чужой статьи с иными, чем официальные, оценками событий той же Второй мировой войны. И еще в этих текстах можно прочитать о преемственной связи такого способа защиты государства от общества с тем, что происходило в стране в периоды прежних демилитаризаций. Равно как и о том, чем нынешняя эпоха данный способ обогатила.

Разнонаправленность двух векторов постсоветской эволюции — украинского и российского — и есть основная тема книги. Разумеется, к ней мои дневниковые записи не сводились, события диктовали и многие другие сюжеты, но в центре внимания был именно этот. В первом (украинском) случае мы наблюдаем попытки демонтажа постсоветской чиновно-олигархической системы, прорыва из нее в систему правовую, во втором (российском) — установку на

сохранение этой системы и ее укрепление посредством восстановления пре-емственной связи с имперско-державной традицией.

Движение по обоим маршрутам сопровождается той или иной глубины кризисами. В Украине — из-за продолжающейся нелегальной войны на Донбассе, усталости от нее общества и медленности реформ, плодов которых население в повседневной жизни не ощущает, с сопутствующей политической дестабилизацией. В России — из-за падения мировых цен на нефть, истощенности сырьевой модели экономики и конфронтации с Западом, ставшей следствием ее действий в Украине и Сирии. И оба маршрута уже в 2017 году могут корректироваться с учетом консервативного поворота самого Запада, последствий которого в Москве ждут с надеждой на выход из состояния международной полуизоляции, а в Киеве — с тревогой по поводу возможного ослабления поддержки Западом в конфликте с Москвой. Но колебания внешней конъюнктуры не могут отменить тот факт, что Украина переживает трудности трансформации постсоветской системы, а Россия — трудности ее самосохранения при распространяющемся в обществе осознании ее стратегической кризисности и бесперспективности.

При этом осмысление системного кризиса, переживаемого Россией, выявляет и такую его особенность, как кризис самой политической мысли. И охранительной, и оппозиционной. В ходе долгой дискуссии с некоторыми идеологами современного российского консерватизма, представление о которой можно получить из размещенных в книге текстов, мне так и не удалось выяснить, на какие отечественные традиции в их актуальном воплощении, т.е. воплощении прошлого в настоящем, консерватизм этот опирается. И как он соотносится с тем, что одной из самых заметных традиций в истории страны был перманентный разрыв с традицией, узнать не удалось тоже. А оппозиционная мысль в ответ на внешние и внутренние вызовы предлагает либерализацию и демократизацию, но не обнаруживает для этого в обществе социальных субъектов, созревших до социального лидерства и имеющих основания реально на него претендовать.

Отсюда проистекает и феномен, названный мной интеллектуальным насилием над реальностью — как прошлой, так и текущей, и проявляющий себя в ее интеллектуальной подгонке под то или иное мировосприятие. О том, как это конкретно выглядит, тоже можно узнать из книги. А довольно широкий по меркам Фейсбука резонанс, который вызвала констатация этого феномена, свидетельствует, похоже, о том, что в интеллектуальном классе вызревает потребность в рефлексии относительно состояния его собственного мышления.

2017, январь

ЯНВАРЬ

О счастье (1 января)

Не помню, кто из древних сказал, что счастье — это отсутствие несчастья. Вот этого в наступившем году всем и желаю.

О социологическом опросе, почти новаторском (1 января)

Жителям Крыма по поручению Президента РФ предложили выбор между светом и тьмой. Тест на патриотизм и лояльность².

Об умственном соблазне (1 января)

Два соблазна, податливость к которым задним числом постоянно в себе обнаруживаю: упростить до очевидности сложное и усложнить до непостижимости простое. Завидую тем, кто этого в себе не замечает

О диалоге и монологе (4 января)

Печалются люди, что плохо тут с диалогом, вместо которого — воинственные монологи содержание которых почерпнуто из идеологически полярных источников. Плохо, конечно, но, сдается мне, все же лучше, чем диалоги хозяев Сарая с владимирско-московскими князьями, которые оказались восприимчивы к монгольским урокам диалогичности и успешно пользовались ими и в собственной княжеской практике. Это когда одна сторона не лишает другую права на мнение и готова его выслушивать, если оно не ставит под сомнение ее собственное мнение и не покушается на привычный способ ее существования. В Сарая можно было, наверное, обсуждать, кому и как собирать дань, но не ее уменьшение либо отмену, а тем более — государственное устройство Орды.

---

2 После того, как украинские власти условием поставок в Крым электроэнергии объявили признание полуострова частью Украины, Президент РФ В. Путин поручил срочно провести опрос крымского населения. Ему было предложено ответить на два вопроса: 1. Поддерживаете вы или нет заключение коммерческого контракта с Украиной на поставку части электроэнергии в Крым и Севастополь, если в нем будет указано, что Крым и Севастополь являются частью Украины? 2. Готовы ли вы к временным трудностям, связанным с незначительными перебоями энергоснабжения в течение ближайших 3–4 месяцев? См.: В Крыму проведут опрос о возобновлении поставок электричества // ТВЦ. 2015, 31 декабря (<http://www.tvc.ru/news/show/id/83900>)

Из такого состояния исторической дороги к равноправному диалогу уж точно нет, а от столкновения взаимонепроницаемых, но равноправных монологов, может быть и есть. Они противостоят сарайскому принципу коммуникации даже в исполнении тех, кто сарайскую модель жизнеустройства поддерживает. Потому что модель эта не только диалога не предусматривает, но и войны дискурсов.

Ну а тем, кому такая война не по душе, и кто тоскует по диалогу, можно лишь пожелать выстраивать его в реальном общении, показывая, тем самым, его возможность. А выстраивать диалог — значит пробовать перемещаться на смысловую и логическую территорию оппонента, а не только развенчивать его за неготовность либо нежелание перемещаться на территорию свою.

О восьми бутылках водки (4 января)

И чего потешается Фейсбук насчет этих восьми выпитых и отправивших пившего в могилу бутылок водки? На наших глазах рождается новый вид спонтанного героизма, когда готовность отдать жизнь выражается в подвиге рекордного в масштабах планеты спиртопоглощения. Что, безусловно, должно быть поставлено альтернативной цивилизации в заслугу. И у нее есть хорошие шансы сделать единичный героизм массовым. А мировыми достижениями, да еще и ценой жизни, гордиться надо бы, а не потешаться над ними.

О проблеме XXI века (5 января)

Страна, унаследовавшая от индустриальной эпохи огромные запасы ядерного оружия и в той эпохе безнадежно застрявшая, — это и есть, быть может, главная проблема XXI века.

Об обществе батыев (6 января)

Когда-то умный человек написал, что в России каждый — маленький Наполеон, а потом уточнил — лучше сказать, что Батый. Что конкретно имел в виду, не написал, надеясь, наверное, что и так понятно. А я часто вспоминаю об этом, наблюдая многие дискуссии в Фейсбуке — в том числе, и между людьми, мировоззренчески близкими. В них обнаруживает себя определенный способ сохранения лица (достоинства): не извиняться, когда, например, вольно либо невольно соврал, не признаваться в том, что переубедился, и тем более, что ошибся. Здесь и не на войне, как на войне. А тот человек, которого я цитировал, вопрошал себя и других: что же происходит с обществом, которое сплошь состоит из батыев?

О «невиданной политической инновации» (6 января)

Бывший кремлевский, а ныне околоремлевский политолог А. Чадаев восторженно приветствовал упоминавшийся мной социологический опрос в Крыму о поставках электричества. Как «невиданную инновацию в сфере внешней и внутренней политики». Как возрождение традиции Земских соборов. Как рубежный — после создания Общественной палаты и Общероссийского народного фронта — шаг к «прямой демократии», после которого отечественная демократия оказалась впереди демократий западных³.

Надо полагать, движение по проложенному руслу продолжится. Почему бы, скажем, не спросить людей:

1. Согласны ли вы вновь оказаться на коленях перед Америкой?
2. Согласны ли вы затянуть ремни, насколько потребуется, чтобы устоять на ногах и со временем стоять на них еще тверже?

Инновация не просто невиданная, но еще и надежно застрахованная от риска быть украденной конкурентами на мировом политическом рынке. Можно сказать, навечно невиданная.

О временах у Августина (6 января)

У Блаженного Августина, насколько помню, была мысль о том, что прошлое, настоящее и будущее не существуют сами по себе, а существуют только в образах, задаваемых тем, что здесь и сейчас. Нет прошлого, а есть настоящее прошлого, нет будущего, а есть настоящее будущего. И даже настоящего нет, есть только настоящее настоящего. Августин не жил в России, где настоящее прошлого может замещаться прошлым настоящего, настоящее будущего — будущим настоящего, а самого настоящего может не быть вообще. Точнее, того, что он именует настоящим настоящего, как относительно автономной и самодостаточной точки обзора времен. А, значит, может не быть и времени, как такового. Его нет там, где образ дня сегодняшнего растворен в образе вечного дня вчерашнего либо в образе вечного дня завтрашнего.

О приставке «пост» (7 января)

Читаю: Россия и Украина — страны постсоветские, посткоммунистические. Приставка «пост» применительно к общественному состоянию передает его несводимость к состоянию бывшему и необратимость им состояния нового, от прежнего сущностно отличного. Однако в отношении России эта

---

3 Чадаев А. Опыт прямой демократии // Известия. 2016, 2 января (<http://izvestia.ru/news/601088>)

приставка наименее содержательна, ибо растворяет ее особенности в широком классе социальных феноменов, им ее бесосновательно уподобляя. Особенность же РФ в том, что она посттоталитарная и одновременно постимперская. Пост-тоталитарно-имперская с соответствующей исторической памятью и доставшейся по наследству атомной бомбой. Других таких странгибридов больше нет.

О самоорганизации как проблеме (8 января)

Надо бы все же разобраться с тем, почему так плохо дело в здешних краях с самоорганизацией, почему не привилось сколь-нибудь заметно иных ее разновидностей, кроме криминальной. И для начала вспомнить, что когда-то расположенность к ней была — иначе не случилось бы таких, например, событий, как Всероссийская стачка 1905 года (о локальных забастовках не говорю) или возникновение и повсеместное быстрое распространение советов. Так что если потребности в самоорганизации у подавляющего большинства людей нет, это не значит, что такой потребности никогда не было.

Это значит, что она была сломлена в большевистскую эпоху. И не только силой, но и пропагандистским выдавливанием из сознания населения самого представления о возможности иного, чем установившийся, порядка вещей. Утопическое народное предощущение будущего «и на нашей улице праздника», питавшее низовую самоорганизацию раньше, было монополизировано властью, сумевшей внушить массовому человеку, что только она и делает сказку-утопию былью, а все, что помимо и тем более против власти, этому мешает. Что будущий праздник может быть только с ней, а путь к нему — только под ее водительством. А когда выяснилось, что обманула и историческую сцену пришлось покидать, унесла вместе с собой в небытие и утопию, как политическую религию, оставив на ее месте пустоту.

И как в той пустоте могла укорениться ожившая было в атмосфере горбачевской перестройки самоорганизация? Чем могла долговременно мотивироваться и ради каких общих целей поддерживаться и развиваться? Во имя какого осознанного и общепонятного Иного? Люди поверили, что ничего иного, кроме этого воодушевившего их Иного, им не дано⁴, но оно выглядело в их глазах не менее размытым, чем утопический образ грядущего «и на нашей улице праздника». Поэтому и оно оказалось со временем приватизированным и монополизированным новой властью, что сопровождалось на этот раз не только выкорчевыванием слабых ростков независимой самоорганизации, но и вытравливанием в массовом сознании самих его упований на иной и лучший порядок вещей.

4 «Иного не дано» — так назывался вышедший в 1988 г. и ставший своего рода манифестом перестройки сборник статей, в котором обосновывалась идея демократии, как для страны безальтернативная.

Не думаю, что такое состояние может продолжаться долго. Потому что оно противоестественно. А чем и как может смениться, пока вопрос, на который ни у кого, насколько знаю, нет ответа.

О легитимности (как бы историческая справка) (8 января)

Когда историческая ситуация начинает рулить начальством, посмеиваясь над его попытками ей помешать, оно вынуждено подвластных обманывать, заверяя их, что ситуацию контролирует. Когда начинает обманывать, ему через какое-то время перестают верить. Когда перестают верить, перестают слушать. Когда перестают слушать, переходят к сочинению о нем анекдотов. Когда анекдоты вытесняют все прочие способы общения, приходит новое начальство и стимулирует у подвластных желание ему довериться недобрым громким либо тихим словом в адрес старого.

О российских украинофилах (9 января)

Когда-то французы-англофилы считали, что французы у ушедших вперед англичан должны учиться. Сегодня иные россияне-украинофилы считают, что в чем-то ушедшие вперед украинцы должны учиться у них. Что они лучше знают, как обустроить соседнюю страну и как ее гражданам для этого следует думать, чувствовать и действовать. Какой у них должен быть образ будущего и какая историческая память.

Угомнитесь, господа! Не нужен украинцам «старший брат» ни в образе украинофоба, ни в образе украинофила. Если есть чем помочь, помогайте, но не в том, в чем не нуждаются и о чем не просят. Не учите их ни реформаторству, ни «подлинному европейству», ни братской любви, ни чему-то еще. Не мешайте им быть самими собой. Это их страна, а не ваша.

О терпении и нетерпении (9 января)

Что получается, когда избыточная историческая терпеливость и избыточное нетерпение смешаны в одном ментальном флаконе? Да то и получается, что результативных качественных перемен не получается. Происходящее в Украине интересно и попыткой от обеих избыточностей освободиться. Хорошо, если освободятся. В том числе, и для восточных соседей, которым в производстве и воспроизводстве этой смеси нет, пожалуй, равных.

О политическом курсе (11 января)

Чтобы не забыть: «**Для меня важна не территория и не границы, а судьбы людей**»⁵ (В.В. Путин, 5 января 2016 г., выделено мной)

О том, что Богу угодно (11 января)

Еще, чтобы не забыть, о России, как богопослушной стране: «**Наполеон как-то сказал, что справедливость — это воплощение Бога на земле... Воссоединение Крыма — это справедливое решение**»⁶ (В.В. Путин, 5 января 2016 г., выделено мной). Надо понимать, очевидно, так, что Путин, как и Наполеон, правильно понимает, что Богу угодно.

Еще о Наполеоне и Путине (12 января)

Написал вчера, что для обоснования своего решения по Крыму Путин обратился за помощью к Наполеону. Мол, решение было справедливым, а справедливость, по Наполеону, есть воплощение Бога на земле. Философ Николай Плотников поправил: Наполеон такого не говорил, воспроизведя высказывание на французском (*Comme il n'y a qu'un Dieu, il ne doit y avoir dans un Etat qu'une justice*) и английском (*As there is but one God, so a state should have but one justice*). И добавил от себя, что других воплощений Бога, кроме Христа, на земле нет. А известный переводчик Павел Палажченко тут же вызвался эту фразу изложить по-русски: «На небе — один Бог, в государстве — одна система правосудия». То есть, ни о справедливости, ни об ее соотношении с Богом речи у Наполеона не было. Это еще один личный вклад Президента РФ в мировую политическую мысль.

О перспективах «Минска-2»⁷ в 2016-м (15 января)

По «Минску-2», похоже, что-то готовится. Во всяком случае, в начале года переговоры по Донбассу заметно активизировались. Порошенко признался, что

5 Полный текст интервью Владимира Путина изданию Bild // Российская газета. 2016, 11 января (<https://rg.ru/2016/01/11/sankcii-site.html>)

6 Там же.

7 Так в СМИ стали называть «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений» — документ, согласованный 11-12 февраля 2015 г. лидерами Германии, Франции, Украины и России и подписанный представителями Украины, России и ОБСЕ в трехсторонней Контактной группе, а также представителями непризнанных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР). Этому предшествовали срыв донбасскими боевиками первых минских договоренностей о перемирии («Минска-1»), заключенных в сентябре 2014 г., и возобновление широкомасштабных военных действий. В 2015 г. почти все пункты «Минска-2» выполнены не были.

встреча с Грызловым, факт которой официальным Киевом поначалу утаивался, все же была, и он в ней участвовал. Точнее, встреча с Контактной группой, в которой Россию с декабря прошлого года представляет Грызлов⁸. Сурков встретится в Калининградской области с Нуланд. Позавчера Путин беседовал на донбасскую тему с Обамой⁹, а Порошенко — с Меркель и Олландом¹⁰. В тот же день в Минске в соответствии с намеченным еще в прошлом году графиком собиралась Контактная группа¹¹. Судя по всему, обсуждать ей было нечего или почти нечего. В очередной раз призвали к немедленному прекращению огня¹², который в очередной раз не прекратился. Политические вопросы не дебатировались вообще. Надо полагать, именно потому, что согласования идут на других уровнях. Что на них может согласовываться?

На основании сообщений о разговорах как Путина с Обамой, так и Порошенко с Меркель и Олландом, можно предположить, что после обнаружившейся проблематичности проведения через Верховную Раду конституционной поправки по Донбассу¹³ внимание всех вовлеченных в конфликт сторон сосредоточилось на местных донбасских выборах. В Контактной группе вопрос о них увяз, ибо соприкасается с проблемами, для решения которых у группы нет полномочий. Киев, как известно, готов проводить эти выборы только при допуске к ним всех украинских партий и СМИ, а главное — при условии предварительного вывода с Донбасса российских войск и разоружения боевиков. Для Москвы все это, а особенно последнее, еще несколько недель назад было неприемлемо. Означает ли визит Грызлова в Киев, что Кремль созрел для уступок?

Не исключаю, что какие-то рамочные договоренности были достигнуты, а Нуланд с Сурковым будут обсуждать конкретные пункты законопроекта о выборах. Если согласуют, его будут обсуждать в Минске. Пока не представляю, какой может быть компромисс, и может ли он вообще быть. Понимаю только, что

- 8 Порошенко рассказал, почему встречался с Грызловым, и о чем говорили на встрече // Сегодня.ua. 2016, 14 января (<http://www.segodnya.ua/politics/pnews/poroshenko-rasskazal-pochemu-vstrechalsya-s-gryzlovym-i-o-chem-govorili-na-vstreche-683091.html>)
- 9 Телефонный разговор с президентом США Бараком Обамой // Президент России. 2016, 13 января (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51165>)
- 10 Порошенко, Меркель и Олланд обсудили Донбасс // Корреспондент.net. 2016, 13 января (<http://korrespondent.net/ukraine/3614725-poroshenko-merkel-y-olland-obsudyly-donbass>)
- 11 Трехсторонняя Контактная группа из представителей Украины, России и ОБСЕ была создана после встречи В. Путина и П. Порошенко (в присутствии А. Меркель и Ф. Олланда) в Нормандии, состоявшейся 6 июня 2014 г.
- 12 Контактная группа по Украине договорилась о прекращении огня с 14 января // Российская газета. 2016, 13 января (<https://rg.ru/2016/01/13/gruppa-site-anons.html>)
- 13 К концу 2015 г. выяснилось, что для внесения в Конституцию Украины предусмотренной «Минском-2» поправки о введении специального порядка местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, в Верховной Раде набирается достаточного количества голосов.

у Порошенко политическое пространство для существенных уступок перекрыто. И еще понимаю, что доверия к Москве у него нет, о чем свидетельствует его настаивание в разговоре с Меркель и Олландом на том, что впредь любые договоренности, если они состоятся, должны сопровождаться указанием точных дат их выполнения каждой из сторон.

Об исчерпанной модели (17 января)

Что означает для РФ повсеместно обсуждаемое падение цен на нефть, если рассматривать ситуацию в контексте российской истории? Оно означает, что исчерпывает себя модель экстенсивного развития, столетиями служившая компенсатором системной неприспособленности к модели развития интенсивного и производству инноваций.

Не приспособлена Россия была до сих пор и к своевременному заимствованию инноваций зарубежных. Она проспала все технологические революции — мануфактурную, промышленную, научно-техническую, а в наши дни — энергетическую. Последняя — если не сейчас, то в близкой перспективе — и ставит крест на экстенсивной модели, обеспечивавшей раньше не только выживание, но и великодержавный статус страны.

Этот статус создавался и воспроизводился форсированными запоздалыми технологическими заимствованиями петровско-сталинского типа, потенциал которых быстро иссякал, ибо созданием внутренней инновационной среды не сопровождался. Но такой способ своего рода «экстенсивных» модернизаций с сопутствующим ему варварским давлением на население уже тоже невоспроизводим. В этом — принципиальная новизна исторической ситуации.

Из населения сегодня много не выжмешь, ресурсом и инструментом экстенсивного развития оно больше служить не может, а другой, нефтегазовый, природный ресурс в его ценовом выражении скукоживается на глазах. Эту исчерпанность потенциала экстенсивности пробуют компенсировать демонстрацией на внешней арене державного статуса, пользуясь унаследованной от советских времен военной неуязвимостью страны с ядерным оружием. Однако такие демонстрации можно осуществлять только за счет населения и его благосостояния.

Впервые в российской истории людям придется (уже приходится) предельно туго затягивать ремни не ради развития, пусть и экстенсивного, а исключительно ради самосохранения утрачивающей жизнеспособность системы и ее властных персонификаторов.

О предмете гордости (18 января)

В Чечне, как сообщил замминистра по национальной политике Лема Гудаев, запущена интернет-акция «Кадыров — гордость России»¹⁴. Долго искавшийся предмет гордости современной РФ, испытывающей трудности с созданием уникальных продуктов, наконец-то, найден в одном из регионов страны. Осталось подождать, будет ли он официально утвержден в Москве. Речь-то о бренде всей России, не только Чечни. А как отнесутся к этому бренду в других регионах?

О дилемме Президента (18 января)

Прочитал у Андрея Нечаева, бывшего министра экономики, что Путин размышляет, как ему в сложившейся ситуации действовать. Выбирает якобы между двумя вариантами. Первый: создать надправительственную структуру, призванную координировать реформирование экономики и госуправления в либеральном направлении («центр реформ»). Второй: создать такую же структуру, но по типу Госплана¹⁵. Это ему советы такие с разных сторон поступают. Кроме как множить административные структуры, ничего при этом не меняя, отечественная управленческая мысль предложить сегодня не может. Точнее, может быть и может, но все другие идеи, затрагивающие природу экономической и политической системы и ее основных бенефициаров, считает заведомо нереалистичными, т.е. обреченными быть отторгнутыми, а потому и не предлагает.

Об экспертных советах властям (19 января)

Написал вчера о предлагаемой Путину и вроде бы им обдумываемой идее насчет новой управленческой структуры, ведающей реформами. Высказался скептически. В ответ получил вопрос: а вы что предлагаете?

Вспомнил давнее. Во времена Брежнева друзья, работавшие в академических институтах, рассказывали, что периодически вынуждены писать предложения в ЦК КПСС относительно того, как властям решить ту или иную проблему. Главная трудность при сочинении таких записок была в том, что нужно было учитывать системный контекст, т.е. придумывать нечто такое, что укладывалось бы в границы, обозначенные идеологическими и политическими флажками. И выглядело бы при этом свежо, основательно, конструктивно и реалистично, дабы не вызвать неодобрение заказчика, который мог заставить сделанное переделать.

---

14 Замминистра Чечни по печати запустил флешмоб «Кадыров — гордость России» // Lenta.ru. 2016, 18 января (https://lenta.ru/news/2016/01/18/pride_of_russia/)

15 Нечаев А. Жизнь сама собой уже не наладится // Агентство новостей ТВ 2. 2016, 17 января (<http://www.tv2.tomsk.ru/real/zhizn-sama-soboy-uzhe-ne-naladitsya>)

Что-то, конечно, предлагали, умело сочетая полет проектной мысли с самоцензурой. А потом находили следы своих творений в официальных документах, где предложенное корректировалось до потери узнаваемости. В соответствии с системным контекстом, который и был главным субъектом всех решений. Сейчас, если говорить о деталях, дело обстоит иначе, а если не о деталях, то примерно так же.

О незадаваемых простых вопросах (20 января)

Уникальная (она же альтернативная) цивилизация, с идеологами которой много полемизировал раньше¹⁶, оригинальна, помимо прочего, и тем, что люди в ней не задаются простыми вопросами. Скажем, в бывших социалистических странах Восточной Европы и странах Балтии, которые сегодня в Европейском Союзе, своей нефти нет (кроме Румынии). Но душевой ВВП в большинстве из них выше, чем в России, а в некоторых — существенно выше. Разве не резонно спросить: почему?

Однако, не спрашивают. Ни себя, ни других. Не знают, как живет бывший солагерник? Не хотят знать? А если вдруг захотят, узнают и потребуют объяснений? Что тогда будет? И будет ли что-то?

Честно говоря, нет у меня ответов. Потому что уникальная цивилизация — это еще и общество стерилизованных производительных мотиваций. От наличия и силы таких мотиваций, индивидуальных и групповых, душевой ВВП зависит больше, чем от продажи нефти и газа. Но нет же их, производительных мотиваций.

Может быть, оно, общество, потому и избегает, дабы не нервировать себя самоанализом, сопоставлений с более успешными другими и проистекающих из таких сопоставлений простых вопросов даже тогда, когда нефть и газ резко дешевеют со всеми сопутствующими для людей последствиями?

Об отношении к павшим и выжившим (21 января)

До сих пор так и не могу понять, на основании каких признаков и критериев выносятся суждения о том, что украинцы и россияне — «один народ». Да, есть несколько столетий «нашей общей истории». История эта учила покорности властям и отучивала отличать мир от войны, право от силы, закон от приказа. Но вопрос-то в том, одинаковыми ли вышли народы из такой общей школы. И вряд ли в чем их различия обнаруживаются столь выразительно, как в случае войны между ними.

Я видел, как хоронят украинских солдат, погибших на Донбассе: многокилометровые цепи людей вдоль зимней дороги, преклонивших колени. Предста-

---

16 См.: Клямкин И. 2014. Год Украины. М.: 2015 (с. 35-40, 58-59, 162-163 и др.); Клямкин И. Нелегальная война. Год второй. М.: 2016 (с. 13-19, 52-53 и др.).

вить себе такое в России не могу, даже если бы гибель людей в донбасской войне не приравнивалось государством к военной тайне. И в ДНР и ЛНР такого почтения к погибшим не проявлялось.

А украинский аналитик Юрий Костюченко написал о психологии и мироощущении бывших воинов, защищавших Донецкий аэропорт, и об отношении к ним, выжившим, украинского общества, о его солидарности с ними, которую они чувствуют. И именно потому расположены к неформальной коммуникации с разными сегментами этого общества. В отличие, например, от упомянутых в заметке Костюченко советских «ветеранов Афгана», тяготевших к противопоставлению «гражданским» и сектантскому «братству»¹⁷.

О «ключевом факторе суверенитета и безопасности» (22 января)

Слова понятны, в России они или на них похожие звучали не раз, а что они могут означать, пока не очень. «Наличие собственной передовой технологии — это ключевой фактор суверенитета и безопасности государства», — сказал Путин на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию. И распорядился подготовить к осени стратегию научно-технологического развития Российской Федерации¹⁸. А непонятно потому, что передовые технологии могут прийти в страну двумя путями.

Первый, в России хорошо известный: заимствование созданного за рубежом. Что требует, во-первых, больших затрат, не всегда посильных; во-вторых, готовности за границы новшества продавать; в-третьих (при форсированном преодолении отставания от мировых лидеров), принудительной мобилизации населения. По крайней мере, так было до сих пор.

Другой путь, в России не испробованный: формирование институциональной среды, мотивирующей на создание собственных инноваций.

По какой из двух дорог собираемся двигаться? Не представляю, как можно результативно использовать сегодня петровско-сталинские методы догоняющего технологического развития. Еще хуже представляю, как при сохраняющейся государственной системе может возникнуть инновационная среда.

Но стратегию, уверен, напишут.

Россия устрашается (23 января)

По данным Левада-центра, 26% опрошенных жителей России опасаются делиться мнением по поводу происходящих в стране событий с социологами,

17 Текст Ю. Костюченко размещен им в Фейсбуке 21 января 2016 г.

18 Путин: стратегия научно-технологического развития РФ должна быть готова к осени // ТАСС. 2016, 21 января (<http://tass.ru/nauka/2604205>)

23% — с коллегами, 17% — с членами своей семьи¹⁹. Интересно, какие у них тайные мнения.

О психоглушилках (23 января)

Последние фейсбучные дискуссии в каких-то прежних представлениях укрепили, а кое-что к ним добавили. Мы живем в социуме психологических глушилок. Ощущение неполноценности глушится высокомерием; дефицит искренности — неверием в ее возможность у других; отсутствие сострадания и доброты — восприятием их проявлений как фальши и показухи; беспомощность социального атома и гражданская индифферентность — надеждой на вождя и «крымнашизмом».

О русской политической мысли (23 января)

Подумал о том, что западничество и почвенничество никогда не имели в России политического значения. В том смысле, что политическая система всегда пребывала одновременно где-то над и между ними с креном в ту или другую сторону, а сами эти идейные течения были реакцией на нее, своего рода квазиоппозицией.

О монопольной власти — всесильной и бессильной (24 января)

Читаю: у Путина так много власти и легитимности, а в населении и элитах сопротивляемость настолько мала, что он может все, что захочет. Так, но и не так. Он может пока поддерживать и охранять прогнившее изолганное бытие, но уже не может ничего, чтобы это бытие изменить. Его роль — стабилизатора регресса.

О спросе на идеологию (25 января)

Трудно спорить с теми, кто считает российский социум нуждающимся в какой-то общей идее или, огрубляя, в идеологии. Но, какой бы она ни была, у него не было и нет потребности вникать в ее суть. Он может верить в Маркса, зная о нем только то, что тот с бородой, в Ленина, потому что он «вечно живой», в Христа, не открывая евангелий, а часто и не ведая об их существовании. Он нуждается в опознавательных идеологических знаках, придающих смысл пустоте, но не имеющих никакого отношения к повседневному поведению и его мотивациям.

---

19 См.: Корченкова Н., Горяшко С. Каждый четвертый боится делиться мнением с социологом // Коммерсант.ru. 2016, 22 января (<http://kommersant.ru/doc/2897562>)

О трех переломах (25 января)

Друзья прислали ссылку на ТВ-передачу «Что делать?». Об итогах 2015-го²⁰. Там разные эксперты беседовали. Пишу об этом, так как в их монологах услышал отзвуки настроений людей из разных сегментов российского общества.

Один сказал: 2015-й — год великого прорыва, Россия после долгого перерыва снова заявила о себе (в Сирии), как о мировой державе.

Другой сказал, приведя данные статистики: 2015-й — год экономического обвала, больно ударивший по человеку.

Третий (депутат Государственной думы от «Единой России») сказал: предстоит переход от исчерпавшей себя экономической модели к другой, т.е. очередной исторический перелом, который, в отличие от предыдущих переломов, желательно бы осуществить без большой крови. О том, каким этот перелом может быть, кто, как и ради какой иной модели захочет и будет ломать, распространяться не стал.

Такие вот итоги и такие перспективы. Украинскую тему, кстати, затронули лишь походя. Возможно, потому, что итоги и перспективы на этом фронте не просматриваются и оценке не поддаются. Возможно, по другим причинам.

О камуфлируемом базовом конфликте (28 января)

Обойденный минскими соглашениями базовый конфликт интересов, долгое время проявлявшийся лишь косвенно, становится предметом публичной полемики. Конфликт этот, как я уже много раз писал, в том, что Москва не намерена поступаться ДНР и ЛНР, желая сохранить их в составе Украины, а Украина не может допустить внутри себя сателлитов другого государства. Этот вопрос о самопровозглашенных республиках в минских договоренностях не фигурировал, а потому в дальнейшем и не обсуждался. Но по мере того, как записанные в них пункты обнаруживали свою невыполнимость, основной конфликт из скрытого стал превращаться в открытый.

Сначала Киев несколько раз официально заявил о том, что результаты выборов глав ДНР и ЛНР и их законодательных собраний, состоявшиеся 2 ноября 2014 года в обход первых минских соглашений и украинского законодательства, должны быть отменены²¹. В ответ лидер ДНР Захарченко давал понять, что отмены результатов выборов не будет, и что вопрос о судьбе самопровозглашенных республик и установившейся в них власти обсуждению не подле-

---

20 Итоги 2015 года// Телеканал «Культура». Что делать? 2016, 17 января (http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20917/episode_id/1262022/video_id/1430044/)

21 Такие требования выдвигаются с октября 2015 г. См.: Пресс-секретарь Кучмы: Киев требует отмены итогов выборов 2 ноября 2014 года в ДНР и ЛНР // ТАСС. 2016, 6 октября (<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2322371>)

жит²². Закамуфлированный «Минском-2», а до того и «Минском-1», базовый конфликт потому и камуфлировался, что решения не имеет. Но в переговорах он постоянно дает о себе знать в поддерживаемых Москвой претензиях ДНР и ЛНР на политическую субъектность, т.е. на прямой диалог с Киевом по всем пунктам минских соглашений, и в отказе Киева такую субъектность за ними признавать.

Вчера в Минске на очередном заседании Контактной группы это проявилось снова. Представитель Донецка сообщил о том, какими видятся там изменения в украинской Конституции, дабы они могли обеспечить «реальные гарантии особого статуса Донбасса, политических прав нашего народа, за которые мы проливали кровь»²³. Кроме того, в очередной раз было повторено, что поправки в Конституцию Киев обязан с Донецком и Луганском согласовывать. И что те поправки, голосование по которым в Верховной Раде отложено до полного прекращения огня и допуска представителей ОБСЕ на все неконтролируемые Киевом территории для наблюдения за отводом вооружений, — что эти поправки Донецк не устроят, что такие поправки ему не нужны²⁴.

Грызлов от имени Москвы насчет поправок высказался в Минске в том же духе.²⁵ И тоже подчеркнул, что они должны быть согласованы с Донецком и Луганском. Понятно, что украинская сторона эти предложения и призывы проигнорировала: о неприемлемости для себя обсуждений таких вопросов с представителями незаконных и никем не признанных ДНР и ЛНР она заявила давно и отказываться от своей позиции не намерена. Как не намерены в Киеве ставить на голосование в парламенте во втором чтении и свой собственный вариант конституционных поправок, обусловив такое голосование выполнением московско-донецко-луганской стороной других пунктов минских договоренностей. Однако, судя по информации о вчерашнем заседании Контактной группы, никакого продвижения по другим пунктам как не было, так и нет.

Какую позицию в этой ситуации занимают западные миротворцы и выработали ли они позицию, сказать трудно — никаких сообщений на сей счет я не нашел. О чем говорили шесть часов и о чем договорились (если договорились)

---

22 В ДНР не будут отменять итоги выборов 2014 года // РИА Новости. 2016, 26 января (<https://ria.ru/world/20160126/1365246174.html>)

23 ДНР предложила «компромиссный вариант» поправок в Конституцию Украины // РБК. 2016, 27 января (<http://www.rbc.ru/politics/27/01/2016/56a88d7e9a7947f378772d5d>)

24 Поправки в Конституцию Украины, устанавливающие специальный режим управления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, были приняты Верховной Радой в первом чтении 31 августа 2015 г., однако для второго чтения, о чем я выше упоминал, требуемое конституционное большинство голосов собрать не удалось, и голосование было отложено. Приятые в первом чтении поправки Москву, Донецк и Луганск не устроили.

25 Грызлов: Особый статус Донбасса должен носить постоянную основу по «формуле Штайнмайера» // ТАСС. 2016, 27 января (<http://tass.ru/politika/2618586>)

Нуланд с Сурковым, ходят разные слухи, но достоверно ничего не известно²⁶. Может быть, что-то прояснится в начале февраля, когда состоится встреча министров иностранных дел «нормандской четверки». А пока еще раз отмечу, что минскими договоренности обойден непримиримый конфликт относительно самого факта существования ДНР и ЛНР, который в последние дни дал о себе знать уже в публичной полемике сторон, и замазывать который будет все сложнее.

О замыслах, обреченных на невоплощение, или Еще раз об инновациях (30 января)

Премьер Медведев, вслед за президентом, провел совещание по технологическим инновациям²⁷. В очередной раз признано, что с ними в стране дело обстоит неважно. Усилий прикладывали много, Сколково создали, Роснано, еще что-то, а толку не очень много. Постановили «реорганизовать систему управления институтами инновационного развития» и «создать проектный офис, обеспечивающий координацию деятельности институтов проектного развития»²⁸. Решили также, что предстоит определить, какие из созданных неэффективных институтов ликвидировать, какие объединить, а какие выстроить заново.

Почему же так получилось, что деньги тратились, люди работали и зарабатывали, а результата нет? И кто за это отвечает? И откуда уверенность, что после создания новых управленческих структур и принятия их рекомендаций работа перестанет быть бесплодной и станет плодоносной?

Ссылаются нередко на советский опыт: мол, можно же было все организовать так, чтобы деятельность была не ради самой себя, а результативной, чтобы люди, ее инициировавшие и ею руководящие, за нее отвечали, а деньги, на нее потраченные, окупались реальными достижениями. Тем, кто так считает, могу напомнить, что и в СССР с инновациями (собственными, а не заемными) дела обстояли не блестяще. Об этом в 1952 году писал Сталину академик Капица, а именно, что в научно-техническом развитии Советский Союз от западных стран все больше отстает. Почти сразу же после смерти Сталина об этом же (уже публично) заявил тогдашний глава правительства Булганин. Потом неод-

26 Встреча В. Нуланд с В. Сурковым состоялась 15 января 2016 г. в Калининградской области. См.: Нуланд и Сурков молча завершили 6-часовой «мозговой штурм» // Обозреватель. 2016, 15 января (<http://obozrevatel.com/abroad/61897-nuland-i-surkov-molcha-zavershili-peregovoryi.htm>)

27 О развитии российской инновационной системы. Совещание с участием представителей экспертного совета при правительстве // Правительство России. 2016, 26 января (<http://government.ru/news/21544/>)

28 Поручения по итогам совещания о развитии инновационной системы // Правительство России. 2016, 3 февраля (<http://government.ru/orders/21803/>)

нократно говорил Хрущев. А при Брежневле долго готовили специальный пленум ЦК КПСС по проблемам научно-технической революции, но так и не провели, ибо как эту революцию продвигать, не придумали, удовлетворившись тем, что стали призывать к соединению ее недостижимых достижений с преимуществами социализма.

Советская система много чего могла, но для производства инноваций она не годилась, в ней для них не было соответствующих мотиваций. Они не возникали и не могли возникнуть потому, что экономическими и политическим институтами мотивации эти не столько стимулировались, сколько блокировались. Точнее, стимулировались только призывами и директивами, но блокировались социально-экономической, правовой и политической средой, инновационные импульсы отторгавшей.

Сейчас, скажут, система другая. В чем-то, конечно, другая, но почему при ней с инновациями дело обстоит еще хуже, чем в СССР? Если этим простым вопросом не задаваться, возлагая надежды на какие-то спасительные управленческие нововведения, то хождение по кругам и спиральям бессмысленных расходов и бессмысленной деятельности можно продолжать до тех пор, пока эту деятельность есть чем оплачивать.

В любой системе возможны какие-то изменения в институциональных границах наезженной ею исторической колеи (path-dependent changes). Но изменения, несовместимые с природой системы, не получались ни при досоветской ее форме, ни при советской. А теперь не получаются и при постсоветской. Судя по материалам упомянутого совещания, люди понимают, что без проектно-научной и бизнес-среды, мотивирующей на инновации, больших достижений ждать не приходится. Однако вопросом о том, можно ли создать такую среду привычным административно-бюрократическим способом (а другие способы для сложившейся в России политической, экономической и правовой системы чужеродны), и они, похоже, себя не озадачивают. Или озадачивают, но сомнения свои не считают полезным афишировать.

О режиме меньшего зла (31 января)

Прочитал у уважаемого историка Андрея Тесли²⁹, что путинский политический режим долгое время выглядел безальтернативным меньшим злом, по причине чего всех или почти всех устраивал. Однако в последние пару лет этот образ утратил прежнюю убедительность, из чего следует, если правильно понимаю, что масса зла в нем стала больше. Тем не менее, по оценке Андрея Александровича, ничего страшного не происходит, ибо режим непременно вернется к своей норме, для чего ему желательно увеличить степень своей ав-

---

29 Тесля А. Мы готовимся к прошлой войне // TV2. 2016, 30 января (<http://www.tv2.tomsk.ru/real/naciya-vprave-trebovat-ot-tebya-zhertvy>)

торитарности, освободившись от имитаций либеральности и демократичности. От каких конкретно имитаций либерализма режиму этому предстоит освободиться, и до каких высот поднять свою авторитарность, чтобы масса зла в нем вновь снизилась до общеприемлемой, я не понял. Но понял, что именно такая позиция и есть, по Тесле, подлинно либеральная. Правда, при условии, что, как и он, считаешь режим «своим» («эта власть... она моя») и служащим общественному благу.

Пребываю в глубокой задумчивости.

ФЕВРАЛЬ

О смыслах, мотивациях и морали (1 февраля)

Чуть ли не любая политическая дискуссия от смыслов перетекает к мотивациям: кто кому продался (вариант: готов продаться) или кто кого предал. Закон, что ли, такой: чем меньше в сообществе морали, тем охотнее к ней взывают.

О методе Быкова (2 февраля)

Прислоняться к власти можно по-разному. В том числе, и посредством ее критики. Например, поставив ее жертвы в моральном и прочих смыслах ниже нее или сделав ее виновность вторичной по отношению к виновности самих жертв.

Можно обвинять власть в убийстве Литвиненко, но при этом представлять последнего лжецом, повторявшим «идиотские сплетни».

Можно оценивать поведение России в Украине, как «глупость и зверство», но при этом не забыв упомянуть, что глупость Украины была первичной.

То есть вина своей власти признается и даже обличается, но смягчается изначальной виновностью, приписываемой другим. Как якобы очевидной и доказательств не требующей.

Это я о критическом методе Дмитрия Быкова, если кто не понял³⁰.

О Восточной Европе и Евросоюзе (3 февраля)

Консервативный поворот в Польше лишний раз понуждает задуматься о том, что было бы в странах Восточной Европы, не будь их изначальной ориентации на Евросоюз и последующего в него вхождения. Не исключено, что их эволюция гораздо больше была бы похожа на маршрут стран постсоветского пространства, чем похожа в реальности.

Как развивалась бы, например, Румыния, если бы европейски ориентированная значительная часть румынского общества не воспрепятствовала авторитарно-националистическим тенденциям, олицетворявшимся Ионом Илиеску? А Словакия, первого постсоциалистического лидера которой (Владимира Мечьяра) в Европе называли «дунайским Лукашенко»? Внешнее, вошедшее

30 Быков Д. ...И никакого полония для Литвиненко не надо // Собеседник.ru. 2016, 2 февраля (<http://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20160128-dmitriy-bykov-i-nikakogo-poloniya-dlya-litvinenko-ne-nado?page=1>)

внутри в виде цивилизационных импульсов и, став внутренней установкой, нашедшее в этом внешнем материальную, организационную и культурную поддержку, и определило вектор эволюции, который при «естественном» национальном маршруте мог быть существенно иным.

Кто-то, возможно, скажет, что польский, а до того венгерский национал-консервативные повороты произошли уже после того, как Польша и Венгрия были приняты в Евросоюз. Однако не будь они в нем, повороты эти могли бы случиться много раньше. Да и сама реакция самобытничества на европейский универсализм, не сдерживаемая членством в Евросоюзе и НАТО, проявилась бы, скорее всего, совсем по-другому.

Еще о методе Быкова (5 февраля)

Дм. Быков в эфире «Эха Москвы» пожурил меня за искажение его мысли: не говорил, мол, он о первичной вине Украины за происходящее на ее территории в отношении к вине российской, это «передержка»³¹. Действительно, не говорил.

Он сказал, что «на глупости Украины, очевидные для всех», РФ «отвечает глупостями куда большими и зверствами куда более очевидными». Но если на «глупость и зверства» одной стороны (украинской) другая (российская) лишь **отвечает** «глупостями куда большими и зверствами куда более очевидными», то чья глупость, чьи зверства и, соответственно, чья вина за них подразумеваются, как первичные? Я не знаю, как это можно прочесть иначе, чем прочитал, а автор мне опять не помог. Ведь даже если в тексте Быкова речь идет, как предположил один из моих собеседников в Фейсбуке, о глупых и зверских российских ответах на какие-то не зверские, а просто глупые действия украинцев, то все равно ведь получается, что кашу заварили именно украинцы. Так они или не они? И на что конкретно все же **отвечает** Украине Россия так, как отвечает? На какую глупость она отвечала, например, крымской операцией? Или штурмом Дебальцева?

А насчет «идиотских сплетен» Литвиненко, первичных якобы по отношению к его убийству, разъяснения были совсем уж невнятные. Какие сплетни? Откуда известно, что сплетни? Впрочем, теперь Быков и их переименовал в этически менее уязвимые «глупости», что уже маленький прогресс, хотя в чем эти глупости заключаются, снова ни слова.

Похоже, не очень уютно Дм. Быкову в его сбалансированной и объективной, как он считает, позиции. Той самой, что и позволила мне, к неудовольствию оппонента, говорить о его «прислонении к власти», которое вовсе не обязательно означает пребывание у нее на оплачиваемой либо как-то иначе вознаграждаемой службе. Оно может, как в данном случае, означать вольную или не-

31 Быков Д. Один // Эхо Москвы. 2016, 5 февраля (<http://echo.msk.ru/programs/odin/1706062-echo/>)

вольную солидарность с ее, власти, основным посылом стране и миру, обоснованиями не отягощенном, о всегдашней первичности вины ее противников.

О человеке и государстве — 15 лет назад (6 февраля)

Набрел на данные общероссийского социологического опроса, который мы почти 15 лет назад проводили с Татьяной Кутковец. Там, помимо других, такие результаты:

Об отношениях человека и государства

1. Превыше всего — индивидуальная свобода и интересы личности, а обязанность государства — гарантировать их соблюдение (70% согласных);
2. Превыше всего — интересы государства, а обязанность человека — всемерно способствовать реализации государственных интересов (26%)

Об открытой и закрытой стране

1. Чтобы успешно развиваться, Россия должна стать открытой страной, войти в мировое сообщество; в противном случае нам грозит отставание (60% согласных);
2. Чтобы успешно развиваться, России не следует открываться миру; это разрушит наш неповторимый самобытный уклад, а отставание нам не грозит (39%).

Об отношении к типу государства и желательному вектору его эволюции

1. Укреплять нашу государственность, руководствуясь многовековым опытом и традициями российской власти (45% согласных);
2. Укреплять нашу государственность, меняя само устройство российской власти (55%).

При этом среди жителей больших городов, людей с высшим образованием, предпринимателей, молодежи второй ответ выбрало не просто большинство, как в среднем по населению (55%), а большинство квалифицированное (от двух третей до четырех пятых).

Какая Россия вам нужна?

1. Могучая военная держава, где во главе угла стоят интересы государства, его престиж и место в мире (24% согласных);
2. Комфортная, удобная для жизни страна, в которой на первом месте стоят интересы человека, его благосостояние и возможности развития (76%).

В 2014 году Левада-центр этот последний вопрос повторил, и обнаружилось, что пропорция изменилась радикально: не 24:76, а 48:47. Интересно, ка-

кие сдвиги выявились бы сегодня в ответах на другие вопросы 15-летней давности. Понимаю, что в одни и те же словесные конструкции разные люди могут вкладывать разный смысл. Но и динамика восприятия самих конструкций была бы интересна тоже.

О северокорейских бомбах и ракетах (9 февраля)

Северная Корея, ускоренно создавая ядерное оружие и средства его доставки, консолидировала международное сообщество. Против нее Америка и Европа, против нее Россия и Китай. Но она, похоже, к этому готова, ибо внутренне себя уже обезопасила, создав прецедент локального изолированного тоталитаризма с замороженной социальностью.

Ее вождям удалось то, что не удалось ни Сталину, ни Мао — вывести и вырастить новый антропологический тип, не нуждающийся в обещаниях иного и лучшего, чем есть, порядка вещей, ибо наличный порядок он считает наилучшим из всех во всех отношениях. Этим вождям удалось заблокировать возможное недовольство элиты, соединив идеологическую легитимацию власти с наследственно-монархической, и потому не могло там появиться ни своего Хрущева, ни своего Дэн Сяопина. А атомная бомба и баллистические ракеты — это для того, чтобы внутреннюю неуязвимость оснастить и неуязвимостью военной.

Трудно поверить, что такой эксперимент в современном глобальном мире может продолжаться долго. Но не легче и представить себе, кто и каким образом сможет его прервать.

О самообнажении реальности (10 февраля)

Насчитал сегодня девять правителей, начиная со Сталина, современником которых довелось быть. Они менялись, каждый новый приносил с собой что-то свое, которое могло казаться лучшим или худшим, но реальность всегда выглядела узнаваемой и опознаваемой — даже после поворотного 1991-го. А последние пару лет не опознаю.

Наблюдаю все, что вблизи, вдали и вокруг, как нечто странное, как некую картину, нарисованную и воспринимаемую в духе того, что Шкловский называл остранением. Но когда реальность предстает странной — это не значит, что раньше она была существенно иной. Это значит, что она привычно **казалась** иной, а потом вдруг обнажила свою подлинность, подвергая привычку в смятение: надо же, как странно, а мы ничего такого не замечали.

Я не об обнажении в искусстве, о чем шла речь у Шкловского, а о **самообнажении** реальной ментальности реальных властвующих и подвластных. Самообнажении настолько выразительном, что его гиперболизации и символизации (вроде тех, что в «Левиафане» Звягинцева) мне лично ничего не добавляют. Может, что-то могли бы добавить такие великие «остранители», как Гоголь

или Андрей Платонов, живи они сегодня, но и то не уверен. Вряд ли и они увидели бы в обнажившейся реальности больше, чем ею самой открыто предъявленная нагота.

О заявлении бизнес-омбудсмена (11 февраля)

Заявление Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова о желании вернуться в политику³² осталось почти незамеченным. А оно, между тем, симптоматично. Власть в лице Президента провозглашает курс на «свободу предпринимательства», а человек, уполномоченный эту свободу отстаивать, фактически признается в том, что для ее надежной защиты его полномочий «при Президенте» недостаточно, что для этого нужно участие бизнеса в законодательстве.

С интересами и запросами предпринимателей, констатирует Титов, никто не считается, если эти интересы и запросы не совпадают с интересами и запросами бюрократии, которые остаются первичными и определяющими. Оказавшись внутри системы, он столкнулся с тем, что давно известно, а именно — что наличие экономически независимого от нее слоя людей ей противопоказано в принципе, а потому и не позволяет она такому слою состояться и своим правотворчеством, и своим правоприменением.

Можно ли пробить эту стену и изменить «экономическую идеологию властей», превратившись из бизнес-уполномоченного при Президенте в бизнес-уполномоченного при парламенте? И можно ли получить в нем сколько-нибудь влиятельное представительство?

Кто-то уже говорит, что вся эта античиновничья риторика омбудсмена ничего не стоит, что его во главе какой-нибудь ручной кремлевской партии система просто делегирует для участия в выборах, дабы отстегнуть часть голосов предпринимателей от оппозиционных партий. Титов подтверждает, что речь идет о партии, но какой именно, не сообщает, признаваясь, что пока не знает. Но точно знает, что ее идеологией будет сочетание оппозиционного экономического либерализма с охранительным «крымнашизмом».

Подождем новой информации от Бориса Титова³³.

---

32 Титов: гром грянул, нужны срочные реформы // Вести. 2016, 8 февраля (<http://www.vestifinance.ru/articles/67214>)

33 Спустя некоторое время Б. Титов создал «Партию роста», от которой шли на выборы и известные политики 90-х годов (И. Хакамада, А. Нечаев, С. Станкевич, О. Дмитриева и другие). В Думу партия не прошла, набрав всего 1,29% голосов, но и без того небольшое количество избирателей оппозиционных партий сделала еще меньше.

Об эволюции «диктатуры закона» (11 февраля)

Начитавшись всякого и разного о московском сносе «самостройка»³⁴, пришел к выводу: система «диктатуры закона», о которой в свое время уже писал³⁵, вступила, похоже, в новую стадию своей исторической эволюции. На прежней стадии произвол администрации в отношении прав человека осуществлялся благодаря ее контролю над судом. Новая стадия — законодательное (подчеркиваю: **законодательное**) обеспечение ненаказуемого административного произвола в обход и помимо суда. Ведь не было раньше в Гражданском кодексе записано право властей крошить экскаваторами постройки, сочтенные незаконными, во внесудебном порядке, а теперь оно им дано³⁶. Такие дела.

О годовщине «Минска-2» (13 февраля)

Пошел второй год «Минска-2». Почти по всем вопросам соглашения не только не выполняются, но и все больше обнаруживают со временем свою невыполнимость. Непримиимые интересы постепенно оформились в несовместимые позиции относительно последовательности выполнения пунктов договоренностей.

Позиция Москвы: сначала поправки в украинскую Конституцию, определяющие статус донбасских территорий, принятие закона об этом статусе, амнистия и местные выборы, а потом — все остальное. Позиция Киева: сначала — допуск на неконтролируемую Украиной территорию наблюдателей ОБСЕ, вывод с нее российских войск, разоружение незаконных формирований, а потом — все остальное. Очевидной стала и несочетаемость позиций по выборам: Киев соглашается на их проведение не только после предварительной демилитаризации региона, но и при условии допуска на них всех украинских партий и украинских СМИ, что Москвой и контролируемым ею Донцом и Луганском категорически отвергается.

Прояснение исходных целей сторон в конкретных переговорных позициях и выявление их несогласуемости, затушеванной двусмысленными формули-

34 В ночь на 9 февраля 2016 г. власти Москвы снесли 97 объектов «самостройка» — ларьков и торговых павильонов, расположенных вблизи станций метро. Протесты собственников этих объектов, заявлявших, что их постройки легализованы, сведения о них вписаны в кадастр недвижимости, а права зарегистрированы, в расчет не принимались. См.: Соколов А. Узаконенный произвол: имеют ли московские власти право сносить самострой? // РБК. 2016, 11 февраля (<http://www.rbc.ru/opinions/business/11/02/2016/56bc43749a794735617721d7>)

35 Клямкин И. О «диктатуре закона» // Клямкин И. Нелегальная война. Год второй. М.: Либеральная миссия. 2016. С. 187-188.

36 С 1 сентября 2015 г. вступили в силу изменения в Гражданском кодексе РФ, предоставившие органам местного самоуправления самостоятельно, т.е. без санкции суда, принимать решения о сносе построек, которые такой орган власти признает самовольными.

ровками рамочных минских договоренностей, — это и есть один из двух главных итогов прошедшего после «Минска-2» года. Первый — остановка широкомасштабных военных действий с использованием тяжелых вооружений.

Годовщину «Минска-2» отметили позавчера и в Москве, где состоялся круглый стол, и в белорусской столице, где провели конференцию экспертов³⁷. Там и там констатировали, что «Минску-2» и продолжению переговоров альтернативы нет, но их реализация буксует, и даже огонь до сих пор полностью остановить не удалось. Высказывались предположения, что в течение 2016 года существенного продвижения ждать не приходится, но и надежды на западных миротворцев высказывались тоже. Речь не о последствиях беседы Нуланд с Сурковым, следов которых мне обнаружить не удалось, а о коридоре возможностей, который может открыть очередная встреча министров иностранных дел «нормандской четверки». Она сегодня в Мюнхене состоялась и завершилась безрезультатно. Если не считать, что договорились встретиться в марте³⁸.

Да, еще забыл сказать, что выборов в ЛНР и ДНР, назначенных их властями на февраль и апрель, не будет. От их проведения официально не отказывались, ибо отказ трудно обосновать, но и проводить не решились, ибо это сделало бы Донецк с Луганском, а косвенно и Москву очевидными виновниками обрушения «Минска-2». Возможно, к этому способу давления на Киев и западных миротворцев решили больше не прибегать. Ведь главные цели Москвы сегодня — и контроль над частью украинской территории сохранить, и избавиться от западных санкций, а этого она рассчитывает добиться, убедив Запад в том, что минские договоренности срывает Украина. Киев же убеждает его в обратном, призывая продлевать санкции до полного вывода с Донбасса российских войск и вооружений.

О либералах и верховенстве права (15 февраля)

Денис Драгунский написал, что либералов ненавидят прежде всего за идеи верховенства права и равенства перед законом³⁹. Имел в виду, как понимаю, Россию. Если так, то я бы уточнил: не за сами эти идеи, на уровне абстрактных принципов большинством и в России не отторгаемых, а потому, что либералы, бывшие при власти или в ней пребывающие, не предоставили пока убедительных доказательств, что для них эти абстрактные принципы — не только абстрактные принципы.

37 Год спустя. Политики и эксперты обсуждают судьбу минских соглашений // НТВ. 2016, 11 февраля (<http://www.ntv.ru/novosti/1604917>); Год худого мира // Газета.ru. 2016, 12 февраля (https://www.gazeta.ru/politics/2016/02/11_a_8068751.shtml)

38 Встреча «нормандской четверки» заняла меньше часа и закончилась безрезультатно // Lenta.ru. 2016, 13 февраля (<https://lenta.ru/news/2016/02/13/results/>)

39 Публикация Д. Драгунского в Фейсбуке 15 февраля 2016 г.

Об инициативе Президента (16 февраля)

Новая добрая весть от главы государства. По его предложению предприниматели и правоохранители будут теперь в его присутствии регулярно встречаться, чтобы улаживать между собой отношения⁴⁰. То есть искать баланс интересов. Представил почему-то, как ищут его на совместных собраниях в гостях у царя зверей и под его гарантии общей безопасности зайцы и волки. Одни откровенно рассказывают о своих интересах, другие — о своих, совместно подводят их под общий знаменатель, чтобы сверять с этим знаменателем все дальнейшие взаимодействия. Странные, признаюсь, случаются у меня иногда ассоциации.

О политической трясине (17 февраля)

Критика дряхлеющей политико-экономической системы может осуществляться с двух разных позиций: с точки зрения ее возможностей отвечать на вызовы времени, конкретными политиками не используемых, и с точки зрения ее невозможностей, подняться над которыми политикам не дано. В первом случае это требует от критиков ясного представления о том, какие именно реформы могли бы вдохнуть в систему жизнь, саму систему не обрушая, во втором — представления о том, какой системой и в соответствии с интересами каких реальных субъектов ее можно было бы заменить.

Пишу об этом, вспоминая одно из собраний либеральной общественности в начале 2012 года, в разгар массовых протестов. В аудитории были разные люди, большинство которых ставило во главу угла лозунг честных выборов. А незначительное меньшинство, представлявшее крупный бизнес (не «олигархат»), вместе с недовольством властью откровенно высказывало и опасения, что честные выборы могут привести к власти левых, которые вынуждены будут выполнять свои обещания и бить по собственности и собственникам.

Мне кажется, что на либеральном политико-идеологическом фланге упомянутые две критические позиции в публичном поле спутываются, причудливо переплетаясь, причем не только у системных, но и у антисистемных оппозиционеров. От первых не услышишь, как они представляют себе изменение системы в желательном для них направлении при сохранении ее базовых институтов и механизмов их формирования. Поэтому они публично не отмежевываются от вторых, к идеям которых относятся не только с опасением, но и с пониманием. А от этих вторых, ратующих за те же честные выборы и спорящих о том, участвовать ли в нечестных либо их бойкотировать, ничего не слышно о том, чьи и какие интересы они претендуют выражать. Равно как и о том, какая си-

---

40 Путин предложил бизнесу регулярно встречаться с правоохранителями // РИА Новости. 2016, 15 февраля (<https://ria.ru/politics/20160215/1374839273.html>)

стема именно этим интересам могла бы в наибольшей степени соответствовать и как могла бы примирять их с интересами другими.

Не потому все так, что кто-то умом не вышел. А потому, что вязко тут все. Политическая трясина, где несочетаемость интересов вуалируется, и где ни у кого нет и не может быть иных точек опоры, кроме камуфлирующего эту трясику под земную твердь «крымнашизма». К которому, как уже понятно, в преддверии предстоящих выборов мало кто рискнет не прислоняться.

О новых соблазнах «диктатуры закона» (19 февраля)

Очередной законопроект будут, возможно, обсуждать в Думе. Смысл его в том, что лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией возбраняется на людях выражать свои друг к другу симпатии⁴¹.

Подумал: если на каждое спонтанное проявление жизни сочинять запретительный закон, то такие проявления могут со временем иссякнуть, и услуги законодателей перестанут быть востребованными. На кладбище все спокойно и без депутатов. Чтобы сохранить свои и своих преемников рабочие места, им лучше заранее инициировать конституционную поправку, запрещающую все-все-все, что специальным законом ими не разрешено, дабы дозировано допускать только то, что дозволения заслуживает.

Это же намного удобнее: не разрешено — значит, запрещено. И порядок установится еще прочнее нынешнего. И люди станут жить в постоянном предвкушении расширения, а не сужения свободы. И бизнес для законодателей будет хороший, ибо цены на их товар возрастут, а спрос на него никогда не упадет. И альтернативная цивилизация снимет, наконец, вопросы к ней о том, в чем же именно ее альтернативность, и почему претендует она на мировое лидерство.

О кризисе «Минска-2» (19 февраля)

Трехсторонняя Контактная группа, включающая представителей Украины, России и ОБСЕ, выступила с обращением, в котором призвала стороны прекратить огонь, в последнее время снова возобновившийся и набирающий силу. Потому что в противном случае на «Минске-2» придется ставить крест. Но стрелять-то из раза в раз начинают потому, что договориться по другим вопросам не получается.

Путин позавчера фактически дал понять, что Россия ничего делать не будет, пока Киев не примет обещанные поправки в Конституцию — мяч, мол, на укра-

---

41 В Госдуме согласились обсудить штрафы для геев за каминг-аут // Lenta.ru. 2016, 19 февраля (https://lenta.ru/news/2016/02/19/duma_gays/).

инской стороне, именно она срывает соглашения⁴². Киев на это не обратил внимания, потому что в Верховной Раде нужных голосов для принятия таких поправок не набирается. И не наберется, ибо согласие на них, равно как и на законодательное закрепление статуса донбасских территорий и проведение там местных выборов ставится в зависимость от демилитаризации этих территорий.

Трудно представить, что тут могут предпринять миротворцы из Берлина и Парижа. Москва объясняет им, что после того, как ими же отстаиваемые конституционные поправки были заблокированы, санкции против России, увязываемые с невыполнением минских договоренностей, выглядят странно. А Киев объясняет, что не менее странным было бы и его согласие на узаконивание статуса территорий, где находятся российские войска и действуют незаконные вооруженные формирования. Вот и не знают Берлин и Париж, что им делать, — ведь это при их непосредственном участии в соглашения были вписаны пункты и об изменении Конституции с сопутствующими другими законодательными действиями, и о демилитаризации Донбасса, а последовательность выполнения этих пунктов не была определена.

А в Украине, между тем, все громче голоса, требующие прекратить бессмысленную минскую игру, в которой Москва не берет на себя никаких обязательств (она же участником конфликта себя не считает), официально объявить Россию агрессором и ввести военное положение. Судя по всему, голоса эти украинской власти игнорировать все труднее — заявление Порошенко о его готовности, если огонь не будет остановлен, на такой шаг решиться⁴³, тому подтверждение.

Примет ли Запад в этой ситуации позицию одной из сторон относительно последовательности выполнения пунктов «Минска-2» или будет согласовывать их и после того, как они обнаружили свою изначальную несогласуемость? Пока никаких публичных сигналов ни из Берлина, ни из Парижа не слышно. А мяч-то, между тем, именно на их стороне.

О Майдане в этот день два года назад (20 февраля)

Не забуду тот день, 20 февраля 2014-го. Много часов подряд смотрел трансляцию с Майдана. Оторваться было выше сил. Уже известно было о произошедшем на Институтской улице, периодически показывали ролики, где все это было запечатлено — и как идут люди, и как падают замертво, и муки раненых, и героизм под пулями их спасавших. А Майдан стоял. Спокойно и уверенно.

42 Пресс-конференция по итогам переговоров Владимира Путина и Виктора Орбана от 17.02.16 // RT. 2016, 17 февраля (<https://russian.rt.com/article/149219>)

43 Порошенко: Если не будет мира, введем военное положение по всей Украине // Корреспондент.net. 2016, 14 февраля (<http://korrespondent.net/ukraine/3479487-poroshenko-esly-ne-budet-myra-vvedem-voennoe-polozhenye-po-vsei-ukrayne>)

Все было, как и в предыдущие дни — и речи ораторов, и пение гимна, но при этом ведущий со сцены деловито время от времени предупреждал, чтобы не переходили черту, за которой можно попасть под огонь снайперов. И еще, получив информацию, давал знать, что в каком-то месте есть опасность прорыва силовиков, и группы людей тут же туда уходили, чтобы укрепить оборону. И это деловое спокойствие перед неизвестностью ближайшего будущего почему-то лишь усиливало тревогу здесь, за много километров от Киева, не отпуская от экрана.

Ведь ничего еще не было предрешиено, и только в ночь на 21-е, когда на экстренном заседании Верховной Рады часть партии власти перешла на сторону оппозиции, и Янукович потерял контроль над парламентом, стало ясно, что произошел решающий перелом. Трансляцию того заседания и свои ожидания результатов голосования по основным требованиям Майдана тоже никогда не забуду.

Об умилении и отвращении (21 февраля)

Один из нерядовых читателей, Максим Соколов, воспроизведя мою предыдущую заметку о Майдане, сопроводил ее преамбулой: мол, когда я «умилялся героизмом хохлов, штурмующих небо», у него их «буйное безумие не вызывало ничего, кроме отвращения».

Во-первых, не умилялся, а восхищался. Во-вторых, не штурмом неба, а отказом его коптить, прислоняясь к тому, что державному соседу мило, а у них не вызывало ничего, кроме отвращения. В-третьих, тем, что снос политической помойки осмелились считать меньшим безумием, чем мудрое с ней сосуществование.

Еще о благих намерениях украинофилов (23 февраля)

Российские украинофилы не могут остановить исходящую от них раздачу советов украинцам. Те просят оставить эти советы при себе, но советчики множатся. Вот и Владимир Пастухов подал голос из Лондона. «Донбасс надо суметь признать своим, а Крым — чужим»⁴⁴, — советует он. Чем-то напоминает голоса из Кремля, и потому ждешь, что автор, будучи профессиональным юристом, переведет свою политическую формулу на язык права. Но перевода нет. Украина должна признать Крым чужим, т.е. российским. И все, больше ничего. Походя говорится, что насчет Крыма можно бы и референдум провести, но ни слова о том, о чем людей желательно на этом референдуме спрашивать. О том, чей он, Крым, украинский или российский?

44 Блог Пастухова. Украина в точке непринятия решения //BBC. Русская служба. 2016, 22 февраля (http://www.bbcrossian.com/russian/blogs/2016/02/160222_blog_pastoukhov_ukraine)

А «Донбасс надо признать своим» — это что значит? Автор разъясняет: «Донбасс нельзя просто вернуть, его надо принять. Признать таким, какой он есть, признать в нем часть себя, увидеть в нем свое искаженное отражение, снова рассмотреть в нем Украину»⁴⁵. А это значит «пойти на компромисс, без которого дальнейшее общежитие невозможно».

Пастухов полагает, что такой вариант может устроить и Москву, которая согласится в ответ восстановить украинский контроль над границей. Я тоже думаю, что формула «Крым — наш, Донбасс — ваш» Москву устроит. Потому что именно ее она и отстаивает. А компромисс, к которому хотела бы склонить Украину, заключается в том, чтобы в социально-экономическом отношении неконтролируемая Киевом донбасская территория вновь стала украинской, но политически контролировалась Кремлем через его сателлитов в виде ДНР и ЛНР. Для чего он и добивается наделения этих республик особым статусом, достаточным для влияния на политический курс Киева. Но таким же представляют себе компромисс и люди, которые ДНР и ЛНР возглавляют. Это и есть сегодня Донбасс, «какой он есть», и совет Украине увидеть и «признать в нем часть себя» мне не дано прочесть иначе, чем призыв согласиться на московские условия. Как еще можно прочесть рекомендацию автора Украине добиваться в переговорах с Москвой восстановления контроля над российско-украинской границей «любой ценой»⁴⁶, кроме как призыв к любым уступкам? Как еще все это можно прочесть, если вся конкретика конфликта, Пастухову наверняка хорошо известная, им старательно обходится?

Дьявол, говорят, скрывается в деталях. Но его можно укрыть еще надежнее, спрятав и сами детали. В расчете, наверное, на простодушие адресата и убежденности в своем на него неотразимом влиянии.

Об авторитарно ориентированном мышлении (26 февраля)

Дискуссия о тексте Пастухова позволила обогатить представление об авторитарно ориентированном мышлении. Оно и в том, что мнение авторитета по-прежнему защищает, даже испытывая сомнения в его правоте. Написал, допустим, некий политический писатель (в данном случае Пастухов), что контроля над российско-украинской границей Украине следует добиваться в переговорах «любой ценой». Это может означать, что и ценой уступок Москве, до сих пор для Киева бывших неприемлемыми. Любой ценой — значит любой ценой.

Что делает почитающий этого писателя человек с авторитарно ориентированным мышлением, которому тоже такая цена представляется чрезмерной, но который не может позволить себе усомниться и в мнении авторитета? Он

---

45 Там же.

46 Там же.

начинает спорить с языком: мол, «любой ценой» надо соизмерять с тем индивидуальным смыслом, который этим словам придается, и с теми ограничениями, которые произносящий их на себя и других накладывает. Но смысл-то слов как раз в том, что они ограничения исключают, а если предусматривают, то становятся бессмысленными.

Такой это недуг — авторитарно ориентированное мышление. Насколько излечимый, судить не возьмусь.

О ядре и периферии социального порядка (28 февраля)

Был на семинаре в Высшей школе экономики. В границах его основной темы, касающейся роли права и справедливости в российской истории, речь зашла и о том, есть ли в этой истории тенденции и традиции, позволяющие прогнозировать ее европейское будущее. Коллеги высказывались оптимистично, ссылаясь на успешный опыт заимствования и освоения в прошлом европейской культуры. Я предложил вычленив в истории страны доминанты и компоненты, ядерные и периферийные институциональные элементы. К первым, специально огрубляя, причислил царя-самодержца, армию и тюрьму, всегда определявших тип социального порядка. Ко вторым — институты, ядро обслуживавшие и периодически перестраиваемые, а также разнообразные вынужденные заимствования (вплоть до европейских правовых норм и парламентаризма), которые могли появляться, меняться, отменяться и снова появляться, всегда оставаясь периферийными в отношении системного ядра, всегда **при** нем и никогда **над** ним. Предложил подумать о том, что же такое появилось в наши дни, ранее не бывшее, что позволяет надеяться на превращение периферии в ядро, компоненты — в доминанту. Не заметил, чтобы участников семинара заинтересовал сам этот вопрос. Текст своего выступления опубликую завтра.

МАРТ

О праве и справедливости (1 марта)⁴⁷

В представляемом тексте моего выступления на семинаре в Высшей школе экономики, включающему также ответы на поступавшие по ходу вопросы и реплики коллег, читатель обнаружит суждения не только о доминантах и компонентах российской истории, но и некоторые другие. Содержание выступления определялось во многом содержанием доклада, представленного А.Н. Медушевским, и его обсуждением.

Оттолкнусь от критики Андреем Николаевичем Медушевским концепции «русской матрицы», постоянно воспроизводящей неправовую «русскую систему». Мне его критика показалась не очень корректной. Как бы к этой концепции ни относиться, совсем не все ее сторонники используют ее не только для объяснения прошлого и настоящего, но и для прогнозирования будущего. Многие говорят: так было и так есть до сих пор, потому что сохраняется жесткая зависимость от прошлого, а будет ли так и впредь, сказать трудно — может быть, но может и не быть, никакой предопределенности тут нет. А что такому подходу противопоставляется?

Противопоставляется точка зрения об альтернативности истории на любом ее этапе: было так, но могло быть иначе, есть так, но тоже могло быть иначе. Однако доказать это нельзя, зато можно использовать для обоснования собственного исторического оптимизма: если в истории всегда все может происходить иначе, чем происходит, то все зависит от наличия альтернативных проектов и умения доносить их до людей. Мне же кажется, что в этом ходе мысли проявляется не столько исторический оптимизм, сколько потребность в психологической компенсации его дефицита.

Тезис о всегдашней альтернативности истории не уберегает от необходимости объяснять, почему, в силу каких факторов она в той же России шла и идет именно тем путем, каким идет, почему «русская система» из раза в раз в меняющихся формах воспроизводится, оставляя альтернативы нереализованными. А такие объяснения и указания на такие факторы потребуют, в свою очередь, ответа на простой вопрос: какие именно новые обстоятельства и возможности появились, чтобы проекты, ранее историей отброшенные, сегодня были ею приняты и определяли впредь ее ход? Пока такой вопрос не поставлен и ответа на него нет, трудно уловить разницу между проектами и прожектами.

---

47 Выступление в прениях по докладу А.Н. Медушевского «Право и справедливость: российский процесс общественного развития в новое и новейшее время» на семинаре в Высшей школе экономики 25 февраля 2016 г.

Я солидарен с Андреем Николаевичем в том, что нельзя всю российскую историю сводить к каким-то всеобъясняющим первосущностям. Она была изменчивой и разной, и каждый ее период оригинален и интересен сам по себе. Но, с другой стороны, во всех ее периодах без труда просматриваются три системообразующие институциональные константы, перенесенные и в новое и новейшее времена. Это **царь** (или правитель с царскими полномочиями), **армия** и **тюрьма**, принудительно обеспечивающие неправовой социальный порядок и его защиту от угроз извне и изнутри в лишенном субъектности объектном социуме. А все другие институты и организации могут меняться и меняются; могут походить на азиатские или европейские; могут прирастать новыми, вроде земского самоуправления или Государственной Думы, но они всегда **при** этих константах и никогда **над** ними, никогда их не определяют и не регулируют. Так было и так есть. А чтобы судить о том, может ли стать иначе, мне и надо знать, какие новые обстоятельства, какие появившиеся социальные субъекты позволяют не только выдвигать проекты иного, чем было и есть, но и обосновывать возможность их реализации.

Вне этих трех констант и создаваемого ими социального контекста мне трудно обсуждать тему справедливости и права применительно к России. Эти константы, которым соответствуют ничем не ограниченная власть верховного правителя, подчиненная ему военная машина и репрессивный способ управления социумом, с понятием права принципиально не совместимы. А потому и не дано ему было укорениться ни в политике, ни в бюрократии, ни в сознании и мышлении большинства российских интеллектуалов, ни, тем более, в сознании массовом. Что касается справедливости, то представление о ней наличествует, в разных сферах жизни, как уточнил Сергей Львович Чижков, проявляясь по-разному, но меня в данном случае интересует только вопрос о том, как это выглядит в отношениях человека и государства. Что же она есть такое?

Со времен послемонгольской Московии понятие о справедливости всегда отличалась предельной смысловой размытостью, растворяясь в более широком и тоже размытом понятии «правды». Оно служило, прежде всего, правителям, которые соотносили эту правду исключительно с собой и ставили ее и выше права, и даже выше веры, сакрализируя таким образом свою власть. Эта правда — не синоним правдивости в обыденном ее понимании, не антитеза лжи, а синоним праведности и правоты правителя, что бы и как бы он ни делал. Так она воспринималась и населением, так ее смысл преломлялся в культуре. Но — не только так.

Судя по русским пословицам и поговоркам («велика святорусская земля, а правде нигде нет места»), этим словом выражались и некий идеал иного, чем наличный, социального порядка, и критическая оценка этого наличного порядка, и неопределенность, неконкретность, размытость самого идеала. С его высоты все, что между царем и рядовым человеком (бояре, дворяне, чиновники, судьи, священники), воспринималось тотально неправедным. Но этот иде-

ал и проистекающие из него негативные оценки не имели никакого отношения к праву, они соответствовали доминировавшему морально-репрессивному типу сознания, распространяясь и на юридический закон...

Вопрос из зала:

Правда противостояла закону, я правильно понял?

Игорь Клямкин:

Хорошо, что попросили уточнить. Коллеги уже говорили о том, что право и справедливость вовсе не антиподы, что меняющиеся со временем понятия о справедливости, выступая как естественное право, корректируют право позитивное (действующую законность). Но в том-то и дело, что в России справедливость (правда) воспринималась не чем-то, что существует наряду с правом и в соотношении с ним, а тем, что вместо права, вместо законности, отождествляемой с произволом больших и малых начальников. Отсюда и персонификация правды в образе верховного правителя, что применительно к действиям в отношениях и конфликтах с другими государствами сохраняется и поныне, как остается незабываемым и доверие к интерпретациям властью своих и чужих действий на международной арене. Когда президент Путин объяснял свой крымский успех тем, что наша «сила в правде», он апеллировал к культурному коду, отторгнувшему апелляции мирового сообщества к международному праву.

Сознание большинства населения России не только доправовое, но и договорное или, в лучшем случае, протогосударственное. Когда-то это обнаруживало себя в том, что представления о государстве складывались по аналогии с локальными общностями. В чем заключалась программа Пугачева? В том, чтобы перестроить государство по модели казачьего войска. В чем была программа атамана Антонова? В том, чтобы вместо государства создать систему самоуправляющихся общин. После того как советская власть все локальные общности уничтожила, такие представления о воплощении идеала правды из культуры ушли. Но и в образовавшемся атомизированном социуме культура эта государственной не стала, а потому и тяготеет по-прежнему к отождествлению государственного порядка только с персонифицированной абсолютной властью, защитой от внешних врагов и угроз (армией) и системой наказаний (тюрьмой).

А что мы наблюдаем во времена перемен? Мы наблюдаем, как вопрос о том, каким должно быть государство, как оно может и должно быть институционально перестроено, подменяется вопросом о том, кому должна принадлежать власть. Вспомните признание Олега Басилашвили: «Свою единственную задачу мы видели в том, чтобы привести к власти Бориса Николаевича. После этого мы разошлись по своим рабочим кабинетам»...

Реплика из зала:

Так именно и было.

Игорь Клямкин:

Я вовсе не против того, чтобы противопоставлять сложившему положению вещей альтернативные проекты — в том числе и просветительские. Я целиком и полностью «за». Но без учета социального и культурного контекста такая деятельность может сопровождаться разве что новыми разочарованиями. А как именно его учитывать — это вопрос. Применительно к обсуждаемой сегодня теме — вопрос о том, как соотносить просветительские усилия с тем, что в представлениях о желательном образе государства понятие о справедливости (правде) присутствует, а понятие о праве отсутствует.

Я внимательно наблюдаю за происходящим в Украине. И удивляюсь, почему таких наблюдающих в России так мало. Ведь то, о чем мы говорим, там пытаются сделать. А именно — выстроить правовую государственность. Пока в этом впечатляющих результатов украинцы не добились, но в их попытках отчетливо обозначилась проблема, на которую такие преобразования наталкиваются. Она, как показывает их опыт, не решается ликвидацией монопольной власти правителя посредством конституционного изменения формы правления, не решается специальными законами о люстрации («очищении власти») и предупреждении коррупции. В Украине пытаются идти по пути, пройденному после демонтажа коммунистических режимов странами Восточной Европы, но без видимых достижений. И именно потому, что утвердившиеся за четверть века в Украине (и не только в ней) постсоветская социальность и государственность существенно отличаются от их коммунистических предшественниц. Отличаются тем, что между чиновником и рядовым человеком появилась новая фигура в лице «олигарха», а потому и социум постсоветский стал не только чиновнозависимым, но и олигархозависимым.

У меня нет сейчас возможности эту тему развивать. Поэтому ограничусь констатацией, что проблема преобразования постсоветской неправовой реальности в правовую много сложнее, чем преобразование коммунистических систем.

О милитаризациях, демилитаризациях и праве (2 марта)

После вчерашней публикации опять стали спрашивать, как соотносится с правом мое представление о российских циклах милитаризации-демилитаризации в России. В ответ могу воспроизвести свое выступление при обсуждении доклада того же А.Н. Медушевского о российской правовой традиции в начале

2014 года⁴⁸. В выступлении речь, помимо прочего, и о том, почему из этой традиции (точнее, тенденции) правовая государственность не проросла и в наши дни, а произросла новая форма государственности антиправовой. Это проявляется не только во внутренней, но в последние годы и во внешней политике, однако обсуждение происходило до «возвращения Крыма» и последовавших за ним других акций на территории Украины, по причине чего они в тексте не упоминаются. Оно происходило и до того, как трансформация постсоветского типа государства в государство правовое, инициированная в послемайданной Украине, предстала во всей своей сложности. Когда стало очевидно, что устранение конституционно узаконенной политической монополии, акцентированное мной в выступлении, — шаг на этом пути хоть и необходимый, но отнюдь не самый трудный.

Любой текст, даже если он о далеком прошлом, так или иначе связан со временем, в котором пишется. Я согласен с Виктором Шейнисом: 20–25 лет назад перемены в стране задавали угол зрения и на историю, вызывая интерес, прежде всего, к ее реформаторским периодам. Очередной виток либерализации выглядел движением в направлении, давно уже обозначившемся, его естественным и закономерным продолжением, что внушало многим оптимизм относительно необратимости перемен. Эта оптимистическая интонация улавливается и в докладе Андрея Николаевича Медушевского: отечественную правовую традицию и перспективы ее эволюции он рассматривает именно сквозь призму ее европеизации во времена реформ. Но принять такую оптику мне лично мешает то, что сейчас времена совсем другие.

Мой угол зрения на российскую правовую традицию определяется тем, что из этой традиции правовая государственность в очередной раз не проросла, а проросла новая форма государственности антиправовой. И причину, мне кажется, нужно искать в особенностях самой традиции. Разумеется, у нее тоже были свои глубокие корни, о чем в ходе дискуссии много говорилось, как говорится и в докладе Андрея Николаевича. Но на этом я сейчас останавливаться не буду. Мне кажется важным сосредоточить внимание именно на своеобразии правовой традиции и, прежде всего, в той ее части, которая касается государственного устройства. Не на ее сходстве с другими такими традициями, а на ее несхожести с ними. И не на альтернативах, в ней заключенных, а на том, почему альтернативам этим, если они потенциально и наличествовали, не дано было и не дано до сих пор реализоваться.

---

48 Доклад и материалы обсуждения см.: Медушевский А. Российская правовая традиция — опора или преграда? М.: Либеральная миссия. 2016 (<http://www.liberal.ru/upload/files/Rossiskaya%20pravovaya%20traditciya.pdf>). В обсуждении, кроме автора этой книги, участвовали: М. Краснов (профессор Высшей школы экономики), Л. Лаптева (ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН), А. Туманова (профессор Высшей школы экономики), В. Шейнис (главный научный сотрудник ИМЭМО РАН), И. Яковенко (профессор РГГУ).

Что мы видим с правовой точки зрения в Киевской Руси, если уж с нее начинается доклад, если говорить об устройстве государства? Да, мы видим там некоторые аналоги правовых систем Византии и западноевропейских стран, о чем сказано в докладе. Но базовые элементы этих систем в Киевской Руси отсутствовали. В ней, как известно, не сложился феодализм европейского типа с его договорно-правовыми отношениями между сюзеренами и вассалами, при которых права и обязанности обеих сторон определялись заранее и предусматривалось разрешение споров в судебном порядке. А в Киевской Руси, напомним, отношения между князем и дружинниками юридически не регулировались вообще — последние могли свободно переходить от одного князя к другому. Поэтому не наблюдалось там и движения к сословно-представительным монархиям, к созданию средневековых парламентских учреждений европейского типа.

Напомним и о том, что Киев, заимствовав у Византии христианство, не стал заимствовать у нее кодекс Юстиниана, не стал перенимать римское право. Напомним и о «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона, в котором идея закона интерпретировалась как себя изжившая и потому отвергалась. А из всего этого, как мне кажется, следует, что в правовом отношении киевская государственность, как и формировавшаяся при ней политическая культура, существенно отличались не только от стран средневековой Западной Европы, но во многом и от Византии.

А что видим мы в послемонгольской Московии, с которой (а не с Киевской Руси), собственно, и начинается история России? Да, мы видим там формирующееся служилое государство с самодержавным правлением, что констатируется и в докладе Андрея Николаевича. Можно искать аналоги такого государства в древних восточных деспотиях, в Золотой Орде или Византии, но чего точно нельзя найти, так это его аналогов в Западной Европе. Московское государство не было европейской сословно-представительной монархией — Земские соборы XVII века, по известному замечанию Ключевского, призваны были не ограничить власть правителя, как парламенты в Европе, а укрепить ее после Смуты. Когда же укрепили, они перестали созываться. Не было это государство и европейской монархией абсолютистского типа, при котором право сохраняло относительно самостоятельную роль, — достаточно вспомнить безуспешные попытки французских Людовиков полностью подчинить себе парижский судебный парламент.

Я не собираюсь оспаривать тезис докладчика о наличии признаков, позволяющих включить русскую правовую традицию в традицию европейскую, в традицию романо-германской правовой семьи. Вопрос в том, как соотносятся они с признаками, этой семье не свойственными. На каком основании одни признаки считаются приоритетными для членства в романо-германской семье, а другие — второстепенными? Мне-то как раз кажутся приоритетными те, которые русскую традицию отличают от европейской. Потому что именно они

определяли особенности российской государственности, утвердившейся в Московии, как и особенности обслуживавшей ее правовой системы. Особенности, аналогов которых в Европе не наблюдалось. А источники, будь то собственные или иноземные, отдельных элементов этой системы существенного значения, по-моему, не имеют.

Московское государство изначально формировалось как **милитаристское**, в котором управление обществом не только в военное, но и в мирное время строилось по принципу управления армией, и в котором размыта граница между законом и приказом. На это обратили в свое время внимание старые русские историки — и уже упоминавшийся Василий Ключевский, и Павел Милоков, и Николай Алексеев. Их суждения на сей счет, к сожалению, забыты, хотя они были бы полезны для понимания и многого из того, что происходит сегодня на наших глазах. Право государя приказывать в московском государстве до Петра I законодательно не фиксировалось, но для упорядоченного исполнения подданными их постоянных служебных обязанностей эти обязанности могли оформляться и оформлялись и в юридической форме.

Такова правовая традиция, заложенная в России в старомосковские времена. Традиция законодательного упорядочивания милитаристского государства, конкретные проявления которой описаны в обсуждаемом докладе. Напомню только, что помимо обязательной службы бояр и дворян и крепостного права крестьян, призванных обслуживать тех, кто служит, была еще целая система специальных военных налогов, число которых со временем увеличивалось.

Таким налогом, взимавшимся на нужды армии, была и подушная подать Петра I, доведшего милитаризацию государства до предела. Она ведь и собиралась военными, части которых располагались в населенных пунктах и кормились за счет населения. Под этим углом зрения я рассматривал бы и расширение при Петре зоны законодательного оформления исходящих от царя приказов, рассчитанных на постоянное действие. Внешне это напоминало практику полицейских европейских государств эпохи абсолютизма, да и заимствовало во многом у них. Но то было иное полицейское государство, в котором «общее благо» полностью отождествлялось с военным успехом, и, соответственно, иной абсолютизм.

Да и сами законы-приказы Петра, если к ним присмотреться, были специфическими. Вспомним хотя бы его «Воинские артикулы», бывшие составной частью Воинского устава. Они касались преступлений военнослужащих, но широко применялись и в отношении гражданских лиц, причем не только при Петре, но и на протяжении столетия после его смерти...

Игорь Яковенко:

Насколько правомерно в таком случае говорить о правовой традиции применительно к допетровской и петровской государственности?

Игорь Клямкин:

Если и можно говорить, то разве что условно, имея в виду законодательное регулирование тех или иных сфер жизни в системе, аналогичной армейской. В системе, где вообще не было понятия о праве, отличного от обязанностей. Это понятие было легализовано лишь в эпоху послепетровской демилитаризации, наиболее значимыми вехами которой стали указ Петра III о дворянской вольности, жалованные грамоты Екатерины II дворянству и горожанам, отмена крепостного права вкупе с другими реформами Александра II и Основные законы 1906 года. Обо всем этом в докладе сказано, повторяться нет необходимости. Думаю, что именно эти вехи могут служить историческими точками опоры для нынешних приверженцев идеи правового государства. Но в этих точках — не готовые ответы, а проблемы, до сих пор для России не разрешимые. В этих точках — не правовая традиция, а лишь правовые тенденции, глубоких корней не пустившие и в традицию не отлившиеся.

О чем свидетельствует и чем поучителен большой послепетровский демилитаризаторский цикл, продолжавшийся до 1917 года? Он свидетельствует о том и поучителен тем, что демилитаризация милитаристского государства сама по себе к правовому государству не ведет. Потому что, как показывает наш исторический опыт, милитаризация, консервирующая социум в архаичном доправовом состоянии (а она консервирует его именно в таком состоянии), обладает сильнейшей инерцией, причем не только культурной, но и институциональной. Она не создает альтернативы своему базовому институту самодержавной власти, которому при демилитаризации такой государственной системы приходится брать на себя миссию субъекта права, оставаясь по своей природе институтом внеправовым.

Игорь Яковенко:

Инерция проявлялась и в сохранении других институтов, не только самодержавия.

Игорь Клямкин:

Да, конечно. Освободила та же Екатерина от обязательной службы дворян, но сохранила и даже укрепила крепостное право, что, кстати, разрушало базовый консенсус милитаристской системы, в которой крестьянин служил дворянину лишь постольку, поскольку тот обязан был службой государю. И подушную подать сохранила (она, как известно, была отменена лишь в 1887 году), и многое другое. Не удивительно, что Радищев после всех екатерининских реформ видел в России все то же «государство — воинский стан».

Ну, а сами попытки дозировано и поэтапно преобразовать это государство в государство правовое оборачивались столкновениями с неподатливостью описанного в докладе Андрея Николаевича «правового дуализма». То есть с трудностями чисто юридического порядка, о которых тоже интересно написано в докладе и которые так и не удалось преодолеть. В том числе и посредством заимствований элементов самых продвинутых европейских правовых систем. Поэтому, повторю, правовые тенденции послепетровской эпохи мы можем рассматривать как исторические точки опоры, отдавая себе ясный отчет в том, почему они в досоветский период не стали и не могли стать традицией.

Анастасия Туманова:

Не хватило исторического времени. Правовая культура не формируется в одночасье. Движение было прервано Первой мировой войной...

Игорь Клямкин:

Мы не знаем, как развивались бы события, не случись эта война. Не можем и доказать, что Россия могла избежать вступления в нее — слишком много факторов пришлось бы признать несущественными, на очень многие «почему?», непосредственно с войной не связанные, пришлось бы искать ответы. Поэтому предпочитаю, говоря о несостоявшемся в России правовом государстве, акцентировать внимание на препятствиях, которые состояться ему мешали. Препятствиях, таящихся в природе конкретного государства и социума.

Акцент на зигзагах истории, кажущихся нам не обязательными, но свернувшими историю с «правильного» пути, не кажется мне продуктивным. Говорят, например, что все пошло бы иначе, не случись убийства Столыпина. Но при этом не принимается в расчет, что большинство крестьян его реформы не принимало, а к людям, выделившимся из общины, относилось враждебно. Есть статистика, согласно которой с 1907 по 1911 годы, то есть как раз во время правления Столыпина, количество поджогов крестьянами домов друг друга возросло в четыре раза. Так что никогда неизвестно, как было бы, если бы...

Виктор Шейнис:

Я прошу прощения, у меня маленькая реплика. Хотелось бы получить на нее ответ. Конечно, все связано с природой конкретного государства. Но в природе государства заложены разные тенденции. И случайное обстоятельство, например, убийство Столыпина, может оказать влияние на то, что природа государства реализуется иначе, чем могла бы реализоваться.

Игорь Яковенко:

Да, но и смерть Столыпина не была все же случайной. Тут всё не так просто.

Виктор Шейнис:

Столыпина убили за «столыпинскую реформу».

Игорь Клямкин:

Я не могу сказать, что было бы, если бы жизнь Столыпина насильственно не оборвалась. Но и никто другой не может утверждать, что было бы именно то, что ему хочется видеть в прошлом состоявшимся. Поэтому я давно уже склоняюсь к мысли, что такие споры о нереализованных альтернативах надо бы кончать. Но они не кончаются.

Людмила Лаптева:

До 1913 года Финляндию успели бы русифицировать, если бы Столыпина не убили, он уже готовил соответствующие законы.

Игорь Клямкин:

И что бы это решило? Да и не факт, что Столыпин бы оставался при власти до 1913 года. Им был недоволен царь, были недовольны аристократические и бюрократические круги, была недовольна думская оппозиция. О крестьянах я уже сказал. По мнению некоторых историков, его отставка была предreshена. Поэтому, возвращаясь к нашей теме, я предпочитаю говорить не о несостоявшихся исторических альтернативах, а о том, что правовые тенденции, наметившиеся в первые десятилетия послепетровской демилитаризации и со временем углублявшиеся, не позволили уберечь страну от революционных потрясений. Потрясений, которые устранили прежние институциональные ограничители, развитию этих тенденций препятствовавшие, но вместе с ними выкорчевали и сами правовые тенденции.

Я не буду останавливаться сейчас на советском периоде. Его особенности под интересующим нас углом зрения содержательно описаны в докладе. С отдельными оценками можно спорить, но мое выступление и без того затянулось. Скажу лишь о том, что при Сталине произошло воспроизведение на новой основе милитаристской государственной системы. И, как и петровская система после Петра, после смерти Сталина она тоже вошла в цикл демилитаризации с сопутствующими неудачными попытками подвести под себя правовое основание, закончившимися государственным обвалом и территориальным

распадом страны. А потом были новые попытки такого рода, уже в границах выделившейся из СССР Российской Федерации, которые мы тоже не считаем успешными.

В государственном устройстве постсоветской России в новой, конституционной форме воспроизвелась традиция, с правом не сочетаемая. Воспроизвелась политическая монополия одного института, конституционному узакониванию которой предшествовала борьба за эту монополию. Сначала Съезд народных депутатов РСФСР отобрал ее у КПСС, наделив себя всей полнотой власти. А потом Конституцией 1993 года, действующей до сих пор, монополия была передана Президенту. Но эта традиция в России не самодостаточная, она устойчива только в сочетании с тем, что я называю милитаризацией государства и социума. И вот мы видим, как на наших глазах государственная система пробует выбраться из некомфортного для нее послесталинского демилитаризаторского цикла в новую, третью по счету милитаризацию.

Не берусь судить о том, что из этого получится. Но я уверен в том, что стратегической перспективы на таком пути у страны нет, и что ее поиски в обход идеи правового государства рано или поздно заведут в тупик. Поэтому его приверженцам надо эту идею акцентировать, учитывая специфические особенности ее исторической судьбы в России. Андрей Николаевич фиксирует в ней конституционные циклы, но при этом, мне кажется, необходимо констатировать, что конституционного правления в строгом смысле слова в стране до сих пор не было. Михаил Александрович Краснов любит повторять, что конституция — это ограничение власти, что там, где есть политическая монополия, пусть и узаконенная, там о конституции говорить не приходится. А в России такая монополия существовала всегда и существует поныне. Думаю, что это надо иметь в виду, когда мы рассуждаем об отечественной правовой традиции.

Поэтому без конституционной реформы, предпосылкой которой является изживание самого принципа политической монополии, традиционно тяготеющей в России к милитаризации, правового государства в стране не получится, как не получалось до сих пор. Единственный аргумент против этого тезиса, звучавший в ходе дискуссии, — тезис о том, что дело не в самой монополии, а в личности ее персонификатора. Я же придерживаюсь не очень новой мысли, что первично все же институционально-правовое устройство государства, а не то, кто занимает в нем высшую должность. И эту простую мысль надо пытаться до общества доносить. Как и представление о тех правовых тенденциях, которые имели место в России в прошлом, и которые можно рассматривать как исторические точки опоры в противостоянии традиционалистам. Но об этих тенденциях желательно говорить не как об альтернативах, которые могли реализоваться, но не реализовались. О них желательно говорить как об альтернативах, которые при постоянно воспроизводившейся политической монополии реализоваться не могли в принципе.

И еще, мне кажется, следовало бы почаще, вслед за Виктором Леонидовичем Шейнисом, вспоминать Богдана Кистяковского, который сто с лишним лет назад написал о правовом нигилизме русской интеллигенции. Его голос не услышан ею и поныне, ее сознание по-прежнему доправовое, что проявляется и в ее безразличии к идее конституционной реформы, а порой и в отторжении этой идеи. Но если так, то откуда взяться правовому сознанию в более широких слоях населения?

Людмила Лаптева:

Обидно как-то за старую русскую интеллигенцию. Ведь в докладе Андрея Николаевича показано, что даже среди царедворцев были люди с правовым мышлением. Тот же Валуев, например. С тезисом Кистяковского можно согласиться, если под интеллигенцией понимать не образованный класс в целом, а тех, кто постоянно находится в оппозиции к власти, но и это будет не совсем точно. Интеллектуальный слой в Российской империи существовал, и он вовсе не был в оппозиции к праву. Проблемы правового ограничения власти начинают разрабатываться в общественной науке еще в XVIII веке.

Игорь Клямкин:

Недавно мы — я имею в виду «Либеральную Миссию» — издали перевод книги Анджее Валицкого о русской философии права. И там показано, как отторгалась идея права представителями всех течений общественной мысли — славянофилами и западниками, Толстым и Достоевским, народниками и марксистами. Да, в той же книге рассказывается о мыслителях, заложивших традицию отечественной правовой мысли. Но воздействие их научных трудов и их общественной деятельности на вектор исторической эволюции оказалось незначительным, хотя некоторые из них входили даже в руководство кадетской партии.

А ко времени перестройки они, благодаря усилиям советской власти, были забыты. И интеллигенция, против этой власти выступавшая, меньше всего была озабочена тем, как должна быть в институционально-правовом отношении устроена власть, призванная советскую власть сменить. Сегодняшняя оппозиционно настроенная интеллигенция в массе своей не озабочена тоже. Мыслителей, которым посвящен один из разделов доклада Андрея Николаевича, она не читает, как и книгу Валицкого. Поэтому к тем направлениям просветительской деятельности, о которых я говорил, следовало бы добавить и привлечение внимания к этим мыслителям.

О суде уголовном и суде истории (2 марта)

Американцы призвали российские власти найти всех, кто причастен к убийству Немцова. Имеется в виду, очевидно, что не только исполнителей, но и заказчиков. Следственный Комитет РФ ответил, что заказчиков нельзя привлечь к ответственности, ибо они или их «вдохновители» не российские, а зарубежные. Им, конечно, тоже не избежать суда, но не уголовного, а «суда истории»⁴⁹. Который единственно правый, а потому, как предполагается, примет сторону Следственного Комитета.

О «суде истории», законы которой выше законов юридических, и потому вторые находятся у первых в подчинении, мне приходилось слышать много десятилетий. Потом этот язык забыли, а теперь вспомнили опять. Как до того вспомнили — в связи с Крымом, если кто запамятовал, — еще более древний язык «правды, в которой сила».

У альтернативной цивилизации снова появляется свой терминологический словарь, посредством которого она выражает свою правоту и свое превосходство над цивилизациями, в отношении которых считает себя альтернативной.

О человеке из Истории (2 марта)

85 лет Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Рядом с нами живет человек из Истории. Мало о ком так можно сказать при жизни.

Пишут о том, что он сделал и не сделал. Кто-то благодарит, кто-то ругает. Те и другие имеют на то свои основания.

Перестройка Горбачевым советского социализма могла означать лишь его демонтаж. Перестроить его было нельзя. Но и не перестраивать нельзя было тоже. Историческая миссия реформаторов неререформируемых политических систем — прояснять для себя и других то, что без опыта неудач прояснить невозможно.

Кто не может Михаилу Сергеевичу его неудачи простить, пусть хотя бы задним числом посоветует ему, как надо было добиваться удачи. Я не могу. Поэтому вспоминаю сегодня все то свободное и человеческое, что ему в нашу жизнь удалось привнести. И потому рад, что имею возможность его поздравить.

О высоком умолчании (3 марта)

Когда-то говорили «иного не дано», имея в виду желаемое европейское, противопоставленное подгнившему действительному. Сегодня говорят «ино-

---

49 Маркин пригрозил «зарубежным вдохновителям» убийства Немцова судом истории // Интерфакс. 2016, 1 марта (<http://www.interfax.ru/russia/496790>)

го не дано», имея в виду действительное. Нельзя сказать, что оно всем говорящим очень уж по нраву, среди них встречаются и бывшие симпатизанты иного в его прежнем представлении, но они по каким-то причинам не позволяют себе называть нынешнюю гниль гнилью. А еще по каким-то причинам не позволяют себе рефлексии относительно того, почему наложили на себя этот обет молчания. Но самоустраняться из публичного пространства в эпоху социальных сетей тоже не хочется, и вот наблюдаю, как говорение вслух о гнили в ее разных каждодневных проявлениях объявляется делом, приличных людей недостойным, жалким, заслуживающим презрения. Как так можно о своей стране, это же унижает ее и ее людей, а потому не на пользу ей, а во вред. На пользу, как, очевидно, предполагается, притерпелость к гниению, как к норме, и комфортное саморастворение в нем. Такая вот позиция высокого умолчания, подпитываемая высоким презрением к «обличителям» и не менее высокой снисходительной иронией. Иронией в отношении уповающих на то, что «темницы рухнут», и прочую безжизненную литературную мишуру.

О сроках и безопасности донбасских выборов (4 марта)

Опять вчера в Париже встречались министры иностранных дел «нормандской четверки»⁵⁰. Накануне Обама продлил на год антироссийские санкции, что некоторые эксперты расценили как знак Берлину и Парижу о том, что Вашингтон уступать Москве не намерен. Германский и французский министры не отступили, но в решении своих миротворческих задач не продвинулись.

После того как ставка на закрепление в украинской Конституции особого статуса донбасских территорий обнаружила в Верховной Раде свою несостоятельность, Берлин и Париж выдвинули во главу угла проведение на этих территориях местных выборов. То есть формирование легитимной власти, с которой Киев мог бы разговаривать об особом статусе и всем остальном (с представителями незаконных ДНР и ЛНР он, напомним, никаких политических вопросов, кроме выборов, обсуждать не расположен). Однако и о проведении голосования договориться, как известно, до сих пор не получалось: Киев обусловливает его предварительной демилитаризацией территорий, на что Москва и подконтрольные ей Донецк и Луганск не согласны.

Вчера в Париже германский и французский министры пытались решение этого вопроса форсировать: они настаивали на проведении выборов в первой

---

50 Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам министерской встречи в «нормандском формате» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016, 4 марта (http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2129567); Встреча «нормандской четверки» в Париже: о чем говорили министры // Сегодня.ua. 2016, 4 марта (<http://www.segodnya.ua/politics/pnews/vstrecha-normandskoy-chetverki-v-parizhe-o-chem-govorili-ministry-696840.html>)

половине 2016 года. Лавров, разумеется, их предложение, в котором тема демилитаризации растворялась в императивности сроков, поддерживал, а украинский министр Клименко принять такое предложение, разумеется, не мог и не принял. У Украины на сей счет позиция, которую трудно оспаривать: приглашать международных наблюдателей на выборы предстоит ей, обеспечивать их (и не только их) безопасность тоже ей, а взять на себя ответственность за эту безопасность на территории, ею не контролируемой, она не может. На что возразить, судя по всему, оказалось нечего, и после четырехчасовой беседы пришлось констатировать, что разошлись ни с чем, кроме солидарной убежденности в том, что минские договоренности надо выполнять.

Не знаю, как после этого вопрос о выборах, оставленный, наряду с полным прекращением огня, приоритетным, будет обсуждаться Контактной группой в Минске. Никаких импульсов от парижской встречи министров, которые ждала, она, похоже, не получила. Наверное, будут ждать теперь вестей от ОБСЕ, которую попросили представить до конца марта свою концепцию обеспечения безопасности. Кроме того, Лавров предположил, что в ближайшее время ситуацию обсудят по телефону главы стран «нормандской четверки».

Напомню, что все стороны смотрят на эти переговоры и их динамику, имея в виду перспективы продления либо отмены летом санкций ЕС против России.

Нечто о восприятии (5 марта)

На семинаре в фонде «Либеральная Миссия», где выступавшие умно говорили о Липсете, Вебере, Шмитте и других мыслителях, наших реалий почти не касаясь, поймал себя на том, что слушать об этом интереснее, чем на других собраниях о самих этих реалиях в их экономической, политической и прочей эмпирике. В одном случае живая жизнь мысли, вопрошающей и понятийно проблематизирующей конкретное бытие — пусть и давнее, пусть и чужое — в его соотносительности с прошлым и открытости будущему, а в другом — детальные беспонятные описания заболоченной местности и проекты ее осушения в отсутствие ресурсов.

О всеобщем раздражении (6 марта)

Читаю всякое разное. Какой-то тотальный нигилизм в воздухе, распространяющийся и на сам нигилизм.

Об участии в думских выборах (7 марта)

Не могу взять в толк, какой смысл в продолжающейся полемике насчет того, участвовать или не участвовать российским оппозиционным партиям в

предстоящих парламентских выборах⁵¹. Партии этот вопрос для себя решили — участвовать, переадресовав его избирателям. Им и определяться, голосовать за кого-то или выборы игнорировать. В том числе и тем потенциальным избирателям, которые спорят сегодня по поводу пользы либо вреда участия партий.

О новом кратком курсе российской истории (8 марта)

У тех, кто настаивает на ордынских истоках российской государственности, появился авторитетный и влиятельный союзник в лице министра иностранных дел Лаврова:

«Как бы то ни было, очевидно, что тот (ордынский. — И.К.) период крайне важен для утверждения самостоятельной роли русского государства на евразийском пространстве. Вспомним в этой связи политику великого князя Александра Невского, который принял временное подчинение в целом веротерпимым правителям Золотой Орды, чтобы отстоять право русского человека иметь свою веру, самому распоряжаться своей судьбой вопреки попыткам европейского Запада полностью подчинить русские земли, лишить их собственной идентичности. Такая мудрая, дальновидная политика, убежден, осталась в наших генах»⁵².

Раньше о роли Орды в становлении и возвышении Московии российские официальные лица так откровенно не высказывались. Как не отзывались столь благодарно и о добровольном подчинении монголам Александра Невского, чья мотивация поведения, по мнению Лаврова, «осталась в наших генах». Может, и осталась: речь идет о защите любой ценой от «европейского Запада», и тут министру иностранных дел виднее. Я, правда, не знаю достоверных свидетельств насчет того, что во времена Невского этот самый «европейский Запад» пытался «полностью подчинить русские земли». Но я и о многом другом не слышал, о чем поведал министр. Зато слышал о том, как тот же князь Александр вместе с монголами топил в крови собственное население, с монголами и их порядками соглашаться не желавшее.

Почитайте статью Лаврова, там не только про позитивную роль Орды и ее наместника, там все прошлое и настоящее России представлены как отстаивание ею своей идентичности. Это краткая биография страны-праведника, веками мудро и победно противостоявшей корыстным внешним влияниям и притязаниям неблагодарных западных соседей и, со своей стороны, ни на что чужое не претендовавшей и ни на кого вовне не покушавшей-

51 Речь о выборах в Государственную думу 18 сентября 2016 г. Об их результатах см.: О прошедших выборах. Наст. изд. С. 167.

52 Лавров С. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016, №2 (<http://www.globalaffairs.ru/global-processes/istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017>)

ся, а если какими-то территориями и прираставшей, то разве что «органически». Предполагается, очевидно, что их последующие отпадения органическими не были.

Можно сказать, новый краткий курс российской истории.

О самоуважении (10 марта)

Бывший депутат Государственной Думы от «Яблока» и советский диссидент Вячеслав Игрунов пожурил бывших однопартийцев за то, что те «страшно далеки от народа». Не понимают, что «через возвращение стране привычной роли (в Крыму и в Сирии. — И.К.) ее граждане обретают самоуважение»⁵³. Из этого следует, что обрести его через что-то другое у них не получалось — либо потому, что не хотели, либо потому, что хотели, но не умели. И из этого не следует, что Крыма, Сирии и не упомянутого автором Донбасса будет достаточно, чтобы самоуважение окончательно обрести вместе с ощущением, что «привычную роль» страна себе вернула. Что-то тут недодумано или додумано, но не досказано.

Об идентичности (11 марта)

Писал об этом неоднократно, под влиянием последних дискуссий попробую еще раз. Когда одни обличают политических оппонентов как агентов Госдепа, а другие всех с ними не согласных — как агентов Кремля или ФСБ, те и другие выступают в роли архаиков, и кто бы из них ни побеждал, это будет победа архаики.

О решении Венецианской комиссии (12 марта)

Венецианская комиссия⁵⁴ пришла к выводу, что недавнее узаконивание Россией возможности игнорировать решения международных правовых инстанций в случаях, если решения эти признаются не соответствующими российской Конституции, несовместимо с международно-правовыми обязательствами РФ⁵⁵. Начиная с крымской операции, Москва демонстрирует, что ей тесно в границах действующего международного права, и готова их нарушать. При этом нарушения никогда не признаются, а объявляются этому праву соответствующими. То есть отступления от него сопровождаются апелляциями к нему же и интерпретируются как строгое его соблюдение. Остается подо-

---

53 Игрунов В. Могут ли либералы объединиться? // Известия. 2016, 9 марта (<http://izvestia.ru/news/605865>)

54 Консультативный орган Совета Европы по конституционному праву.

55 Совет Европы призвал Россию изменить закон о Конституционном суде // Интерфакс. 2016, 11 марта (<http://www.interfax.ru/world/498122>)

ждать, останется ли Москва верной своему принципу и в реакции на выводы Венецианской комиссии. Игра «права» против права продолжается.

О персонализме и конституционной реформе (13 марта)

Две организации — «Открытая Россия» и «Институт современной России» опубликовали доклад «Конституционный кризис в России и пути его преодоления»⁵⁶. Это интересно и само по себе, и с учетом того, что одна из организаций связана с именем Михаила Ходорковского. Не касаясь обстоятельного и содержательного описания кризиса, остановлюсь коротко на предлагаемых «путях его преодоления».

Для этого, по мнению авторов доклада, российская Конституция, унаследовавшая авторитарную политическую традицию и плохо сочетаемая с парламентаризмом и федерализмом, должна быть заменена новой. Однако ее принятию должен предшествовать предварительный этап, на котором для успеха конституционной реформы предстоит создать необходимые предпосылки, внося частичные поправки в действующий Основной Закон. Таких предпосылок предусматривается три.

1. СМЕНЯЕМОСТЬ ВЛАСТИ: «Первоочередной задачей конституционного движения является восстановление сменяемости власти как принципа и как нормы. Это то главное табу, которое должно исполняться беспрекословно. Принцип сменяемости власти должен быть четко и однозначно закреплен как основополагающий конституционный принцип, причем не только в отношении Президента, но и в отношении всех ключевых политических и государственных должностей. Затем должна быть внесена определенность в нормы, регулирующие сроки пребывания в должности. Не должно быть никаких сомнений в том, что ни один человек не может занимать один и тот же пост более двух раз, будь то с перерывом или без. Возможность повторения операции «преемник» в политической истории России должна быть заблокирована раз и навсегда».

2. СУД ПРИСЯЖНЫХ: «В Конституции должно быть не просто предусмотрено существование суда присяжных, а закреплено право на суд присяжных для всех лиц, которых обвиняют в совершении средних, тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, право на суд присяжных должно быть у истцов и ответчиков по значительной части гражданско-правовых и в особенности хозяйственных споров, где «цена вопроса» зачастую выше, чем во многих уголовных процессах <...> Это именно та единственная революционная мера, без которой очистить наше правосудие от коррупции и сделать его независимым совершенно невозможно <...> Закрепление права на суд присяжных для широ-

56 Конституционный кризис в России и пути его преодоления. Доклад Открытой России и Института Современной России // Открытая Россия. 2016, 12 марта (<https://openrussia.org/post/view/12766/>)

кой категории лиц как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве может стать триггером колоссальных преобразований в будущем».

3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: «Самая лучшая в мире конституция будет совершенно бесполезной, если ее будут игнорировать правительство и суды. Но это как раз то, что сегодня происходит <...> Этому конституционному беспределу в теории должен противостоять Конституционный суд, специально для этого и созданный <...> Конституционный суд — это канат, с помощью которого правоприменительная практика привязана к Конституции. Если натяжение этого каната ослабевает, то конституционная и общая правоприменительная практики расходятся. Сегодня конституционное правосудие парит где-то далеко в небесах, откуда плохо видно юридическую землю. Надо натянуть канат — это одна из первоочередных мер, которую необходимо предпринять в рамках конституционной реформы. Без нее все усилия по «улучшению» конституционных текстов могут оказаться напрасными. Для восстановления функциональности конституционного правосудия необходимо в тексте самой Конституции закрепить (существенно расширив) компетенцию Конституционного суда и его статус как самоуправляемого (в том числе, избирающего своего председательствующего) судебного органа. Также в Конституции прямо и однозначно должна быть закреплена обязательность решений Конституционного суда для всех основных судов и ответственность за их неисполнение».

Я с полным пониманием отношусь к мотивам, побудившим уважаемых авторов доклада (Е. Лукьянову, В. Пастухова и И. Шаблинского) предварить принятие новой Конституции «переходным периодом», дабы такая перемена не была отторгнута не готовым к ней обществом. Однако, как говорится, есть вопросы. На этот «переходный период» авторы сохраняют президентские полномочия в их нынешнем объеме. Те самые авторитарные полномочия, которые и позволили, как признают и сами докладчики, установить режим личной власти с его «преемничеством», обнулением правовой роли Конституционного суда, суда присяжных и многим другим, что в докладе описано, как деградация конституционализма. Тут, похоже, ставка не на институт, а на некую политически добродетельную персону. Таковую, которая использует нынешние конституционные сверхполномочия Президента для поэтапного преобразования институционального дизайна. То есть речь идет, насколько можно понять, о преодолении традиции персоналистской власти в персоналистской же логике, что трудно признать убедительным.

Потому что у политического персонализма собственная логика.

О великодержавии (14 марта)

Из всего, что Обама сказал в нашумевшем интервью о России, заслуживающим наибольшего внимания мне показались не высказывания об опозданиях Путина или о силе его ума, а вот это: «Реальная сила в том, что вы можете полу-

чить желаемое, не прибегая к насилию»⁵⁷. А если прибегаешь, как Россия в Крыму или в Сирии, то в условиях современного мира не усиливаешь могущество, а ослабляешь. Это несколько иное представление о великодержавии, чем обычно принято считать.

О Сирии и Донбассе (15 марта)

Среди множества версий относительно вчерашнего решения Путина, распорядившегося начать вывод основной части российских войск из Сирии⁵⁸, привлекла внимание одна: решение продиктовано желанием сосредоточить все ресурсы на другом направлении. Почему придал значение этой — не самой убедительной — версии? Потому что в переговорах по Донбассу просвета не видно, зато все отчетливее просматривается их беспросветность.

Вчера же страны Евросоюза первым в числе «новых принципов», на которых отныне будут строиться отношения с Россией, назвали обусловленность этих отношений полным выполнением Москвой минских соглашений и возвращением Крыма Украине⁵⁹. И вчера же, уже после объявления об отводе части российских войск из Сирии, в телефонном разговоре с Путиным Обама изложил американскую позицию не только по Сирии, но и по Донбассу: прежде всего, там надо прекратить огонь и обеспечить беспрепятственный доступ наблюдателям ОБСЕ на все неконтролируемые Киевом территории, включая российско-украинскую границу⁶⁰. О том, чтобы обеспечить этот доступ, договорились, напомним, еще в начале октября прошлого года на парижской встрече лидеров стран «нормандской четверки», но договоренность не выполняется. Можно догадаться, почему: представители ОБСЕ могут увидеть то, что посторонним видеть не положено.

Мне трудно представить, что Москва на это пойдет. Равно как и на демилитаризацию донбасских территорий, без чего Киев не возьмет на себя ответственность за безопасное проведение местных донбасских выборов. И что же в таком случае она будет делать? Тем, кто забыл: в январе прошлого года, когда минские договоренности впервые обнаружили свою нереализуемость, началось наступление боевиков и российских войск, сопровождавшееся приращением контролируемых ими территорий.

57 Обама прокомментировал свои отношения с Путиным // Lenta.ru. 2016, 10 марта (<https://lenta.ru/news/2016/03/10/putinobama/>)

58 Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу // Президент России. 2016, 14 марта (<http://kremlin.ru/events/president/news/51511>)

59 ЕС одобрил пять новых принципов отношений с Россией // РБК. 2016, 14 марта (<http://www.rbc.ru/politics/14/03/2016/56e6e3ce9a794701d25eb414>)

60 Президент Обама и президент Путин обсудили ситуацию в Сирии // Посольство Соединенных штатов. Москва-Россия. 2016, 14 марта (<https://russian.moscow.usembassy.gov/obama-putin-03142016.html>). В российских официальных источниках позиция Обамы по Донбассу представлена не была.

Вот потому и привлекла мое внимание одна из версий относительно отвода части российских войск из Сирии. Пока это всего лишь одна из версий.

Еще о выборах и безопасности (18 марта)

Меркель, Олланд и Порошенко на вчерашней встрече в Брюсселе согласились с тем, что местные донбасские выборы должны быть обязательно проведены. Как и с тем, что безопасность их проведения должна быть гарантирована⁶¹. Кому и каким образом предстоит ее обеспечить — вопрос по-прежнему открытый. Согласно всем нормам, это задача Украины, но Украина не может взять на себя такую ответственность на неконтролируемых ею территориях, а московско-донецко-луганская сторона не намерена контроль уступать. Ранее сообщалось, что концепцию обеспечения безопасности до конца марта должна представить ОБСЕ, но что она может в такой ситуации предложить — опять же вопрос. Не знаю, какой тут мыслим компромисс, который устроил бы обе стороны. А если компромисса не будет, то не будет и выборов. А если не будет выборов, не будет выполнения минских соглашений. Между тем, Меркель и Олланд вчера подтвердили, что до полного их выполнения санкции с Москвы не будут сняты⁶².

О самосознании русских европейцев (19 марта)

Российские политики и интеллектуалы, приверженные европейским ценностям, разделились на две группы. Некоторое время назад мне приходилось писать о политической платформе Михаила Ходорковского, убежденного, что России суждено стать лидером в европеизации постсоветского пространства. Почему ей уготована такая миссия и почему окружающие страны захотят за ней такую миссию признать, Михаил Борисович пока не объяснил, а об Украине, вознамерившейся двинуться в этом направлении раньше России, упомянуть не считал нужным. А настроение другой группы лучше и откровеннее всех выразил только что Владислав Иноземцев⁶³, полагающий, что лидирующую роль предстоит сыграть именно Украине, но, дабы стать этой роли достойной, сначала украинцам для их же пользы предстоит изменить свое отношение к России.

Если первая позиция по умолчанию ставит себя в преемственную историческую связь с Москвой, Киев подчинившей, то вторая — открыто с Киевом, Мо-

---

61 Порошенко, Олланд и Меркель призвали Россию освободить Савченко // ЕСПРЕСО. 2016, 18 марта (http://ru.espresso.tv/news/2016/03/18/poroshenko_olland_y_merkel_pryzvaly_rossyyu_osvobodyt_savchenko)

62 Там же.

63 Иноземцев В. Остров НовоРуссия // Сноб. 2016, 17 марта (<https://snob.ru/selected/entry/105899>)

ске предшествовавшим (основываться надо на «преемственности Московской Руси Киевской, а не наоборот»). А сегодня Киев может стать первопроходцем вторично, для чего ему нужно — совет украинцам — не «строить свою идентичность на ее противопоставлении России», а выступить лидером ее, России, обновления: «Украине в целом следовало бы позиционироваться в качестве НовоРуссии, как воистину новой — и лучшей — России/Руси». Зачем зацикливаться на Крыме и Донбассе, отвлекающих от реформ, если по российскому авторитаризму можно ударить гораздо сильнее, «показав россиянам, что в соседней стране практически такой же народ — постсоветский, русскоязычный, православный — построил европейское общество»? Зачем насаждать «историческую мифологию» противоборства Украины и России, героизируя Мазепу и других борцов с империей, если есть такая фигура, как князь Даниил Галицкий, противостоявший Орде, а не России, который мог бы для Украины стать таким же символом, каким для России стал Александр Невский?

Владислав Леонидович не уверен, что украинцы к нему прислушаются. И в самом деле: им ведь предлагается созидать свою государственность, отстранившись от той части своей истории, которая отмечена борьбой за эту государственность. Им предлагается созидать государственность, отключив разум и эмоции от текущих посягательств на ее суверенитет со стороны соседней страны и озаботиться восстановлением общности с ней поверх этих посягательств. Мало что столь выразительно свидетельствует о слабости российского европеизма, как такие тексты, в которых преобразования в собственной стране ставятся в зависимость от отношения к ней страны другой, на которую переносится вина или часть вины за эту слабость.

О надежде и безнадежности (21 марта)

Все больше людей, происходящим в стране возмущенных, склоняется к мысли: что бы и как бы в России не менялось, в ней ничего измениться не может. И потому — оставь надежду всякий в ней живущий. Читал, помню, у кого-то (кажется, у Мамардашвили), что надежда на иной и лучший мир — это инфантилизм. Надежда на Бога, правителя или его смену другим, на поступательный ход истории, на народ, воспрянувший ото сна. Наверное так, но и пребывание в состоянии безнадежности — из того же ряда, оно тоже от паралича мысли и воли.

Не критика это, просто констатация.

О «крымнашизме» и правовом государстве (23 марта)

Михаил Ходорковский обнародовал свое политическое кредо. Суть его, насколько понял, в том, чтобы войти в контакт (в том числе, на выборах) с массовым «крымнашизмом» ради мирной смены режима и утверждения правового

государства⁶⁴. Иного народа нам не дано, остается иметь дело с тем, что есть, руководствуясь этим реалистическим соображением и в выдвижении политических лидеров. Другие оппозиционеры и их сторонники бросились Михаила Борисовича и его выдвиженцев развенчивать, что, по-моему, зря. Интересный же эксперимент предлагается: двигаться к правовой государственности, апеллируя к доправовому и антиправовому державно-патриотическому сознанию.

И опять о выборах и безопасности (24 марта)

После вчерашнего заседания в Минске трехсторонней Контактной группы, где продолжились столь же безрезультатные, как и до того, переговоры, представляющий в ней Россию Грызлов высказался за проведение местных донбасских выборов в первом полугодии 2016 года. Представители ДНР и ЛНР его, разумеется, поддержали, сославшись на то, что этого хотят также Берлин и Париж. Действительно, хотят, но с оговорками насчет того, что сначала, согласно «Минску-2», должен быть полностью прекращен огонь и гарантирована безопасность проведения выборов. С этим согласен и Киев, которому предстоит эту безопасность обеспечивать, но который не может, а потому и не хочет брать ответственность за нее на неподконтрольных ему территориях. А что думают на сей счет в Москве, вчера и сообщил Грызлов.

«Без движения по пути политического урегулирования гарантировать безопасность невозможно, — сказал он. — Действительно, насущная потребность в безопасности и полном прекращении огня не является оправданием для того, чтобы, как предлагают некоторые, откладывать выборы на Донбассе»⁶⁵. То есть дал понять: огонь будет продолжаться до тех пор, пока не согласитесь на выборы и выполнение всех политических пунктов «Минска-2». А о безопасности самих выборов, которая украинской стороной ставится в зависимость от демилитаризации неконтролируемых ею территорий, не сказал ничего. Что понятно: не проговаривать же вслух нечто вроде того, что за вами — безопасность, а контроль — по-прежнему за нами.

В Берлине и Париже очень хотели бы, чтобы донбасские выборы состоялись как можно скорее, невыполнение минских договоренностей бьет и по репутации европейских миротворцев. Но они в свое время допустили, что последовательность выполнения пунктов соглашений не была в них обозначена. Естественно, что каждая сторона толкует этот пробел в своих интересах, причем Москва, как следует из высказываний Грызлова, ставит под сомнение и предписанную «Минском-2» первоочередность полного прекращения огня. Предписание дезавуируется еще и на том основании, что изначально, мол, догово-

64 Ходорковский сотрудничает с критиками оппозиции // Эхо Москвы. 2016, 23 марта (<http://echo.msk.ru/programs/razvorot/1734226-echo/>)

65 Грызлов: без политического урегулирования гарантировать безопасность в Донбассе невозможно // ТАСС. 2016, 23 марта (<http://tass.ru/politika/2902528>)

ривались о том, чтобы «комплекс мер выполнялся целиком, с учетом всех пунктов»⁶⁶. Такая вот никого не убеждающая, но, тем не менее, публично проговариваемая и официально отстаиваемая интерпретация «Минска-2».

Что тут могут сделать и что собираются делать западные миротворцы, не знаю. Как и о том, знают ли они сами. Известно только, что вчера же Штайнмайер, глава германского МИДа, наведывался в Москву. Но о чем он там сумел договориться, и сумел ли хоть о чем-то, никаких свидетельств я не нашел.

О праве жить, как можетя и хочется (25 марта)

Странные порой вопросы становятся предметами дискуссий.

Имеют ли какая-то страна и ее население право жить так, как можетя и хочется, на других не оглядываясь, и уподобляться им не желая? Нет тут вопроса: есть такое право.

Значит ли это, что предосудительно и стране во вред ставить вопрос о жизнеспособности сложившегося жизненного порядка? Нет, не значит.

Значит ли это, что страна вправе поддерживать свою жизнеспособность, мешая жить иным странам и народам так, как хотят они? Нет, не значит.

Значит ли это, что она вправе пренебрегать принятыми на себя международными обязательствами? Нет, не значит.

Спорить вроде бы не о чем, а спорят так, будто священную войну ведут. Значит... Каждый может решить для себя, что это значит.

Об украинском политическом кризисе (27 марта)

Мне уже приходилось писать, что в Украине испытывается на жизнеспособность парламентско-президентская форма правления. На постсоветском пространстве она нигде до сих пор не использовалась, да и в других странах используется очень редко. Потому что в ней заложен институциональный конфликт между избираемым населением и наделяемым значительными полномочиями президентом и главой правительства, формируемого парламентским большинством. А если большинство коалиционное, то и конфликт внутри коалиции с перспективой ее развала, лишаящего правительство депутатской поддержки.

Почему в Украине пошли по этому пути, на котором в свое время не раз спотыкался и так и не сумел устоять президент Ющенко? Потому что столкнулись с президентским монополизмом в лице Януковича, превращавшим государство в вотчину. А теперь вновь столкнулись с конфликтогенностью парламентско-президентского правления, обернувшейся распадом правящей коалиции и политическим кризисом.

---

⁶⁶ Там же.

Из него можно выйти либо через образование новой реформаторской коалиции, либо через досрочные выборы. Образование новой коалиции соответствовало бы национальным интересам страны, нуждающейся в продолжении системных преобразований. Внеочередные выборы означали бы их свертывание на несколько месяцев и нарастание политической нестабильности при неочевидности послевыборной стабилизации. По данным украинских социологов, состав парламента принципиально не изменится — какие-то партии наберут чуть больше мандатов, какие-то — чуть меньше, партии Яценюка «Народный фронт» в Верховной Раде может не оказаться вообще, но сформировать коалицию будет, скорее всего, не проще, а, быть может, еще сложнее, чем сейчас.

Украина переживает столкновение национальных интересов и партийных эгоизмов, либо не желающих брать на себя ответственность за болезненные преобразования, либо желающих их заблокировать, либо укрепить свои слабые сегодня политические позиции. И это столкновение производно, в том числе, и от парламентско-президентской формы правления. Выдержит ли она напряжение, проявит ли жизнеспособность, обнаружит ли реформаторский потенциал для системной модернизации страны, важно не только для Украины. Как и многое другое, в ней происходящее, это важно для всего постсоветского пространства, где президентское правление синонимично авторитаризму, а правление парламентское, кроме стран Балтии, не находит для себя соответствующей ему политической культуры.

О новых веяниях (28 марта)

Некие новые веяния начинаю замечать. Люди, происходящим в стране недовольные, но свое недовольство удерживающие при себе, озаботились этическим несовершенством тех, кто неприятие происходящего и его персонификаторов выражают публично. Любви к человеку, мол, им не хватает и прочих замечательных душевных качеств, которыми, надо полагать, претенденты на роль моральных судей наделены сполна. Ладно бы о политиках шла речь, дефицит человечности успевших обнаружить в конкретных деяниях. Нет, речь просто о публичных фигурах — поименованных, лично «судьям» не знакомых, но подозреваемых в этических изъянах. Не потому, что говорят не то и не так (об этом не упоминается), а по ощущению богоданной способности своей читать в сердцах. Интересное время, столько всего уже выявило и продолжает выявлять.

Об образе Путина и образе России (31 марта)

Публика тиражирует в Фейсбуке прошлогоднее высказывание известного политолога-международника Федора Лукьянова. Высказывание действительно нетривиальное. По сведениям г-на Лукьянова, на Западе «образ Путина на-

много ярче, привлекательнее, чем образ России, которую там все больше и больше видят как страну угасающую. Так что в интересах и нас как общества, и Путина этот разрыв сократить». То есть образ страны до образа ее руководителя надо «подтянуть»⁶⁷.

Вряд ли речь о том, что у Путина образ «единственного европейца» в неевропейской России. Очевидно, его образ привлекателен, если и в самом деле для кого-то привлекателен, какой-то иной «единственностью», до которой образ страны предстоит подтягивать. Но в любом случае отважная критика. И президента, монополизировавшего имиджевую яркость, с Россией ею не делась. И всего российского информационного вещания на западные страны, не умеющего представить Россию не угасающей, а динамичной и процветающей.

Не исключаю, правда, что г-н Лукьянов хотел сказать, что образ страны отражает ее фактическое состояние, которое и желательно, дабы улучшить образ, несколько приблизить к состоянию... простите, к образу г-на Путина. Если так, то, надо думать, в предположении, что сам г-н Путин хочет и может этот полезный совет принять к исполнению.

Пожелание высказано почти год назад.

---

67 Бердяевские чтения в Калининграде собрали консервативных мыслителей Европы // Взгляд. 2015, 17 апреля (<http://vz.ru/politics/2015/4/17/740561.html>)

АПРЕЛЬ

Еще об украинском политическом кризисе (2 апреля)

Спрашивают иронически, не поубавило ли происходящее в Украине мой в отношении нее оптимизм. Отвечаю: оптимизм этот изначально проистекал из представления о перспективности избранного соседней страной европейского вектора и его поддержки украинским обществом. Такая поддержка почти повсеместно сохраняется — в том числе и в расколовшемся большинстве Верховной Рады, что уже несколько недель препятствует формированию правительства. Она же не относительно вектора раскололась, вопрос о европейском выборе под сомнение никем публично не ставится.

Раскол вызван малой результативностью продвижения к цели, а не самой целью. А малая результативность производна от неподатливости для преобразования постсоветской политико-экономической и административной системы. Той, которая четверть века выстраивалась на приватизировавших государство частных и групповых интересах крупного бизнеса и сращенных с ним внутренне консолидированных корпораций (чиновной, прокурорской, судебной, армейской и прочих). Послемайданная власть, испытывая, помимо прочего, и кадровый голод, пыталась сочетать реформирование системы с учетом этих интересов, из чего мало что получилось. Частичные новшества, в систему привнесенные, при сохранении ее базовых параметров обернулись слабой управляемостью, экономическим спадом, недовольством населения и, как следствие, вызвавшим политический кризис распадом правящей парламентской коалиции, часть которой тоже вписана в старосистемные корпорации.

Насколько могу судить, вопрос сегодня не только и не столько в том, удастся ли собрать новую коалицию. Ход событий подводит к выводу, что прежняя реформаторская стратегия себя исчерпала. Стратегия балансирования между гражданским обществом, считающим ее духу Майдана не соответствующей, требованиями западных союзников, темпами и качеством преобразований недовольных, и влиятельными группами интересов, преобразования эти блокирующих.

Не знаю, готова ли Украина к смене стратегии. Пока она сумела, как никто до нее, обнажить в предельной конкретности сложность системного реформирования постсоветского социального порядка. Но у нее и сейчас больше, чем у любой другой страны постсоветского пространства, оснований претендовать на лидерство в его модернизации. И потому сохраняю пока оптимизм. Еще не вечер.

О «ценностной революции» (4 апреля)

Читаю о том, что своим «панамским досье»⁶⁸ глобально-сетевое гражданское общество сделало заявку на роль ведущего игрока в противоборстве незаконному обогащению должностных лиц, на инициирование своего рода «глобальной ценностной революции» (Елена Панфилова)⁶⁹. Согласен, что оно может такую роль сыграть. Но разве что там, где легитимность власти соотносится в культуре с правом. А там, где не соотносится?

О славе политолога (4 апреля)

Кремлевский политолог Сергей Марков перепутал Исландию с Ирландией, чем привлек широкое к себе внимание. Это значит, во-первых, что он политолог, внимания заслуживающий. Это значит, во-вторых, что его слава имеет свойство прирастать с каждым изреченным им новым словом. Потому, думаю, что он щедро создает для публики доступную возможность ощущать и публично предъявлять свое превосходство по части ума, компетентности и прогрессивности.

О Национальной гвардии Путина⁷⁰ (6 апреля)

Петр Первый, как известно, тоже создал в свое время непосредственно подчиненную ему гвардию. Не только для защиты трона, но и как опору и проводника реформ — не только военной. Он превратил ее в ведущее контрольно-управленческое звено в плохо управлявшемся корыстолюбивом госаппарате. Гвардейские офицеры разбирали доносы фискалов и прокуроров на высокопоставленных должностных лиц. Они присутствовали на заседаниях Сената и любого сенатора вправе были арестовать; при появлении гвардейца сенаторы вставали. Гвардейские офицеры наделялись неограниченными полномочиями и при командировании для расследования служебных злоупотреблений на местах. Нельзя сказать, что эта военизация контроля над управлением замет-

68 «Панамское досье» — неформальное название утечки конфиденциальных документов панамской юридической компании «Mossack Fonseca». Документы были получены немецкой газетой «Suddeutsche Zeitung» от анонимного источника и изучены группой международных журналистов под контролем американской некоммерческой организации «Центр за честность в обществе» (CPI). Результаты расследования опубликованы 3 апреля 2016 г. В публикации говорилось о наличии скрытой ответственности у действующих и бывших лидеров разных стран, высокопоставленных чиновников и известных людей.

69 Панфилова Е. Панамское досье на весь мир // Ведомости. 2016, 4 апреля (<http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/04/04/636338-panamskoe-dose>)

70 5 апреля 2016 г. указом президента В. Путина в России была создана Национальная гвардия. См.: Подписан указ о Федеральной службе войск национальной гвардии // Президент России. 2016, 5 апреля (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51648>)

но управление улучшила, но гвардия использовалась и для его улучшения; создавать ее только ради безопасности трона Петру, наверное, показалось бы мелковатым. О том, что после него этот институт три четверти века будет решать по своему усмотрению вопрос о престолонаследии, Петр не ведал и вряд ли того хотел. Не знаю, намерен ли его современный последователь, на новый лад учреждающий в России гвардию, пугать ею министров и прочих чиновников (это, вроде бы, не предусматривается), но он, скорее всего, думает и о будущем. О том, чтобы не только действующая власть и олицетворяемый ею политический порядок, но и ее преемничество были защищены надежным, концентрируемым в одной структуре военно-полицейским ресурсом.

Снова о минском беге на месте (7 апреля)

Опять заседала вчера в Минске Контактная группа. До этого в ее политической подгруппе обсуждали проведение донбасских выборов. Представитель Украины в этой подгруппе Роман Бессмертный сказал, что определены основные пункты, по которым предстоит согласовывать позиции, но по мере погружения в детали (участие украинских партий и украинских СМИ, амнистия и другие) обнаруживается все больше разногласий⁷¹. Ключевой вопрос о гарантиях безопасности выборов обсуждался тоже, но ОБСЕ, которой ранее было предложено представить ее на сей счет соображения до конца марта, их не представила, о чем и сообщил вчера представитель ОБСЕ в Контактной группе Мартин Сайдик⁷².

Как известно, до сих пор дебатировались два мыслимых варианта решения этого вопроса: или ответственность за безопасность берет на себя Украина, но на неконтролируемой ею территории она эту ответственность взять на себя не может, или задача возлагается на международную полицейскую миссию, что и должна решить ОБСЕ, но решать не спешит. К тому же Москва против введения миротворцев категорически возражает⁷³, свидетели ее военного присутствия на Донбассе ей не нужны, имея при этом возможность апеллировать к минским соглашениям, миротворцев не предусматривающим (действительно, не предусматривающим), но и на демилитаризацию территории, соглашениями предусмотренную, не соглашается тоже.

Через две недели, 20 апреля, Контактная группа соберется снова. Бесконечный минский процесс в бесконечном тупике продолжается, односторонне прервать его никто себе позволить не может.

---

71 Бессмертный: в Минске обсудили возможный закон о выборах в Донбассе // Gazeta.ua. 2016, 7 апреля (http://gazeta.ua/ru/articles/politics/_bessmertnyj-v-minske-obsudili-vozmozhnyj-zakon-o-vyborah-na-donbasse/690500)

72 Контактная группа обсудила вопрос полицейской миссии в Донбассе // Коммерсант.ru. 2016, 6 апреля (<http://www.kommersant.ru/Doc/2957157>)

73 Там же.

О Путине и Ролдугине (8 апреля)⁷⁴

Только сейчас посмотрел вчерашнюю беседу Путина с журналистами на медиафоруме⁷⁵. Он счел нужным напомнить, что в «панамском досье» не фигурирует. И еще дал понять, что миллиарды, которые там фигурируют как миллиарды его друга Ролдугина, тому не принадлежат, ибо Ролдугин, хоть и бизнесмен-благотворитель, а не только виолончелист, но ни денег таких, ни фирм с миллиардными оборотами не имеет⁷⁶. Тем самым Президент еще раз подтвердил, что своих не сдает. А кому принадлежат миллиарды, журналисты его не спросили, сочтя, возможно, что такие вопросы подрывают доверие к власти и провоцируют революцию, об опасности и недопустимости чего были Путиным предупреждены. Но теперь ясно, что принадлежат кому-то, кто в досье не фигурирует.

Может, когда-нибудь прояснится и кому именно.

О воровстве правителей (8 апреля)

Чем отличается монархия от немонархических режимов личной власти? Многим, конечно, но, помимо прочего, и тем, что у монарха, в том числе и самодержавного, нет нужды тайно обогащать себя и своих потомков посредством обворовывания подданных. Поэтому Николай I, например, мог, не лукавя, сказать: «Я думаю, что во всей России только я один не беру взятку». И у вождей, вроде Сталина, в том нужды не было. Воровство и издоимство первых лиц ради личного обогащения и личной финансовой подпорки политического доминирования — продукт сочленения режимов личной ненаследственной власти с рыночной либо квазирыночной экономикой.

Об изобретении забытого (9 апреля)

Один из авторов действующей российской Конституции Сергей Шахрай в недавнем интервью назвал источник, из которого была заимствована закрепленная в Основном Законе форма правления: «большие уши в тексте Консти-

74 В «панамском досье», наряду с несколькими российскими чиновниками и бизнесменами, фигурировал и давний друг Путина виолончелист Сергей Ролдугин: до 2015 г. он владел оффшорными компаниями, через которые за несколько лет были осуществлены сделки на 2 миллиарда долларов. Структурам Ролдугина российские фирмы предоставляли кредиты (предположительно безвозвратные), на счета его компаний поступали пожертвования от крупных российских предпринимателей. Сам Ролдугин объяснить по поводу этих фактов не смог.

75 Медиафорум «Правда и справедливость», организованный Общероссийским народным фронтом, состоялся 4-7 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге.

76 Владимир Путин прокомментировал публикацию так называемого «панамского досье» // Первый канал. 2016, 10 апреля (https://www.1tv.ru/news/2016/04/10/300095-vladimir_putin_prokomentiroval_publikatsiyu_tak_nazyvaemogo_panamskogo_dosie)

туции торчат из проекта Сперанского 1809 года»⁷⁷. В проекте том глава государства (тогда император) не вписывался в законодательную, исполнительную и судебную власти, а оставался рядом с ними и над ними.

Сергей Михайлович слегка запамятовал: о проекте Сперанского он в то время ничего не слышал, в чем и признался впоследствии историку и политологу Юрию Пивоварову, когда тот об этом спросил. Но я пишу не для того, чтобы Шахрая уличить.

Это же очень показательно: модель власти, намеченная и отброшенная в 1809-м, реализованная в конституционных законах 1906-го, потом вновь намеченная — с заменой императора на избираемого президента — в проекте Конституции, подготовленном к Учредительному Собранию юристами Временного правительства, и вновь отброшенная (на этот раз большевиками), была воспроизведена в 1993-м. Воспроизведена, не будучи считанной с прежних текстов и политических практик, т.е. фактически изобретена. Это к вопросу о политических традициях, которые, как выясняется, могут жить своей жизнью, не передаваясь ни письменно, ни устно, не будучи вообще опосредованы исторической памятью.

Значит, при всех переменах что-то существенное в стране остается неизменным, и это «что-то» управляет политической мыслью, понуждая ее двигаться по проторенным прежним дорогам, о том не подозревая и о дорогах тех ничего не зная.

Еще о воровстве правителей (10 апреля)

Интересный поворот темы возник в дискуссии о воровстве единоличных правителей. Мол, люди (по крайней мере, в России) в массе своей в это не верят, потому что образ «царя-вора» в их головы не укладывается. Ибо царь или его политический аналог — это сакральное, а сакральное не соотносится с профанными мздоимствами-лихоимствами и с частными интересами как таковыми. Красть могут государевы слуги, а не государь, от которого ждут как раз обуздания жуликов и воров.

Что-то в этом есть. Царь соотносится с силой, должной использоваться по праву и усмотрению государя в отношении всех, кто злоупотребляет своей статусной силой или силой богатства, будь то для политических помех его правлению, насилия над слабыми, грабежа, казнокрадства, вымогательства либо иного несправедного (позитивный народный образ «царя-грозы»). Любое силовое действие, исходящее от государя, легитимно, почему, кстати, и не хочет тускнеть в исторической памяти фигура Сталина, почему и спадают одна за другой волны десталинизации. И, наоборот: поведение, воспринимаемое в отноше-

---

77 Впервые! Шахрай объяснил, почему уничтожил Уральскую республику // Ura.ru. 2016, 29 марта (<http://ura.ru/articles/1036267436>)

нии частных и групповых эгоизмов как попустительское, способно подорвать сакральность правителя. Не институциональную, а индивидуальную.

Так возникают представления о царе «неподлинном», «подмененном», так возникает самозванство. И точно так же могут обрушиваться легитимности харизматические, Горбачев и Ельцин тому могут служить примерами. А обвинения в воровстве никакому правителю в такой культуре не страшны. Потому что он воспринимается в такой культуре единоличным хозяином страны, которому что-то у нее приворовывать — все равно, что приворовывать у себя.

О преждевременном и запоздалом (12 апреля)

В России даже назревшие системные перемены, особенно политические, всегда воспринимаются преждевременными, а потому их инициирование всегда запоздалое и взрывоопасное, изначально беременное попятным движением. Своего рода постоянное выпадение из времени, изредка компенсируемое мобилизационными порывами с сопутствующим желанием его опередить, т.е. победить и покорить, как военного противника.

О холодной гражданской войне (13 апреля)

Много текстов стало появляться с критикой политиков и интеллектуалов за архаичность их публичного поведения и мышления. Ее обнаруживают в нежелании считаться с обществом и культурными различиями в нем. У одних авторов острее критики направлено против власти, препятствующей общественному волеизъявлению на честных выборах или через независимые НКО. У других — против тех, кто в политической или интеллектуальной оппозиции. Тех, кто обличает, скажем, сталинизм, пренебрегая ценностями и мнениями миллионов рядовых сталинистов и третируя их как «ватников» либо как-то еще, а в ответ награждаясь титулом «национал-предателей».

Я тоже полагаю, что не только политика властей, но и воинствующие суждения поверх ценностей общества или его отдельных больших групп — это архаика. Но я мог наблюдать, как отношение к тому же Сталину менялось в зависимости от того, кто находился в Кремле: сам Сталин, Хрущев, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин. А если оно так изменчиво, если так зависит от мнения первого властного лица и его пропагандистов, то, может, о массовых ценностях, касающихся не частного проживания, а желаемого социального порядка, не так-то просто сказать что-то определенное? Может быть, синусоидально колеблющиеся настроения свидетельствуют как раз о другом, а именно, что и сами эти настроения, и представления о том, каким этому порядку быть, у большинства людей содержательно и ценностно не нагружены вообще?

Да, не считаться с обществом и его многообразием — это архаика. Но властезависимый социум — еще не консолидированное общество, и он будет вну-

тренне расколот на враждующие сегменты, солидаризирующиеся либо с властью, либо против власти и ее сторонников до тех пор, пока будет ощущать себя властезависимым и бессубъектным. Или, что то же самое, до тех пор, пока он будет в этом состоянии принудительно удерживаться.

Еще о Национальной гвардии (13 апреля)

Коллеги спрашивают: можно ли считать создание Национальной гвардии шагом к милитаризации государства и социума по советскому или более ранним российским образцам? Думаю, что так считать нет оснований. Именно потому, что социум не военизируется: времена, когда им можно было управлять так, как управляют армией, т.е. посредством приказов, оформлявшихся в виде законов и указов, а часто и не оформлявшихся, остались в прошлом и вернуть их нельзя.

Учреждение Национальной гвардии — это способ адаптации государства к **демилитаризованному** социуму, способ военно-полицейской защиты от идущих из него угроз, настоящих и будущих, инструмент самосохранения политической монополии. Аналоги этому надо искать не в сталинской или петровской эпохах, а в пореформенной эпохе XIX — начала XX века, когда тоже в повестке дня оказался вопрос об ограждении власти, включая царскую, от опасностей, исходящих из демилитаризованного общества. Решался он несколько иначе, чем сегодня, а результатом предпринятых охранительных мер стало то, что Петр Струве назвал «всемогуществом тайной полиции».

Таковой она была до 1917 года, после чего началась уже иная история — тоже с всесилием тайной полиции, но в милитаризованном на новый лад социуме. Не возьмусь судить, какой маршрут уготован стране историей в наши дни, но уверен, что вариант тотальной милитаризации сталинского типа ею не предусматривается в силу его нефункциональности и невозможности воспроизведения в современных условиях.

О народном самочувствии (14 апреля)

Из вопросов и просьб президенту Путину в ходе его «прямой линии»⁷⁸ он, если не знал, мог узнать,

- что с дорогами в стране стало хуже, чем было;
- что во многих регионах много месяцев не выплачивают зарплаты;
- что местные прокуратуры на заявления по поводу этих невыплат не реагируют, как отмалчивается и президентская администрация;
- что цены на продовольственные товары существенно поднялись и продолжают движение вверх;

78 Прямая линия с Владимиром Путиным // Президент России. 2016, 16 апреля (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/49261>)

- что в аптеках исчезли дешевые лекарства по причине невыгодности их производства;
- что тарифы ЖКХ неуклонно растут, а дополненные платой за капремонт грозят стать непосильными;
- что ликвидируются многие больницы и школы, в результате чего медицинское обслуживание и образование отодвигаются на существенные расстояния от места жительства и становятся недоступными;
- что чиновники не спешат отказываться от немотивированных частых проверок бизнеса ради дополнительных доходов;
- что кадастровая стоимость земли произвольно и непомерно завышается, а ответственность за это ни на кого не возлагается;
- что фермеры боятся отмены российских санкций на ввоз продуктов питания из-за границы, ибо с иностранными товарами конкурировать не смогут.

Фермеров президент успокоил, напомнив, что российские санкции — это ответ на санкции Запада, которые тот снимать не собирается, а потому пока беспокоиться не о чем. А других утешил тем, что нерешенные проблемы есть во всех странах, что в некоторых, как в Украине, они намного острее и болезненнее, не забыв и пообещать, что все вопросы и просьбы будут глубоко обдумываться и, по возможности, решаться и удовлетворяться. Один из вопросов был решен в отдельно взятом городе Омске еще во время телетрансляции: в ответ на прозвучавшую в эфире жалобу насчет плачевного состояния там дорог, сопровождавшуюся демонстрацией выразительной картинкой, местные власти обязались снять проблему уже к маю. Может, и снимут.

Информативная была «прямая линия».

О чекисте и политике (14 апреля)

Наблюдая в очередной раз Путина в публичном общении, могу предположить, что в этом тоже сказывается его прежняя профессия. Он обучен вживаться в легенды, сживаться с ними, как с реальностью, и «искренне» излагать их в подробностях так, будто они и есть подлинная реальность. И ему совместно с многочисленными подражателями в политике и журналистике удалось создать атмосферу, где критерии правды и лжи определяются не привычными нормами морали, а принципами профессиональной этики тех, кто действует во вражеской среде.

Об извинениях Пескова (15 апреля)

Кажется, альтернативную цивилизацию вынуждают поступать по принципам. Иначе не могу интерпретировать вчерашние извинения президентского пресс-секретаря Пескова, принесенные немецкой газете *Süddeutsche Zeitung* за ошибочную информацию о ее собственнике, каковым Путин в ходе его «пря-

мой линии» объявил американский банк Goldman Sachs⁷⁹. Одной из особенностей этой цивилизации до сих пор была неприемлемость извинений первого лица за свои действия и слова, ибо извинения — это отказ от монополии на праведность и правоту. Впрочем, такого отказа и на этот раз не случилось: Песков принял тяжесть вины за уязвимую легенду на себя («тут, наверное, скорее моя ошибка»), хотя в этих «наверное» и «скорее» проговорилось и отсутствие полной уверенности в такой виновности. Но, как бы то ни было, образ праведника персонификатору альтернативной цивилизации был сохранен, а сама она дала понять, что поступаться принципами не намерена ни при каких обстоятельствах.

О логике реформирования постсоветской системы (16 апреля)

В Украине после двухмесячного политического кризиса сформировали новое правительство во главе с Владимиром Гройсманом. Смотрю на это под прежним углом зрения, т.е. с точки зрения логики реформирования систем постсоветского типа с приватизированной государственностью. Логика, которая нигде еще не описана, украинцам предстоит открыть (или не открыть) на собственном опыте проб и ошибок.

Мы не знаем, можно ли было осуществить системные преобразования на волне майданной революции, переведя ее в форсированные революционные реформы. Учитывая, что революция парализует частные и корпоративные интересы, которые обслуживались системой прежней, такое можно себе представить, но послереволюционное украинское руководство этим путем не пошло. То ли война тому причиной, то ли, помимо нее, и что-то еще — вопрос интересный, но я не ощущаю в себе готовности всерьез его обсуждать.

Предпочтение было отдано поэтапному выстраиванию новых институтов в режиме компромисса между гражданским обществом, настроенным революционно, западными партнерами, готовыми считаться с трудностями реформаторов, но не ценой превращения реформ в их имитации, и теми частными и корпоративными эгоистическими интересами, которые надеялись приспособить изменения к себе. То есть обновить систему на свой лад, существенно ее не меняя и сохраняя в ней прежние позиции. И по мере того, как волна революционных настроений и ожиданий спадала, сопротивляемость этих интересов возрастала, и со временем стало очевидным, что рубеж, обозначаемый словом «коррупция», консолидировавшиеся группы «олигархов», чиновников, прокуроров, судей просто так не сдадут.

Это и обернулось, в конце концов, политическим кризисом, выявившим исчерпанность стратегии компромисса. Ее реализация не могла не вести к за-

---

79 Кремль извинился перед Sueddeutsche Zeitung из-за ошибочных данных // РИА Новости. 2016, 15 апреля (<http://ria.ru/world/20160415/1411589945.html>)

стремлению между старой и новой системами, которому не могли не сопутствовать экономический спад, растущее недовольство населения и его разочарование в политических лидерах страны. Что, в свою очередь, не могло не сопровождаться распадом правящей реформаторской коалиции, выходом из нее партий, рассчитывающих это недовольство оседлать,

Реформаторы искали реалистичную меру реформирования, которая устроила бы всех — и западных партнеров, и гражданских активистов, и старосистемные группы, но меру эту не нашли, а позиции свои в процессе поиска успели ослабить в глазах и первых, и вторых, и третьих. И, тем самым, себе и другим дали возможность сказать нечто конкретное о логике преобразования систем постсоветского типа. А именно, что использованная стратегия компромисса на каком-то этапе реформы блокирует, отсутствие же их осязаемых результатов начинает популистски толковаться как их свертывание либо изначальное отсутствие вообще и рано или поздно приводит к политической дестабилизации.

Что еще можно сказать об этой логике на основании украинского опыта? Можно сказать, что успех популистов такая дестабилизация не предопределяет. А больше пока ничего.

В первых заявлениях нового премьер-министра Украины улавливается решимость стратегии компромисса противопоставить стратегию иную, но какую именно, станет ясно позднее. К тому же от правительства зависит не все, одно оно успешно противодействовать старосистемной сети интересов не сможет. И потому мне лично представляется чрезвычайно важным, чем закончится нынешнее противоборство по поводу кандидатуры нового генпрокурора — станет ли им представитель прокурорской корпорации или предпочтение будет отдано человеку со стороны. Ведь именно прокуратура стояла до сих пор на страже старосистемной институциональной гнили, сама будучи внутри нее и обеспечивая ее правовую неприкосновенность. Да и деятельность созданных уже специальных антикоррупционных структур, о которых мне в свое время приходилось писать, при такой прокуратуре не может быть результативной.

Об искусительнице ума (17 апреля)

Текущая история постоянно искушает жаждущий проникнуть в нее ум. Она искушает его каждодневными вибрациями на поверхности в виде заявлений и жестов политиков, понуждая искать в этих многообразных вибрациях тенденции. Искушает разномасштабными событиями, понуждая усматривать в них веховые обнаружения ведущих тенденций и пролонгировать их в будущее. Искушает множеством тенденций, уже обозначившихся и нередко разнонаправленных, понуждая видеть в каждой из них главный вектор эволюции и прогнозировать ее ближайший или более отдаленный результат. Искушает напоминанием о прошлом опыте стран и народов, понуждая находить в нем аналоги

происходящему здесь и сейчас и не замечать существенные от них отклонения. В такие мутные времена, как переживаемое, соблазнительница в производстве умственного хаоса преуспевает как никогда.

О неопознанном объекте (18 апреля)

РФ чем дальше, тем больше напоминает неопознанный социообъект, движущийся по непредсказуемой траектории и постоянно сигнализирующий о своей субъектной сверхполноценности. Изнутри не опознанный, а не только внешними наблюдателями.

Еще о неопознанном объекте (19 апреля)

Некоторых коллег возбудила моя вчерашняя заметка об РФ как неопознанном социообъекте, движущемся по непредсказуемой траектории. Давно, мол, опознан, нет в нем ничего таинственного. И траектория известна — такая же она, какой была столетиями до того: циклические колебания между разного рода авторитаризмами и либерализациями, подмораживаниями и оттепелями. Сейчас авторитарный откат, сменивший предшествовавшую ему либерализацию, потом снова будет либерализация. Какие еще нужны опознания?

Сдается мне, что посредством растворения в истории ее текущее состояние в его конкретности и своеобразии опознать нельзя. Прежние режимы личной власти никаких содержательных свидетельств об особенностях режима нынешнего не предоставляют. И именно поэтому не прекращаются споры о том, каким его считать — самодержавным, авторитарным, тоталитарным, гибридным или каким-то иным. А споры — свидетельство не опознания, а трудностей опознания.

Мы наблюдаем много такого, чего в прежние периоды не наблюдалось.

Мы наблюдаем феномен РФ, ставший продуктом первого в мировой и российской истории распада континентальной империи в мирное время, т.е. не опосредованного военным поражением.

Мы наблюдаем, как из этого распада произрос политический режим личной власти, легитимирующий себя конституционным узакониванием и управляемой выборной процедурой, чего раньше не было тоже.

Мы наблюдаем государственность, открыто либо стыдливо отмежевавшую себя от значительной части культурного наследия послепетровской эпохи, от его европейского лично-гуманистического пафоса в пользу допетровской архаики, чего не позволяла себе даже советская власть.

Мы наблюдаем государственность с размытой национальной исторической памятью, легитимирующую себя преемственностью с государственностью имперской, что сопровождается такими, например, акциями, как присвоение Московской первородства в крещении Руси (в ныне отнятой Россией у Украины Кор-

суни) и прямой преемственности с киевским князем Владимиром.

Мы наблюдаем государственность, у которой нет даты рождения, но есть праздник, именуемый «Днем России», с непроясненным историческим смыслом.

Что же в природе РФ опознано? Что позволяет судить о предсказуемости ее эволюции? О том, что будет и впредь воспроизводиться российская цикличность либерализаций и авторитарных откатов, которая и в прежние времена наличествовала не всегда? К тому же она включала в себя и мобилизационные режимы петровско-сталинского типа, которые не были для нее чужеродными. Мыслимо ли их воспроизведение в XXI веке? Какие исторические задачи они способны сегодня решать?

Если уж траектория предсказуема, то желательно бы знать, каким образом эта предсказуемость соотносится с тем, что никому не приходило в голову прогнозировать «возвращение Крыма», нелегальную войну на Донбассе, проект «Новороссия» и неудачу в его осуществлении, разрыв с Западом, «оборонительную» войну в Сирии? Если она предсказуема, то хоть иногда хотелось бы слышать и предсказания.

О политических самообманах (20 апреля)

Подумал вот, двинулся ли бы Путин в Крым, заранее зная о реакции мирового сообщества и прочих последствиях? А Горбачев начал бы то, что начал, предвидя, чем все кончится? А Ельцин решился бы на гайдаровскую реформу? Политическая воля — злая ли, добрая ли, направленная против системных устоев, будь то международное право или ломка сложившихся в стране институтов, обречена действовать вслепую, но при полной уверенности в своей правоте.

Еще о политических самообманах и их роли в истории (21 апреля)

Дискуссии по вчерашней заметке о политических самообманах понуждают уточнить предложенные в ней вопросы. Коллеги настаивали на том, что решения Горбачева и Ельцина были вынужденными и безальтернативными: первому надо было вдохнуть жизнь в умирающую советскую экономику, а второму — восстанавливать разрушенный потребительский рынок. Поэтому, мол, даже знай они о том, чем все обернется, делали бы то же самое. Но у меня в голове это как-то не укладывается.

Что — Горбачев спасал бы социализм, КПСС и Советский Союз так, как спасал, зная, что обрекает их тем самым на гибель? А Ельцин решился бы на реформы без веры, что они пройдут «без падения жизненного уровня», и с пониманием, что они будут сопровождаться невиданным в мирное время экономи-

ческим спадом? Тот и другой могли считать, что для достижения их целей вынуждены делать то, что делать стали, что альтернативы этому нет. Но отважались бы они на свои действия, предвидя их будущие результаты, которые от целей разительно отличались, оказавшись совсем не теми, что ожидалось? Или, говоря иначе, могли ли действовать без самообмана насчет того, что результаты если и не полностью, то в значительной степени с целями совпадут?

Так бы я уточнил свои вчерашние вопросы. Интересно, кстати, что по поводу крымской акции Путина и ее непредвиденных последствиях, о чем тоже упоминалось во вчерашней заметке, коллеги размышлять не стали.

Об обещании Захаровой (22 апреля)

Около месяца назад в эфире «Свободы» Михаил Соколов, интервьюируя Марию Захарову⁸⁰, зачитал обращенный к ней вопрос слушателя:

«...У России есть не денонсированные договоры с Украиной, по которым признаются границы 1991 года, соглашение о создании СНГ, договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Украиной, соглашение между правительством России и Кабинетом министров Украины о порядке пересечения границы жителями приграничных регионов, там Крым прямо упомянут как составная часть Украины. Почему Россия, если захватила Крым, не денонсировала эти соглашения?»

Захарова от ответа уклонилась под предлогом, что он требует значительно времени, но пообещала представить его в письменном виде: «Я предоставлю, чтобы вы могли разместить у себя на сайте, очень подробный ответ на этот вопрос, потому что он действительно занимает очень много времени». Не знаю, как «Свободе», а мне интересно, что ответит (и ответит ли) Захарова. Поэтому все еще жду. До сих пор ведь остается малопонятной официальная точка зрения относительно правовой соотнесенности «возвращения Крыма» с Будапештским Меморандумом 1994 года и с другими подписанными Россией международными договорами.

Иногда говорят, как и Захарова в этом интервью, что это были договоры с другим, домайданным украинским государством, а потому Москва и не считает себя обязанной их выполнять. Но тогда почему нет денонсации, т.е. надлежащим образом оформленного отказа от договоров, резонно спрашивают российские граждане. Может быть позиция российских властей предполагает освобождение себя от договоров без их денонсации?

Люdiam обещают ответить, но не отвечают.

---

80 Голос МИДа. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова ответила на вопросы слушателей радио «Свобода» // Радио «Свобода». 2016, 26 марта (<http://www.svoboda.org/content/transcript/27635343.html>)

О стыдливом властепоклонстве (23 апреля)

Помню, как в 2007-м, после едва ли не самых грязных выборов в Думу, прошедших в атмосфере разнузданного официозного антизападничества, некоторые говорили: «Ужасные, конечно, выборы, просто ужасные. Но “Единая Россия” победила не поэтому, она бы и так победила, ее успех соответствует настроениям населения». А после присоединения Крыма приходится слышать: «Разумеется, референдум был проведен не самым лучшим и честным образом, но волеизъявление крымчан фальсифицировано не было, ведь это же факт, что в большинстве своем они хотели в Россию». Так народная воля, призванная быть выявленной посредством правовых процедур, объявляется достоверно выявленной и при их попрании. Так дистанцирование от неприглядного поведения властей стыдливо синтезируется с властепоклонством через народопоклонство.

Об оптимизме социологов (26 апреля)

По сведениям, поступившим от исследователей Института социологии и широко тиражируемым в сети, с 2011 по 2015 год заметно (с 34 до 44 процентов) увеличилась доля «самодостаточных» людей, не нуждающихся, по их собственным оценкам, в поддержке государства⁸¹. Информация сопровождается оптимистическими выводами социологов относительно мировоззренческой и поведенческой эволюции российского социума, в котором все большую роль играют ценности собственности и свободы.

Мне, однако, ценностные отличия этих «самодостаточных» от тех, кого авторы называют «зависимыми», не показались очень уж впечатляющими. Скажем, если среди первых 78% респондентов считают, что «только обладание собственностью делает человека по-настоящему свободным», то среди вторых почти столько же — 72%. То есть речь идет о широко распространенном представлении, которое можно интерпретировать по-разному. Но оно вряд ли может служить показателем укорененности в обществе или отдельных его сегментах ценности собственности, как священной и неприкосновенной. Укорененности как института.

Кроме того, по данным того же Института социологии, в последнее время заметно возрастает количество людей, чья трудовая деятельность по тем

81 44% россиян готовы жить без государства // Толкователь. 2016, 26 апреля (<http://tfolk.ru/?p=26710>). См. также: Горшков М.К., Седова Н.Н. // «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015, №12 (http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_12/4_16_Gorshkov.pdf); Тихонова Н.Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян // Социологические исследования. 2015, №12 (http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_12/16_27_Tikhonova.pdf)

или иным параметрам находится вне правового поля. В составе работников торговли и сферы обслуживания, например, таковых 74%. При этом на частных предприятиях, где работает основная масса «самодостаточных», доля таких людей существенно больше, чем на государственных. Из чего, очевидно, следует, что многие «самодостаточные» — продукт неправовой социальной среды.

Поэтому оптимистические выводы социологов о чуть ли не революционных и однозначно позитивных сдвигах в российском обществе не показались мне очень уж убедительными.

Об исторических маршрутах «государства-армии» (26 апреля)

С корреспондентом «Независимой газеты» Юрием Соломоновым беседовали на темы, которые заинтересовали его в моих прежних текстах⁸².

Игорь Моисеевич, более десяти лет назад вышла книга, написанная вами в соавторстве с Александром Ахиезером и Игорем Яковенко, выдержавшая уже три издания. Она называлась «История России: конец или новое начало?» В ней вы рассматривали историю России с древних времен и до наших дней, исследуя отношения власти и общества в разные времена. Читая эту работу, начинаешь ощущать какой-то многовековой «день сурка». Мы все время ходим по какому-то кругу, на котором обязательно встречаем либо войну, либо революцию. И нет периода, когда бы мы не говорили об угрозах, как внешних, так и внутренних. У вас термин есть — «милитаризация повседневности». Он объясняет это наше всегдашнее состояние?

Милитаризация повседневности — это когда жизненный уклад даже в мирной жизни выстраивается по военному образцу, когда управление государством и обществом уподобляется управлению армией. Когда размыты границы между войной миром, между приказом и законом. Пики такой милитаризации — времена Петра Первого и Сталина. В другие периоды она ослаблялась, расширялись возможности жить частной жизнью и ее ценностями, но инерция милитаризации в политике и культуре всегда сохранялась. И сегодня сохраняется, хотя милитаризации повседневности, как таковой, и не наблюдается.

То есть, вспоминая Окуджаву, «наша жизнь — то стрельба, то пальба...» — это мироощущение воспроизводится культурой? Вместе с готов-

82 Исторические маршруты «государства-армии» // Независимая газета. НГ-сценарии. 2016, 26 апреля (http://www.ng.ru/stsenarii/2016-04-26/9_military.html)

ностью, а у кого-то и патриотическим желанием воевать за державу и ее величие против неких враждебных «они»?

Какое желание, о чем вы? Его никогда не было. Вспомните послевоенное «лишь бы не было войны». Да и с образом этого враждебного «они» не все так уж однозначно. Мы, скажем, могли наблюдать резкие перепады в восприятии образа Америки в последние десятилетия. Они в точности воспроизводят изменчивые оценки политиков и управляемого телевизора, колеблющиеся в диапазоне от «друга», от которого ждешь помощи и поддержки, до «врага», от которого исходит опасность. В исторической памяти и культуре сохраняется предощущение войны, но как страха перед ней, а не ее предвкушения. А актуализируется это предощущение по мере надобности властями, которые возникающий время от времени дефицит доверия к себе восполняют презентацией себя как единственных надежных защитников от внешних угроз.

Пару лет назад меня удивляло, когда слышал и читал в связи с Крымом о русском менталитете, патриотически заточенном якобы на войну и территориальные приобретения. Оценки были разные, даже взаимоисключающие. Но существует ли он сам, этот воинственный народный менталитет? И существовал ли?

Посмотрим словарь пословиц и поговорок Владимира Даля. В нем нет слов «патриотизм», «держава», «империя», входивших в лексикон литераторов и читавшей их немногочисленной образованной публики. А вот что в народном творчестве о войне: «войну хорошо слышать, да тяжело видеть»; «в мор намрутся, а в войну налгутся»; «убей Бог солдата, утиши войну»; «мир гинет, а рать кормится»; «на рать сена не накосишься, на смерть детей не нарожаешься»; «всего света не захватить». И ничего патриотического, ничего о славе, доблести, героизме, величии. Совсем ничего, хотя изречения записывались, когда еще была жива память о войне с Наполеоном. Война воспринимается как рок, как нечто предписанное сверху, чему поневоле приходится подчиняться: «Суворов не велел с австрийцами дружить», «замирится бы с туркой, да царь не велит».

А еще при чтении пословиц возникает впечатление, что образ врага в народном сознании — не столько вовне, сколько внутри социума. Главный недруг — собственное начальство, те, что окопались между царем и народом. «Не от царя угнетение, а от любимцев царских» — это о боярах. «Хвали рожь в стогу, а барина в гробу» — о дворянах. «Стоит ад попами, дьяками и неправедными судьями» — о церкви, бюрократии и суде. И эта враждебность к своим была временами намного сильнее и глубже, чем патриотически окрашенная враждебность к чужим даже во время войн. Пугачев ведь появился во время войны с Османской империей, а солдаты после февраля 1917-го массово вырезали офицеров-дворян тоже в условиях продолжавшейся войны.

Так что говорить о народном патриотизме как некоей архетипической ментальной особенности применительно к добольшеvistской России не приходится...

А применительно к советской?

Применительно к советской оснований для этого больше. Тогда произошел выброс в город из деревенского жизненного уклада и его традиционной культуры десятков миллионов людей, обескультуренное сознание которых оказалось восприимчивым к упоминавшейся милитаризации повседневности и военнo-державным идеологемам. Ментальный продукт этого нового опыта наложился на память о культуре традиционной, образовав с ней некий устойчивый гибрид, который впоследствии размывался легализованными ценностями частной жизни, но корни его оказались достаточно глубокими. При благоприятной политической погоде они о себе могут напоминать, что мы сегодня и наблюдаем.

Это то, что социологи Левада-Центра описывают как феномен постсоветского человека, унаследовавшего особенности советского?

Да, но феномен этот не есть нечто постоянное, он колеблется вместе с политической погодой, реагируя на поступающие от власти сигналы. Помню, в 2014 году тот же Левада-Центр предложил опрашиваемым выбор между двумя альтернативными позициями. Выяснилось, что 48% соотечественников предпочли видеть Россию могучей военной державой, а 47% — страной с высоким уровнем благосостояния. Я не поленился, залез в архив и обнаружил, что в 2001 году соотношение было 24:76. Так что ментальное ядро если и сохраняется, то дает о себе знать только при возбуждении сильными пропагандистскими раздражителями.

Можно ли считать интерес постсоветского человека к Сталину как к «победителю в Великой войне» симптомом запроса на воспроизведение сталинской милитаризации повседневности?

А какой от нее может быть прок? Милитаризация не была для Сталина самоцелью, она была средством форсированной индустриальной модернизации. Но что с ее помощью можно модернизировать при современных технологиях?

Как-то мне довелось прочитать беседу Александра Морозова с Глебом Павловским. В ней, помимо прочего, речь шла о реинкарнации героического «сталинского человека» — на такие мысли наводил восторженный массовый «крымнашизм». Однако «сталинский человек» сегодня не имеет исторической функции. Для ее обретения над ним надо разместить сталинских «солдат партии» разных званий и чинов, дабы они ставили перед ним великие цели и вдохновляли любыми средствами на их достижение. В свою очередь, над «солдатами партии» должен быть верховный главнокомандующий — Некто, эти цели продуцирующий и бдительно надзирающий за тем, как они «солдатами партии» реализуются. А если никаких таких целей нет и быть не может, а есть толь-

ко «зато Крым наш», то воссозданный «сталинский человек» окажется рудиментарной ментальной оболочкой, под которой пустота.

Почему же нет цели? А как же российская альтернативная цивилизация, идея созидания которой консолидирует многих теоретиков и публицистов? И в обществе она находит отклик. Чем это вызвано?

Насколько могу судить, существуют две основных мотивации.

Первая проистекает из восприятия западной цивилизации как исторически обреченной. Поэтому встраиваться в нее, перенимать ее нормы и ценности — значит, сознательно обрекать себя вместе с ней на гибель. Спасение — только в поиске и обретении собственной цивилизационной альтернативы, опирающейся на собственную историко-культурную традицию.

Вторая мотивация, коррелирующая с первой: только на пути такой альтернативности, а не подражания чужому и его копирования можно рассчитывать на сохранение и воспроизведение российской государственности, и этой исторической задаче должно быть подчинено все остальное.

И как вам эти мотивации?

Их можно было бы обсуждать, будь предъявлен ответ на вопрос о том, какие культурные и другие ресурсы есть у страны, чтобы в одиночку претендовать на самостоятельный цивилизационный статус и конкурентоспособное цивилизационное качество. И еще о том, в чем это особое качество проявляется или может проявиться.

Ответов, считаете, нет?

Кое-какие есть, конечно. Говорится, например, что альтернативная цивилизация — это альтернативная демократия, суть которой сейчас проясняется. Что западная демократия в силу слабой конкурентной способности историческую сцену скоро покинет, сменившись западным авторитаризмом, а восточный авторитаризм, которым нас попрекают, наоборот, будет вытеснен демократией. Надо думать, той, что пока в разработке. Что превращение клуба ведущих стран из «восьмерки» в «семерку» России не страшно, как бы они в противостоянии ее альтернативному поведению ни консолидировались. Потому что Россия выше «семерок». Она — туз, равновеликий таким титанам, как Китай и Индия. И ее место в мире — место именно в этой тройке, в которой она вправе претендовать на лидерство...

Игорь Моисеевич, вы иронизируете. Главным признаком российской цивилизационной альтернативности считают все же православие и его

ценности, отличающие ее от Запада. И именно поэтому, как считает, например, глава МИДа Сергей Лавров, Запад отмежевался от России (а не Россия от Запада), испугавшись ее возвращения к православию.

Не иронизирую, а почти дословно пересказываю то, что приходилось читать. Что касается курса на отмежевание, то он имеет иную причину, в противном случае Запад отмежевался бы и от других православных стран. Помните голосование на Генеральной Ассамблее ООН по Крыму? Россию поддержали лишь 10 стран, причем среди не поддержавших были и православные. Но если уж об этом зашла речь, не забудем и о том, что в числе особенностей альтернативной цивилизации называют не только православие, но и великодержавие, обеспечиваемое военной самодостаточностью. Так вот, «возвращение к православию» в российской истории не помогало великодержавию, ради укрепления которого такие возвращения осуществлялись.

Технологические модернизации, сопровождавшиеся военными победами и державными взлетами, происходили в России не тогда, когда идеи державности и православия друг с другом соединялись, а тогда, когда расходились. Модернизация Петра I осуществлялась государством, превращенным царем в светское. А советская модернизация — и вовсе атеистическим. И наоборот: попытки эти две идеи соединить в духе триады графа Уварова связаны с временами не державных взлетов, а национальных катастроф.

Даже первое в постпетровской России военное поражение на ее собственной территории (кстати, в Крыму) произошло, когда православие было официально включено в государственную систему ценностей. И то поражение не стало последним.

В современном же мире чреватые неприятными последствиями поражения могут быть не только военными.

Как я понял, к идее альтернативной цивилизации вы относитесь скептически. Но ведь и альтернативы этой альтернативности не просматривается. Четверть века назад она просматривалась, а сейчас нет. И часто ответственность за то, что произошло, возлагают на российских демократов, либералов, интеллигенцию. Дескать, все проморгали...

Я тоже в порядке критики и самокритики не прочь об этом порассуждать. О том, например, что в момент слома советского государства в головах не было даже представления о том, какое институционально-правовое устройство должно его заменить. В отличие, скажем, от голов восточных европейцев, которые думали не о том, кому должна принадлежать власть, а именно о том, как может и должно быть устроено государство.

Но сегодняшним критикам и себе самому я задаю, по меньшей мере, два вопроса.

Первый: как именно надо было тогда думать (в проектном смысле), чтобы история пошла не тем путем, который привел нас к сегодняшнему дню?

Второй: как эти думы вписались бы в конкретный контекст тогдашних интересов, воли и страстей, образовавших постсоветскую культурно-историческую данность?

Если ответов нет (а их нет), то получается, что виновник найден, но как он должен был думать и что делать, дабы виновным не оказаться, даже задним числом сформулировать не получается. Но тогда и сами обвинения интересны больше как психологический, чем содержательно-смысловой феномен. Если шанс был, а переводу на язык целеполаганий и целедостижимых действий он не поддается, то в чем же шанс?

Получается так, что произошло то, что только и могло произойти. Какие-то уроки можно извлечь из прошлых неудач, дабы учесть их в сегодняшних и завтрашних проектах системных преобразований?

В России очень популярен тезис о всегдашней альтернативности истории. Случилось, мол, так, но могло быть и иначе. Но тезис этот не уберегает от необходимости объяснять, почему, в силу каких факторов она, в той же России, шла и идет именно тем путем, каким идет, почему так называемая «русская система» из раза в раз в меняющихся формах воспроизводится, оставляя альтернативы нереализованными. Только ли потому, что сторонники преобразований из раза в раз оказываются интеллектуально и политически несостоятельными? Если так, то это уже само по себе требует осмысления. А применительно к настоящему и проектируемому будущему такие объяснения и указания на такие факторы потребуют, в свою очередь, ответа еще на один простой вопрос: какие именно новые обстоятельства и возможности появились, чтобы проекты, ранее историей отброшенные, сегодня были ею приняты и определяли впредь ее ход? Пока такой вопрос не поставлен и ответа на него нет, трудно уловить разницу между проектами и прожектками.

Значит, остаемся пока в парадигме альтернативной и уникальной цивилизации?

Сомнения вызывает ее стратегическая жизнеспособность.

При такой поддержке населением Президента, при отстроенной вертикали власти, при росте внешнеполитических побед? Почему такой скепсис?

Потому что вертикаль не обеспечивает развития, а внешнеполитические победы, мягко говоря, не очевидны. Потому что модернизационный ресурс «госу-

дарства-армии», долгое время позволявший России претендовать на цивилизационную самодостаточность, ею исчерпан еще в советское время. И ее попытка придать вес словесной заявке на такую самодостаточность силовыми территориальными приобретениями и военными акциями вдали от ее государственных границ, символически компенсирующими стагнацию, но с точки зрения развития, по меньшей мере, бессмысленными, — лишнее тому подтверждение.

Очень дорого придется платить стране и ее населению, с политикой властей солидарному, за эту инерционную геополитику.

О «народной контрреформации» (27 апреля)

Внимание широкой фейсбучной публики привлекло более чем десятилетней давности интервью (точнее, его фрагменты) Вадима Цымбурского⁸³. Он, помимо прочего, говорил о выборе, который предстоит сделать России в контексте ее предшествующей истории. Истории, в которой имели место быть «Московская Русь с её четкой ценностно-культурной гомогенностью и Петербургская ренессансная Россия с её авторитаризмом, скрепляющим ценностно-гетерогенное, разделённое и расколотое общество». То есть речь идет о выборе между двумя вариантами:

«Первый — это движение по петербургскому пути, это раскол населения на «белую кость» и «быдло», за которыми закрепятся принципиально различные ценности: различные, но не равноправные. Второй — возможность выхода на путь Московской Руси и формирование ценностно-гомогенного общества. Для меня сейчас образами этих двух вариантов, их персонификациями являются, с одной стороны, Ходорковский, с другой — Глазьев (он претендовал в то время на политическое лидерство. — И.К.). Но, честно говоря, Глазьев не справляется со своей задачей. Вопрос в том, придёт ли человек, который справлялся бы с ней и должен бы взять на себя миссию олицетворить политически “народную Контрреформацию”».

Цымбурский, похоже, не предполагал, что после его смерти эту миссию сделает своей критикуемый им за уклонение от выбора Президент Путин. Не отменяя неписанного членения социума на «белую кость» и «быдло», он пытается обеспечить их ценностную гомогенность посредством предписанного освобождения «белой кости» от иноцивилизационного западничества. Нельзя, однако, сказать, что Путин следует другому совету Цымбурского: оставить в прошлом свойственные Петербургской России, а потом и России советской имперско-державные амбиции («нам не предстоит больших геостратегических пере-

83 Путинская Россия в окружении лимитрофов и во главе с царем-пруссом // Толкователь. 2016, 27 апреля (<http://tfolk.ru/?p=26719>). Полный текст интервью см.: «Мы закрутились в каком-то странном межвременье...». Интервью с Вадимом Леонидовичем Цымбурским. Февраль 2004 года // Социологическое обозрение. 2009, №1 (https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/30/1211853493/8_1_9.pdf)

мен»). Возможно, потому не следует, что насчет совета этого не осведомлен. А возможно, и из-за сомнений в том, что при отказе от таких амбиций и их политического и военного предъявления ценностная гомогенность обретет желаемую долговременную устойчивость.

Так что пока если и можно говорить о «народной Контрреформации», возвращающей страну после исчерпавших свой потенциал петровской (имитирующей Европу) и большевистской реформаций в допетровскую Московию, то как об увязшей между старомосковской и последующими петербургской и советской эпохами. К временам царя Алексея Михайловича и более ранним Россия уже двинулась и продвинулась, но и от наследия времен последующих полностью не освободилась. А как бы оценил эту «народную Контрреформацию» и ее непредвиденное следствие (экономическую и политическую войну с Западом) Вадим Цымбурский, мы, увы, не узнаем.

О мнении народном насчет виновности Путина в злоупотреблениях властью (28 апреля)

«Левада-центр» периодически вставляет в свои анкеты вопрос: «Как вы думаете, виновен ли Путин в тех злоупотреблениях властью, в которых его обвиняют противники?» Успел заметить, что опубликованные вчера результаты апрельского опроса 2016 года воспринимаются как симптом наметившегося сдвига в настроениях. Вот эти результаты (в скобках соответствующие данные июльского опроса 2015-го)⁸⁴

Несомненно, виновен, об этом говорит множество фактов, приводимых в Интернете и свободных СМИ	14% (7)
Наверное, да, как и все высокопоставленные чиновники, но я об этом мало знаю, не слежу за этим	37% (29)
Даже если это и правда, важнее то, что при нем страна стала жить лучше	18% (31)
Что бы ни говорили, я не верю в то, что Владимир Путин когда-либо злоупотреблял властью	22% (17)
Затрудняюсь ответить	14% (12)

Динамика, действительно выразительная: доля тех, кто в полной уверенности либо предположительно склонен считать Путина виновным, увеличилась с 36 до 51%. И уже появились комментарии: доверие к президенту иссякает, тенденция налицо. Но я бы с такими выводами не спешил.

Да, вера в служебную непогрешимость Путина слабеет, но не становится слабее, чем в 2012-2013 годах. Наверное, «крымнашистская» надбавка стер-

84 Расследование о «панамских оффшорах» // Левада-центр. 2016, 27 апреля (<http://www.levada.ru/2016/04/27/rassledovanie-o-panamskih-offshorah/>)

лась, и настроения вернулись к докрымским временам. При этом падения рейтинга не наблюдается вообще — как колебался он последние два года в диапазоне 82-85%, так и колеблется. Из чего следует, что с личными добродетелями правителя он не соотносится. По той, очевидно, причине, что никакой связи между их наличием либо отсутствием и своей повседневной жизнью человек не осознает.

Рейтинг Путина вряд ли остается рейтингом удовлетворения и надежды, каковым был в «тучные» годы. Теперь это, как можно предположить, рейтинг признательности за отсутствие резких болезненных перемен, памятных по 80-м и 90-м годам, и страха перед ними. Кстати, падение популярности Горбачева и Ельцина почти до нулевых показателей обуславливалось, скорее всего, застреванием в переменных и непросматриваемостью перспектив их благополучного завершения.

Об идее «смены системы» (29 апреля)

Александр Аузан на радио «Свобода» нелестно отозвался об идее «смены системы»⁸⁵. Мол, сорок лет уже такое слышу, а толку что?

Александр Александрович не то хотел сказать, что дело это трудное, в чем убеждает, например, и новейший опыт Украины, а потому не надо относиться к идее легкомысленно. Он хотел сказать и сказал, что она неисполнимая в принципе: авторитарную систему в России пробовали менять и меняли неоднократно, но всякий раз она себя воспроизводила заново и по-новому. Поэтому и думать надо не о том, чтобы вместо авторитаризма установить демократию, а о долговременной экономической стратегии и ее реализации, которая авторитаризмом при определенных обстоятельствах может осуществляться (и в ряде стран осуществляется) лучше, чем демократией. Он может нравиться или не нравиться (самому Аузану, как он говорит, не нравится), но мир устроен сложно и многообразно, с чем надо бы считаться.

Согласен: надо считаться. Но я хочу сказать, что все попытки изменения системы заканчиваются в России ее воскрешением именно потому, что ее основания при всех переменных оставались нетронутыми. Целью таких перемен всегда выступала смена власти, но никогда — подчинение власти праву. Поэтому и российский авторитаризм оказывался в осуществлении экономических стратегий не более состоятельным, чем российская демократия. С этим, полагаю, тоже надо бы считаться.

---

85 Александр Аузан. Осознание грядущей стагнации // Радио «Свобода». Лицом к событию. 2016, 26 апреля (<http://www.svoboda.org/audio/27668347.html>)

О вакансии Генерального прокурора (30 апреля)

Я не раз и не два писал о той роли, которую суждено сыграть послемайданной Украине в эволюции постсоветского пространства. Это политический полигон, на котором испытывается возможность трансформации государства, приватизированного частными и групповыми интересами, в государство правовое без революционной смены элит. Пока украинский опыт поучителен не столько результативными решениями, сколько обнаружением на пути трансформации трудноразрешимых проблем.

Пошел второй месяц после того, как Верховная Рада проголосовала за отставку прежнего генпрокурора Шокина. Оставленное им место до сих пор остается вакантным, кандидатуру нового прокурора политики согласовать не могут. В чем проблема? Она в том, что системное преобразование правоприменения требует на этой должности профессионала, от частных и групповых интересов, включая интересы самой прокурорской корпорации, независимо, а зависимого только от закона. Между тем политическим, экономическим и административным элитам, повязанным наследием приватизированного государства и не желающим от него отказываться, такой прокурор противопоказан. Поэтому должность так долго остается незанятой.

Рано или поздно кто-то ее, конечно, займет. Но от того, кто это будет, едва ли не в решающей степени зависит вектор послемайданной эволюции страны. Фигура нового генпрокурора выявит — ни много, ни мало — реформаторский потенциал старосистемных элит. Равно как и потенциал воздействия на них Брюсселя и Вашингтона. Равно как и наличный реформаторский ресурс постсоветского украинского общества. А косвенно — не только украинского, но и постсоветского вообще.

МАЙ

О «либерал-ватничестве» (2 мая)

В оппозиционной общественной мысли свежая идея относительно консолидации дискурсивно противоборствующих групп населения. У кого-то она облачена в термин «либерал-ватничество», а у почитателей высокого политического стиля — в лозунг «За Великую Россию»⁸⁶. Идея единения всех здравомыслящих, кто против поливания зеленкой знаменитых писателей⁸⁷ и прочего непотребства. И низового, и властного, низовое провоцирующего. Патриотического единения при сохранении многообразия.

Пусть будут и белоленточники, и те, кому импонирует лента георгиевская. Но пусть не клеймят друг друга, как «либерастов» и «колорадов», как «иностранных агентов» и «совков», пусть не претендуют на моральное и любое другое уничтожение оппонентов. Пусть выйдут из состояния губительной для страны холодной гражданской войны ради утверждения ее, страны, настоящего и будущего величия.

Ценная идея: лучше жить дружно, чем во вражде. Но недодуманная либо недосказанная. Непонятно ведь, что подразумевается в ней под «Великой Россией». Обойдено, в частности, как этот лозунг, призванный всех консолидировать, соотносится с украинским вопросом. Так, как соотносится в прежние века? Как соотносится последние два года? Или как-то иначе?

О надеждах на Трампа (4 мая)

Идеологи альтернативной цивилизации ставят на Трампа⁸⁸, который против экспорта демократии, за сокращение расходов на НАТО и урегулирование отношений с Москвой. Конечно, оговариваются они, после того, как Россия вернула себе статус военной державы и явила миру готовность и способность

86 Винокурова Е. Читайте меня либерал-ватником // Znak. 2016, 29 апреля (https://www.znak.com/2016-04-29/ideya_velikoy_rossii_dolzha_stat_ideey_zdravomyslyachego_bolshinstva)

87 28 апреля 2016 г. в Москве возле Центрального дома кино активисты Национально-освободительного движения (НОД) облили зеленкой финалистов школьного конкурса исторических исследовательских работ, проводимого обществом «Мемориал», а также иностранных журналистов и члена жюри конкурса, писателя Людмилу Улицкую. См.: В Москве облили зеленкой Улицкую // Lenta.ru. 2016, 28 апреля (<https://lenta.ru/news/2016/04/28/zelenka/>)

88 Дробницкий Д. Президент Трамп сможет прекратить холодную войну // УМ плюс. 2016, 4 мая (<http://um.plus/2016/05/04/president-trump-mozhet-prekratit-holodnyu/>)

действовать по рейгановской формуле «мир с позиции силы», ей, как самодостаточной стране (см. недавнее заявление ее министра иностранных дел⁸⁹), никакая холодная война не страшна, однако...

Однако, полагают идеологи, лучше бы эту войну окончательно завершить. Надо полагать, по причине цены, которую за такую войну приходится и придется платить. И в смысле доступа к западным технологиям и финансам, замораживание которого замораживает развитие, и в смысле нагрузки на повседневность миллионов людей, которая даже в России не может быть беспредельной. Но, чтобы завершить, надо уметь воспользоваться шансом, открываемым возможной победой Трампа, для чего уже сейчас нужны соответствующие действия, хотя какие именно, не сообщается. А шанс, насколько можно предполагать, видится в том, чтобы вернуться к докрымским отношениям с Западом, сохранив послекрымскую ситуацию. Но мне пока непонятно, откуда эта надежда на Трампа и его готовность радикально ревизовать политику Обамы на российском направлении, мотивированную защитой международного права. Или, говоря иначе, готовность признать привилегию альтернативной цивилизации с этим правом не считаться.

Сдается мне, что есть вещи, которые даже американский президент позволить себе не может. А надеяться, конечно, можно, пока желаемый кандидат в президенты еще только ведет предвыборные войны за право стать президентом.

О формулах правления (5 мая)

Макиавелли объяснял правителям, как важно для них добиваться любви подданных. Кремлевский горец на полях «Государя» пометил: «Лучше пусть боются, чем любят». Сегодня люди на вершинах власти обходятся, за редкими исключениями, без постоянных сильных чувств подвластных. В разных странах обходятся по-разному, но и Россия — не Северная Корея. Сегодня в РФ все прозаично и рационально: можешь не любить и не вспоминать о страхе, если не суешься, права не качаешь, доверяешь и правильно голосуешь. Большинство народонаселения на это соглашается, об ином не помышляя. Общественный, так сказать, договор в местном исполнении.

О силе денег и силе статусов (6 мая)

Не раз замечал, как быстро выдыхается любой разговор о таких феноменах, позволяющих различать разные социальные порядки, как сила права и право силы. Он выглядит разговором о том, как должно быть, поверх того, что есть,

---

89 Лавров заявил о стратегическом курсе России на самодостаточность // РБК. 2016, 28 апреля (<http://www.rbc.ru/politics/28/04/2016/57226f9d9a79470efd624c56>)

т.е. социальной и культурной реальности. Реальности, воспроизводящей восприятие права как **инструмента силы**, обеспечиваемой либо статусом в государственной системе, либо деньгами, либо тем и другим вместе.

Эта сила, как издавна повелось, в любых своих проявлениях воспринимается по природе своей несправедливой. В тех же случаях, когда в правовой практике, воспринимаемой несправедливой, деньги и статусы между собой сталкиваются, массовое мнение, как правило, на стороне статусов. Не потому, что люди склонны больше верить в бескорыстие следователей, прокуроров, судей и других должностных лиц, чем в бескорыстие частных денегладельцев (доверия у них нет ни к кому), а потому, что в таких случаях поведение должностных лиц ассоциируется не с их корыстью. Оно ассоциируется с транслируемой через государственных служащих государственной волей, персонифицирующей в глазах населения привычный социальный порядок как таковой и предохраняющей его от обвала. То же самое наблюдается и тогда, когда дело касается действий, против этой воли непосредственно направленных. Если же эта направленность не кажется людям очевидной, то государь может счесть нужным наметнуть о своем волеизъявлении во всеуслышание, как делал, например, Путин перед вынесением приговоров Ходорковскому, девушкам из «Pussy Riot» или после событий 6 мая 2012 года на Болотной площади.

Но ведь и в таких коллизиях право воспринимается как инструмент силы государственной, с самим правом и его нормами не соотносимой. Воспринимается как меньшее зло и в сравнении с любой другой силой, и с любыми попытками государственной воле перечить — даже во имя утверждения верховенства права. А коли так, то что тут обсуждать? Пока нет влиятельных социальных субъектов, в праве заинтересованных, обсуждать нечего.

В Украине с такими субъектами дело тоже обстоит не блестяще. В чем ее отличие от России? В том, что в ее культуре нет представления о государственной воле, как всеильном гаранте социального порядка. В том, что там более сильное, чем в РФ, гражданское общество, отстаивающее правовой вектор эволюции, — при том, что ресурсно оно тоже слабое. В том, что в украинском обществе и политическом классе сложилась широкая, хотя и рыхлая коалиция относительно европейской интеграции, ориентация на которую перекрывает пока политические расколы, а давление со стороны Запада при общем осознании зависимости от него понуждает считаться с его требованиями относительно продвижения к правовому порядку. И пока это так, пока разные силы противостоят, пока ни одна из них окончательно не взяла верх, вопрос о силе права и правящей силе будет оставаться в Украине актуальным и широко обсуждаться.

В России же ничего похожего быть не может, а потому ничего такого и нет. Нет даже широкого интереса к украинским попыткам выбраться из постсоветской трясины: их свысока третируют как обреченные на провал. Пребывание в трясины с притязаниями на величие и сопутствующей установкой помешать соседям изменить привычный маршрут считается исторически более перспек-

тивным. Даже если перспективу эту все труднее отчетливо представить. И в словах, и в образах.

Об образах России и Украины (7 мая)

Заметил, что для кого-то современная Россия — это Кремль плюс его военно-полицейские и гражданские служилые люди, плюс солидарный с Кремлем народ. А для кого-то — живущий своей автономной и обособленной от начальства жизнью народ минус Кремль и его служилые люди, людьми не служили-ми в свою повседневность не пускаемые⁹⁰.

Есть ли у первых и вторых что-то общее? Есть. Образ России у них разный, но у тех и других это образ страны с властью и населением без государства и граждан. И еще для тех и других Россия безоговорочно предпочтительнее Украины, которая тех и других раздражает. Возможно, потому, что там появились граждане, вознамерившиеся сделать власть от себя зависимой, т.е. преобразовать ее и ее отношения с населением в государство.

Наверное, если у украинцев не получится, в России одинаково возрадутся и остроконечники, и тупоконечники — они же властепоклонники и народопоклонники. Возрадутся еще больше, чем сейчас, когда трудности и ловушки преобразования стали очевидными. А если начнет получаться... Если начнет заметно получаться, могут обозлиться. Или задуматься о переоценке сложившихся в головах позитивных и негативных образов.

О будущих историках (9 мая)

Кажется мне почему-то, что самыми выразительными и достоверными свидетельствами о психологическом состоянии современного российского общества будущие историки сочтут тексты, ежегодно творимые накануне и в день 9 мая. Всех друзей с Днем Победы!

О Дне Победы и сверхценности силы (10 мая)

Давно пытаюсь постичь, что такое альтернативная цивилизация. Какой конкретный экономический, политический и культурный смысл в ней заключен, что есть она в образе жизни, что есть в повседневности. Пока особо в этом не преуспел. Понял только, что речь идет о неподчинении иноцивилизационным интересам и ценностям, о нерастворении в них, т.е. о политическом и ценностном суверенитете. Но какие это ценности, какое устройство жизни из них проистекает или должно проистекать, каким подчиняться правилам и нормам,

⁹⁰ См., например: Кордонский С. Россия как территория аномии // Центр социального проектирования. 2016, 22 января (<http://platf.info/interviews/simon-kordonskij-rossiya-kak-territoriya-anomii>)

мне пока уразуметь не дано. Идеологи альтернативной цивилизации об этом почти ничего не говорят, а если в их речах и можно что-то уловить, то разве что в День Победы.

Вот что написал один из них. Это не Проханов и не Дугин, это портал «Русская идея», авторы которого (в основном, колумнисты «Известий») целенаправленно создают для России консервативную идеологию. Итак:

«Если мы сохраним в себе волю к победе, если сохраним веру в то, что мы сильны, ибо сила — в правде, в то, что мы русские, а значит, с нами Бог — День Победы навсегда останется нашим самым главным праздником, а память о предках, прошедших Великую войну, объединит наше общество надежней любых идеологических конструкций. И тут очень важно не упустить из виду одно обстоятельство <...> Политика памяти эффективна ровно в той степени, в которой она может быть обращена (опрокинута) в современность. Говоря предельно грубо и конкретно, наши деды победили немцев в 1945 — а мы, их наследники, готовы победить сейчас... кого? Да в общем-то, любого, кто посягнет на наши границы, на наш суверенитет, на наши ценности. Фашисты из батальона “Азов” или бегающие по сирийской пустыне бородачи — это само собой. Но все мы прекрасно понимаем, что на серьезных противников для нынешней возрожденной России они не тянут <...> Если семьдесят пять лет назад у наших границ стояли дивизии вермахта, то сейчас там стоят батальоны НАТО... Мы не должны стесняться называть вещи своими именами. Запад не партнер нам, а враг. НАТО — враждебный военный блок. США — главный геополитический противник России <...> Какое-то стыдливое чувство мешает нам признать это — пусть не на государственном уровне, а на уровне пропаганды. На уровне блокбастеров и бестселлеров, на уровне телесериалов. Заемная политкорректность в худшем ее варианте делает нас, столь уверенных в своей правоте, робкими и застенчивыми, каждый раз, когда речь идет об оправдании своей силы. Глубоко убежден, что именно боязнь показаться сильными помешала нам в 2014 г. освободить Новороссию. Да, там, в отличие от Крыма, было не обойтись без крови — но, видимо, эта цена была сочтена неприемлемой. Потому что пришлось бы побеждать «своих», ведь называть врагов врагами мы еще не научились»⁹¹.

Не скажу, что многое, но кое-что это проясняет. Главная ценность альтернативной цивилизации — сила, которая в ее цивилизации, правде. Все другие ценностные измерения производны от этого и ему подчинены, а потому о них можно не говорить и даже не думать о том, что о них можно сказать. Сверхценность силы, продвигающей в мир правду, должна подпитываться ежегодно оживляемой исторической памятью о Победе и ее надисторической сакральностью, а также телесериалами, блокбастерами и бестселлерами, заполняю-

91 Бенедиктов К. Одна на всех // Русская идея. 2016, 9 мая (<http://politconservatism.ru/articles/odna-na-vseh>)

щими межпраздничные годовые паузы напоминаниями об угрозах со стороны враждебного Запада.

Допускаю, что я понял не все. Но если все понял правильно, пребываю пока в неведении насчет того, на каких еще ценностях, производных от свехценности силы, может и должна созидаться альтернативная цивилизация. Есть, конечно, опыт 30-х годов прошлого века, но к нему во всей его полноте отсылать пока не спешат. Возможно, потому, что тогда никаких ценностей, имеющих отношение к повседневности, не предполагалось вообще, ими предписывалось жертвовать ради обретения требуемой силы. Возможно, потому, что само такое обретение не могло состояться без принудительной мобилизации «человеческого фактора» на достижение поставленных военно-технологических целей. Если методы, тогда применявшиеся, полезно было бы воспроизвести, то об этом надо бы, наверное, сказать. Если они не годятся, сказать тоже, предложив им замену. Но никаких разъяснений и предложений не слышно.

Не исключаю, что сегодняшний потенциал силы считается достаточным, и вопрос лишь в «боязни показаться сильными». Но в этом случае не мешало бы обосновать это сопоставлением потенциалов РФ и того же НАТО. Иначе какой смысл в том, чтобы телесериалами и прочей пропагандистской продукцией насаждать в сознании людей готовность к войне с Америкой и всем Западом? Только для того, чтобы сверхценностью силы нейтрализовать любые другие ценности?

День Победы, уже три года отмечаемый в атмосфере «крымнашистской» России, стал сильным стимулом для оживления российской консервативной мысли. Однако не заметно, чтобы оживление сопровождалось ее развитием. То ли стимул слабоват, то ли идеологи норовят сделать этот день всенародной памяти о павших чем-то таким, чем он не является.

О том, что изменилось (и изменилось ли) после визита в Киев 2-жи Нуланд (11 мая)

Давно не писал о «Минске-2». Не потому, что поводов не было — поводы были. Было, например, много шума после очередного визита в Киев 2-жи Нуланд и ее встреч с руководителями страны и депутатами. По свидетельствам некоторых из них, она настаивала на принятии закона о местных донбасских выборах, соответствующих конституционных поправок и других документов, предусмотренных «Минском-2», в самое ближайшее время, причем без учета позиции Украины, которая не может взять на себя ответственность за безопасность проведения выборов на территориях, ею не контролируемых. Эта настойчивость американского представителя, если судить по обнародованной в интернете и СМИ информации, мотивировалась как желанием Обамы обеспечить полное выполнение минских соглашений до завершения его президентства, так и нежеланием ряда стран Евросоюза продлевать антироссийские санкции

по причине того, что и к Киеву по части выполнения этих соглашений могут быть и есть претензии. Так как никаких официальных публичных заявлений украинских властей не последовало, а Порошенко еще раньше успел пообещать, что до конца года Донбасс вернется в Украину, его стали обвинять в том, что он под давлением западных союзников «прогнулся», уступив их неприемлемым для большинства украинского общества и украинского политического класса требованиям. Однако в таких случаях лучше все же подождать предъявления официальной позиции. Давление на Киев оказывается не впервые, иногда оно оказывалось относительно результативным, но украинская уступчивость никогда не переходила черту, отступление за которую стала бы означать политическую капитуляцию.

Сегодня в Берлине встретились министры иностранных дел стран «нормандской четверки»⁹². После ее завершения германский министр Штайнмайер сообщил, что по политическим пунктам «Минска-2» прорывов не случилось, что «прийти здесь к согласию было трудно» — особенно по местным выборам. Украинский министр Клишчак сказал, что участники встречи «не смогли договориться по вопросам безопасности, а без этих договоренностей мы не можем двигаться вперед». И еще выразил удовлетворение «очень маленьким прогрессом», имея в виду договоренность о том, что над предложениями об обеспечении безопасности выборов начнет работать Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ. Российский министр Лавров факт такой договоренности акцентировать не считал нужным, заявив, что безопасность голосования — «искусственная проблема»⁹³, уводящая от проблем подлинных. И в который раз повторил, что Киеву надо принимать согласованный с Донецком и Луганском закон о выборах, законодательно (в том числе, и в Конституции) определить «особый статус Донбасса» и осуществить амнистию. На что Клишчак публично не реагировал, полагая, очевидно, что мнение на сей счет Киева (сначала — полное прекращение огня и демилитаризация неконтролируемых донбасских территорий, а потом все остальное) еще не забыто.

Мне трудно уловить во всем этом следы визита в Украину г-жи Нуланд и ее давления на украинские власти, если таковое имело место. Никаких симптомов «прогибания» Украины я не вижу, стороны остаются при прежних взаимонепримлемых позициях, за которыми — непримиримые цели и интересы. О чем лишний раз напомнило сегодняшнее же пышное празднование в ДНР второй годовщины референдума о государственной независимости.

92 Встреча глав МИД «нормандской четверки» завершилась без прорывов // РБК. 2016, 11 мая (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57333b4a9a7947c9b2368480>)

93 С.В. Лавров по итогам переговоров министров иностранных дел в «нормандском формате» // You Tube. 2016, 11 мая (<https://www.youtube.com/watch?v=Pj1P4Z3PtIs>)

О постсоветской системе и Генеральной прокуратуре (13 мая)

В Украине новый Генеральный прокурор Юрий Луценко, до того возглавлявший фракцию президентской партии в Верховной Раде. Человек не из прокурорской корпорации, назначенный вопреки ее сопротивлению. Что понятно: человек этот не раз заявлял, что большинство в этой корпорации «научилось только возбуждать дела и их продавать».

Назначению предшествовало инициированное президентом Порошенко и после нескольких неуспешных попыток проведенное через Раду изменение закона — в прежнем виде он не позволял Луценко, не имеющему юридического образования, получить высшую прокурорскую должность. Тем самым его назначение стало актом из разряда чрезвычайных. Учитывая, в том числе, и другие законодательные поправки, расширяющие возможности генпрокурора в осуществлении кадровой революции.

В принципе это соответствует сложившейся в стране ситуации — и в Украине, и в поддерживающих ее странах Запада есть общее понимание, что прокуратура, наряду с судебной системой, оказалась едва ли не главным препятствием в преобразовании постсоветской государственности, приватизированной частными и групповыми эгоизмами, в государственность правовую. Однако многие вчерашним назначением не довольны. Прежде всего, потому, что Луценко — ставленник президента, а потому не может не быть инструментом его политических интересов и проводником его политической воли.

Что ж, в таком случае как раз и выяснится, насколько эти интересы и эта воля соотносятся с утверждением верховенства права, с трансформацией власти денег и статусов во власть закона. Не раз говорил и повторю: происходящее в Украине рассматриваю в перспективе системных преобразований на всем постсоветском пространстве.

О Зорькине и верховенстве права над правдой (17 мая)

Председатель Конституционного суда Зорькин высказался за приоритет права над правдой. «Мы, — сказал он, — находимся в переходном этапе своего развития. Россия еще не взяла правовой барьер. Было бы трудно надеяться на это после тысячелетних стереотипов, в которых закон и право отнюдь не на первом месте, а главный принцип был “давайте жить по правде, а не по закону”». И посетовал, что «видные представители общественности» до сих пор призывают этому принципу соответствовать⁹⁴.

Вспоминаю, как президент Путин объяснял в свое время правомерность присоединения Крыма: «Просто мы сильнее всех. Потому что мы

94 Зорькин: Россия пока не стала правовым государством // РИА Новости. 2016, 17 мая (<https://ria.ru/politics/20160517/1434951796.html>)

правы. Сила в правде». И еще о том, что сам Зорькин против этого не возражал, хотя и выражал свою поддержку другими словами, ссылаясь на «контекст событий», на приоритет духа законности над ее буквой, а апелляции оппонентов к этой букве именовал «юридическим крючкотворством». Так что упрек «видным представителям общественности» вряд ли справедлив: они не отстали от российского времени, а живут в полном согласии с ним.

О пользе и вреде Отечеству (19 мая)

Читаю и слушаю всякое разное про Украину и Россию. Типа того, например, что негоже поддерживать движение другой страны к тому, что она считает для себя лучшим, если для своей страны это может обернуться худшим⁹⁵. То же умонастроение, которое можно было наблюдать, скажем, в 1968-м в отношении «пражской весны». Читается это так: если другая страна норовит отколоться от исторически отживающего себя социального и политического порядка, который удерживается в твоём отечестве, то ему, отечеству, это в любом случае во вред. Такая вот непроговариваемая вслух апология статус-кво, ради сохранения которого считается патриотичным вредить «отщепенцам» даже при очевидных невыгодах для себя.

О памяти и идее (21 мая)

Пустота бессмыслия заполняется абсурдом, наделяемым высшим смыслом. К этому привыкаешь, как к норме, и уже не удивляешься. Меня, признаюсь, не удивила и не зацепила вчерашняя инициатива г-на Агеева, директора Института экономических стратегий РАН, предложившего включить 27 миллионов погибших в войне в состав российского электората⁹⁶. В поисках своей духовной и политической уникальности альтернативная цивилизация давно уже не знает границ, это давно уже параллельная реальность, которую многие впускать в себя не хотят, отталкивая ее насмешкой, иронией или обличением, но еще более многие в ней успели обжиться и обрести не ведающее ограничений ощущение свободного творческого полета.

Грустно только, что все это соотносится с войной и победой в ней.

Вот, например, Карен Шахназаров: «Мне нравится, что в основе нашей национальной самоидентификации лежит Победа... В этом смысле Россия абсолютно интуитивно пришла к той самой национальной идее, про которую чет-

---

95 Лукьянов Ф., Тесля А. Национальная идея и демократическое развитие: к вопросу о «возобновлении русского»? // Гефтер. 2016, 18 мая (<http://gefter.ru/archive/18576>)

96 На конференции, профинансированной Смольным, предложили дать избирательное право погибшим в войне // Фонтанка. 2016, 20 мая (<http://www.fontanka.ru/2016/05/20/093/>)

верть века все талдычили и которую все искали. Это идея Великого Подвига и Великой Победы»⁹⁷.

Как может память о прошлом стать идеей, предполагающей соотнесение прошлого с настоящим и будущим, не поясняется. Наверное, потому, что память призвана заменить настоящее и будущее, придать им ценность, которую иным способом придать не получается.

А вот РИА «Новости» примерно тем же способом превращает национальную память-идею в глобальную. Мол, акция «Бессмертный полк» прошла 9 мая по всему миру, а потому... А потому «в 2016 году Русский мир как идеология впервые перешагнул границы бывшего СССР, и оказалось, что Запад вполне интегрируем в его рамки». И общий вывод: «С нынешнего 9 мая мы имеем полное право понимать Русский мир не как частную идеологию реинтеграции постсоветского пространства, но как новую глобальную идеологию, идущую на смену панамериканизму»⁹⁸.

В такой умственной реальности инициатива г-на Агеева выглядит естественной и органичной. Альтернативная цивилизация ищет свой смысл в том, чтобы стать единственной и безальтернативной. И при скудости потребных для того цивилизационных ресурсов находит его в том, чтобы памяти о давнем победном прошлом придать статус национальной идеи, которую, в свою очередь, наделить статусом идеи глобальной. Но благодарная память о мертвых не может сообщить смысл настоящему и предстать в образе будущего. Поэтому очень даже логично мертвых из предшественников превратить в современников, ныне живущих, на равных правах разместить их рядом с живыми, для начала предоставив им возможность выбирать депутатов и президентов.

Меня, повторяю, это не удивило. Но вот пишу и ловлю себя на удивлении, что такое не удивляет.

О полицейской миссии ОБСЕ (24 мая)

Пишут, что Меркель, Олланд, Порошенко и Путин договорились вроде бы сегодня ночью о том, что безопасность на Донбассе, включая безопасность местных выборов, будет обеспечивать вооруженная полицейская миссия ОБСЕ. Неужто в самом деле? Ведь если против такой миссии на линии разделения сторон Путин не возражал и раньше⁹⁹, то насчет ее присутствия на выборах, на чем настаивал Киев, Москва в лице министра Лаврова еще две недели

97 Шахназаров К. Что им не нравится? // Liveinternet. 2016, 16 мая (<http://www.liveinternet.ru/users/4373400/post390909642>)

98 Ищенко Р. «Бессмертный полк» завоевывает западный мир // РИА Новости. 2016, 10 мая (<http://ria.ru/analytics/20160510/1430640572.html>)

99 Путин: Москва поддерживает вооружение сотрудников ОБСЕ в Донбассе // РИА Новости. 2016, 14 апреля (<https://ria.ru/world/20160414/1410712216.html>)

назад категорически возражала¹⁰⁰. Возможно, Кремль стал сговорчивее после визита в Москву г-жи Нуланд, убедившей своих российских собеседников в том, что их позиция, игнорирующая тему безопасности, слишком уязвима, чтобы ее официально отстаивать. Но если даже так, то уступчивость здесь проявлена или ее имитация, — это пока большой вопрос.

Потому что договориться (если договорились) пока могли только о том, чтобы начать консультации насчет полицейской миссии, а не о самой миссии. Консультации же, как известно, не всегда увенчиваются консолидированным решением. Тем более, что в сегодняшнем ночном разговоре Путин снова счел нужным напомнить, что любые решения могут приниматься только в «прямом диалоге» между Киевом и Донецком с Луганском¹⁰¹. А Донецк с Луганском до сих пор не только вооруженных, но и безоружных представителей ОБСЕ не на все контролируемые ими территории пускали, хотя, согласно договоренностям, должны были пускать. Что касается вооруженных полицейских, то глава ДНР Захарченко еще месяц назад обещал «расценивать это как интервенцию»¹⁰².

Конечно, Захарченко могут посоветовать, чтобы на своем мнении не настаивал, и готов был его изменить. И он, разумеется, к совету прислушается. А могут, наоборот, рекомендовать принципами не поступаться, и он не поступится. Так что подождем, скоро все прояснится. Пока ясно только, что Вашингтон, Берлин и Париж, дабы не подмочить свои миротворческие репутации, хотя бы выборы на Донбассе провести и понуждают конфликтующие стороны к сговорчивости. И больше ничего.

Еще о миссии ОБСЕ (24 мая)

Ну вот, как официально объяснили, Путин имел в виду размещение на Донбассе вооруженной миссии ОБСЕ не для обеспечения безопасности выборов, т.е. не о допуске ее на всю контролируемую Москвой и боевиками территорию, а только о возможности ее размещения на линии разграничения сторон¹⁰³, что Кремль не исключал и раньше. А на что он соглашался и не соглашался во время разговора с Меркель, Олландом и Порошенко, судить не возьмусь. Склоняюсь все же к тому, что согласие на присутствие вооруженной миссии ОБСЕ на донбасских выборах для Путина исключено в принципе.

---

100 С.В.Лавров по итогам переговоров министров иностранных дел в «нормандском формате» // You Tube. 2016, 11 мая (<https://www.youtube.com/watch?v=Pj1P4Z3PtIs>)

101 Телефонный разговор с Ангелой Меркель, Франсуа Олландом и Петром Порошенко // Президент России. 2016, 24 мая (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51983>)

102 Захарченко назвал вооруженную миссию ОБСЕ интервенцией // Lenta.ru. 2016, 25 апреля (<https://lenta.ru/news/2016/04/25/zaharchenko/>)

103 Кремль рассказал о договоренностях нормандской четверки по Донбассу // РБК. 2016, 24 мая (<http://www.rbc.ru/politics/24/05/2016/5744268d9a794709f77bafa4>)

О разнице реакций (26 мая)

В России продолжают спорить о вчерашнем обмене Надежды Савченко на двух российских военных¹⁰⁴. Политически выигрышно это или проигрышно, совместимо с правом и моралью или не совместимо, поймет народ или не поймет. А в Украине просто радуются освобождению украинки и требуют освободить всех заложников. О многом говорящая разница реакций.

О политическом мичуринстве (28 мая)

Читаю о скандалах, вызванных праймериз «Единой России». На этих отборочных выборах административно помогали тем, кто должен победить, и мешали тем, кто не должен. Однако не всем, кто должен, помочь удалось, и не всем, кто не должен, удалось помешать. В этих случаях выборы приходится признавать недействительными, что тоже скандально. А все потому, что прекрасно действовавший принцип подбора и расстановки кадров, в том числе и законотворческих, вознамерились внутри отдельно взятой правящей партии и ее политического актива скрестить с принципом свободного выбора, т.е. с безнадзорной конкуренцией между подобранными и не подобранными. Равно как и с конкуренцией местных начальников за продвижение своих кандидатов, оказавшейся чрезмерно жесткой и чрезмерно не чистой.

Не исключаю, что после этого от политического мичуринства в «Единой России» либо откажутся, либо позаботятся о том, чтобы при скрещивании подбора и выбора увеличить вес подбора до принятой в стране неписанной нормы. Кстати, в ДНР и ЛНР на осень тоже объявлены праймериз. Если они состоятся (это все же вопреки минским соглашениям), то там, думаю, обойдется без неожиданностей.

104 Савченко Н.С. — военнослужащая Вооруженных сил Украины, захваченная в плен донбасскими боевиками и в июле 2014 г. вывезенная в Россию, где ей было предъявлено обвинение в причастности к убийству российских журналистов на территории Донбасса. В марте 2016 г. осуждена российским судом на 22 года лишения свободы. Во время следствия и суда неоднократно объявляла голодовки в знак протеста против незаконного задержания и необоснованности предъявленных обвинений. Власти Украины, настаивавшие на невиновности Савченко, и поддержанные международными организациями и правительствами ведущих стран мира, настойчиво требовали ее освобождения. Находясь в России под следствием, в ноябре 2014 г. она была избрана депутатом Верховной Рады Украины, а в декабре 2015 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы признала полномочия Савченко как члена Ассамблеи от Украины. После вынесения судебного приговора была помилована президентом В. Путиным в обмен на помилование украинским президентом П. Порошенко российских спецназовцев А. Александрова и Е. Ерофеева, плененных во время боевых действий на украинской территории и осужденных украинским судом. После возвращения в Украину парламентарий Надежда Савченко сразу же стала там заметным политическим игроком, выступив с инициативами по политическому урегулированию ситуации на Донбассе.

О выражении патриотических чувств (29 мая)

Историческая эволюция патриотических самопрезентаций:

- Мы всегда были и есть лучше всех.
- Мы станем образцом для всех.
- У нас не все ладно, но у других не лучше.
- Они богаче, но мы уникальны Верой и Победой.
- Они против нас, но у нас Крым и Бессмертный полк.
- У нас временно плохо, но в (на) Украине хуже.

О символической дани (30 мая)

Возможно, один из мостов в Санкт-Петербурге будет назван в честь Ахмата Кадырова — топонимическая комиссия города не без давления городской администрации рекомендовала губернатору увековечить память о бывшем чеченском боевике, воевавшем с Россией, а потом перешедшем на ее сторону и ставшем президентом республики¹⁰⁵. Общественность в лице многих известных и рядовых фигур была против, апеллируя к отсутствию у Кадырова-старшего заслуг перед Петербургом и какой-либо прижизненной связи с ним, но к общественности не прислушались. Наверное, где-то решили, что к материальной дани Чечне за лояльность империи полезно добавить дань символическую.

---

105 Петербургская комиссия проголосовала за мост Кадырова // BBC. Русская служба. 2016, 30 мая (http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160530_kadyrov_bridge?SThisFB). 15 июня 2016 г. постановление о присвоении мосту имени А. Кадырова было подписано губернатором Санкт-Петербурга Г. Полтавченко.

ИЮНЬ

Об озабоченности г-на Сайдика (2 июня)

Несколько дней назад писал о ночном телефонном разговоре лидеров «нормандской четверки», в котором Путин допустил возможность ввода на Донбасс вооруженной миротворческой миссии ОБСЕ. Многие поняли так, что это касается, в том числе, и обеспечения безопасности местных донбасских выборов, но в Кремле поспешили пояснить, что на это согласия Путина не было, что речь шла только о размещении миротворцев на линии разделения сторон. Однако вчера российский МИД заявил, что согласия не было и на это¹⁰⁶, а готовность Киева предъявить запись того ночного разговора никакого впечатления на официальную Москву не произвела.

А стрельба на Донбассе между тем не только не стихает, но и усиливается, люди каждодневно гибнут, и Контактная группа обсуждала вчера в Минске, что с этим делать. Придумать, однако, ничего не смогли, как не смогли продвинуться и по другим вопросам, касающимся выборов и обмена заложниками. Г-н Сайдик, представляющий в группе ОБСЕ, не считал нужным утаивать свое разочарование и свою обеспокоенность такой устойчивой безрезультатностью — тем более, что обстреливать стали уже и наблюдателей ОБСЕ и ее беспилотники, один из которых был сбит. Г-н Сайдик призвал эти факты расследовать, а виновников наказать, полагая, очевидно, что призыв его будет услышан¹⁰⁷.

Через пару недель переговорщики соберутся в Минске снова — такая у них работа. Понимая, очевидно, что договориться не смогут, как не смогли до сих пор. В последние дни, правда, многих возбудило интервью Лаврова «Комсомольской правде»: в ответ на вопрос, почему Россия не признает ДНР и ЛНР, он назвал такое признание «контрпродуктивным»¹⁰⁸. Почему-то это

106 РФ опровергла заявление Киева о своем согласии на военную миссию в Донбассе // Интерфакс. 2016, 1 июня (<http://www.interfax.ru/russia/511215>). Однако и это не стало последним словом Москвы: вскоре Путин подтвердит, что у него нет возражений против выдачи наблюдателям ОБСЕ (на линии разделения) стрелкового оружия. См: Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Президент России. 2016, 17 июня (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>)

107 Контактная группа завершила переговоры в Минске без новых договоренностей // РИА Новости. 2016, 1 июня (<http://ria.ru/world/20160601/1441727297.html>)

108 Сергей Лавров — «Комсомольской правде»: об «упитанной» Савченко, искренности Запада и полезных санкциях // Комсомольская правда. 2016, 31 мая (<http://www.kp.ru/daily/26535/3553020/>)

было истолковано так, что Москва, не выдерживая бремени санкций, готова с Донбасса уйти. Некоторые аналитики¹⁰⁹, ссылаясь на собственные информационные источники, называют даже сроки: якобы в течение лета всех военных и все вооружения Кремль намеревается оттуда вывести, останутся только полицейские с легким стрелковым оружием. А местные донбасские боевики уловили в словах Лаврова чреватый для них большими неприятностями «слив Новороссии»¹¹⁰.

Я же услышал в этих словах только то, что официальное признание Россией ДНР и ЛНР обрушило бы минские договоренности, что, в свою очередь, свело бы на нет давление на Киев Запада, единственным объектом такого давления оставив Москву. А о готовности уйти с Донбасса, что означало бы отказ РФ от своих детищ в виде этих самых ДНР и ЛНР и их неминуемый демонтаж (представить себе, что Киев согласится на легализацию самопровозглашенных республик в составе Украины мне не дано), увы, не услышал. Минский переговорный процесс, давно уже забредший в тупик, с согласия всех сторон в тупике продолжается.

Об украинской судебной реформе (3 июня)

Недавний затяжной политический кризис в Украине многих наводил на мысль, что ее европейский проект увяз в неподатливой для изменений постсоветской социальности, сжившейся с неправовой властью денег и статусов и потенциально отзывчивой к антивластной популистской риторике. Похоже, однако, что кризис этот стал импульсом и для наступления на частные и корпоративные интересы тех, кто приватизировал государство, и для нейтрализации популизма. Тому и другому была противопоставлена ориентация на право и его институциональное обеспечение.

Вряд ли кто рискнет сегодня уверенно утверждать, насколько удастся новому генпрокурору за обещанный им год очистить прокуратуру от разложившей ее коррупционной скверны. Но и представить себе, что такое очищение мыслимо при генпрокуроре из прогнившей прокурорской корпорации, не поможет даже очень развитое воображение. Так что можно говорить, что на этом направлении первый шаг к системному реформированию постсоветской неправовой государственности в Украине сделан.

109 Завкафедрой МГИМО Соловей: Есть признаки, что Россия соглашается на выполнение Минских соглашений // Гордон. 2016, 31 мая (<http://gordonua.com/news/war/zavkafedroy-mgimo-solovey-est-priznaki-togo-chto-rossiya-soglashaetsya-na-vypolnenie-minskih-soglasheniy-134609.html>). В. Соловей высказал это предположение, ссылаясь на имеющуюся у него информацию, безотносительно к высказыванию С. Лаврова.

110 Тымчук Д. Оперативные данные группы «Информационное сопротивление». 2016, 1 июня (<https://www.facebook.com/dmitry.tymchuk/posts/887094781419178>)

А вчера произошел сдвиг и на другом направлении — судебном. Верховная Рада проголосовала за изменения в Конституции, касающиеся правосудия и судоустройства. Принята также новая редакция закона «О судоустройстве и статусе судей». Не буду пересказывать содержание этих документов — при желании с ними можно ознакомиться. Скажу только, что влияние на судебную власть и ее кадровый состав президента и парламента существенно ограничивается, вводится конституционная норма о квалификационной оценке судей и их конкурсном отборе, что приведет к значительному изменению их состава, законодательно закрепляются жесткий контроль над их доходами и расходами. Опять же никто достоверно не скажет, насколько все это будет результативно, насколько новые правовые институты смогут противостоять доминирующей неправовой культуре и способствовать ее трансформации. Однако скептикам можно заранее возразить, что не только культура влияет на формальные институты, их к себе приспособлявая и себе подчиняя, но и институты влияют на культуру, без их обновления она меняться не может, а мера их возможного воздействия на нее только при таком обновлении и может выявляться.

Украинская судебная реформа — завершающее звено в цепи преобразований, призванных институционально обеспечить то, что именуется противодействием коррупции. В прошлом году, напомню, было законодательно учреждено и создано Национальное антикоррупционное бюро, автономное от существующей правоохранительной системы и наделенное широкими полномочиями в обнаружении и расследовании коррупции высших должностных лиц. Однако коррупционные преступления надо не только выявлять и квалифицированно расследовать — надо еще, чтобы после следствия суды выносили справедливые приговоры, что при существовавшей до сих пор судебной системе было, мягко говоря, сомнительно. Теперь эта система будет в Украине изменена, причем дела, подследственные Антикоррупционному бюро, будет рассматривать учрежденный для этого Высший антикоррупционный суд. С выводом насчет того, как все пойдет дальше, и в данном случае спешить не стану, но не устану повторять многократно говоренное: происходящее в Украине — это живой, на наших глазах складывающийся опыт реформирования постсоветской государственности и постсоветской социальности, поучительного и успехами своими, и неудачами.

В этой системе, как показывает история постсоветских государств, правовая субъектность сама собой не прорастает. И Украина здесь не исключение. Но у Украины есть один плюс, который принято считать минусом. А именно — ее полная зависимость от Запада, его экономической и политической поддержки. А тот выдвигает жесткие условия такой поддержки, в числе которых — создание правовой государственности. И осознание этой зависимости перекрывает конфликты интересов и политические разногласия, кажущиеся непримиримыми, в результате чего за вчерашние конституционные поправки и проголо-

совало 335 депутатов из разных, в том числе, и оппозиционных, фракций при всего семи голосах против и нескольких десятках воздержавшихся.

О новых советах украинцам (5 июня)

Никак не успокоятся иные мои либеральные сограждане, настаивая на своем праве и долге давать украинцам полезные советы. Полезные, по мнению советующих, не только для Украины в осуществлении ее европейского проекта, но и для России, которой успех соседей мог бы помочь обрести мотивацию к переменам, изнутри не обретаемую. А украинцев это раздражает, и я их понимаю, ибо о советах, им предлагаемых, имею некоторое представление.

Им советуют публичное примирение с российскими оппозиционерами по-верх войны и других событий последних двух с лишним лет.

Им советуют не увековечивать в национальной исторической памяти Мазепу и поискать для этого другие фигуры, более приемлемые для памяти россиян.

Им советуют во имя сохранения целостности Украины договариваться с Донецком и Луганском на условиях Донецка и Луганска или, что то же самое, но о чем умалчивается, на условиях Москвы.

Или, наоборот, советуют односторонне выйти из минских соглашений, которые при поддержке Запада навязаны Украине Россией, т.е. нарушить резолюцию Совбеза ООН, придавшей этим соглашениям международно-правовой статус, что было бы Москве на пользу, а Киеву — во вред.

Мне не попадалось ни одного конкретного совета насчет того, как украинцам быстрее, чем у них получается, двигаться в европейском направлении. И могу понять, почему: для таких советов нужно знание украинского контекста, нужно глубокое в него погружение, а не только осведомленность об общих либеральных принципах. Для этого нужно отказаться от легкомысленного высокомерия сторонних наблюдателей, не замечающих (в отличие, например, от такого советника, как Бальцеревич) хоть и медленного, но реального и последовательного продвижения Украины по пути реформ, а их медленность толкующих как их отсутствие.

Невнимание к украинским реформам, для постсоветского уклада беспрецедентным, при повышенной озабоченности своим правом влиять на них своими советами, украинский контекст не учитывающими, — едва ли не самое убедительное упреждающее доказательство того, что опыт соседней страны России впрок не пойдет. Даже если окажется успешным и будет таковым повсеместно признан. Потому что опыт этот в его динамике интеллектуально освоен не будет.

Инфантильное сознание возбуждается только результатами процессов, до того скептически созерцая эти процессы и погружением в них себя не утруждая, пока негативный либо позитивный результат себя не обнаружил. Такое со-

знание не обучаемо ни на чужих неудачах, ни на чужих достижениях; оно всегда опаздывает и никогда ни к чему не готово. Потому что, как заметил в свое время большой мыслитель, голый результат без понимания пути, к нему ведущего, есть труп.

О притерпелости к дурному (7 июня)

Написал, что, вопреки распространенному мнению, в Украине идут реформы. Медленно, со скрипом, но идут. В ответ услышал, что никаких реформ там нет, потому что при нынешней украинской власти и при таком человеке в роли президента, как Порошенко, их быть не может. Других опровержений не приводится. Из этого делаю два вывода.

Вывод первый: в России есть люди, полагающие, что реформаторами должны быть только святые. По крайней мере, в странах, вознамерившихся цивилизационно от России отчлениваться. А если не святые, то не реформаторы.

Второй вывод: желание неуспеха украинскому европейскому проекту настолько всепоглощающее, что заставляет видеть в соседней стране только ее дурное и отводить глаза от ее сопротивления этому дурному и деятельного стремления его изжить.

Сдается мне, что так проявляется притерпелость к дурному в собственной стране и примирение с его неизживаемостью.

О рублевских скрепах (9 июня)

Илья Варламов выложил фотографии рекламных щитов на Рублевке¹¹¹. Которые специально для тех, кто за высокими беспросветными заборами. Ориентация на высшие потребительские (чужие) и идеологические (свои) стандарты. «Лучшее, что есть в мире. Лучшее, что ест мир» — это космополитичный гастроном, апеллирующий к потаенному низкопоклонству. И тут же: «Россия — миродержавная сила, последняя надежда Бога на земле» — это патриотичное агентство недвижимости призывает к афишируемой со всех трибун гордости цивилизационным избранничеством. Плакатная гармония материального и духовного, всемирной гастрономической отзывчивости и ощущения божественной надмирности. Кто-то, возможно, скажет, что какофония, но будет не прав.

О том, что есть должное (9 июня)

Прям-таки этический императив тех, кто одновременно против режима и за сотрудничество с ним, декларируемый по разным поводам и без поводов: «Де-

111 Варламов И. Кризис на Рублевке (все плохо) // varlamov.ru. 2016, 9 июня (<http://varlamov.ru/1772313.html>)

лай, что должно, и будь, что будет». Не исключаю, однако, что и Путин перед крымской операцией тоже следовал этому императиву.

О патриотическом реализме (10 июня)

Некоторые недоумевают, а иные даже возмущаются: с одной стороны, Путин говорит, что главное в журналистике — «информационная добросовестность и правда», а с другой — хвалит информационное агентство «Россия сегодня», возглавляемое Д. Киселевым¹¹². Как, мол, можно образцом правды именовать ложь? Все, однако, зависит от того, что считать правдой, а что — ложью. Помните, был такой художественный метод, называвшийся социалистическим реализмом? Он считался единственно надежным в поиске и обнаружении правды. Ну а сейчас у нас патриотический реализм, в надежности ему не уступающий. В журналистике уже утвердился, в других сферах — утверждается.

О российской цикличности и надеждах на перемены (11 июня)

Читаю тексты, в которых надежды на неизбежность перемен. Со ссылками на российскую историю: в ней, мол, никому еще не удалось закрутить гайки навечно, поэтому после императора Павла был император Александр I, после Николая I — Александр II, после Сталина — Хрущев, после Брежнева — Горбачев. Да, так было, хотя и не во все времена, чтобы считать это законом, а потому и не факт, что так именно и будет.

Мне всегда казались уязвимыми представления об истории России, как циклическом чередовании реформ и контрреформ, оттепелей и подмораживаний. В допетровской Московии такая цикличность не просматривается, она заметна только с петровских времен, когда в традиционное военное государство, устроенное по армейской модели, стали имплантировать элементы европейскости. Этот гибрид разноприродного никогда не был устойчивым, почему и колебался постоянно между традиционным и европейским началами. Но чем были в нем либеральные, а, порой, и демократические оттепели? Они не были альтернативой милитаристской традиционности, хотя и могли таковой казаться современникам, а оказывались на поверку способом сбрасывания ее, традиционности, изжитых исторических форм с тем, чтобы восстанавливаться затем в формах новых.

Следует ли отсюда, что нынешняя ее форма, возникшая как продукт либерализации формы предшествовавшей (коммунистической), обречена на воспроизведение прежней цикличности? Не уверен. Потому что ее самовывживание, как можно наблюдать, обеспечивается отказом от послепетровской

112 Путин В. Посещение МИА «Россия сегодня». Выступление на международном медиафоруме «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом» // Президент России. 2016, 7 июня (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/52120>)

гибридности как таковой, т.е. таким вытравливанием элементов европейской культуры, какого не было даже при Сталине, пытавшегося эти элементы идеологически утилизировать. Под видом декларируемого возрождения «наших традиционных ценностей» происходит недекларируемый откат к гомогенности допетровской эпохи, и вопрос лишь в том, можно ли российский XXI век сделать подобием века XVII-го. И еще в том, конечно, что будет, если выяснится, что нельзя.

О первых президентских выборах (12 июня)

Четверть века назад в РСФСР выбрали президента. Возник новый способ легитимации власти. Выборы были свободными. Люди проголосовали за того, кого хотели видеть персонификатором государства. Но за что именно голосовали, они не ведали. Отдавали голоса за персону (Ельцина), противостоявшую другой персоне (Горбачеву), за личную антивласть, чтобы сделать ее властью, а не за иное государственное устройство, о котором не имели представления и даже не думали. За нового вождя, а не за новые правила и нормы. Дальнейшее, включая нынешнее, было предопределено, но об этом никто не знал. Или кто-то знал?

Об отзывчивости к утопиям (14 июня)

Реакция на мою предыдущую заметку о президентских выборах 1991 года и состоянии в то время российского общества вызвала в памяти наблюдение Льва Тихомирова — известного идеолога самодержавия, а до того революционера — об удивительной российской беззаботности насчет того, как должна быть институционально устроена государственная власть.

У российского общества повышенная и устойчивая во времени отзывчивость к утопиям, блокирующая институциональные рационализации, — оно и податливо к ним, и их боится. Когда в стране что-то начинает меняться, оно к ним податливо, что проявляется в ожидании быстрых финалистских перемен и историческом нетерпении с последующим разочарованием и запросом на возвращение к привычному. А привычное — это притерпелость к нетерпимому, которое пусть и худой, но порядок, и восприятие любых перемен как разрушительной утопии. Такой тип сознания может быть опорой как консерваторов, так и революционеров, если вторые уподобляются первым в установке на режим неограниченной личной власти. Идеи иного государственного устройства, ограничивающего власть правом, в этом сознании не возникает, потому и не было ее никогда ни в одной из российских утопий, как и вообще не было конкретных представлений о том, как должно быть устроено государство. То есть в отдельно взятых просвещенных головах они, конечно, возникали, но за пределами узкого круга отзыва не получали.

Насколько могу судить, констатация Тихомирова пока не устарела, а пока не устарела, отзывчивость к неправовым утопиям, будь-то в готовности возбудиться ими или ими уstrasиться, будет воспроизводиться. Или уже начинает устаревать?

Об экономике и геополитике (16 июня)

В Минске состоялся очередной раунд переговоров в Контактной группе о том, о чем договориться нельзя, но и не продолжать их нельзя тоже. Ни о чем не договорились и вчера — кроме того, что через две недели встретятся снова. Стрельба не прекращается, заложники не освобождаются, по другим вопросам продвижения тоже нет, г-н Сайдик, представляющий в Контактной группе ОБСЕ, уже не в первый раз выражает разочарование¹¹³.

Похоже, западные миротворцы постепенно свыкаются с мыслью, что в минском формате российско-украинский конфликт неразрешим, а при отсутствии других инструментов у них остается лишь давление на Москву соотнесенными с этим форматом экономическими санкциями. О чем и напомнил сегодня в Петербурге председатель Еврокомиссии г-н Юнкер. Евросоюз, заявил он, един в том, что без полного соблюдения минских договоренностей санкции не могут быть отменены¹¹⁴.

В последние недели ряд экспертов предсказывали, что Кремль, не выдерживая этого давления, вот-вот «с Донбасса уйдет». Я для таких прогнозов не вижу пока оснований. «Уход с Донбасса» означал бы резкое смещение вектора внешней политики от державных геополитических амбиций к экономическим интересам, что мне лично представить трудно. Это трудно и Президенту Путину, о чем можно догадываться по его негативной реакции на недавнее предложение Кудрина во избежание технологического отставания «снизить геополитическую напряженность»¹¹⁵.

Не думаю, что и сегодняшняя беседа — в том числе, возможно, и о санкциях — Путина с Юнкером что-то в данном отношении принципиально изменит. Притом, что и глава Еврокомиссии, предпринявший визит в Петербург, многими в Европе осуждаемый, хотел бы сдвинуть отношения между РФ и ЕС с мертвой точки. В Минске-то по-прежнему без перемен и даже без их симптомов.

---

113 Результаты заседания Контактной группы достаточно неутешительны — Сайдик // Пресса Украины. 2016, 15 июня (<http://uapress.info/ru/news/show/134523>)

114 Глава Еврокомиссии назвал «единственный путь» к снятию санкций с России // РБК. 2016, 16 июня (<http://www.rbc.ru/politics/16/06/2016/57627dde9a79472042e54eb1>)

115 Кудрин предложил Путину снизить геополитическую напряженность // Ведомости. 2016, 30 мая (<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/30/642871-kudrin-putinu>)

О том, что будет, если отменяют санкции (16 июня)

Подумал, кстати, о том, что если европейцы и вознамерятся со временем отменить антироссийские санкции, то не иначе, как в обмен на отмену контрсанкций российских. И что же будет тогда с отечественными импортозаместителями?

О том, как Путин снял вопрос о донбасских выборах (18 июня)

Обратил внимание на сказанное вчера Путиным о Донбассе и выполнении минских соглашений:

1. Нельзя ставить решение политических вопросов (изменения в Конституции, принятие закона об особом статусе донбасских территорий и закона об амнистии) в зависимость от полного прекращения огня, как делает это украинская сторона. Первое приоритетно в отношении второго, а не наоборот.

2. Местные донбасские выборы, бывшие в течение нескольких месяцев главным пунктом минско-нормандской повестки дня, проводить нереально: «Как можно проводить какие-то выборы? Как вообще можно говорить о проведении выборного процесса в условиях осуществления антитеррористической операции? Где-то в мире это проводится вообще? Мы даже об этом не говорим вслух, но где-то в мире проводятся выборные кампании в условиях проведения антитеррористической операции на территории?»¹¹⁶

Насчет выборов нечто новое. Выборы, напомню, оказались в центре переговоров после того, как в Верховной Раде не удалось собрать необходимое для принятия конституционной поправки большинство голосов. Кроме того, их проведение рассматривалось (и в Киеве, и в западных столицах) как первоочередной шаг, позволяющий сформировать на неконтролируемых Украиной территориях легитимную власть — только с ней Киев изъявлял готовность обсуждать какие-либо политические вопросы, а не с представителями незаконных ДНР и ЛНР. Москва против первоочередности выборов не возражала, однако вопрос о них уперся, как известно, в вопрос о гарантиях их безопасности, оказавшийся неразрешимым: не только Киев, но и западные миротворцы признали его ключевым, а Москва сочла его надуманным и обсуждать не хотела. Однако защищать такое нежелание было трудно, солидных аргументов не находилось, и выход из неуютного положения был найден, в конце концов, в объявлении нецелесообразности самих выборов.

Можно ли считать вчерашнюю реплику Путина заявкой на смену переговорной повестки дня, т.е. на возвращение к тому (см. п.1), что еще в прошлом

116 Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Президент России. 2016, 17 июня (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>)

году обнаружило свою нереализуемость? Если так, то перспектив у этой заявки не просматривается. И перспектив у минского процесса тоже, которых, впрочем, не просматривается уже давно. Что же в таком случае означают слова российского президента о неприемлемости выборов в условиях АТО, которую Киев при сохраняющейся военной напряженности отменять не будет? Они могут означать непроговоренное согласие признать этот процесс тупиковым и предложение Западу: вы отвечаете на нашу поддержку ДНР и ЛНР своими санкциями, мы вам — контрсанкциями, но давайте откажемся от конфронтации, давайте выстраивать сотрудничество поверх этого конфликта. Такое впечатление создается содержанием и тональностью всех высказываний Путина на петербургском форуме, а о готовности «уйти с Донбасса», многими ему приписываемой, не свидетельствует ни одно из них.

О диагнозе профессора Грэхема (19 июня)

Люди слушают и широко распространяют ролик с выступлением профессора Лорена Грэхема на Петербургском экономическом форуме¹¹⁷. Профессор популярно объясняет, почему в России плохо обстоит дело с коммерчески успешными инновациями и почему не может обстоять хорошо. Потому что в ней нет инновационной социальной среды, которая, в свою очередь, производится от защищенной институтами права экономической и политической свободы. При этом люди, способные генерировать новые идеи, в ней были и есть, но в отсутствие инновационной среды их интеллектуальные достижения не могут быть востребованы, не могут воплотиться в новый технологический продукт. Если же такое воплощение происходит, то не в России, а в других странах, в подтверждение чего Грэхем приводит ряд общеизвестных примеров, перечень которых можно продолжить.

Граждане с повышенной патриотической чувствительностью слушать такое не расположены и спешат поделиться историческими познаниями о технологическом величии своей страны, подтверждаемом ее славными военными победами. Но эти граждане не знают или не хотят вспоминать о том, чем и как то величие обеспечивалось. Оно обеспечивалось, во-первых, заимствованием готовых зарубежных технологий (временами не без помощи военно-промышленной разведки); во-вторых, государственной сверхконцентрацией ресурсов на военно-техническом направлении; в-третьих, закрепощением населения. Однако сегодня уже и высшее начальство понимает, что та модель перманентной мобилизационной гонки за технологическими лидерами с последующими перманентными отставаниями, при отсутствующей инновационной среде неизбежными, больше не воспроизво-

117 Грэхем Л. «Вы хотите молоко без коровы». Почему в России так хорошо изобретают и так плохо внедряют инновации // Ведомости. 2016, 16 июня (<http://www.vedomosti.ru/economics/video/2016/06/16/645655-vi-hotite-moloko-bez-korovi>)

дима. И на том же петербургском форуме звучали речи, свидетельствующие о желании такую среду создавать. Вопрос только в том, насколько совместима она со сложившейся государственной системой, устои которой намереваются сохранить.

Инновационная среда — это мотивация предпринимателей на конкуренцию в производстве новых технологических продуктов, включающая мотивацию рисков. Российские предприниматели мотивированы на конкуренцию за покровительство властей и на риск противозаконных действий; даже в крупном бизнесе нет установки на инвестирование в инновации. И так будет до тех пор, пока в фундаменте государственной системы — верховенство власти над правом. Скрестить эту систему с инновационной средой — все равно, что пытаться перехитрить природу вещей, о чем и сообщил российской публике профессор Грэхем.

Об отношении к начальникам (20 июня)

Начальство в России издревле не любят, а бывает, что и ненавидят. И большое, и малое. Почему — понятно. Менее понятно, почему многие считают себя не только не подверженными его порокам, но и умнее его, постигшими в его руководящих делах нечто, ему недоступное. И почему полагают, что начальствование в смысле профессиональных требований к нему — дело общедоступное. Это я под впечатлением некоторых бесед в Фейсбуке.

О незнакомом понимании (21 июня)

Чем был «Краткий курс истории ВКП(б)»? Он был заменой знания — текстов Маркса, Ленина, той же истории партии — их предписанным правильным пониманием. В информационную эпоху идея Главной Книги себя исчерпала, но эпоха эта открыла и новые возможности для продолжения курса «Краткого курса» на замещение в головах народонаселения знания о прошлом и настоящем безальтернативным официальным пониманием, призванным восприниматься знанием. Несколько иным, чем в советские десятилетия, но, как и тогда, единственно верным, что позволяет любые сведения, ставящие его истинность под сомнение, объявлять фальсификациями. И большинство людей это устраивает, искушения проверять предписываемое понимание обращением к другим источникам, во времена интернета, в отличие от времен «Краткого курса», легальным и общедоступным, у них не возникает.

О попытках спасти «Минск-2» (23 июня)

Западные миротворцы пытаются спасти «Минск-2». Олланд заявляет, что нужна встреча лидеров «нормандской четверки» и объявляет об ее подготов-

ке¹¹⁸, Меркель согласна, Порошенко не возражает. Путин же голосом Пескова отвечает, что резона в том не усматривает, ибо Украина соглашения не выполняет и сигналов о том, что выполнять готова, от нее не поступает, а потому обсуждать нечего. А до этого российский президент своим голосом поставил под сомнение целесообразность проведения на Донбассе местных выборов, на что была и остается ставка миротворцев, Кремлем до того поддерживавшаяся, в условиях антитеррористической операции: мол, кто и где в подобной ситуации устраивал голосования? Смысл улавливался такой, что если Украина obstructs проведение этих выборов неприемлемыми требованиями, то Москва может в дополнение к своим прежним условиям выставить новые, от чего раньше воздерживалась. Это воспринималось сигналом Запада: коли уж для вас важно выполнение минских соглашений и, соответственно, важна ваша репутация миротворцев, то не рассчитывайте обеспечить ее антироссийскими санкциями и займитесь не нами, а Украиной.

После этого в Берлине и Париже и прозвучали призывы к созыву «четверки». А из Киева стала просачиваться информация о том, что Верховная Рада 14 июля, в последний день текущей сессии, может принять закон о донбасских выборах¹¹⁹. Тут же из Донецка подал голос Захарченко: или вы этот закон до конца сессии принимаете и, если он нас устроит, выборы во исполнение «Минска-2» пройдут, или не принимаете либо принимаете в неприемлемой для нас редакции, и тогда, пообещал он в четвертый раз, проведем их без вас¹²⁰ (до этого, напомню, такие выборы в ДНР и ЛНР уже назначались и отменялись трижды). Но если законопроект и будет голосоваться в Раде, то почти наверняка без предварительного согласования его текста с Донецком и Луганском, ибо до сих пор ничего результативного из этого не получалось и получиться вряд ли может. В Москве же, возможно, решили: раз согласовать все равно не выходит, а в Берлине, Париже и Вашингтоне принятия закона хотят, то пусть принимают, а там посмотрим. А в Берлине, Париже и Вашингтоне того, похоже, действительно хотят, о чем могут свидетельствовать и очередные визиты в Киев и Москву г-жи Нуланд.

Не знаю, примет ли Рада такой закон, который у значительной части украинского общества в любом его виде восторга уж точно не вызовет. Никаких официальных подтверждений готовящегося голосования нет, о внесении законо-

118 Встреча Порошенко и Олланда в Париже: главные заявления лидеров Украины и Франции // Новое время. 2016, 21 июня (<http://nv.ua/world/geopolitics/vstrecha-poroshenko-i-ollanda-v-parizhe-glavnye-zajavlenija-liderov-ukrainy-i-frantsii-153388.html>)

119 Нардеп Семенуха: 14 июля в Раде планируют принимать закон о выборах на оккупированном Донбассе // Гордон. 2016, 21 июня (<http://gordonua.com/news/politics/nardep-semenuha-14-iyulya-v-rade-planiruyut-prinimat-zakon-o-vyborah-na-okkupirowannom-donbasse-137345.html>)

120 Террористы «ДНР» выдвинули Украине ультиматум по выборам в Донбассе // Обозреватель. 2016, 21 июня (<http://obozrevatel.com/politics/61504-terroristy-dnr-vyidvinuli-ukraine-ultimatum-po-vyiboram-na-donbasse.htm>)

проекта в Раду нет тоже, а опровержения (на уровне одного из представителей Украины на минских переговорах¹²¹) уже появились. Но если даже примет, то не представляю, что Киев поступится в нем своей прежней позицией, для Москвы неприемлемой, о допуске к выборам всех украинских партий и СМИ, а также участия в них находящихся в Украине донбасских беженцев. Еще хуже представляю, что Украина согласится проводить голосование на территориях, ею не контролируемых. По крайней мере, не добившись решения о том, что безопасность выборов предстоит обеспечить вооруженной полицейской миссии ОБСЕ, добиться чего, как уже очевидно, очень даже непросто. И не только потому, что категорически против выступает Москва.

Короче говоря, если закон о выборах и будет продавлен, то сам по себе он ничего не решит.

О двух референдумах (24 июня)

Как и многих, меня волновал исход британского референдума¹²² и потому с ночи следил за информацией о подсчете голосов. Но еще больше меня волнует разница между британским референдумом и крымским, интереса к подсчету голосов не вызывавшим и не предполагавшим. Эта разница глубже, чем между Лондоном и Брюсселем.

Об официальном гуманизме (27 июня)

Чтобы не забыть: **«Главное для нас, дорогие друзья, самое главное — это люди»** (В.В. Путин. Выступление на предвыборном съезде «Единой России» 27 июня 2016 г.)¹²³. Помню также, что заботой о людях и их судьбах Президент объяснял свои действия в Крыму и поддержку «восставшего Донбасса». Можно сказать, две разновидности человеколюбия: предвыборное и геополитическое.

Об ответе Памфиловой Навальному (29 июня)

Глава ЦИК Элла Памфилова ответила на требование Навального, адресованное ей, а также Президенту и премьеру, допустить его партию к участию в выборах¹²⁴ (до этого, напомним, Минюст отменил свое же решение о регистрации

121 Айвазовская: закон о выборах в Донбассе не разработан // РИА Новости. 2016, 23 июня (<http://ria.ru/world/20160623/1449838239.html>)

122 Референдум о членстве Великобритании в Евросоюзе, на котором большинство проголосовало за выход из ЕС, состоялся 23 июня 2016 г.

123 Полное выступление Путина на съезде «Единой России» // You Tube. 2016, 27 июня (www.youtube.com)

124 Выборы объявлены. Мы хотим в них участвовать. Открытое обращение к Путину, Медведеву и Памфиловой // Навальный. 2016, 17 июня (<https://navalny.com/p/4920/>)

этой партии): «Нельзя бороться с нарушением закона незаконным способом... Никто, включая высших должностных лиц, не может игнорировать закон или подменять его административными действиями. Ни президент, ни председатель правительства, ни председатель ЦИК, никто другой»¹²⁵.

Правильно все сказала Элла Александровна, а читать неловко. Можно было ограничиться ссылкой на неуполномоченность председателя ЦИК решать такие вопросы. А апеллировать к общему принципу законности в стране, где он даже для Конституционного суда не закон (иначе не принял бы решение о правомерности переноса конституционных сроков проведения тех же выборов), — это зачем? Наверное, затем, чтобы косвенно ответить и за двух других законопослушных адресатов, отвечать на такие письма считающих для себя зазорным.

О том, во что уже мало кто верит (30 июня)

Медийный и сетевой шум, который был вызван выброшенной информацией о якобы предстоящем под давлением Вашингтона, Берлина и Парижа голосовании в Верховной Раде закона о донбасских местных выборах, в Украине затих. До окончания текущей сессии (14 июля) ничего такого не будет, что следует и из последнего выступления Порошенко в Раде¹²⁶, и из заявления Меркель: сначала безопасность, прекращение огня, а выборы потом¹²⁷. И про встречу лидеров «нормандской четверки», о подготовке которой говорил Олланд, тоже ничего не слышно. Судя по всему, западные миротворцы осознали, что при продолжающейся стрельбе политического урегулирования быть не может, т.е. резонной сочли позицию Киева, а не Москвы. Об этом можно судить и по состоявшимся вчера в Минске переговорам в Контактной группе, где сосредоточились на разведении противоборствующих сторон по линии их разъединения и даже пришли к согласию о таком разведении в двух населенных пунктах¹²⁸. Стрельба, однако, не прекращается и даже не затихает.

О выборах, разумеется, говорили тоже. Судя по скудным свидетельствам, позиции не только не сблизились, но еще больше разошлись. Донецко-луганские переговорщики услышали Путина, поставившего проведение этих выбо-

125 Памфилова отказалась допустить партию Навального к парламентским выборам // Интерфакс. 2016, 29 июня (<http://www.interfax.ru/russia/515954>)

126 Порошенко дал понять, когда в Конституцию внесут изменения в части децентрализации // Українські Новини. 2016, 28 июня (<http://ukranews.com/news/436457-poroshenko-dal-ponyat-kogda-v-konstytucyyu-vnesut-ymenennyya-v-chasty-decentralyzacyyu>)

127 Меркель: Для проведения выборов на Донбассе нет безопасных условий // Мета-Украина. 2016, 27 июня (<http://news.meta.ua/cluster:49363565-Merkel-Dlia-provedeniia-vyborov-na-Donbasse-net-bezopasnykh-uslovii/>)

128 В Минске договорились о разведении сил в двух населенных пунктах Донбасса // РИА Новости. 2016, 29 июня (<http://ria.ru/world/20160629/1454411139.html>)

ров в зависимость от прекращения АТО, и сделали его мнение своим. Украинская сторона ответила, что об этом можно будет говорить только после восстановления Киевом контроля над границей, что и предложила обсуждать в специальной рабочей подгруппе, предварительно ее учредив. Учредят или нет, пока не ясно: вроде бы договорились поговорить об этом на следующей встрече, намеченной на 13 июля¹²⁹. Лавров успел уже заявить, что Москва тут, как и во всем прочем, не при чем: она не сторона конфликта, а с ДНР и ЛНР Киев может согласовывать любые вопросы — в том числе, и о контроле над границей¹³⁰. Как такие заверения воспринимаются в мире, Кремль давно уже не волнуется.

Но все это, похоже, сегодня периферия «Минска-2». Эпицентр процесса в очередной раз сместился. Какое-то время таковым было внесение поправок в Конституцию, потом им стали местные донбасские выборы, а теперь во главу угла поставлено прекращение огня. То есть вернулись к тому, что и было записано в соглашениях. Напомню, что огонь, согласно им, должен был быть полностью прекращен в ночь на 15 февраля прошлого года. Удастся ли на этот раз — все еще большой вопрос. Напомню и о том, что Москва продолжает настаивать на приоритетности политического урегулирования, ставя прекращение огня от него в зависимость.

---

129 Там же.

130 Там же.

ИЮЛЬ

Об американских дебатах о «Минске-2» (2 июля)

В США спорят о минских соглашениях и о политике Запада в условиях, когда соглашения не выполняются. Представлены две основные точки зрения: критическая в отношении курса Белого дома на украинском направлении и лояльная к нему. Первая — Давида Крамера, старшего директора по правам и свободам человека Института Маккейна:

«Пора отказаться от него («Минска-2». — И.К.) и принять декларацию западных государств, которая даст России понять, что санкции сохранятся, а в дальнейшем будут расширены, если Россия не выполнит несколько ключевых условий. Это вывод ее войск и вооружений из Украины (включая Крым), уважение к суверенитету и территориальной целостности Украины, восстановление контроля украинских властей над государственной границей и возвращение Украине ее граждан, похищенных на ее же территории. Дальнейшие переговоры с Москвой не имеют смысла, учитывая, что российские официальные лица даже не признают факт присутствия ее сил на территории Украины... Пятнадцати месяцев вполне достаточно, чтобы понять, что Минские соглашения не помогают остановить насилие или разрешить конфликт, и что нужны новые способы убедить европейцев поддерживать режим санкций, а если это не удастся, продолжать действовать в одиночку, введя дополнительные американские санкции. Однако это потребует более сильного президентского лидерства, что маловероятно до следующего января (в лучшем случае)»¹³¹.

Позиция понятная, но оставляющая вопросы:

1. Во исполнение минских договоренностей от линии соприкосновения сторон отведены тяжелые вооружения, они теперь не используются, что, по признанию украинских военных специалистов, сделало обстановку на Донбассе несопоставимо более безопасной, чем она была до того. Кто может гарантировать, что отказ Запада от «Минска-2» не повлечет за собой желание вновь задействовать системы залпового огня и другие тяжелые орудия?

2. Учитывая настроения в Европе, есть ли основания рассчитывать, что ее санкционная политика, привязанная к минским соглашениям, имеет хотя бы минимальный шанс быть солидарно поддержанной всеми странами Евросоюза и после отказа от этих соглашений?

131 Давид Крамер: «Минские соглашения пора отправить на слом» // Стоит ли отказаться от минских соглашений? Эхо России. 2016, 30 июня (<http://ehorusia.com/new/node/12603>)

3. Может ли США, «действуя в одиночку», обеспечить хотя бы тот эффект санкций, который обеспечивается общезападным санкционным давлением на российские власти?

4. Как согласовать отказ от «Минска-2» с тем, что это не просто политический, но и правовой документ, каковой статус его зафиксирован в специальной резолюции Совбеза ООН?

Вторая точка зрения, которой придерживается администрация Обамы и которая наиболее заметно проявляется в деятельности г-жи Нуланд, представлена бывшим послом США в Украине Джоном Хербстом.

Он, как и Крамер, понимает, что невыполнение минских соглашений обусловлено во многом характером самих этих соглашений. Тем, в частности, что «подразумевают проведение выборов на контролируемых Кремлем территориях до того, как Украина вернет себе контроль над ее границей с Россией». И даже привносит в «Минск-2» нечто, чего там нет, а именно — «призыв к конституционной реформе в Украине, которая даст автономию ДНР и ЛНР». Если в американских официальных кругах существует такое прочтение, то это означает их солидаризацию с прочтением московским. В соглашениях нет речи не только об автономии ДНР и ЛНР, но и о сохранении самих этих ДНР и ЛНР. Но даже при таком прочтении г-н Хербст считает, что разрыв с «Минском-2» был бы для Украины серьезной ошибкой. Из этого, как понимаю, следует, что ошибкой было бы и аналогичное действие Запада — в том смысле, что Украине пошло бы не на пользу, а во вред. Потому что, по мнению бывшего посла, после отказа от минских соглашений санкции Евросоюза, учитывая настроения в Европе, сохранить не удастся, а западные санкции, наряду с военной помощью Киеву, только и могут заставить Москву отступить¹³².

Однако... Однако и украинские политики, полагает Хербст, должны понимать: «для того, чтобы сохранить режим санкций, они должны быть готовы принять закон о выборах в ДНР и ЛНР, который защитит интересы Украины»¹³³. Насколько могу судить, в этом и заключается суть американской позиции в российско-украинском конфликте, которая реализуется в вояжах г-жи Нуланд в Киев и Москву. С надеждой, быть может, что американцам удастся сделать то, что у Европы не получается, до завершения президентства Обамы.

Однако... Опять же однако. Во-первых, украинцы не хотят принимать закон о выборах до полного прекращения огня, и «Минск-2» в этом отношении их союзник, с чем вынуждены считаться и западные миротворцы. Во-вторых, закон о выборах, «который защитит интересы Украины», не может быть согласован с представителями ДНР и ЛНР, у которых интересы совсем другие. Значит ли это, что Вашингтон готов удовлетвориться законом не согласованным, как удовлет-

132 Джон Хербст: «Сейчас не время разрушать Минские соглашения // Там же.

133 Там же.

ворился в свое время не согласованными с Москвой, Донецком и Луганском и их не устроившими поправками в украинскую Конституцию, в первом чтении Верховной Радой проголосованными? Если так, то это значит, что закон о выборах может быть, а выборов не будет, ибо украинские представления об этом законе уже успели обнаружить свою несовместимость с представлениями донецко-луганско-московскими. Я уже не говорю о том, что Киев не станет проводить голосование и брать на себя ответственность за его безопасность на территориях, им не контролируемых.

Так что трудно понять пока, чего рассчитывают добиться американцы. Оснований для дальнейшего продления санкций — не только американских, но и европейских, или чего-то большего? То есть в границах «Минска-2» еще при Обаме добиться того, что г-н Крамер считает в этих границах недостижимым?

О старой дискуссии (3 июля)

Борис Грозовский помянул добрым словом почти десятилетней давности книгу, собранную мной из материалов мною же организованной большой интернет-дискуссии («Российское государство: вчера, сегодня, завтра. М., 2007»). Просмотрел ее свежим отстраненным взглядом. Около полусотни участников из разных политико-идеологических лагерей. Среди авторов текстов А. Архангельский, А. Аузан, В. Гельман, Е. Гонтмахер, Л. Гудков, И. Дискин, А. Дугин, В. Иноземцев, А. Кара-Мурза, С. Каспэ, С. Кордонский, М. Краснов, В. Кувалдин, С. Кургинян, В. Лапкин, С. Марков, А. Мигранян, В. Межуев и Б. Межуев, А. Миллер, Э. Паин, Ю. Пивоваров, Н. Розов, Г. Сатаров, П. Солдатов, В. Соловей, Д. Тренин, А.Ф. Филиппов, С. Цирель, А. Чадаев, Л. Шевцова, В. Шейнис, И.А. Яковенко и Яковенко И.Г., А. Янов.

Два общих впечатления:

1) книга дает достаточно полное представление о том, что перечисленные и другие мыслители думали о российской государственности и ее перспективах, когда не было еще ни мюнхенской речи Путина, ни российско-грузинской войны, ни Болотного протеста, ни «зеленых человечков» в Крыму, ни ДНР с ЛНР, равно как дает и некоторое представление об истоках их нынешних взглядов;

2) книга позволяет судить о мировоззренческих границах, в которых содержательный диалог возможен и за которыми он немислим. Ни прежде, ни, тем более, теперь.

Об «авось пронесет» (4 июля)

Прочитал, что перед вылетом ИЛ-76, самолета МЧС, пилоты лететь отказывались, ссылаясь на плохую видимость, но им приказали¹³⁴. И вспомнил о том, как детям в спортивном лагере приказали плавать на лодках, несмотря на штормовое предупреждение¹³⁵. И еще о горняках, которые знали об опасности взрыва в шахте, как знала и администрация, но их вынуждали спускаться в забой под угрозой увольнения¹³⁶. Летчики погибли, дети погибли, шахтеры погибли. Почему начальство готово рисковать жизнями людей? Не потому, наверное, что не боится наказания — бывает, что за такие вещи отправляют в тюрьму. Но потому, возможно, что опасается недовольства более высокого начальства буквальным толкованием инструкций, отвлекающим от угледобычи, тушения лесных пожаров, лодочных походов в детском лагере и других важных дел, а потому, в свою очередь, предпочитает исходить из гипотезы, что даже при отступлении от инструкций катастрофа не фатальна. Если так, то это линия поведения по неписанной норме «авось пронесет». Норме, которая для альтернативной цивилизации на всех уровнях одна из базовых.

134 Самолет ИЛ-76 МЧС России разбился 1 июля 2016 г. при тушении природных пожаров в Иркутской области из-за сильного задымления и плохой видимости. О том, что экипаж в таких условиях отказывался от вылета, сообщали многие российские СМИ. См.: Отказывавшегося лететь ИЛ-76 отправило в полет МЧС // Собеседник. 2016, 2 июля (<http://sobesednik.ru/obshchestvo/20160702-otkazyvayushchisya-letet-il-76-otpravila-v-polet-mchs>).

135 18 июня 2016 г. в карельском оздоровительном лагере «Парк-отель Сямозеро» во время шторма на озере погибли 14 детей. См.: Трагедия в детском лагере: что произошло в Карелии // NFCC / 2016, 21 июня (<http://tass.ru/proisshestiya/3382847>)

136 25 и 28 февраля 2016 г. при взрывах на шахте «Северная» в Воркуте погибли 36 человек. О том, что об опасности взрыва было известно, см.: «Все на шахте знали, что каждый спуск может стать последним» // Твоя Воркута. РФ. 2016, 29 февраля (<http://tvoyavorkuta.ru/?newsid=10011>)

О законе Яровой (7 июля)¹³⁷

Не раз писал о том, что установившийся в РФ тип порядка правомерно именовать диктатурой закона. Порядка, при котором ради обеспечения тотального контроля над обществом неправовые репрессивные действия властей упреждающе санкционируются законодательно. Однако диктатуру именем закона осуществлять в чем-то даже сложнее, чем диктатуру в строгом смысле этого слова, т.е. законом не ограниченную. Ибо любая новая юридическая норма, во избежание юридического хаоса, должна быть соотнесена с нормами, уже существующими, и, в первую очередь, с Конституцией, утверждающей, как известно, приоритет прав человека и гарантирующей их защиту государством. И все последствия учреждения новой нормы — экономические, социальные и прочие — должны просчитываться и учитываться заранее. Однако при исходной установке на максимальный контроль над обществом и, соответственно, при отсутствии установки на обсуждение законопроектов с теми, кого они непосредственно касаются, это исключено, диктатура закона такого не предусматривает.

Из интервью Михаила Федотова, председателя президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека, мы сегодня узнали, что в Кремле это осознано как проблема. Что Президент Путин подписал нашумевшие поправки в антитеррористическое законодательство, отдавая себе отчет в заложенных в них опасностях, почему и поручил правительству минимизировать возможные риски. Оказывается, у Президента принцип такой: подписывать сомнительные законы, дабы их негативные последствия выявлялись по ходу их применения с последующим — при необходимости — их изменением¹³⁸. Это, надо полагать, и есть отличие диктатуры закона от произвола, соотношением с законом себя не обременяющим. В первом случае для смягчения

137 Так в СМИ и общественных дискуссиях стали называть два законопроекта «анти-террористической направленности» (по имени одного из их авторов, депутата Государственной думы И. Яровой). Законопроекты были проведены через Думу 24 июня 2016 г. и подписаны президентом РФ 7 июля. Они предусматривают увеличение срока наказания по ряду уголовных статей, введение уголовной ответственности за недонесительство, увеличение срока хранения операторами мобильной связи информации о фактах приема, передачи и содержимого голосовой информации и сообщений (с полугода до трех лет), дозволение следователям получать информацию из электронной переписки, запрет религиозным организациям проводить проповеди и вести миссионерскую деятельность в квартирах и жилых домах. Эти законы критиковались правозащитниками (в том числе, и Советом по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ) за нарушение конституционных прав граждан, а также некоторыми ведомствами, указывающими на их неисполнимость.

138 Федотов М. Персонально ваш // Эхо Москвы. 2016, 7 июля (<http://echo.msk.ru/programs/personalnovash/1796304-echo/>)

таких последствий после их обнаружения предусматривается коррекция охранительного законодательства. Во втором — полное либо частичное свертывание политических и административных акций властей, что нередко можно было наблюдать в советские времена, когда абсурдность спущенных сверху директив, обнаруживавшаяся при их исполнении, объяснялась «перегибами» исполнителей, испытывающих неуместные «головокружения от успехов». При этом сами власти от ответственности за последствия их решений в обоих случаях освобождаются, а издержки по умолчанию перекладываются на то самое общество, которое контролируют.

Интервьюеры не могли не сказать Федотову, что проверять качество принятых поправок, которые и сам он считает с правом не совместимыми, посредством их практического применения — это эксперимент на людях и их судьбах. Федотов отреагировал советским анекдотом: «Кто придумал коммунизм — большевики или ученые? — Конечно, большевики — ученые сначала попробовали бы на мышах».

Еще о «диктатуре закона» (8 июля)

Некоторые коллеги усомнились в том, что слова «диктатура закона», использованные мной во вчерашней заметке, а до того и в других, передают своеобразие постсоветского социального порядка. То же самое, мол, и при советской власти было, тогда тоже репрессивные действия властей предварялись соответствующими законами. Это так, но в те времена была не диктатура закона, а диктатура идеологии, в отношении которой законодательство было производным.

Напомню, что в советских конституциях декларирование прав граждан сопровождалось оговорками, допускающими использование этих прав только ради утверждения социализма и коммунизма. И еще о том напомню, что самодержавие коммунистических генсеков легитимировалось не конституциями, в которых о власти этих генсеков и их полномочиях даже не упоминалось, — они правили не по праву, а как верховные жрецы идеологии. А в действующей Конституции права человека декларируются, как правило, без оговорок. Конституционно легитимируется и постсоветское президентское самодержавие. В свою очередь, самодержавные полномочия не могли не сопровождаться превращением президентства в персонифицированный надправовой институт и подстраиванием под него всей государственной системы. Которая, как и советская, будучи неправовой, идеологически себя не легитимирует и потому может сохраняться и воспроизводиться только посредством репрессивного охранительного законодательства — при необходимости и антиконституционного, направленного против тех, кто реально либо потенциально опасен для ее устоев. Или, говоря иначе, как система диктатуры закона.

Многие возражают: мол, он сплошь и рядом не соблюдается — какая же это диктатура? Отвечаю: не соблюдается там, где речь идет о защите конституционно узаконенных прав. Не соблюдается или соблюдается избирательно в отношении высокостатусных служащих системы. Но там, где дело касается охраны устоев, соблюдается очень даже неплохо.

Опять о том же (9 июля)

Разговор о диктатуре закона вчера продолжался. Термин критиковали — в нем, мол, исчез диктатор, т.е. носитель власти подменен одним из используемых им инструментов. Напомню, что диктатура закона — это то, что изначально обещал установить в стране Путин, то, с чем он шел и пришел в Кремль. Выполнил он свое обещание? Думаю, что выполнил.

Путин унаследовал от Ельцина почти абсолютную персональную власть, легитимированную действующей Конституцией, т.е. утвержденную как власть безличной юридической нормы. И последовательно продвигал ее к диктатуре, по природе своей предполагающей незаконность, но облаченной в данном случае в правовые одежды. И это не та «диктатура закона» (*dictatorship of law*), о которой говорили в свое время в Америке, имея в виду всевластие в ней судей и прокуроров. В РФ речь идет сегодня о всевластии первого должностного лица государства, обеспеченном его конституционными полномочиями, которые дали возможность последовательно подчинить ему все институты, имеющие отношение как к правоприменению, так и к самому праву. Это позволило поставить систему под надежную охрану специально принятых в большом количестве неправовых (репрессивных) юридических норм, нейтрализующих, в сочетании с их избирательным использованием, реальные и потенциальные политические угрозы.

Есть ли основания именовать такую систему диктатурой закона, фиксирующей «постмодернистское» скрещивание разноприродного? Мне кажется, что есть, причем со временем таких оснований становится все больше. Говорят, правда, что ее легитимность поддерживается и другими инструментами. Да, конечно. Но вопрос в том, можно ли было бы ее поддерживать без предоставленных президенту почти царских конституционных полномочий, позволяющих ему править так, как правит, от имени закона. И еще в том, может ли неправовая политическая система, в Конституции представленная как правовая, обеспечивать самосохранение иначе, чем посредством неправового законотворчества. На мой взгляд, не может, что и позволяет говорить о ней, как о диктатуре закона.

О законе и свободе (10 июля)

Старый друг написал, что в моих последних заметках ничего не понимает. Пока пребывал в огорчении, попался на глаза текст Явлинского, где он вспоминает об одной из своих давних встреч с Путиным. Тот спросил: «Можете сфор-

мулировать одним предложением, как поднять экономику?» Явлинский в ответ два слова: «Свобода и закон». Надо полагать, в том их значении, в каком они используются при описании западной экономической и политической практики. Путин, вряд ли имея в виду какое-то иное значение, в ответ на ответ: «Этого в России не будет никогда»¹³⁹.

Так это же о том же, о чем и я!

Трудно предположить, что Президент против упорядочивающей роли закона, о верховенстве которого напомнить всегда готов. И не трудно предположить, что он не приемлет (или считает неприемлемым для России) его соотношение со свободой. То есть, он за закон, который вне свободы, а если понадобится, то и против свободы. А значит, и против права, которое вне свободы не есть право. И все это независимо от того или вопреки тому, что насчет прав и свобод предписывает доставшаяся в наследство от «лихих 90-х» Конституция. Но все это, в свою очередь, и есть то, что Путин когда-то назвал, а я сегодня за ним повторяю, диктатурой закона. То была идея, в пору ее выдвижения плохо понятая и многим казавшаяся привлекательной своей антикриминальной направленностью, а мои заметки были об ее воплощении и раскрывшемся по ходу воплощения смысле.

Хочу надеяться, что старый друг теперь поймет меня лучше. А удалось ли и удастся ли с помощью этой диктатуры, которая есть верховенство закона над свободой и правом, поднять экономику, Президент, думаю, обсуждать вряд ли захочет.

О том же в историческом контексте (11 июля)

Спрашивают, насколько нов для России феномен «диктатуры закона». Он нов только в том, что, в отличие от прежних времен, полномочия правителя определяется его конституционными полномочиями и опосредовано выборной процедурой. А так — вполне традиционная реакция на последствия политических «оттепелей». Это старый способ самозащиты власти от ею же пробужденного общества, претендующего на гражданскую и политическую субъектность.

Репрессивное охранительное законодательство, антитеррористическое по своей общей направленности, появилось в конце царствования Александра II. Например, жандармам разрешено было задерживать и в административном порядке отправлять в ссылку любого человека, подозреваемого (но не обязательно уличенного) в политических преступлениях — для этого не требовалось даже санкции прокурора. А его сын Александр III почти сразу по восшествии на престол узаконил право губернских властей вводить в регионах ре-

139 Явлинский Г. «Путин считает себя демократом номер один» // Газета. ru. 2016, 7 июля (http://www.gazeta.ru/politics/2016/07/05_a_8368607.shtml#)

жимы усиленной либо чрезвычайной охраны. В первом случае предусматривались дозволение на внесудебный административный запрет публичных и частных собраний, введение внесудебного административного порядка установления нарушений и арест на срок до трех месяцев, наложение крупных штрафов и ряд других репрессивных мер. Во втором случае к ним добавлялось право смещать с должностей выборных земских представителей и даже прекращать деятельность земств, останавливать выход периодических изданий, закрывать на определенный срок учебные заведения и еще много чего.

Репрессивным законодательством ответила власть (теперь уже советская) и на общественный подъем в годы послесталинской «оттепели». Можно вспомнить внесенные в 1966 году статьи в Уголовный кодекс, предусматривавшие уголовные наказания за «распространение измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» и за «организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок». Тут, правда, улавливается подчиненность законодательства идеологии, в чем «диктатура закона» не нуждалась в досоветские времена, как не нуждается и в постсоветские.

Это, повторяю, старый способ реагирования на последствия либерализаций и демократизаций, к которым российская власть вынуждена была порой прибегать, отвечая на внешние и внутренние вызовы. Эти последствия подрывали ее политическую монополию, от которой она отказываться не намеревалась и пока не намеревается. И всегда отвечала и отвечает на такие угрозы себе со стороны общества — реальные либо потенциальные — «диктатурой закона». Своеобразие же сегодняшнего ее воплощения в том, что она предстает в завершеном, можно сказать, чистом виде, когда и сама власть правителя легитимируется не монархическим либо идеологическим, а конституционным принципом.

Об имперской идентичности и Сталине (12 июля)

Люди с имперской идентичностью не могут избежать сознательной либо подсознательной преемственности со Сталиным и восприятия всего послесталинского (по крайней мере, допутинского), как ренегатства и отступничества. То есть, в принципе могут, конечно, но только жертвуя последовательностью мысли либо посредством самообмана.

О движении к недостижимой цели (13 июля)

После очередного собрания Контактной группы в Минске г-н Сайдик, представляющий в ней ОБСЕ, констатировал: безопасности в зоне конфликта все меньше, жертв — все больше. И сообщил о том, что именно этот вопрос был центральным на сегодняшних переговорах. Пытались продвинуться в согласо-

вании позиций по разведению сторон конфликта на нескольких участках линии соприкосновения (в прошлый раз договорились только по двум). Вроде бы продвинулись, но разногласия остались; г-н Сайдик уверен, что они преодолимы, и соответствующий документ будет подписан — в формате видеоконференции — чуть ли не завтра¹⁴⁰.

Но если даже так, то устойчивого перемирия и гарантий невозобновления огня это не обеспечит. Потому что Москва продолжает ставить вопрос о безопасности в зависимости от политического урегулирования, т.е. узаконивания «особого статуса» контролируемых боевиками территорий и проведения на них местных выборов. О выборах в Минске сегодня говорили тоже, но, как и многожды прежде, разошлись с тем же, с чем пришли. Очевидно, что без соглашений о безопасности ничего иного ждать не приходится.

Однако сами по себе такие соглашения, будь они достигнуты, тоже мало что решат. Ведь договариваться по политическому блоку вопросов будут не в Контактной группе, а на других уровнях — в нормандском формате и в контактах Киева и Москвы с г-жой Нуланд. Какой тут может быть компромисс, я по-прежнему плохо себе представляю. Принятие Украиной закона о донбасских выборах, на чем долго настаивал и, возможно, продолжит настаивать Запад, вряд ли может стать таким компромиссом, ибо приемлемое для Киева содержание этого закона не может быть приемлемым для Москвы, равно как и наоборот. Недавние прогнозы, будто Кремль под давлением санкций вот-вот готов отступить, пока не подтверждаются, и даже симптомов такой готовности не просматривается.

На три недели интернет покидаю. До встречи в августе.

---

140 Подписание документов о разведении сил в Донбассе планируется 14 июля // РИА Новости. 2016, 13 июля (<https://ria.ru/world/20160713/1465374474.html>)

АВГУСТ

Об условиях мира (5 августа)

Три недели был вне интернета. Погружение в происходившее в это время начал с Украины.

Два раза в Минске собиралась Контактная группа¹⁴¹. Результативность сохраняется на прежнем, т.е. близком к нулевому, уровне. Огонь не прекращается, заверения представителя ОБСЕ г-на Сайдика, высказанные в середине июля, о том, что соглашение о разведении сторон на линии соприкосновения будет вот-вот подписано, оказались опрометчивыми, сменившись привычными и более реалистичными в смысле исполнимости заявлениями о предстоящем продолжении переговоров в конце августа, когда Контактная группа снова соберется после каникул. По выборам и другим политическим вопросам итог тот же. А в украинском обществе изначальное недоверие к «Минску-2» перерастает в раздражение. Люди гибнут каждый день, конца чему не видно. И на этом фоне — взбудоражившие Украину и расколовшие ее политически мыслящий сегмент заявления Надежды Савченко, призвавшей к свертыванию АТО, прямым переговорам с лидерами боевиков в обход «Минска-2» и смене политического руководства вкупе с радикальным изменением конституционного устройства как единственном маршруте к миру и общеукраинскому благополучию.

Не собираясь участвовать в этих внутриукраинских дебатах, могу поделиться разве что своим непониманием. Мир — это договоренность об условиях мира. В данном случае — между Россией и ее донбасскими сателлитами, с одной стороны, и Украиной — с другой. Интерес официальной России в том, чтобы сохранить ДНР и ЛНР и добиться в перспективе их статуса как полноправных политических субъектов, ей подконтрольных и оказывающих влияние на политический курс соседней страны. Что заставит Москву от этой своей цели отречься? Готовность Захарченко с Плотницким и их донбасских сторонников прислушаться к Савченко, порвать с Кремлем и отказаться от пророссийскости в пользу проукраинскости? Чтобы представить такую готовность, у меня лично недостает политического воображения — тем более, что люди эти уже дали понять: обсуждать что-то в обход минских договоренностей и поступаться своим (оно же московское) их толкованием они не намерены. Как недостает воображения и для того, чтобы представить власть в Киеве, кто бы ее ни персонифицировал, согласившейся на российские условия мира.

---

141 27 июля и 3 августа 2016 г.

О Надежде Савченко, идеализме и прагматизме (6 августа)

Обратил внимание на одобрительную реакцию некоторых российских коллег на нашумевшие заявления Надежды Савченко. Нет, я не о тех украинофобах, которых воодушевили ее обличения украинских властей, ценностное уравнивание ею Майдана и Антимайдана, ее призывы к свертыванию АТО и прямым переговорам с вожаками ДНР и ЛНР, равно как и к радикальной конституционной реформе, фактически означающей федерализацию Украины. Я о тех, кто украинцам искренне сочувствует, желает им успеха в восстановлении целостности страны и продвижении в европейском цивилизационном направлении.

Они видят, как политический прагматизм Киева и западных столиц увязает и этически увядает в навязываемых Москвой практиках, о чем выразительно свидетельствует, в частности, судьба минского и нормандского переговорных форматов. И не видят иного способа вырваться из этой прагматической трясины, кроме бескомпромиссного разрыва с ней, кроме ее духовного преодоления в беспримесном личностном идеализме, из которого может произрасти идеализм коллективный. Неважно каков он, неважно, каким конкретным смыслом он наполняется. Важен он сам как альтернатива неприглядной и кажущейся безысходной жизненной рутине.

Трудно спорить с тем, что идеализм, как и производные от него социальные утопии, великие двигатели истории. Но не легче оспорить и такую их особенность, как подведение под общий психологический знаменатель многообразия интересов, друг с другом не совпадающих, что со временем влечет за собой их противостояние, нередко непримиримое. И тут-то и выясняется, что вектор исторического движения определяется не идеализмом как таковым, а его исходным содержанием. Я имею в виду не интеллектуальные утопии вроде фурьеристской, толстовской либо какой-то еще. Я имею в виду идеализм политический, претендующий на государственную власть. Он может быть таким, как у отцов-основателей североамериканских соединенных штатов или Вацлава Гавела, т.е. ориентированным на согласование интересов в компромиссе, но может быть и совсем другим, ориентированным на силовое подчинение одних интересов другим.

В России всегда был повышенный спрос на политический идеализм безотносительно к его политическому содержанию. Похоже, томление по нему обнаруживается и сейчас, о чем и свидетельствует позитивная реакция на последние выступления Надежды Савченко. Иначе не могу объяснить, почему ее порыв к системно иному был чутко уловлен, а призыв к утверждению этого иного посредством диктатуры не услышан вообще. Временной, разумеется, но в диктатуру легче войти, чем из нее выйти.

О климате (7 августа)

Окармливая себя три отпускных недели ТВ-новостями, вспомнил сцену перед одной из кафедр в одном негуманитарном заочном вузе — это конец 70-х был. Группа студентов нестуденческого возраста, все заочники-производственники. Ждут своей очереди на экзамен. Подходит еще один: «Что сдаете?» — «Научный коммунизм» — «Это же проще некуда: надо смотреть в окно и говорить наоборот». Говорили, понятно, как надо, но думали наоборот. И когда ТВ-программу «Время» смотрели (если смотрели), то же самое у многих, очень многих было.

Место для Горбачева в головах освободилось еще до того, как он стал высшей властью. Освободилось не благодаря, а вопреки телевизору и учебникам, вытесненным импульсами, идущими непосредственно из жизненной повседневности. И если теперь не вытесняются, то это значит, что телевизор творит жизневосприятие лишь постольку, поскольку ему созвучен. Оформляет то, что в умонастроениях наличествует, а не формирует их из ничего.

Вот и подумать бы, почему все так, как сейчас, а не так, как в позднесоветские времена. Я же, смотря и слушая теленовости, поймал себя на том, что эмоционально никак не реагирую на скармливаемую мне ложь, которая год-два назад была одной из главных тем моих ФБ-писаний. Потому, наверное, что психологическая адаптация к изменившемуся климату уже произошла.

Климат — он и есть климат. Его не выбирают, в нем рождаются, живут и умирают. Можно лишь пробовать оберегать организм от вредных для него климатических влияний.

О реформах и культуре (8 августа)

В Украине обсуждают вопрос о том, как сделать так, чтобы реформы, ориентированные на иностранные (западные) образцы, не утекли в песок, чтобы не были отторгнуты украинской социальной и культурной почвой, чтобы пустили в ней корни, прижились и принесли доброкачественные плоды. Специально посмотрел под этим углом зрения на запускаемые реформы образования (в начальной школе она частично начнется уже в этом учебном году) и здравоохранения. И вот что увидел¹⁴².

В том и другом случае ориентиры западные (к тому же новый министр здравоохранения — американка украинского происхождения, три последних года живущая в Украине, с американским медицинским образованием и большим врачебным и управленческим опытом работы в США). И в том и другом случае реформы, инициируемые командами профессионалов сверху, осуществляют-

142 Лилия Гриневич: Невозможно учить современных детей так, как учили нас // Аргумент. 2016, 5 августа (<http://argumentua.com/stati/liliya-grinevich-nevozmozhno-uchit-sovremennykh-detei-tak-kak-uchili-nas>)

ся и будут осуществляться при осознанном отказе от формально-бюрократического принципа их проведения. То есть, ради соотнесения привносимых извне моделей с местной социальной средой ревизуется принцип, для этой среды системообразующий.

Главными фигурами и объектами своего внимания реформаторы провозгласили тех, кто учится или лечится, а основную ставку сделали не на чиновников, а на общество и его поддержку. И, прежде всего, на тех, кому в ходе реформ многое в своей деятельности придется изменить, а также тех, кто непосредственно заинтересован в их успешности. На постоянный диалог с учителями, родителями и работодателями, с врачами и пациентами. Полагая, что только так можно укоренить привносимое, изначально и по ходу привнесения корректируя его мнениями людей, которым к привносимому предстоит адаптироваться. Можно сказать, что речь идет об изменении культуры посредством изменения институтов совместно с теми, кто сформировался в культуре прежней.

Очень интересно, как все пойдет и что получится, т.е. насколько воплощение, рассчитанное на несколько лет, совпадет с замыслом. Но, увы, в России, насколько могу судить, сегодня это не интересно никому.

О редком типе (9 августа)

Коллекционирую человеческие типы, выявившиеся в отношении к Украине и в ней происходящему. В том числе, и редкие.

Есть, например, люди, соседней стране вроде бы сочувствующие и не устающие заверять о своем желании успеха ей и процветания — ведь если у нее получится, то и России это не во вред, а на пользу, ибо пример будет наглядный, как можно и нужно дела делать. Это — опять же «вроде бы» — совсем не то, что на ТВ у Киселева, Соловьева или Бабаяна — ни у кого из них насчет такого примера ничего не вымолвится даже как о потенциальной возможности, для них современная Украина — воплощенное абсолютное зло, из которого никакого добра не может произрасти по определению. Но и своеобразие нашего редкого типа на их фоне почти неразлично.

Как хорошо, мечтает он вслух, если бы украинцы указали нам дорогу в рай. Но они же завели себя в ад, а потому и не по пути нам с ними. Дальше — все как у Киселева, Соловьева и Бабаяна. Впустить в голову мысль (хотя бы как гипотезу), что из ада соседи перемещаются в чистилище, — такого не дано. Глаз различает только олигархов, коррупцию, бедность населения, а попытки излечиться от этих язв зрение не фиксирует. Показуха, мол, все эти реформы прокуратуры, судов и прочие, всматриваться и вникать в это — только время транжирить. О чем можно говорить, если даже войну украинцев с украинцами остановить не могут?

Это, пожалуй, ключевое для понимания редкого типа. Для него табуирован разговор о том, что украинцы убивают друг друга при участии в войне сосед-

ней державы, имеющей в этой войне свои интересы. Он возмущается действиями украинской армии, обстреливающей украинские города, уклоняясь от ответа на вопрос, что делать государству, если вооруженные группы, пришедшие в Украину из его собственной страны, эти города захватывают и устанавливают в них свои порядки. И он замолкает, когда «бывшие шахтеры и трактористы», запамятавав о минских договоренностях, палят по Дебальцеву из орудий всех калибров, а потом его штурмуют, после чего наблюдатели ОБСЕ констатируют разрушение в городе всего жилого фонда и только в подвалах обнаруживают более полутысячи трупов.

Такой вот тип симпатизанта Украины, вроде бы желающего ей процветания и, соответственно, превращения в пример для России. И вопрос разве что в том, действительно ли тут желание, чтобы у украинцев что-то получилось отдельно от России и независимо от нее?

О том, что не задушишь, не убьешь (10 августа)

Упомянул на днях мимоходом о ТВ-лжи, ставшей неотъемлемой частью местного пейзажа. А в ответ получил что-то вроде того, что это не российский телевизор лжет, лгут американские и прочие недруги, бездоказательно обвиняющие его и российскую власть во лжи, а некоторые им здесь пособничают.

Эту песню не задушишь, не убьешь.

О Путине и Эрдогане (10 августа)

Думаю о том, что будет, если Путину и Эрдогану доведется встретиться вновь и совместно выходить к публике¹⁴³. Путин был монополистом дипломатической бесцеремонности, утверждая опозданиями на официальные встречи статус суверенного мирового лидера. Учеников, а потому и конкурентов у него не было. А теперь вот суверенный Эрдоган заставляет суверенного Путина ждать своего появления на их совместной пресс-конференции, суверенный Путин одиноко мается перед камерами, беспорядочно шевелит ногами и руками, мимика выдает раздражение и злобу — Эрдоган показывает, «кто здесь главный». Политический пакт двух авторитарных президентов это, разумеется, не обрушит, они сегодня нужны друг другу, но подозреваю, что на другой такой пресс-конференции журналисты могут не дожидаться выхода ни того, ни другого, ибо первым никто не выйдет. Скорее всего, придется менять формат встреч или признать вчерашнюю встречу последней. Дипломатическая бесцеремонность может быть только монопольной, конкуренция ей противопоказана.

---

143 Р. Эрдоган встретился с В. Путиным во время визита турецкого президента в Россию 9 августа 2016 г. После встречи состоялась совместная пресс-конференция двух лидеров.

О российском консерватизме (11 августа)

У одного из идеологов современного российского консерватизма прочитал о трудностях, с которыми этот консерватизм сталкивается. Главная среди них — сама российская государственная история, развивавшаяся не в преемственной связи с традицией, а в постоянных радикальных разрывах с ней, которые сами стали своего рода «традицией самоотказа»¹⁴⁴. И что в таком случае консервировать, что сохранять и наследовать?

Думаю, что на этот вопрос ответил в свое время автор всех текстовых версий советских и постсоветского гимнов Сергей Михалков: «Любите власть и будете спать спокойно». То есть воспринимайте ее и служение ей как высшую ценность, первичную в отношении всех прочих ценностей. Ту власть, которая сейчас, какой бы та ни была. Сергей Владимирович и есть в моих глазах настоящий российский консерватор, всегда охраняющий наличное политическое состояние. И Вячеслав Алексеевич Никонов, например, консерватор не потому, что так себя стал называть более 15 лет назад. Он был таковым и в 1997 году, когда после назначения вице-премьерами правительства Чубайса и Немцова выступал с комплиментарными статьями и докладами о «второй либеральной революции». Просто тогда он консервировал другое состояние.

А тем, кто хочет изобрести для России не конъюнктурную консервативную политическую идеологию, обосновав ее исторически, т.е. как преемственность с традицией, можно посочувствовать. Именно потому, что традицией здесь было периодически воспроизводившееся «отречение от старого мира», т.е. переламывание традиции через колено.

О консерваторах из «Известий» (12 августа)

Консерваторы из замечательной во всех отношениях газеты «Известия» выразили недовольство моей заметкой о российском консерватизме. Мол, в очередной раз услышали слышанное многократно и, как всегда, проговоренное (мною на этот раз) «в восторге от свежести и новизны» аргументов. Если нравится воспринимать оппонента восторгающимся банальностями, я не возражаю. Напомню только, что главный аргумент был не мой, о чем в моем тексте сказано, хотя имя автора не названо. Теперь называю: Леонид Поляков, интервью которого было опубликовано на днях идеологически близким «Известиям» порталом «Русская идея», и который представлен изданием как «крупнейший специалист по истории консервативной мысли».

Интервьюер спросил его, какие ценности и традиции должен защищать в России консерватор. Поляков ответил: «Это самый сложный вопрос... Наша

144 Поляков Л. Я в каком-то смысле первооткрыватель Берка // Русская идея. 2016, 8 августа (<http://politconservatism.ru/interview/ya-v-kakom-to-smysle-pervootkryvatel-byorka>)

традиция — это традиция самоотказа, если посмотреть на ключевые, поворотные моменты нашей истории». То есть «наша традиция» — это традиция перманентного слома традиций. «Как сшить нашу историю, состоящую из столь взаимоотрицающих периодов?» — спрашивает Поляков. И отвечает: «Российские консерваторы понимают этот вызов, но пока не могут найти на него ответ»¹⁴⁵.

Я выразил сомнение в том, что такой ответ можно найти. И еще высказал предположение, что при такой ценностно разорванной истории консерватизм может выражаться в служении любой власти, независимо от ее ценностей. И сослался, в частности, на пример Сергея Михалкова. Не исключаю, что и сомнение неоправданное, и Михалков с его «любовью к власти» не символ российского консерватизма. Ну так и оспорили бы, а не рассказывали вместо этого о том, что Александр II провел земскую реформу и как это было хорошо. Какая тут связь с консерватизмом, учитывая, что традицией земства в России так и не стали, известно, наверное, только консерваторам из «Известий».

А по существу мной изложенного, повторяю, ничего не сказали. Возможно потому, что сказать нечего.

Еще о консерваторах из «Известий» (13 августа)

Консерваторы, которые в «Известиях» и вокруг «Известий», не смогли отказать себе в удовольствии перевести разговор на российских либералов. Долго беседовали о том, что они, либералы, в отличие от консерваторов, больше всего любят, что для них главная ценность: деньги, за граница, деньги и за граница вместе или ко всему этому еще и власть. Сошлись вроде на том, что все в совокупности. В итоге либералы получились много хуже консерваторов.

Читать было забавно, так как я в данном случае обратное не утверждал и вообще их не сравнивал. Меня, приходится снова повторять, интересовало, к каким ценностям и традициям апеллирует консерватизм в стране, где традиции постоянно возникают и искореняются, сменяясь другими, которые со временем тоже искореняются. Тем более, что и в консервативных кругах некоторые видят здесь непростой вопрос. Но у консерваторов, которые в «Известиях» и вокруг «Известий», таких вопросов нет. А ответы на них есть.

В последней заочной беседе они напомнили мне (со ссылками на Хобсбаума и Андерсона), что традиция может изобретаться — в том смысле, что нечто заново придуманное выдается за воспроизведенное прошлое. Но это они прочитали в западных книжках, в которых написано не про Россию, а про другие страны. Ну, а какие традиции были изобретены в России? Вот, отвечают, ввели земства при Александре II, объявив их преемниками допетровской старины. Замечательно, но земства, как известно, были искоренены еще до того, как

---

145 Поляков Л. Там же.

успели стать традицией. Не знаю, предлагается ли изобрести их еще раз, а если предлагается, то в каком виде — первоначально учрежденном или том, который они вскоре приобрели, будучи вмонтированными в бюрократическую систему?

А о других изобретенных когда-то или изобретаемых ими сегодня традициях наши консерваторы ничего не сообщают. Самое же интересное, что их консерватизм вообще обходится без апелляции к традициям. Он строится на отторжении чужого, а не на преемственности со своим. Он, как поясняет Б. Межуев, «представляет собой критику западного пути развития и в этом смысле берет под защиту те институты, которые отбрасываются по ходу этого развития».

Одним из таких «отбрасываемых» институтов называется семья, другим — «институт суверенного государства», отбрасываемым «в некоторой степени». Укоренена ли, однако, защита семьи в российской традиции? Если вспомнить о временах крепостного права или Гулага, то утверждать это опрометчиво. С государственным суверенитетом, конечно, проще, тут вроде бы традиция налицо — не всегда, как реальность (до 1700 года платили дань татарскому Крыму, да и после войн XIX и начала XX века приходилось нередко действовать под диктовку других стран), но всегда как доминирующая политическая установка. Вопрос лишь в том, кто реальный суверен. Если на него нет ответа, то под вопросом остается и природа российского политического консерватизма. А ответа не предлагается.

Однако в традиции он наличествует: реальный суверен в России — это самодержец, выступающий под разными названиями. И самодержавная традиция тоже выступает в разных формах, с разными способами легитимации и с разным ценностным наполнением. Предполагает ли российский консерватизм пролонгирование этой традиции в будущее? Если да, то в преемственной связи с какой ее формой, каким способом легитимации и какими ценностями? А если нет, то о каком вообще консерватизме можно тогда вести речь?

Но я предполагаю все же, что от этой традиции консерваторы, которые из «Известий» и около «Известий», не отрекаются и отрекаться не намерены, хотя о том и не говорят. Потому, возможно, не говорят, что она включает в себя и ту самую «любовь к власти», кто бы ее ни персонифицировал, с которой они идентифицировать себя стесняются. В отличие, кстати, от своих предшественников. Консерватор Уваров, например, не стеснялся: «Народность наша состоит в беспредельной преданности и повиновении самодержавию». То есть преданности и повиновении власти, которая над правом. К так понятой традиции сотрудники и авторы «Известий» открыто примыкают остерегаются. А примыкающими не открыто имею основания считать их до тех пор, пока не услышу, что их консерватизм предполагает верховенство права над властью, а не наоборот.

Что касается российских либералов, с которых я начал эту заметку, то они тоже от этой традиции не свободны. Но это другая тема.

О методах полемики (14 августа)

Очень полезной, по-моему, была эта дискуссия с известинскими и околоизвестинскими консерваторами. Стало понятнее, как они понимают саму дискуссию, что такое для них диалог.

Это когда полемика не с тем, что в текстах, а с тем, что якобы в подтекстах, а также с собственными выводами, из текстов и якобы подтекстов извлекаемыми, после чего подвергаемыми обличительным оценкам. Poleмика с мотивациями, предписываемыми оппоненту, а не с его аргументацией. Она просто объявляется «квaziтеоретической» и «тоталитарной», а потому внимания серьезных мыслителей не заслужившей. Но тем самым мыслители эти кое-что существенное говорят и о себе, а также о тех традициях, которым вольно либо невольно следуют, но которые при этом остерегаются назвать. Как остерегаются принимать во внимание и тот факт, что изначальный «квaziтеоретический» и «тоталитарный» посыл шел в дискуссии не от меня и моего «либерального сознания», а от цитированного мной консерватора Л. Полякова. То есть, не от моего, а от их идейного и политического единомышленника.

Что до существа спора, то под занавес дискуссии узнал, что «традиции России — это то, что она сама думает о таких традициях», а что именно она думает, еще предстоит выяснить. А так как процесс выяснения, похоже, затягивается, то некоторых осеняет мысль о том, что русские консерваторы наследуют «не российские традиции как таковые, а традиции самого Запада». Не Византии даже, а именно Запада — не нынешнего, себе изменившего, а давнего (надо полагать, средневекового), себе верного. Возможно, что думает Россия об этих традициях, уже разузнали. А может быть, пока еще и на этом направлении все впереди.

О любви к России (15 августа)

Отечественные интеллектуалы из числа разочарованных либералов актуализируют старые русские споры о том, что есть и не есть любовь к России. О том, кто ее любит и в какой степени, а кто не любит или любит не в должной мере, причем любовь эта объявляется абсолютным критерием доброкачественности мышления и поведения. А мне он таковым не кажется. Потому что подозреваемые в нелюбви — тоже Россия, такой же продукт ее истории, как и подозреваемые, а потому вторым следовало бы возлюбить первых, как самих себя, к чему они совсем даже не расположены. Можно ли доброкачественно мыслить о стране и общем благе ее людей, отграничив друг от друга разные их группы по такому критерию?

Российский двадцатый век выкорчевал в изрядном количестве и ощущающих себя любящими Россию почвенников, и обвиняемых ими в нелюбви либералов, а потом обнаружилось, что на месте корчевки проросли те же виды рас-

тений, что росли на нем до нее. Проросла Россия. И снова членишь ее, руководствуясь абсолютными критериями, значит мостить дорогу новым корчевателям. Не таким, как сейчас, выброшенным на поверхность расчленением 90-х, а еще покруче. Поэтому лучше бы избавиться от абсолютных критериев.

Я не только о тех, кто воспринимает себя рыцарями любви к стране, обвиняя критикующих ее (в том числе, и за откровенные неприглядности) в отсутствии или дефиците оной. Я и о тех, кто возбуждается идеей абсолютно иного, что не позволяет отличать интеллектуальных пособников наличного зла от людей, иначе видящих само иное и исторический маршрут к нему, и отказывать им в презумпции этической невиновности. Понимаю, что томление по абсолютному — это тоже Россия, какой она была и есть. Но враждебное противостояние идей-абсолютов и чувств-абсолютов, этих рудиментов военизации социума, из чего произрастать могут только корчеватели, — проверенный показатель того, что такой она и будет.

Может ли завершиться эта холодная война дискурсов? Быть может, когда-нибудь и может. Пока симптомов ее завершения не просматривается.

О лозунгах (16 августа)

Прочитал, что «Единая Россия» идет на выборы под лозунгом «Большинство не ошибается»¹⁴⁶. Оппозиции можно посоветовать ответить библейским: «Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды».

О государстве и обществе (17 августа)

Со временем стал замечать, что у многих людей, придерживающихся разных идеологических и политических установок, друг другу непримиримо противостоящих, есть и нечто общее. Оно в понимании, что без гражданской самоорганизации местных общин и их включенности в управление территориями не может быть гражданского общества, без которого, в свою очередь, развитие страны в современном мире проблематично. Одни при этом ссылаются на пример западноевропейских стран, где в свое время централизация и бюрократизация управления сочеталась в той или иной степени с сохранением определявших Магдебургским правом вольностей самоуправлявшихся городов, другие — на опыт российских земств, но имеют в виду одно и то же. Имеют в виду, что время, когда государство могло обходиться без общества, формирующегося на основе местной территориальной самоорганизации, становится прошедшим и для России. Почему же это совпадение представлений о потребном для страны

146 «Единая Россия» предложит присоединиться к «неошибающемуся большинству» // РБК. 2016, 11 августа (<http://www.rbc.ru/politics/11/08/2016/57ab81969a7947c642efd ea30>)

векторе развития людей не сближает, почему они пребывают в состоянии ра-спри — не только не смягчающейся, но и ужесточающейся?

Потому, очевидно, что никакой территориальной самоорганизации в Рос-сии не просматривается даже как потенциальной. Потому что ее ростки, замет-ные в досоветские времена, во времена советские были вытоптаны настолько, что больше прорасти не хотят. Потому что бюрократия, привыкшая к своей управленческой монополии, видит в самоорганизации населения только по-меху и вытравливает любые ее проблески, а само население приспособилось к бюрократическому диктату, пользы в такой самоорганизации для себя не об-наруживает, да и не верит в нее уже потому, что свыклось с насажденной бю-рократией атмосферой всеобщего недоверия. Но если вектор эволюции, кото-рый мог бы сблизить разные идеологические течения, в жизни себя не прояв-ляет и даже отторгается, то он у всех течений оказывается на периферии вни-мания, которое сосредоточивается на центральной власти и ее политике, в от-ношении к чему представления о должном принципиально рознятся.

Украинские события и реакция на них официальной Москвы стимулирова-ли резкое обострение этой розни и выброс ее в публичное пространство. Во-прос об обществе и его гражданской самоорганизации у одних стал соотно-ситься с Украиной позитивно, а у других — негативно. Одни увидели в сосед-ней стране попытку изменить отношения общества и государства, другие — обрушение государства. Поэтому одни стали жесткими критиками политики российских властей в Украине, а другие — не менее жесткими защитниками этой политики, соотнося ее с имперской традицией, идеей суверенитета и гео-политическими интересами. Население в большинстве своем солидаризиро-валось с властью, тема субъектности общества, и до того населению не инте-ресная и потому пребывавшая на периферии публичного пространства, окон-чательно растворилась в «крымнашизме», а ее будущая судьба во многом бу-дет определяться и тем, как пойдут дела у украинцев.

При этом нелишне, полагаю, сказать и о том, что и в Украине процесс начал-ся не с укоренения местной территориальной самоорганизации, а с самоорга-низации, ориентированной на изменения в центре, а потом на оборону стра-ны. Самоорганизации, ориентированной на повседневные интересы локаль-ных общностей, в Украине, как и в России, не было, она и после победы Майда-на не очень-то дает о себе знать, что не может не сказаться на ходе преобразо-ваний. Этот дефицит гражданской субъектности наблюдался после антикомму-нистических бархатных революций и в странах Восточной Европы, где компен-сировался стремлением властей и населения к вступлению в ЕС и НАТО и со-гласием выполнять требования, такое вступление обуславливающие. Украи-на — тоже при требовательной поддержке Запада — пробует двигаться тем же маршрутом уже из посткоммунистического состояния, от коммунистического существенно отличного, и она на этом пути первопроходец, опыт которого мо-жет стать поучительным.

А чем может (и может ли) быть компенсирована бессубъектность общества в России, озабоченной сохранением полноты суверенитета и своей цивилизационной самодостаточности, я не знаю. Как не вижу и импульсов для становления его субъектности, которое может начинаться только с гражданской консолидации территориальных общностей. И стратегических перспектив у прежней модели государства без общества, сегодня воспроизведенной, не вижу тоже. Поэтому и ощущаю повышенный интерес к происходящему в Украине. Она, конечно, не Россия, но почему-то уверен, что результаты ее усилий так или иначе отзовутся и в России.

О логике и фактах (18 августа)

Политолог Павел Крупкин, прочитав мою вчерашнюю заметку о гражданской самоорганизации населения и ее роли в обществе и государстве, испытал желание высказаться и высказался насчет моих личных отношений с логикой:

«Потерявши голову — по волосам не плачут... Оправдывать имперскую политику киян (надо полагать, имеются в виду украинские власти. — И.К.) по отношению к локальной самоорганизации Донбасса через славословие в пользу локальных самоорганизаций и укорение имперства — это что-то. Укрофилия снимает все самоограничения интеллекта, накладываемые логикой...».

Я согласен на эту тему побеседовать при условии, что оппонент сочтет возможным кое-что уточнить.

1. Если речь зашла о Донбассе, о котором в моей заметке вообще-то не упоминается, и его «локальной самоорганизации», то какими целями она вдохновлялась и почему осуществлялась под флагами другой страны?

2. Если «самоорганизация Донбасса» изначально ориентировалась на учреждение самостоятельного государства (а дело обстояло именно так), то правомерно ли считать такую ориентацию установкой на сепаратизм?

3. Если неправомерно, если это не сепаратизм, то что? А если правомерно, то корректно ли действия Киева на Донбассе именовать «имперской политикой»? И если я имперство осуждаю, а политику Киева не осуждаю, потому что имперской ее не считаю, то в чем мое прегрешение перед логикой?

4. Если действиям Киева предшествовало такое событие, как захват вооруженным отрядом г-на Стрелкова-Гиркина, прибывшим из другой страны, города с более чем стотысячным населением и установление в нем своей власти, то как иначе, чем реагировало, должно было реагировать на это украинское руководство?

5. Если «самоорганизация Донбасса», обретшая политическое и военное измерения, изначально возглавлялась гражданами России при ее попустительстве и поддержке, то кто все же осуществлял и осуществляет на Донбассе «имперскую политику»?

Готов поучиться у г-на Крупкина логике. И начну учиться сразу после того, как пойму, каким образом его логически безупречное мышление соотносится с предметом мысли¹⁴⁷.

О юбилее ГКЧП (19 августа)

Четвертьвековая историческая дистанция позволяет увидеть в ГКЧП последнюю попытку самоспасения засидевшегося у власти и успевшего за 70 с лишним лет одряхлеть коммунистического якобинства. Горбачев своим робким термидорианством существенно продвинул его к историческому небытию, но одолеть не сумел, оказавшись в проигрышной позиции между ним и более последовательным термидорианцем Ельциным и другими лидерами советских республик. ГКЧП, не решившийся даже вписать в свои документы слово «коммунизм», не мог сохранить СССР — не было у него для этого ни политического, ни идеологического ресурса. Его роль в том, что он сделал общеочевидной исчерпанность роли и управленческих функций имперского центра, чем помог Советскому Союзу бескровно распасться, и расчистил дорогу российскому термидору, который, как ему и положено, уступил место чему-то похожему на бонапартизм. Правда, в исполнении человека, напоминающего не Наполеона Первого, а, скорее, Наполеона Третьего, именуемого обычно Луи Бонапартом.

Об отторгнутой рациональности (20 августа)

И еще, вспоминая ГКЧП, можно сказать, что его неудача резко ускорила начавшееся при Горбачеве легальное расколдовывание российского мира, его освобождение от советской мифологии. Однако быстро выяснилось, что его рационализации, как ее понимал Макс Вебер, при этом не получается, а получается рассыпание прежней картины мира на множество смысловых осколков, друг с другом не сочетаемых. И началось их склеивание новым заколдовыванием, проектированием и насаждением новой мифологии, отличающейся от советской большей архаичностью и эклектичностью. Говорят, что это не только российский, но мировой тренд, идущий с Запада, что это глобальная реакция на общий кризис рациональности. Увы, есть разница. В западном случае это реакция на состоявшуюся рационализацию и обнаружившуюся проблематичность ее притязаний на всеохватность человеческого существования, а в случае российском — ее отторжение еще до того, как она успела пустить корни в мышлении и поведении.

---

147 В последовавшей долгой дискуссии с П. Крупкиным конкретные ответы на мои вопросы мне получить не удалось: он продолжал настаивать на «имперской политике» Киева, о роли России в донбасском конфликте избегая говорить вообще.

О реакции на смену министра (21 августа)

Почему многие так остро реагировали на назначение г-жи Васильевой министром образования и науки? Потому что ее профессиональная и публично-пропагандистская деятельность имела до сих пор непосредственное отношение к тому, что именуется «нашими традиционными ценностями»¹⁴⁸. И потому что есть исторический контекст, олицетворяемый ныне такими деятелями, как г-жа Яровая, и именуемый политикой «гуманитарной безопасности». Это когда считается не только допустимым, но и необходимым «наши традиционные ценности» предписывать и укоренять административными и законодательными актами, ими же возводя в обществе «умственные плотины», как говаривали когда-то, дабы перекрыть проникновение ценностей «не наших».

Люди, помнящие либо читавшие о том, что законотворческая и административная забота о «гуманитарной безопасности» может сопровождаться гуманитарной изоляцией и гуманитарным регрессом с всегда сопутствующим ему регрессом общим, такого ни для страны, ни для себя и своих детей не хотят. Поэтому и реагируют на назначение г-жи Васильевой так, как реагируют, не дожидаясь ее первых шагов на министерском поприще. На примере г-на Мединского они могли убедиться в том, что принципиальной разницы между тем, что человек говорил и писал до того, как стал министром, и тем, что делает после назначения министром, не предусматривается ни назначающими, ни им самим.

О превращении постсоветского государства в правовое (22 августа)

Одна из проблем, с которой столкнется любое постсоветское государство, вознамерившись стать правовым, — проблема правового преодоления беспредела самих правоохранителей. На примере Украины, жестко прессуемой Западом за недостаточно целеустремленное противодействие коррупции, это хорошо видно. Скажем, недавно задержали с поличным судью за 150-тысячную (в долларовом исчислении) взятку¹⁴⁹. Однако арестовать его не могут, у него по Конституции судебский иммунитет. Разрешение может дать Верховная

148 О. Васильева была назначена министром образования и науки 19 августа 2016 г. Многие сразу же обратили внимание на ее научную специализацию и темы ее диссертаций: «Советское государство и патриотическая деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны» (кандидатская) и «Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг.» (докторская), а также на ее апологетические оценки деятельности Сталина в предвоенные годы. См.: Что известно о новом министре образования и науки // Ведомости. 2016, 19 августа (<http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/19/653773-ministrom>)

149 Арест судьи с банкой долларов: все подробности скандала в Киеве // Киев сегодня. 2016, 11 августа (<http://kiev.segodnya.ua/kaccidents/arrest-sudi-s-bankoy-dollarov-vse-podrobnosti-skandala-v-kieve-741767.html>)

Рада, но она на каникулах. А судья этот, если захочет, может свободно выехать из страны и укрыться за границей, препятствовать ему никто не вправе.

Что будет дальше в данном конкретном случае, не знаю. Но хочу верить, что после введения в действие уже принятых конституционных поправок, исключая подобные казусы и обеспечивающих реальную независимость судей от других ветвей власти и уже на этом базовом принципе судейский иммунитет частично ограничивающих, проблема эта уйдет в прошлое. Хочу верить также, что такое ограничение (оно предусмотрено при предъявлении обвинений в том же взяточничестве, не касаясь выносимых судьями решений — даже ошибочных) на независимости судебной власти не скажется. И надзаконный «иммунитет», предоставляемый за политические услуги (упомянутый судья-взяточник их оказывал не только домайдадным, но и послемайдадным властям), тоже, похоже, перестанет действовать. Но пока остается открытым вопрос, будут ли дела, возбуждаемые против судей и других должностных лиц разных рангов, сопровождаться после следствия обвинительными приговорами. Учитывая, что кадровый состав судей пока, в основном, остается прежним, запущенная судебная реформа до его очищения еще не добралась.

Как бы то ни было, в Украине испытываются возможности старой элиты, сформировавшейся в постсоветской коррупционной системе, по части демонстрации этой системы и ее трансформации в правовую. Равно как выясняется и то, насколько эти возможности могут быть увеличены давлением на эту элиту Запада при ее экономической и политической зависимости от него. А что касается российских оппозиционных политиков, обещающих перед выборами в случае прихода к власти одолеть коррупцию, то я почему-то не уверен, что они отдают себе отчет в том, что означает на деле, а не на словах преобразование постсоветского государства в правовое.

О телефонных разговорах президентского советника (23 августа)

Во множестве интернет-копий тиражируются обнародованные телефонные разговоры советника Президента РФ Сергея Глазьева, которые он в конце февраля-начале марта 2014 года вел с разными людьми в России и Украине¹⁵⁰. Давая понять, что ведет их не только от своего имени. Разговоры относительно крымского референдума и выносимых на него вопросов, а также об организации, включая ее финансовую компоненту, в Харькове и Одессе того, что иные российские теоретики и идеологи именуют спонтанной самоорганизацией населения в его противостоянии «киевской хунте». Президентский советник призывал к захвату в этих городах власти по сценарию, в котором решающая роль

150 Телефонные разговоры С. Глазьева о Крыме и «Новороссии» в 2014 г. были опубликованы Генеральной прокуратурой Украины 22 августа 2016 г. (<https://rufabula.com/video/2016/08/22/glazyeve>)

отводилась давлению «улицы», им же, советником, простимулированному («я имею поручение всех поднимать, поднимать народ!»), и объяснял, как именно ее захватывать, такое давление используя.

Он, кстати, настолько был воодушевлен идеей «Новороссии», что легально отстаивал ее, как для России безальтернативную, даже в августе 2014-го (на конференции в Ялте), когда ее отторжение украинским Юго-Востоком было уже очевидным. Надеялся, очевидно, что Путин, к этой идее поначалу восприимчивый, разовьет военный успех под Иловайском, но в этом обманулся, Путин тогда решил ограничиться частью Донбасса. При развертывании наступления нельзя было обойтись без легализации присутствия в Украине российской армии, чего Путин избегал изначально и избегает по сей день.

А мне интересно, станут ли разговоры Глазьева комментировать упомянутые теоретики и идеологи? И если станут, то что скажут. Обычно они высказываний на темы, касающиеся действий РФ и ее граждан в Украине, стараются избегать. Не любят говорить о Стрелкове-Гиркине и роли его отряда в донбасских событиях, не любят говорить о «заблудившихся» в Украине российских десанниках, не любят говорить о двух плененных российских спецназовцах, впоследствии обмененных, не любят говорить о разрушениях и жертвах в Дебальцево.

Не исключаю, что отмолчатся и сейчас.

О принципах, процессах и результатах (26 августа)

Давно и постоянно пишу о том, как в Украине пытаются одолеть коррупцию. О том, как прокуратуру реформируют, какую запустили судебную реформу, какие новые структуры создают, какие проблемы возникают и как решаются либо не решаются. На днях тоже написал. И в очередной раз обратил внимание на реакцию.

Люди щедро делятся не своим мнением об украинском опыте, который им, похоже, не интересен, а своим знанием о причинах, системную коррупцию рождающих, и об общих принципах, без следования которым коррупция неодолима. Кто-то говорит о решающей роли общества в противодействии ей, кто-то о гарантиях права собственности, кто-то акцентирует роль культуры. А как это все соотносится с реальным процессом в Украине, не говорит никто.

Потому, возможно, что тип мышления такой, в котором внимание к процессам, к эмпирике исторического движения отсутствует, будучи вытесненным сосредоточенностью на абстрактных принципах и достигнутых (благодаря следованию этим принципам) где-то и когда-то результатах. Но я уже напоминал о том, что представление о результате без представления о пути, к нему ведущем, Гегель в свое время назвал трупом. И не думаю, что эта мысль устарела.

Помню, как воспринимались в России реформы в странах Восточной Европы после падения в них коммунистических режимов. Никак они не восприни-

мались, особенно в тех аспектах, которые касались трансформации политических и правовых систем. А потом, когда страны эти оказались в Европейском Союзе, к достигнутым ими позитивным результатам стали апеллировать, как производной от правильных принципов. А то, что **между** принципами и результатами, то, что проявлялось в виде дорожных карт движения к цели и самого многолетнего трудного движения в разных культурах и при неодинаковой зрелости гражданского общества, осталось вне российского интеллектуального опыта.

В этой ориентации на принципы, правильность которых подтверждена результатами других стран, при невнимании к процессам превращения принципов в результаты и есть своеобразие российской культуры. И проявляется оно не только у тех, кто успешный чужой опыт наделяет универсальным смыслом. Оно проявляется и у тех, чье внимание сосредоточено не на чужом, а на своем — особенном и самобытном. Желаемый результат введен в их сознание не в виде чужих достижений, а как образ великого прошлого своей страны. Но прошлое в будущее не переносимо, а потому говорить о внимании к процессу превращения принципов в результаты в данном случае тем более не приходится.

Перед встречей в Пекине (27 августа)

Трехсторонняя Контактная группа, собравшаяся вчера после каникул в Минске, призвала к «бессрочному прекращению огня» в ночь на 1 сентября¹⁵¹. В прошлом августе перед началом учебного года к этому призывали тоже, стрелять на время перестали, но «бессрочного прекращения» не получилось. Получится ли сейчас?

Вопрос открытый. Москва увязывает прекращение огня с выполнением Киевом политической части минских договоренностей, и ее представитель Грызлов неизменно этой позиции вчера подтвердил¹⁵². Киев, ссылаясь на те же договоренности, напоминает о том, что требование полного прекращения огня в них ничем не обусловлено. И еще настаивает на том, что выполнению его обязательств по «Минску-2», включая проведение местных донбасских выборов, должна предшествовать демилитаризация неподконтрольных украинским властям территорий, т.е. вывод с них российских войск и разоружение боевиков. Москва на это не соглашалась и не соглашается, переговоры увязли в несовместимости позиций, и вчерашняя встреча в Минске исключением не стала.

Какое-то время назад Киев, признав несогласуемость позиций в минском формате, стал призывать к встрече лидеров «нормандской четверки». Лавров

151 Контактная группа объявила бессрочное прекращение огня с 1 сентября // Правдору.б. 2016, 26 августа (<http://pravdoryb.info/kontaktynaya-gruppa-obyavila-bessrochnoe-prekraschenie-ognya-s-1-sentyabrya-100845.html>)

152 Там же.

объявил о согласии Москвы на такую встречу в Пекине, где в начале сентября состоится форум «двадцатки»¹⁵³. Но уже через день Путин сообщил о предпринятой якобы Киевом и пресеченной российскими спецслужбами попытке диверсий в Крыму, обвинил Украину в «переходе к террору», на основании чего пекинскую встречу объявил бессмысленной и призвал Запад усилить давление на Украину, признав ее главной виновницей невыполнения минских соглашений¹⁵⁴. Надо полагать потому, что в последнее время Берлин и Париж к аргументации Киева стали прислушиваться, считая ее резонной. Однако Запад на этот призыв не отреагировал, насчет попыток терактов в Крыму попросил представить доказательства, после чего Путин счел нужным поговорить с Меркель и Олландом по телефону и договориться о встрече с ними в Пекине без Порошенко. Фоном же этой встречи станет внезапная проверка боеготовности российской армии¹⁵⁵, напоминающая о том, что броня наша крепка и танки быстры.

Мне трудно представить, что Путин сможет склонить Меркель и Олланда принять кремлевскую интерпретацию минских соглашений, дабы через них навязать ее Киеву, — броня и танки вряд ли сделают их сговорчивее. И представить Украину главной виновницей невыполнения соглашений не удастся тоже. Не исключаю, однако, что он может предложить гарантию прекращения и невозобновления огня (к чему призвала вчера Контактная группа и что для западных миротворцев главное) в обмен на гарантированное давление на Киев по части выполнения его обязательств по «Минску-2». Но если так, то все равно ведь останется вопрос, до сих пор остававшийся неразрешимым. Вопрос о том, как согласовать эти обязательства с обязательствами другой стороны относительно демилитаризации донбасских территорий, которую Украина ставит во главу угла. Сомневаюсь, что Москва готова здесь на уступки, даже будучи обремененной санкциями и испытывая сильнейшее желание от них избавиться. Возможно, конечно, что она готова уже к приднестровскому варианту, т.е. к отчленению ДНР и ЛНР от Украины, но это будет односторонний разрыв с минскими договоренностями со всеми проистекающими последствиями.

Как бы то ни было, оснований для пекинского прорыва в рамках «Минска-2» не вижу. Тем более, что украинская сторона на переговорах представлена не будет.

153 Лавров: Киев предложил лидерам «нормандской четверки» встретиться в Китае // ТВЦ. 2016, 8 августа (<http://www.tvc.ru/news/show/id/98134>)

154 Пресс-конференция по итогам переговоров с президентом Армении Сержем Саргсяном // Президент России. 2016, 10 августа (<http://kremlin.ru/events/president/news/52684#sel=44:1,44:2>)

155 Проверка началась 25 августа 2016 г. по приказу Президента В. Путина. См.: В России началась внезапная проверка боеготовности войск // РИА Новости. 2016, 25 августа (https://ria.ru/defense_safety/20160825/1475219762.html)

О сталинистской партии (28 августа)

Оказывается, в выборах участвует партия («Коммунисты России»), которая называет себя сталинистской, свою программу — «Десять сталинских ударов по капитализму», а ГУЛАГ — обычным исправительно-трудовым учреждением. Интересно, сколько она соберет голосов. Поклонники Сталина, которые, зная о ней, за нее не проголосуют, покажут тем самым, что их сталинизм — просто один из фрагментов массового постмодернистского сознания¹⁵⁶.

О политическом стиле (30 августа)

Особенность российского политического «постмодерна» в том, что он сочленяет высокий державный стиль со стилями зоны и подворотни.

О культурной революции (31 августа)

Официальной электронной энциклопедией¹⁵⁷, оттесняющей (с перспективой вытеснения?) ненадежную в «научном» отношении «Википедию», предписано завершить, насколько проникаю в замысел, ползучую культурную революцию. Или — кому как нравится — контрреволюцию.

---

156 Партия «Коммунисты России» на парламентских выборах 18 сентября 2016 г. стала пятой (среди 14 партий-участниц) с результатом 2,27% голосов.

157 25 августа 2016 г. было опубликовано распоряжение российского правительства об «образовании межведомственной рабочей группы по вопросам, связанным с созданием < ... > общенационального научно-образовательного интерактивного энциклопедического портала» // Правительство Российской Федерации. 2016, 25 августа (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201608290013?index=0&rangeSize=>

СЕНТЯБРЬ

Об образе страны и предвыборных обещаниях (1 сентября)

Люди, претендующие на депутатские мандаты, рассказывают, как они, в случае избрания, все в России изменят или улучшат. А по мне, так лучше бы рассказали, как намерены вернуть стране хотя бы тот образ, какой был у нее в мире три года назад. Альтернативная цивилизация в отношениях с этим миром переступила границу, отделяющую цивилизованность в ее современном понимании от доцивилизованности. Но о том, как собираются (и собираются ли) обретенный ею отталкивающий образ очищать, кандидаты в депутаты не распространяются. А без этого, т.е. без первоочередных шагов, выводящих из состояния полуизоляции, какие в наши дни изменения, какие улучшения, какое развитие? Без этого одни самообманки и обманки. Ведь в обещаниях полуизоляция, как правило, всерьез не учитывается, ее будто и нет, а она есть. И пока есть, ничто или почти ничто из обещанного не может быть выполнено.

О наказании за интерпретацию истории (2 сентября)

В обвинительных судебных приговорах за отступление от официальной интерпретации истории обнаруживает себя комплекс не только политической и правовой, но и исторической неполноценности. Вчера Верховный суд РФ отклонил апелляцию г-на Лузгина, обвиненного пермским краевым судом в «реабилитации нацизма» за перепост в социальных сетях статьи, упоминавшей о сотрудничестве Германии и СССР в разделе Польши, как о начале Второй мировой войны¹⁵⁸. Доводы адвоката Генри Резника суд не убедили. Этот прецедент — еще одно проявление политико-юридического порядка, именуемого мной «диктатурой закона».

---

158 Житель Перми В. Лузгин был приговорен к штрафу в 200 тысяч рублей пермским краевым судом в июне 2016 г. Основанием для обвинения в «реабилитации нацизма» стал перепост им в социальной сети статьи неизвестного автора «15 фактов о бандеровцах, или о чем молчит Кремль». В ней говорилось, что коммунисты и Германия совместно напали на Польшу, развязав Вторую мировую войну». См.: ВС подтвердил приговор за реабилитацию нацизма // Право.ru. 2016, 2 сентября (<http://pravo.ru/news/view/133272/>).

О всеобщей военизации (4 сентября)

Не первый раз пишу: кто хочет понять, что такое альтернативная цивилизация и что ей нужно делать, чтобы себе соответствовать и тем самым избежать развала, читайте Дугина.

Это цивилизация, в которой «выборы не имеют никакого значения». Как и парламент. И потому «отсутствие полноценной парламентской политики, не говоря уже об оппозиции, для нашей страны — это достижение. Мы особый народ и особая культура. Нам нравится выбирать одного из одного, другие же только мешаются под ногами. Своего рода монархизм снизу. Не навязанный сверху, а затребованный самим народным большинством».

Это цивилизация, которой сегодня, как и всегда, «надо стремительно готовиться к войне. Во всех смыслах — к холодной, культурной, информационной и, увы, к горячей». Ее «самые надежные и преданные союзники — Армия и Флот». Ее главные лозунги — «все во имя обороны» и «Отечество в опасности».

Это цивилизация, главные противники которой сегодня, как и всегда, Запад вовне и его агенты влияния внутри — прежде всего, в госаппарате, опасность которых многократно усиливается их коррумпированностью, сочетающейся с коррумпированностью других чиновников. И потому не обойтись без «антикоррупционной гвардии» на манер уже созданной гвардии национальной. И потому так хорошо, что «силовики все чаще сменяют собой коррумпированных чиновников из регионов».

Это цивилизация перманентной войны, включая периоды подготовки к ней, нуждается в особой экономике, ибо «открытый к Западу рынок может стать фатальным для страны». Требуется иная экономическая стратегия, над которой и работает группа Глазьева. «С этим надо спешить, иначе мы упустим время».

Это цивилизация, для которой «смерти подобно» копирование Запада в сфере «духа, сознания, мысли», «образования, науки, культуры, информации». В этой сфере «следует немедленно внедрять русское мировоззрение, укрепляющее нашу цивилизационную идентичность, русский код». Поэтому смена министра образования с западника на патриотку — это благо. «Теперь очередь за наукой, культурой, информацией — туда руки не дошли, и развал продолжается»¹⁵⁹.

Если все перечисленное назвать военизацией государства и общества и добавить к этому, что еще одним признаком альтернативной цивилизации г-н Дугин считает верховенство власти над законом, то его представление о ней будет достаточно полным. А представление г-на Дугина полезно знать потому, что он говорит открыто о том, что другие идеологи этой цивилизации вслух проговаривать остерегаются. И именно поэтому многие из них не хотят с ним

---

159 Дугин: выборы в Думу не имеют значения, готовимся к войне // Новороссия. 2016, 1 сентября (<http://www.novorosinform.org/articles/7193>)

солидаризироваться, а не потому, что у них в головах наличествует конкретный образ иной, чем у г-на Дугина, цивилизационной альтернативности.

Может, и хотели бы такой образ иметь, но его нет.

О «заговоре Рохлина» (5 сентября)

Любопытные воспоминания Коржакова о работе в Кремле во времена Ельцина¹⁶⁰. Я имею в виду даже не сведения о рентоаппетитах иных высокостатусных деятелей той поры, включая либералов. Может, так и было, а может, не совсем так: Коржаков — лицо заинтересованное, его взгляд не может не быть избирательным и не может быть непредвзятым. Я о том, что он рассказал о заговоре генерала Рохлина и о своей к этому заговору непосредственной причастности, — в том числе, и по части обеспечения финансирования.

Коржаков уверен, что не будь убийства Рохлина, которое считает случайным, тщательно подготовившийся заговор завершился бы захватом Кремля, и, соответственно, вместо власти Ельцина-Коржакова страна получила бы власть Рохлина-Коржакова. И что бы это такое было в исполнении честного российского генерала советской выучки в паре с генералом постсоветским (он же бывший майор КГБ), в своей честности тоже не сомневающимся? Интересно же, не правда ли?

Какое-то представление об этом можно получить из информации Коржакова об участии в заговоре бывших сторонников Хасбулатова, намеревавшихся восстановить советские порядки, и отсутствии информации об участниках с иными взглядами. То есть, был бы честный президент, озабоченный не собственным обогащением, а благом страны, опирающийся не только на спецслужбы, но и на армию (на нее, возможно, в первую очередь) и на политиков реставраторской ориентации. И был бы разворот в ушедшую эпоху, который быстро обнаружил бы свою тупиковость, курс пришлось бы менять, соизмеряя его с уже сложившимися постсоветскими реалиями. А что в итоге? В итоге, скорее всего, вырулили бы на ту же политическую дорогу, по которой страна двинулась в начале XXI века.

Думаю, что не с Рохлиным во главе. И не с Путиным тоже — при таком ходе событий его бы на поверхность не выбросило. История альтернативна в том смысле, что движется по своему политическому маршруту зигзагообразно, на каждом зигзаге востребует нужных ей персонификаторов и даже позволяет им порой такие зигзаги осуществлять. Но она, сдается мне, безальтернативна в том смысле, что не позволяет случаю изменить маршрут. Чтобы позволить, она должна накопить в себе нечто, что станет альтернативой ей самой. То есть критическую массу интересов и ценностей, альтернативных доминирующим.

---

160 «Знаю их всех». Говорит Александр Коржаков // Медиазона. 2016, 5 сентября (<https://zona.media/article/2016/05/09/korzhakov>)

О «высоких моральных идеалах» (6 сентября)

Корреспондент «Блумберга» спросил у Путина, какой фильм тот посоветовал бы для просмотра иностранцу, желающему понять Россию. Путин, от беседы о кино уклонившись, ответил тютчевским «умом Россию не понять». И еще сказал, что доминирующая особенность русских, выделяющая их среди других народов, — «стремление к справедливости». И еще сказал, что «в ментальности, в душе русского человека всегда есть стремление к какому-то высокому моральному идеалу, к каким-то высоким моральным ценностям» — тоже в отличие от других народов¹⁶¹.

Не первый раз высказывается Президент в таком духе. Но ни разу пока не пояснил, как возглавляемая им власть на эти стремления отзывается. Власть советская, например, поясняла постоянно. А то, что высоким моральным идеалам, включая справедливость, считала не соответствующим (например, номенклатурные спецраспределители), предпочитала хранить в тайне. Теперь же людям открыто сообщается, например, что топ-менеджеры вправе получать зарплаты, чуть ли не в тысячи раз превышающие среднюю, потому что зарплаты эти соизмеряются не с тем, что в стране, а с тем, что за границей.

Как же соотносится это с народным «стремлением к справедливости» и прочими не названными моральными идеалами? Такое впечатление, что имеется в виду высокое стремление к заведомо недостижимому, компенсирующее недовольство наличной несправедливостью и позволяющее с ней примиряться, получая от этого примирения удовлетворение, как от действительного преимущества перед людьми из других стран. Если так, то понятно, почему несбыточность идеалов стала демонстрироваться открыто. Исходя из того, наверное, что чем сильнее она ощущается, тем больше удовлетворения. Но в таком случае и напоминание иностранцу о том, что «умом не понять», тоже более чем уместно.

Кто-то наверняка возразит, что в приведенные цитаты такие смысловые посылы цитируемым автором не вкладывались. А я и не говорю, что сознательно вкладывались. Я не о том, что сказано извлеченным из памяти набором словесных клише (кроме них самих ничего не сказано), а о том, что сказалось ими лично для меня их спонтанным подбором.

Еще о «высоких моральных идеалах» (7 сентября)

По поводу моей вчерашней заметки о повышенном «стремлении к справедливости», отмеченном Президентом Путиным как моральное преимущество россиян перед другими народами, философ Николай Плотников написал: по-

---

¹⁶¹ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg // Президент России. 2016, 5 сентября (<http://kremlin.ru/events/president/news/52830>)

тому оно, стремление, и повышенное, что в жизни люди ощущают дефицит справедливости. Это сразу вызвало в памяти данные опросов, проводившихся несколько лет назад.

Они показывали, что свыше двух третей населения России считают страны Запада более продвинутыми, чем Россия, не только в соблюдении законности, но и по части общественной справедливости. Так что повышенное стремление к ней — это именно от недовольства существующими порядками, а не от удовлетворенности ими. Но оно, недовольство это, оттесняется на периферию сознания подогреваемым время от времени антизападничеством, т.е. презентацией Запада, как врага. В сочетании с целенаправленным пропагандистским внушением, что «у них» во всех отношениях дела обстоят не лучше, чем «у нас», а в чем-то и хуже.

Интересно, кстати, что никому до сих пор не приходило в голову усматривать преимущество россиян в повышенном стремлении к законности — притом, что ее дефицит они воспринимают не менее остро, чем дефицит справедливости. Возможно, не приходило в голову потому, что в доправовом морально-репрессивном сознании, растворяющем право в морали и все еще в стране доминирующем, такого «преимущества» даже при большом желании обнаружить нельзя. Но, возможно, и потому, что сохранение и воспроизведение такого сознания позволяет легитимировать произвол властей — и судебный, и законодательный, и полицейский. Что особенно выразительно проявляется в народной реакции на наказания людей высокостатусных и богатых, будь то бояре времен Грозного, представители сталинской номенклатуры или чиновники и бизнесмены в наши дни — репрессии против них считаются справедливыми независимо от их, репрессий, правовой обоснованности.

О главной проблеме (8 сентября)

Вчерашнее собрание Контактной группы в Минске происходило после пекинских встреч Путина с Обамой, Меркель и Олландом — с последними двумя тоже по отдельности, так как намечавшаяся трехсторонняя встреча была по просьбе Меркель заблаговременно отменена. Судя по тому, что сразу после саммита «двадцатки» в Пекине Вашингтон объявил об очередном расширении антироссийских санкций¹⁶², договориться ни о чем не удалось. Меркель и Олланд призвали к встрече лидеров «нормандской четверки», а также заявили о возможности ее проведения в ближайшее время¹⁶³. Путин желательность таких встреч не отрицал, но с оговоркой, что они нужны не сами по себе, а для

---

162 В Госдепе назвали новые санкции против РФ устранением «лазеек» // Интерфакс. 2016, 7 сентября (<http://www.interfax.ru/world/527218>)

163 Меркель не исключила скорой встречи в «нормандском формате» // Известия. 2016, 5 сентября (<http://izvestia.ru/news/630642>)

принятия согласованных решений, которые потом будут выполняться¹⁶⁴. Так что соберутся ли четыре лидера для переговоров, пока не ясно.

При этом на Донбассе с 1 сентября не стреляют. Точнее, заметно меньше стреляют, чем раньше. Но дальше в реализации «Минска-2», как показали вчерашние дискуссии в белорусской столице, продвинуться не удалось. Несколько месяцев пытаются договориться об отводе сторон от линии размежевания, но — не получается. И вчера не получилось. Москва и ее донбасские союзники настаивают на том, что прекращение огня должно сопровождаться политическим урегулированием. Киев не возражает, однако позиции остаются несогласуемыми. И по освобождению заложников, и по местным донбасским выборам. Вчера вроде договорились об их финансировании, что, однако, само по себе ничего не значит¹⁶⁵.

Киев готов проводить выборы только при гарантиях их безопасности, участии в них донбасских переселенцев, а также украинских партий и украинских СМИ, на что московско-донецко-луганская сторона не соглашается. Более того, в Донецке и Луганске началась подготовка к проведению праймериз этих выборов, дабы отобрать претендентов на участие в них и консолидировать группы избирателей. Киев квалифицирует это как обрушение «Минска-2»¹⁶⁶.

К тому же в последнее время на политическую поверхность выплеснулась проблема, многократно мной упоминавшаяся, но долго остававшаяся в тени. Изредка о ней заговаривали и раньше, о чем я тоже писал, а потом говорить переставали и ее как бы забывали. Возможно и потому, что минскими соглашениями она обойдена как не существующая. Ее, можно сказать, договаривавшиеся стороны спрятали — и от себя, и от публики. Между тем, это проблема, в отношении которой все остальное выглядит частностями, и потому она не может себя не обнаруживать, что в конце лета в очередной раз и произошло. Вот как представлена она в изложении Ирины Геращенко, первого вице-спикера Верховной Рады и одного из представителей Украины в Минске. «Мы обсуждаем закон о местных выборах, — сказала она на встрече с иностранными дипломатами, — а все эти товарищи, которые себя называли, согласно псевдовыборам 2014 года, премьерями, спикерами — кем они будут после этого? Поэтому Украина настаивает на том, что должны быть отменены все эти псевдовыборы,

164 Пресс-конференция В. Путина по итогам саммита G20 // You Tube. 2016, 6 сентября (<https://www.youtube.com/watch?v=1X5NVqSCdJs>)

165 «Над нашими переговорами светит солнце»: итоги встречи Контактной группы в Минске // Правдору.б. 2016, 7 сентября (<http://pravdoryb.info/nad-nashimi-peregovorami-svetit-solntse-itogi-vstrechi-kontaktnoy-gruppy-v-minske-101738.html>)

166 «Праймериз» на Донбассе поставили минский процесс под угрозу срыва — Айвазовская // Обозреватель. 2016, 7 сентября (<http://obozrevatel.com/politics/74163-prajmeriz-na-donbasse-sryvayut-minskij-protsess-ajvazovskaya.htm>)

которые мы не признавали, не признаем и никогда не признаем»¹⁶⁷. То есть, условием политического урегулирования Киев считает самороспуск ДНР и ЛНР, благо минскими договоренностями, где самопровозглашенные и никем не признанные республики не упоминаются, их сохранение не предусматривается.

В Донецке и Луганске в ответ на такие заявления огрызаются: мол, договоренности эти и никакого самороспуска республик не предписывают тоже. А Москва долго отмалчивалась, не зная, наверное, как реагировать, дабы свою ставку на сохранение ДНР и ЛНР, как своих сателлитов в Украине, публично не афишировать. Однако вчера и московский полпред в Контактной группе Грызлов начал осторожно к проблеме подбираться. Он сказал, что «отдельные районы Донецкой и Луганской областей — это не просто территория», а «две крупных агломерации (Донецкая и Луганская)» с несколькими миллионами жителей. А потому... потому «не надо себя обманывать, что можно свести позицию и интересы этих миллионов людей к муниципальному масштабу и вопросам местного самоуправления»¹⁶⁸. При том, напомню, что в минских соглашениях ни о каких агломерациях речи нет, речь там о местном самоуправлении в «отдельных районах» и больше ни о чем.

Не знаю, состоится ли в ближайшее время намечающаяся встреча «нормандской четверки». А если состоится, плохо представляю себе, как на ней могут быть согласованы несогласуемые позиции. Едва ли не единственное, о чем можно попробовать договориться, — о невозобновлении огня. Киев, Берлин и Париж это бы устроило. Москве же в этом случае удастся сохранить ДНР и ЛНР, а может быть, и ослабить санкции, но придется поступиться желанием легализовать самопровозглашенные республики и сделать их проводниками своего политического влияния в Украине.

Пока не похоже, что она к этому готова.

О понимании и обвинении (9 сентября)

Наткнулся на высказывание известного российского историка¹⁶⁹ о современной России: для него, сказал он, важно не выявление виноватого, а понимание, в какой исторической точке страна находится, и почему находится именно в ней. Вспоминаю, что он же писал о вине украинцев, устроивших Майдан и поменявших власть, опрометчиво не принимая в расчет, что Россия не могла

167 Герашенко: необходимо отменить результаты выборов 2014 г. в Донбассе // РИА Новости — Украина. 2016, 22 августа (<http://rian.com.ua/politics/20160822/1015084507.html>)

168 «Над нашими переговорами светит солнце»: итоги встречи Контактной группы в Минске // Правдоруб. 2016, 7 сентября (<http://pravdoryb.info/nad-nashimi-peregovorami-svetit-solntse-itogi-vstrechi-kontaktnoy-gruppy-v-minske-101738.html>)

169 А. Миллера.

на это отреагировать иначе, чем отреагировала. Своего рода двойной стандарт исторического мышления: происходящее в своей стране, включая ее дурное, — объективный процесс, а происходящее в другой стране с неприятными для нее последствиями — вина в ней живущих и их политических лидеров.

О монополии и конкуренции в политике (11 сентября)

В обществах, не знающих иного опыта и иной политической традиции, кроме властной монополии (персональной либо групповой), рано или поздно возникает недовольство конкретными монополистами и запрос на замену их другими. Бывает, однако, и так, что монопольное правление сменяется плюралистическим. В тех случаях, когда в самом обществе накоплен социальный капитал для такой трансформации. Когда под оболочкой монополии возникают влиятельные контрэлиты, чьи интересы востребуют политическую конкуренцию. Когда в значительных сегментах населения зарождаются ценности, альтернативные доминировавшим ранее, и появляется потребность в политическом участии и воля к его осуществлению.

В России до сих пор менялись монополисты, потому что ни при одном из них и при всех в совокупности такой капитал накоплен не был. А что накопилось и продолжает накапливаться при нынешней монополии? Есть у кого-то ответ?

О предстоящей оценке предстоящих выборов (12 сентября)

Интересно, как будут оценены в мире результаты российских парламентских выборов. До сих пор они, хоть и с оговорками насчет зафиксированных международными наблюдателями нарушений (в том числе и существенных), признавались. А теперь состоится голосование в Крыму, который в мире считается украинским. Какова будет, скажем, позиция Совета Европы? Как оценят эти выборы в ОБСЕ? Признают ли их легитимными правительства разных стран?¹⁷⁰

О политическом креативе креативного класса (13 сентября)

Михаил Ходорковский и возглавляемая им «Открытая Россия» обнародовали начальный список альтернативных Путину кандидатов в президенты¹⁷¹. Там

---

170 Власти Евросоюза, США, Канады и ряда других стран не признали только проведение и результаты выборов в Крыму, отказавшись считать его представителями крымских депутатов Государственной Думы.

171 «Это только первый шаг, это только начало». Презентация проекта «Вместо Путина» // Ходорковский. 2016, 12 сентября (<http://khodorkovsky.ru/mbh/statements/vp-presentation/>)

около полутора десятков персон — от Явлинского и Кудрина, известных подавляющему большинству, до полузабытой Татьяны Юмашевой (дочери Ельцина), и неизвестных почти никому и о политических амбициях не заявлявших. Людям этот перечень предлагается дополнять и выбирать в нем тех, кого считают наиболее подходящими. При этом если «на первом этапе голосовать смогут практически все», то на заключительном этапе — «только члены жюри», которые выберут достойного быть поддержанным «Открытой Россией». Такой вот гибрид прямой и экспертной демократии.

Внесенные в список кандидаты в кандидаты руководить страной спешат отказать — кто со смехом, кто с благодарностью за оказанное высокое доверие. Давно мне любопытно, почему в креативном классе с политико-технологическим креативом дела могут обстоять много хуже, чем даже у тех, над кем этот класс себя возвышает. И еще любопытно, почему он полагает, что любой, кто мировоззренчески ему близок и кто заметно проявил себя в своей профессиональной деятельности, будь то наука, журналистика, бизнес, менеджмент или что-то еще, может быть президентом.

О критическом лоялизме (14 сентября)

Давно обратил внимание на феномен критического лоялизма в отношении властей. Это когда протест против их неприглядных действий выражается в предупреждении о вредности этих действий для самих властей. Можно убеждать хищника в бесполезности для него поедания травоядных. Можно рассчитывать, что и травоядные заботу оценят, и хищник не озлобится на доброжелательно-конструктивную критику, демонстрирующую зависимость критикующих от критикуемого. Что не мешает ему оставаться при собственном представлении о своей выгоде и невыгоде, диктуемом его природой.

О степенях зла (15 сентября)

Я, как мне кажется, понимаю, что такое принцип меньшего зла в политике. Более того, применительно к некоторым историческим обстоятельствам принцип этот принимаю. Но что есть меньшее зло в отношении ко злу, тяготеющему к превращению в абсолютное? Можно ли относиться к нему и к нему прислоняться, как к меньшему? В свое время назвал таких прислоняющихся «примподлами». Чем обязан знаменитому сатирическому писателю, окрестившему определенный тип публичного поведения реализмом «применительно к подлости».

О предметах патриотической гордости (16 сентября)

Социологи из ВЦИОМа спросили сограждан, чем они в стране могут гордиться¹⁷². Сограждане ответили, что гордятся историей России (90% опрошенных), сильной армией, военным могуществом страны (90%), культурой, искусством страны (88%), российской наукой, учеными (82%), российским спортом, спортсменами (75%), позицией России на международной арене (72%). Еще социологи спросили, есть ли среди ныне живущих россиян люди, которыми можно гордиться. Сограждане назвали В. Путина (25%), С. Шойгу (10%) и С. Лаврова (7%). Что касается военных, участвовавших в боевых действиях, ученых, деятелей культуры и искусства, спортсменов, то их не назвал почти никто (1–2%). И еще социологи спросили, были ли в России за последние 10–15 лет какие-либо значимые события и успехи. Самые высокие, хотя и весьма скромные, оценки сограждане выставили присоединению Крыма (14%) и сочинской олимпиаде (12%).

Эти цифры наводят на мысль, что россияне предпочитают гордиться не столько конкретными свершениями и их персонификаторами, сколько страной как таковой безотносительно к этим свершениям и персонификаторам. Или, говоря точнее, событийно-конкретное прошлое, даже совсем недавнее, в их памяти если и присутствует, то косвенно, проявляясь в образе страны и его изменениях. Показательно, что, в сравнении с докрымским 2013-м, численность гордящихся военной мощью России увеличилась на 27%, ее позицией на международной арене — на 22%, российской наукой — на 18%. Даже доля гордящихся культурой и искусством возросла на 13%. Притом, что, как и в случае с наукой, рост этот не только не соотносится, но и не может быть соотнесен с какими-то реальными достижениями. Таким образом, «возвращение Крыма», как значимое конкретное событие, успело в восприятии людей размыться, победа в сочинской олимпиаде тоже, действия РФ в Сирии таковым и вовсе не воспринимаются, но, скорее всего, именно следы этих событий обнаруживаются в том, что внесобытийный и безличный образ страны заметно эволюционировал внутри нее в направлении улучшения.

Такая вот особенность российского массового патриотизма.

О восприятии соцопросов (17 сентября)

Своеобразно тут устроены отдельные головы у отдельных людей. Когда социологи рисуют цифровой образ народа, который этим людям не нравится, а социологи у них заслужили доверие, они сетуют: «Увы, такой народ». А когда похожую картину предъявляют социологи, их доверием не пользующиеся, те же люди вздыхают: «Увы, такие социологи». Клиника, однако.

---

172 Родина — это звучит гордо. Пресс-выпуск № 3201 // ВЦИОМ. 2016, 16 сентября (<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866>)

О прошедших выборах (19 сентября)¹⁷³

На что обратил внимание:

1. Беспрецедентное падение интереса к парламентским выборам, особенно разительное в крупных городах, свидетельствующее о деградации так и не утвердившегося в стране парламентаризма.

2. Увеличение за ночь явки более чем на 8% и примерно такое же увеличение количества голосов за «Единую Россию».

3. Сокрушительная победа «Единой России» в ею же предусмотрительно возвращенных одномандатных округах, что позволило получить ей рекордное (343) количество депутатских мандатов.

4. Первое место среди не преодолевших пятипроцентный барьер сталинистской партии «Коммунисты России» (не путать с КПРФ), как симптом общего тренда.

5. Окончательное вытеснение с политической сцены двукрылой генерации либералов 90-х годов, чему не смог воспрепятствовать и их лозунг смены президента и правительства во имя «смены системы».

6. Слабость «новой либеральной волны» — в частности, кандидатов, поддержанных Ходорковским.

7. Предвыборный раздрай между противниками режима, призывавшими идти на выборы, и теми тоже противниками, кто настаивал на их бойкоте, проявляющийся во взаимных обвинениях и после выборов, который свидетельствовал о политическом бессилии тех и других.

8. В итоге: консолидация политической реакции при легитимирующей ее поддержке одних групп населения, численно увеличенной административным ресурсом, и политической апатии других. Такова реальность, в которой предстоит искать способы действия тем, кто желает ее изменить.

О «парламенте развития» (20 сентября)

КУДРИН: «Новая Дума должна стать парламентом развития. Мандат есть, ожидания тоже. Люди ждут не слов, а дел»¹⁷⁴. В переводе на язык реальности это значит, что «Единая Россия», получившая в парламенте подавляющее боль-

173 Выборы в Государственную Думу РФ состоялись 18 сентября 2016 г. Явка по официальным данным составила 47, 88% от списочного состава избирателей, что многие эксперты сочли существенно завышенной цифрой. По партийным спискам в парламент прошли «Единая Россия» (54,20% голосов), КПРФ (13,34%), ЛДПР (13,14%) и «Справедливая Россия» (6,22%). В одномандатных округах первенствовали представители «Единой России» (203 мандата из 225), КПРФ (7), «Справедливой России» (7) и ЛДПР (5).

174 Запись А. Кудрина в Твиттере от 18 сентября 2016 г. (https://twitter.com/Aleksei_Kudrin)

шинство мандатов, должна стать партией развития, каковой раньше стать у нее под водительством ее наставников стабильно не получалось. Но Алексею Леонидовичу Кудрину пользоваться этим языком реальности что-то, наверное, не позволяет.

О судьбе «нормандского формата» (21 сентября)

Вчера в Минске после многомесячных безрезультатных дебатов в Контактной группе подписано соглашение об отводе противоборствующих сторон от линии их соприкосновения¹⁷⁵. В случае выполнения договоренности, это исключит использование для обстрелов любых вооружений, включая стрелковое. Однако разведение сторон намечено только на трех участках из многих. А что будет дальше, просматривается с трудом. Точнее, вообще не просматривается.

Вчерашнему соглашению предшествовал дипломатический десант в Киев 14 сентября министров иностранных дел Германии и Франции¹⁷⁶, пытающихся спасти «нормандский формат» и миротворческое реноме своих стран. После пекинского саммита «двадцатки» Олланд заявил о готовящейся встрече лидеров «нормандской четверки», но Москва на нее не соглашалась, мотивируя свой отказ отсутствием предмета переговоров: мол, украинская позиция остается неприемлемой, Запад ее поддерживает, а потому и обсуждать нечего. И Берлин с Парижем сочли необходимым к голосу Москвы прислушаться и на Киев «надавить».

Германский министр г-н Штайнмайер и французский министр г-н Эро прилетели с кремлевской формулой разрешения конфликта. Раньше Берлин и Париж соглашались с Киевом: сначала — обеспечение безопасности, а потом — политическое урегулирование. Исходя из того, что именно такая последовательность шагов записана в «Минске-2». А теперь они стали транслировать голос Москвы, предлагая вопросы безопасности решать параллельно с политическими: «Как мы видим в последнее время, безопасность невозможна без усиления политического процесса. С другой стороны, продолжение политического процесса невозможно без безопасности. Так что нам необходимо работать над тем, чтобы мы это воплотили разумно и параллельно, то есть пакет безопасности и

175 Сайдик о соглашении по разведению сторон на Донбассе: его подписали Украина и РФ, парафировали представители ОРДЛО // Unian.net. 2016, 21 сентября (<http://www.unian.net/war/1533212-saydik-o-soglashenii-po-razvedeniyu-storon-na-donbasse-ego-podpisali-ukraina-i-rf-parafirovali-predstaviteli-ordlo.html>). См. также: Опубликован полный текст о разведении сил и средств на Донбассе // 2016, 22 сентября (<http://glavpost.com/post/22sep2016/Conflicts/97841-opublikovan-polnyy-tekst-o-razvedenii-sil-i-sredstv-na-donbasse.html>)

176 Неприятный разговор. Чего хочет ЕС для Донбасса // Корреспондент.net. 2016, 16 сентября (<http://korrespondent.net/ukraine/3745679-nepriyatnyi-razgovor-cheho-khochet-es-dlia-donbassa>)

политический пакет» (Штайнмайер)¹⁷⁷. В том же духе высказался и г-н Эро, предложивший «дорожную карту» такого параллельного движения.

Сначала — прекращение огня на неделю, что было инициировано Москвой и озвучено лидерами ДНР и ЛНР. Киев согласился, и в ночь на 15 сентября временное перемирие должно было установиться, но полностью оно не соблюдалось. Тем не менее, следующий намеченный шаг (разведение сторон на трех участках) был в Минске вчера сделан, о чем я уже упоминал. А что дальше? Дальше предлагается согласовать законопроекты о местных донбасских выборах и «спецстатусе» ныне неконтролируемых Украиной территорий. Далее — узаконивание этих законопроектов Верховной Радой. Далее (или параллельно) — расширение «пилотных зон», т.е. постепенное отведение сторон от линии соприкосновения на других участках и шаги, обеспечивающие доступ наблюдателей ОБСЕ в контролируемые боевиками районы. И, наконец, утверждение Радой даты проведения выборов, завершение конституционной реформы, принятие законов об амнистии при одновременном разведении войск по всей линии фронта, освобождение заложников, окончание выведения войск и полный доступ к границе¹⁷⁸.

Чем ответил на это украинский политический класс? Он, включая президента Порошенко, ответил недоумением и раздражением. Киев, как и раньше, готов обсуждать политические вопросы только после установления постоянного перемирия, вывода с Донбасса российских войск, разоружения незаконных вооруженных формирований, допуска наблюдателей ОБСЕ на все неподконтрольные Украине территории¹⁷⁹. До этого — никаких законопроектов и законов об особом статусе, о донбасских выборах и правок Конституции быть не может. И общество не поймет, и большинство его представителей в парламенте не даст согласия. В том числе и потому, что гарантировать ответные шаги Москвы и ее донбасских сателлитов по предложенной «дорожной карте» Украине никто не может.

Европейские миротворцы, постоянно упирающиеся в несовместимость интересов и целей противоборствующих сторон, в очередной раз пробуют эту несовместимость обойти стороной. Не получалось до сих пор, не получится и сейчас. Как можно согласовать тот же законопроект о донбасских выборах, что предлагается в числе первоочередных шагов, если Киев настаивает на участии

177 Там же.

178 Там же.

179 И это перемирие провалят. Тезисы Порошенко на YES. На конференции Ялтинской стратегии в Киеве (ежегодной международной конференции «Ялтинская европейская стратегия», с 2014 г. проходящей в Киеве. — И.К.) президент ответил на усилия Германии и Франции по «Минску-2» // Корреспондент. net. 2016, 16 сентября (<http://korrespondent.net/ukraine/3745878-y-eto-peremyrye-provaliat-tezysy-poroshenko-na-YES>); Неприятный разговор. Чего хочет ЕС для Донбасса // Корреспондент. net. 2016, 16 сентября (<http://korrespondent.net/ukraine/3745679-nepriyatnyi-razgovor-cheho-hochet-es-dlia-donbassa>)

в них украинских партий и СМИ и предшествующей выборам демилитаризации Донбасса, а московско-донецко-луганская сторона все это отвергает, будучи озабоченной исключительно легализацией через эти выборы ДНР и ЛНР? Не может быть компромисса между интересом Москвы в сохранении и интеграции в Украину незаконных донбасских республик и интересом Киева в недопущении такого сохранения и такой интеграции, несовместимых с суверенитетом украинского государства.

Так что не думаю, что избранный Берлином и Парижем способ спасения «нормандского формата» окажется продуктивным. Даже встреча лидеров «четверки», если она все же состоится, вряд ли что может изменить. Но не думаю также, что формат этот окончательно свернут. К тому же, если он подтолкнул к вчерашнему соглашению в Минске о разведении сторон, и если оно будет выполнено, уже неплохо. Пусть и всего лишь на трех участках, но стрелять там перестанут, и люди там гибнуть не будут.

Об уступке Киева (24 сентября)

Лавров, выступая в ООН, выразил «сдержанный оптимизм» (точнее, обнаружил «осторожные основания для сдержанного оптимизма») относительно соглашения, подписанного в Минске на последнем заседании Контактной группы¹⁸⁰. Соглашения, напомню, было об отводе на трех участках военных сил и вооружений от линии соприкосновения сторон. Можно предположить, что российский министр удовлетворен тем, что в Украине многих встревожило. В тексте документа сказано, что разведению подлежат «подразделения Вооруженных сил Украины и вооруженных формирований отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»¹⁸¹. Это, безусловно, серьезная уступка Киева Москве, означающая согласие с тем, что Россия в вооруженном конфликте не участвует.

Более того, Захарченко и Плотницкий, подписавшие соглашение, фигурируют в нем как «представители отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»¹⁸². Раньше Киев этих людей и их подчиненных такими представителями считать отказывался, а минские договоренности толковал в том смысле, что они предписывают ему обсуждать конституционные поправки о статусе «отдельных районов» и соответствующий закон с легитимной властью. То есть, с властью, сформированной на местных донбасских выборах, а не с нелегитимными ДНР и ЛНР, в договоренностях этих не упоминающихся.

180 Сергей Лавров жестко раскритиковал США на Генассамблее ООН // Youtube. 2016, 23 сентября (<https://www.youtube.com/watch?v=nQYirBxyFIU>)

181 Рамочное решение трехсторонней контактной группы о разведении сил и средств // OSCE. 2016, 20 сентября <http://www.osce.org/ru/cio/266271?download=true>)

182 Там же.

Если российский министр надеется, что этими формулировками можно будет воспользоваться как документированным признанием украинской стороной неучастия России в конфликте и политической субъектности ДНР и ЛНР, то ему в его надеждах суждено, думаю, обмануться. Никаких новых уступок со стороны Киева не последует, о чем можно судить по заявлениям Порошенко и других политиков. Просто потому, что политическое пространство для дальнейшего отступления в Украине перекрыто. О чем своей реакцией на подписанное в Минске соглашение общество еще раз властям напомнило.

Киев не сдал свою прежнюю позицию, согласно которой условием политического урегулирования должно быть обеспечение безопасности. Он продолжает настаивать на том, что без вывода с Донбасса российских войск и разоружения незаконных вооруженных формирований никакого такого урегулирования быть не может. А своей уступкой, сделанной, скорее всего, под давлением Берлина и Парижа, он показал, что прекращение огня и безопасность для него действительно приоритетны. Минский процесс — это ведь еще и большая дипломатическая игра, в которой каждая из сторон стремится избежать обвинений в его срыве.

Киев своей уступкой этого избежал. А если Москва вознамерится, апеллируя к ней, добиться новых уступок, то у нее не получится. Потому что Украина в ответ будет апеллировать к «Минску-2» и своей его интерпретации. И еще к тому, что и в соглашении о разведении сторон оговорено его выполнение «без ущерба минским соглашениям»¹⁸³. Поэтому все может вернуться к той точке, с которой европейские миротворцы хотят «Минск-2» сдвинуть. А именно, к вопросу о том, как этот «Минск-2» толковать.

О партиях и интересах (25 сентября)

Продолжают спорить о прошедших выборах. Ищут виновных и не могут договориться о том, кто именно виновен в проигрыше оппонентов власти. А кто-то пробует извлечь уроки. Пишут, например, о том, что политические партии проигрывают, ибо обращаются ко всем сразу и ни к кому конкретно. К «народу», а не к группам интересов. А надо бы именно к ним.

С этим трудно не согласиться, но в российском контексте это трудно понять. Культуролог Игорь Яковенко, помню, рассказывал, как в начале 80-х, во времена Андропова, воспользовался, дабы добраться до нужного места, услугой «частника». Тот хвалил курс нового генсека: наконец-то, мол, порядок будет. А Игорь Григорьевич предложил ему подумать о том, сможет ли он при этом порядке подрабатывать частным подвозом. Собеседнику вопрос этот не приходил в голову.

---

183 Там же.

Интересы людей совпадают в том смысле, что каждый хочет иметь денег больше и жить лучше. Но мало кто в России может осознанно соотнести сегодня свой личный интерес с желаемым государственным порядком. Равно как и с большой социальной группой или группами, имеющими общее представление о таком порядке.

Да, нельзя не согласиться с тем, что партии только тогда партии, когда апеллируют к группам интересов. Но что это может означать в слабо структурированном, атомизированном социуме, где такие группы не успели оформиться? Ответа пока нет. И, насколько могу судить, озабоченности вопросом тоже.

В продолжение темы (26 сентября)

Моя вчерашняя заметка вызвала долгую дискуссию. А некоторые коллеги интересуются, можно ли считать традиционными для страны несоотнесенность в массовом сознании (и, соответственно, в риторике политических лидеров) частных интересов отдельных людей с государственным устройством и общими интересами больших социальных групп. И да, и нет.

Массовое политическое сознание, если можно о нем говорить, всегда было в России персоналистско-царистским либо вождистским и одновременно анархистским при доминировании персонализма (в отличие от Украины, где дело обстояло наоборот). Эта традиция дает о себе знать и сегодня. Что касается идентификации частных интересов с интересами социальных групп, то так, как сегодня, было не всегда.

В начале XX века политические партии ориентировались не столько на «весь народ», сколько на эти конкретные группы. Либералы — на буржуазные и интеллигентские слои в надежде на их социальное лидерство, эсеры — на крестьянство, большевики — на рабочих. И выборы в Учредительное собрание, проходившие без цензовых ограничений, выявили соответствие политических предпочтений интересам и ценностям разных групп. Деревня проголосовала за эсеров, обеспечив им большинство (существенно больше половины) мандатов, городские рабочие — в основном за большевиков, интеллигенция — за кадетов.

Так что сочлененность частных интересов и ценностей с интересами и ценностями социальных групп имела место быть. А их сочлененности с представлениями о желательном государственном порядке не было и тогда — кроме разве что сторонников либеральных и близких к ним партий. Деревня голосовала, прежде всего, за отмену частной собственности на землю, рабочие — за отмену этой собственности в городах. А не за монархию, парламентскую республику или диктатуру пролетариата.

В советские времена прежняя социальная структура была разрушена, прежние групповые идентификации — тоже, а новые не возникли. На смену им пришла, не без помощи государства, всеобщая атомизация. Поэтому ни одного

позднесоветского и постсоветского голосования, определяемого интересами больших социальных общностей, мы не наблюдали. Поэтому партии, представляющие групповые интересы, в стране не сложились. И я не думаю, что они могут появиться в ответ на призывы таковыми стать.

Тем более, что и в западных странах под влиянием технологических, экономических и культурных сдвигов связь между социальной структурой и структурой политических предпочтений давно уже стала размываться. Но там это результат эволюции, а в постсоветской России — исходная точка. Да и атомизации, как в России, там не просматривается. Тут проблема, ответа на которую пока нет, и именно таковой ее желательно осознать.

О законе Платона (28 сентября)

Вспомнил о круговращении политических форм у Платона. Тирания сменяется тимократией (властью «людей чести», позднее названных революционерами), тимократия — олигархией, олигархия — демократией, а та — снова тиранией. Закон такой он открыл. Пытаюсь соизмерить это с тем, что имеем сегодня и можем иметь завтра. Что-то не получается.

Еще о милитаризациях, демилитаризациях и праве (30 сентября)

Новосибирский философ Николай Розов критически высказался о моей концептуальной схеме, согласно которой история России представляет собой циклическое чередование милитаризаций и демилитаризаций социального порядка. Тем, кто не в курсе, напомним, что милитаризация социального порядка — это когда управление государством и обществом осуществляется как управление армией. А демилитаризация — это когда к «государству-армии» дозированно подсоединяются неорганичные для него элементы права и индивидуальной экономической мотивации, которые именно в силу своей неорганичности к правовой государственности не ведут. Николай Сергеевич считает, что в эту схему российская история хоть и вписывается (выглядит «более или менее узнаваемой феноменологически»), но сама схема представляется ему «крайне упрощенной», ибо она «не способна дать ответы на вопросы об условиях перехода к правовым принципам».

Я с такой критикой и согласен, и не согласен. Не согласен, потому что не понимаю, в чем «упрощение». То есть не понимаю, каким образом глубина понимания прошлого соотносится с пониманием «условий перехода» к будущему, от этого прошлого качественно отличному. Но я согласен с тем, что перед будущим схема пасует. Точнее, на его прогнозирование она и не претендует. А если на что и претендует, то на интерпретацию эмпирически фиксируемого прошлого, позволяющую исторически проблематизировать настоящее.

О чем свидетельствует история России, если рассматривать ее так, как рассматриваю я? Она свидетельствует о том, что главной проблемой страны всегда был не переход от милитаризации к демилитаризации, а сама демилитаризация жизнеустройства: выхода из нее в правовую государственность не находилось, и Россия в ней застревала. А ответом на застревание оказывалось воспроизведение в новой форме милитаристского социального порядка — последний раз в 1917 году. Когда же порядок этот начали оттеснять в прошлое в ходе послесталинской демилитаризации, постепенно стало выясняться, что стране не избежать не только застревания в ней. Стало выясняться, что на сей раз был перекрыт и выход в очередную милитаризацию жизненного уклада, а попытки найти его в углублении демилитаризации обернулись обвалом государства и территориальным распадом. Что было симптомом затухания самой прежней цикличности.

Что же сегодня? Сегодня мы наблюдаем судорожные попытки ее реанимировать, т.е. изобрести аналог былым милитаризациям, когда их технологическое, социально-экономическое и культурное время стало навсегда прошедшим. Поэтому попытки эти сопровождаются перманентными политическими и правовыми авантюрами, не только не выводящими из тупика, но и понуждающими воспринимать пребывание в нем, как норму. А какой из него может быть (и может ли быть) выход, прошлое уже не подскажет, ответа в нем нет. Но оно наводит на вопрос, который в свое время мы с Александром Ахиезером и Игорем Яковенко вынесли в заглавие нашей книги: «История России: конец или новое начало?»

ОКЛЯБРЬ

О российской уникальности (2 октября)

Любой разговор о российской истории так или иначе выводит на тему ее «уникальности». И всегда находятся люди, чьи теоретические и идеологические чувства это коробит. Они видят в этом рецидивы романтического самобытничества почвеннического толка, возвеличивающего страну посредством искусственного отчленения ее от истории мировой. Прорвалась тема и в дискуссию о моей предыдущей заметке. Но, чтобы констатировать такую особенность-уникальность, вовсе не обязательно следовать за старыми и новыми почвенниками и воспроизводить их аргументацию. А чтобы такую констатацию доказательно отвергнуть, достаточно доказательно опровергнуть несколько тезисов:

1. В России изначально имел место раскол между государственной и догосударственной культурами, со временем (особенно после петровских реформ) не преодолевшийся, а углублявшийся.

2. Этот расколотый социум скреплялся не только самодержавной властью, но и милитаризацией его повседневной жизни, ее выстраиванием по армейскому образцу, что стало специфическим способом вхождения России в Новое время без освоения его ценностей.

3. Российские милитаризации жизнеустройства циклически чередовались с вынужденными демилитаризациями, которые превращали социокультурный раскол в неразрешимые для власти проблемы и сопровождалась обвалами государственного здания.

4. Россия стала родиной двух беспрецедентных (по темпам и варварству использовавшихся методов) военно-технологических модернизаций — петровской и сталинской, первая из которых позволила обрести ей державный, а вторая — сверхдержавный статус.

5. Советский Союз явил миру единственный пример континентальной военной империи, распавшейся в мирное время.

6. Имперско-державная инерция, подпитываемая сохранившимся ядерным статусом страны, накладывает свой отпечаток на постсоветскую эволюцию России, предопределяя ее, эволюции, своеобразие.

Уникально все это или нет? Если нет, то где было еще? А если да, то как совместить это с декларируемым нередко местом России в общем ряду с другими странами и народами — прежде всего европейскими? Лично я хотел бы, чтобы такое место у нее было. Но отдаю себе отчет и в том, что одними декларациями небывшее бывшим не сделаешь. Равно как и бывшее небывшим.

Из этого не следует, что бывшее надо возвеличивать и об «уникальной цивилизации» говорить с душевным трепетом. Из этого следует, во-первых, что его не надо придумывать, и, во-вторых, что желательно иметь представление об его основных признаках.

О правде и правдивости (4 октября)

Что такое защита министром культуры Мединским, поддержанным пресс-секретарем президента Песковым, советской придумки о 28 панфиловцах¹⁸⁴ после выхода фильма о них, придумку воспроизводящего¹⁸⁵? Это защита оснований альтернативной цивилизации, правда которой выше правдивости и вопреки правдивости. Это еще одно признание в том, что иначе эта цивилизация существовать не может.

О силе и великодержавии (5 октября)

Чтобы не забыть (о России): **«Мы никогда не вкладываем в это понятие — быть сильной — какие-то великодержавные нотки. Мы никому никогда ничего не навязываем и навязывать не собираемся»**¹⁸⁶ (В. Путин, 5 октября 2016 г.).

О скучном (6 октября)

Хорошее время для пишущих, когда мыслеплагат воспринимается как мыслетворчество. Можно бесконечно повторять за другими и собой, что «система в агонии», или, наоборот, что страна «встает с колен» во весь свой миро-державный рост, и не только чувствовать себя, но и выглядеть оригинальным.

О новом культурном феномене (7 октября)

Одна из существенных особенностей Фейсбука в том, что он втягивает массовое общество и массовое сознание в обсуждение вопросов, обсуждать которые без соответствующей подготовки затруднительно. Получается взаимона-

184 Что «подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев...являлся вымыслом» корреспондентов газеты «Красная звезда», было установлено еще советской Главной военной прокуратурой в 1948 г. и зафиксировано в докладе главного военного прокурора А. Афанасьева на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. Жданова (<http://statearchive.ru/607>)

185 Мединский: Против легенды о 28 панфиловцах выступают лишь «конечные мрази» // Regnum. 2016, 4 октября (<https://regnum.ru/news/2188523.html>); В Кремле прокомментировали заявления Мединского о фильме «28 панфиловцев»: Он владеет русским языком // РЕН ТВ. 2016, 5 октября (<http://ren.tv/novosti/2016-10-05/v-kremle-prokommentirovali-zayavleniya-medinskogo-o-filme-28-panfilovcev-vladeet>)

186 Президент выступил на заседании Государственной Думы // Президент России. 2016, 5 октября (<http://kremlin.ru/events/president/news/53027>)

ложение, а порой и взаимопроникновение разных смыслов и языков — профессионально-понятийного и обыденного, смешанного с клишированным языком массмедиа. Как культурный феномен, проросший из прямой коммуникации не только разных политических, но и разнокачественных интеллектуальных сред, он, безусловно, интересен. Бывает, что он выглядит редукцией «высокого» к «низкому». Бывает, что наоборот — как восхождение от «низкого» к «высокому», чему есть очень яркие примеры. Правда, чаще всего он проявляется пока во взаимонепереводимости языков и взаимонепроницаемости смыслов, как и в сопутствующих взаимораздражении либо полном игнорировании одними других.

О мире и войне (7 октября)

Украина и Россия в глазах украинцев: «Русский мир — это мы. А они — русская война» (Л. Ившина, главный редактор украинской газеты «День»). Тем, кто не в курсе: русскими назывались в летописных источниках жившие в Киевской Руси.

Об образе желаемого порядка (8 октября)

Немецкий Фонд имени Фридриха Науманна недавно презентовал результаты опроса жителей России. Исследователей интересовало, как россияне воспринимают свободу. Представленная информация¹⁸⁷ дает, мне кажется, кое-какое представление о желательном для населения образе социального порядка.

Абстрактный образ этого порядка имеет очень мало общего с конкретным представлением о нем. Первый существует в сознании сам по себе, второе — само по себе. Не у всех, конечно, так, но у большинства именно так.

Скажем, более 60% опрошенных выступают за экономическую конкуренцию. Но при этом почти 96% — за государственный контроль над ценами на основные продукты питания. А около 60% — за государственное планирование и распределение, предпочитая его свободному рынку.

Или вот 57% респондентов хотят видеть Россию демократической страной (против демократии всего 8%). Но при этом большинство (тоже 57%) полагает, что приоритетная задача государства — борьба с правонарушениями, а не обеспечение гражданских прав и свобод (32%). Авторы исследования предлагают для сравнения данные по Турции, где пропорция 45:48. Большинство россиян считает, что СМИ всегда (27%) либо в особых случаях (45%) должны контролироваться государством при 25% сторонников их полной свободы (в Тур-

187 Восприятие свободы жителями России // Fridrich Naumann Stiftung. 2016 (http://www.esee.fnst.org/files/1096/Presentation_RU1.pdf); См. также: Большинство россиян за православие, контроль цен, цензуру и против геев // Deutsche Welle. 2016, 28 сентября.

ции, соответственно, 31:55). Что службам безопасности в чрезвычайных ситуациях допустимо действовать незаконно (54%). Что для обеспечения безопасности государству следует собирать персональные данные граждан (около 66%). Что гомосексуализм подлежит запрету (более 70%).

То есть абстрактные представления о должном порядке (конкуренция в экономике, демократия в политике) почти не соотносятся с представлениями о том, как все должно быть устроено в жизни. Желаемая жизнь не сочетается ни с конкуренцией, ни с современным пониманием демократии. Это значит, что обобщающие абстрактные понятия в мышление не вошли, они осели в сознании, будучи в него привнесенными, как бессодержательные клише. Чем это отличается от сознания архаичного, абстракциями не оперирующего вообще? Разве что наличием этих самых клише. Больше ничем.

А в заключение о том, что демократия в России ассоциируется у респондентов, прежде всего, с текущим периодом (36%) и временами СССР (8%).

Еще о правде и правдивости (10 октября)

Написал на днях, что в защите министром Мединским советского мифа о 28 панфиловцах в очередной раз обнаружил такой феномен альтернативной цивилизации, как возвышение ее правды над правдивостью. Киевский коллега Константин Сигов поинтересовался: получается, что правда в таком случае — синоним лжи? Ответил, что она, скорее, воспринимается синонимом всегдашней абсолютной правоты, которая поверх дилеммы правдивости-лживости.

Это, разумеется, не превращает обман в необман. В этом проявляется уподобление мира войне, в которой, как известно, обман противника во имя победы над ним и обман своих ради их мобилизации на борьбу наделяются высшим моральным статусом. Но если границы между войной и миром в культуре размыты, а они до сих пор размыты, и если государство хочет удержать культуру эту от разложения, а оно хочет, то и памяти о войне предписывается удерживать созданные в войне пропагандистские подделки как правду. «Наше дело правое», и, дабы вера в абсолютность этой прошлой правоты не была поколеблена и подпитывала веру в правоту сегодняшнюю, любые, даже частичные, «пересмотры истории» не могут быть допущены.

Мединский в роли министра культуры — не аномалия, а норма в системе, способной воспроизводить себя только при условии инерционно сохраняющейся в культуре неотделенности мира от войны. А чтобы сохраняться, она должна охраняться. Что и делается по всей линии исторического фронта.

О кризисе политической мысли (13 октября)

Постепенно осознается, что осмысление системного кризиса, переживаемого страной, выявляет и такую его особенность, как кризис самой мысли. Не

только охранительной, но и оппозиционной. Первая не знает иных ответов на внешние и внутренние вызовы, кроме мобилизационных, но пасует перед вопросами о том, на что, как и кто в современную эпоху может и должен мобилизовывать. Вторая не знает иных ответов на эти вызовы, кроме либерализации и демократизации, но не находит на себя спроса.

Такого в истории России еще не было. Она столкнулась с тем, что власть в ее традиционной роли политического монополиста на вызовы отвечать не в состоянии и вынуждена прикрывать свою несостоятельность внешнеполитическими импровизациями с непросчитываемыми последствиями, что втянуло ее в воронку военных авантур и обрекло на изоляцию от мирового сообщества. Власть эта может пока обеспечивать самосохранение посредством устрашения общества репрессиями и запугивания его внешними угрозами вкупе с разжиганием геополитических эмоций, но не может ни вдохновить его на развитие, ни, как в былые времена, принудить к нему. История требует от нее демонтажа самой монополии, трансформации моносубъектности в полисубъектность, требует, если воспользоваться терминологией Д. Норта и его соавторов, перехода к государству открытого (для общества) доступа. Но она же напоминает о том, что уже дважды — в начале и конце прошлого века — ничего путного из этого не получилось. Это позволяет легитимировать эгоистическую мотивацию самосохранения монополии, отождествляя его с сохранением государственности.

Однако кризис политической мысли проистекает и из другого источника. Он проистекает и из того, что признанных претендентов на субъектность не обнаруживается и в самом обществе. Нет в нем социальных сил, дозревших до кондиции социального лидерства. Таких сил, которые воспринимали бы себя не альтернативными монополистами, а альтернативой монополии. А у большинства населения нет запроса ни на смену монополиста, ни на демонтаж монополии, ибо нет представления о том, чем иным и лучшим можно ее заменить.

История требует альтернативы многовековой политической традиции. История дает понять, что традиция эта себя исчерпала, что удерживать ее можно только авантюрами, которые не остаются безнаказанными и чреватые последствиями, которых посредством авантур намереваются избежать. И она же, история, как бы признается в том, что такую альтернативу не наработала.

Что же остается в такой ситуации для политической мысли, кроме рефлексии относительно собственной беспомощности?

О «европейском столетии» в России. Ответ Александру Янову (17 октября)

Александр Янов решил отреагировать на мои суждения семилетней давности о его концепции¹⁸⁸. Большого смысла в продолжении этой полемики не вижу, так как не вижу ее предмета. Но раз старый друг того желает, значит, ему это зачем-то нужно, и на его желание грех не отозваться. Мне, как и Янову, тоже хотелось бы, чтобы в истории страны, в пору становления московской государственности, было «европейское столетие», которое обнаружил Александр Львович, обозначив его начало великим княжением Ивана III, а завершение — доопринчим царствованием Ивана Грозного. Если так, то в своих истоках Россия — страна европейская. Но если не так, то это очередной обман себя и других.

Семь лет назад я говорил, что не могу принять версию Янова уже потому, что в то столетие, помимо Ивана III и раннего Грозного, был Василий III, была Елена Глинская, было почти десятилетнее боярское правление, и просил объяснить, что между ними политически общего, и в чем европейскость этого общего. Александр Львович объяснять не стал, отослав к своему трехтомнику. Но его полемическая манера не понравилась мне тогда и не нравится сейчас не потому вовсе, что отослал, не указав место поиска, а потому, что ни на одной из полутора тысяч страниц его трехтомного труда ответ обнаружить нельзя. И не только в этом, но и в других случаях.

Я, скажем, пытался привлечь внимание оппонента к тому, что одной из самых выразительных особенностей Западной Европы, отличающей ее от Московии Ивана III и его преемников, были торгово-ремесленные самоуправляющиеся города. Их аналогом в ней были Новгород и Псков, которые именно в «европейское столетие» не по своей воле самоуправляющимися быть перестали. Я склонен считать, что при отсутствии европейского города, которое сказывается по сей день, не могло быть никакой европейской России. Что думает на сей счет Александр Львович, судить не возьмусь, ибо в свои думы он не считает полезным посвящать оппонентов ни в полемику с ними, ни в трехтомнике, в котором советует искать ответы на все их вопросы и сомнения.

Единственный намек на его интерес к этой теме я обнаружил в утверждении, что в «европейском столетии» имело место быть и европейское самоуправление. Меня это смутило, так как ни о каких русских местных лантагах, кортесах, сеймах или чем-то подобном я до того не слышал. Да, столетие это было отмечено курсом на замену присылаемых из центра чиновников-«кормленцев» выборными должностными лицами, но есть ведь и мнение Ключевского, последователем которого Янов себя считает. А он, Ключевский, писал, что самоуправле-

---

188 Янов А. «Артиллерия бьет по своим?» // СНОБ. 2016, 13 октября (<https://snob.ru/profile/11778/blog/114935>)

нием это не было, ибо выборные лица должны были восполнять дефицит чиновничества, выполняя и общегосударственные функции. То есть были выборной местной разновидностью государственной бюрократии.

Александр Львович и на это не отреагировал, как не реагирует и сейчас. Правда, и к трилогии уже не отсылает, к чему относиться с пониманием: убедился, наверное, что никаких разъяснений нет и в ней. Во всяком случае, за семь лет ее автору обнаружить их так и не удалось.

Но за это время у того же Ключевского моему оппоненту удалось найти доказательство того, что и новгородское самоуправление надо было уничтожить во имя... европейскости! Полагаю, однако, что авторитет любимого историка использован Яновым, мягко говоря, не совсем корректно. «Уничтожение особенностей земских частей независимо от их формы, — цитирует Александр Львович своего учителя, — было жертвой, которой требовало благо земли, становящейся строго централизованным и единообразно устроенным государством». То есть Иван III обошелся с новгородскими вольностями так, как обошелся, движимый идеей государственной централизации. Александр Львович тоже слагает свой гимн московскому «великому зодчему», творцу «великой державы». Но Ключевский не помог ему превратить зодчего централизованной державы в строителя державы европейской. И не мог помочь, потому что знал: ничего европейского Иван III в новгородскую жизнь не привнес, а то, что в ней европейского было, уничтожил.

Александр Львович израсходовал много слов, убеждая читателя, что ничего страшного не случилось, что Новгород и после этого жил припеваючи. Но меня лично убедил лишь в том, что Иван Грозный впоследствии обошелся с городом значительно хуже, обрекши его на прозябание. И не разубедил в том, что как бы европеец Иван III поступил с Новгородом так, как поступали с завоеванными чужими городами турецкие султаны. Не могу представить себе, чтобы историк Янов не был осведомлен о том, что московский великий князь конфисковал не только церковные, но и боярские новгородские земли, сделал их государевой собственностью, переселив владельцев в другие места страны, а их бывшие владения передав завезенным дворянам, с которыми в Московии, как и в Османской империи, расплачивались за военную службу землей и сохраняли ее за ними только при условии службы. Не могу, повторяю, представить, чтобы Александр Львович об этом не знал. А потому не в состоянии и понять, как он мог написать, что Иван III, как истинный европеец, на собственность подданных никогда не покушался.

А он ведь покушался на нее не только в Новгороде. Собственности могли лишиться и лишались опальные бояре в любых местах. Ее можно было лишиться и при нарушении запретов на продажу вотчин либо их продажу без дозволения государя. Правомерно ли считать полноправным собственником того, кто не вправе ею свободно распоряжаться? Мне кажется, что неправомечно. Александр Львович, судя по всему, думает иначе. Или, что не исключено, считает сам

вопрос о собственности периферийным, ибо главный критерий европейскости Ивана III и его ближайших приемников ищет и находит в другом месте.

Главный критерий европейскости для него в том, что он называет «латентным ограничением власти», которому (критерию) всех московских доопричных правителей считает соответствующими. Ибо они, мол, не были азиатскими деспотами, как их до сих пор безосновательно называют. Ибо, в отличие от Ивана Грозного, заложенную ими европейскую традицию поправшего, правила не единолично, а вместе с Боярской думой, которая их власть и ограничивала, заставляя с собой считаться. Утверждение не безосновательное, но я все же напоминал Янову и о том, что уже Иван III считался не всегда, что и он позволял себе порой опалы и бессудные казни думцев, если они его воле перечили. И что при его сыне Василии III давление на думцев усилилось: если отец их возражения готов был выслушивать (и даже любил выслушивать), то сын к этому расположен не был, а иностранцы, посещавшие Московию в годы его княжения, увидели в нем правителя, власть которого превышает власть любого монарха в мире.

Семь лет назад Александр Львович и эти мои соображения своим вниманием не удостоил, ограничившись ссылкой на современника Ивана III Людовика XI, который, мол, еще покруче был. Но имел при этом в виду только осуществлявшуюся французским монархом насильственную централизацию, оставив за скобками европейский институциональный и культурный контекст, в котором тот действовал, и ничего похожего на который в послеордынской Московии не было. Людовик не мог позволить себе распоряжаться собственностью подданных и судьбами самих собственников на османский манер, как московские правители распоряжались в Новгороде и Пскове. Он не мог позволить себе ликвидировать самоуправляющиеся торгово-ремесленные города — наоборот, стимулировал их развитие. Он не мог позволить себе казнить депутатов национального сословного представительства (Генеральных штатов) или судей судебных парламентов, аналогов которым в «тоже европейской» Московии не было вообще.

Сейчас Александр Львович к примеру Людовика уже не апеллирует. Сейчас он доказывает мне, что московская власть целое столетие была европейской, потому что не была деспотией. Для этого ему пришлось усовершенствовать свою полемическую манеру, ибо о деспотии у нас до того речи не было, и моему оппоненту потребовалось сделать небывшее бывшим. Для этого он счел уместным ввести в нашу полемику культуролога Игоря Яковенко, назвавшего российскую власть всегдашней «идеологически санкционированной деспотией». Потому счел уместным? Потому, во-первых, что однажды мы выступали с Игорем Григорьевичем в соавторстве, а соавторы, как, наверное, предполагается, должны быть солидарны всегда и во всем. Потому, во-вторых, что я своего соавтора не опроверг — предполагается, очевидно, что для предъявления своей позиции надо опровергать все иные пози-

ции. И потому, в-третьих, что я и сам написал, что порядки в Московии «походили... больше на султанистскую Османскую империю», т.е., добавляет Янов от себя, «на ту же деспотию».

Эта полемическая манера импонирует мне еще меньше, чем упомянутая выше. Потому что хоть и уподобляю Московию по отдельным параметрам Османской империи — прежде всего, по способу организации войска, когда военная служба оплачивается предоставлением права на условное владение землей, — но по многим другим вижу существенную разницу. И в урезанной Александром Львовичем цитате речь только о том, что в организации войска Московия больше напоминала Турцию, «чем переходившую к использованию наемной армии Европу».

Не нравится мне такая манера и потому, что ради обретения предмета критики контрабандой вводит в язык оппонента понятия, которым тот применительно к обсуждаемой теме не пользуется. Мне не кажется корректным термин «деспотия» в отношении Османской империи — в первые два века своей истории бурно развивавшейся страны, чьи порядки и успехи вызывали восхищение у деятелей европейского Возрождения и чья судебная система так импонировала почитаемому Яновым Юрию Крижаничу, в целом к Турции относившему резко негативно. Нет, не была она «безжизненным политическим телом», как характеризует деспотию мой уважаемый оппонент. Но я воздерживаюсь от использования этого термина и применительно ко всей истории российской государственности, ибо, как и Александр Львович, вижу разницу между отдельными ее периодами, включая отличия Московии доопричной от опричной. А вот чего не вижу, так это оснований для того, чтобы именовать первую европейской. Ни эмпирических, ни понятийных.

Янов с удовлетворением цитирует мои слова — тоже семилетней давности — о его замечательном анализе таких понятий, как «деспотия» (восточная), «абсолютизм» (европейский) и «самодержавие» (русское). Но и тут его манера, во всех своих проявлениях обнаруживающая небрежное отношение к собеседнику, дает о себе знать. У меня-то эта констатация сопровождалась вопросами о том, какое из трех слов передает политическое содержание «европейского столетия». Трилогия Янова на сей счет отмалчивалась. Там было сказано: ни деспотия, ни самодержавие. И я просил уточнить: что же тогда? Европейский абсолютизм? Европейская сословно-представительная монархия? Может быть что-то другое?

Семь лет назад ответа не было. Сегодня он появился, но представлен так, будто был всегда, а критикам по скудоумию оценить его не дано. Ответ такой: в доопричное столетие имел место европейский абсолютизм, а потом Иван Грозный его испортил, заменив самодержавием. Природа же этого самодержавия такова, что оно обладает свойством проявляться в двух разных ипостасях: европейском и евразийском, которые и чередуются после Грозного в российской истории вплоть до наших дней. Первому соответствует европейский

же абсолютизм, а что второму — деспотия либо что-то другое, Александр Львович пока не поведал. А может где-то и поведал, не суть важно.

Важно то, в чем все же видится ему европейскость изначального московского абсолютизма. Того, который был в «европейском столетии». Латентные, т.е. формально не узаконенные ограничения власти, ограничивали ее, как мы видели, не очень-то надежно. И от посягательств на права собственности правителей не удерживали, и от ликвидации самоуправляющихся городов, бывших в Европе главной опорой абсолютистских режимов. А когда прочитал, что в Московии был такой же абсолютизм, как тогда же в Литве, совсем загрузтил. Не может же историк не знать, как была устроена государственная власть в этой стране, а потому и напоминать, полагаю, нет надобности. Не может не знать, что в Московии уже при Иване III все, включая высшую аристократию, должны были именовать себя холопами. В Литве тоже так было? Не может историк не знать, какой аномалией выглядел в Литве сбежавший туда князь Курбский с его московскими представлениями о европейском порядке, вызывавшими у литовцев оторопь. А ведь Александр Львович причисляет его не просто к европейцам, но и к либералам, каковых, кстати, тогда и в Европе еще не было.

Не исключаю, что некоторые сомнения насчет исходной европейскости Московии у Янова все же остаются — иначе, может, и не стал бы искать культурно-исторические подпорки для своей концепции в Киево-Новгородской Руси. Но это уж, по-моему, совсем зря. Истоки Московии — не в Киеве и Новгороде, а во Владимире, где утвердился свой, особый порядок, о чем можно справиться у многих историков, в том числе и у Ключевского. По его мнению, именно во Владимире появился «первый великоросс на исторической сцене» в лице Андрея Боголюбского, и именно к нему, а не к Ивану Грозному восходит самодержавная традиция. А с Киевом Боголюбский, а до него Юрий Долгорукий, его отец, много воевали, однажды Боголюбскому удалось даже Киев захватить и устроить там массовую резню, да и с Новгородом у владимирских князей были постоянные конфликты. Впоследствии Московия историю Киевской Руси приватизирует, сделает начальной частью истории империи, но сегодня, когда различия между Россией и Украиной, долго камуфлировавшиеся риторикой об «общей истории» и «едином народе», стали очевидными, ставить Московию в преемственную связь с Киево-Новгородской Русью — значит воспроизводить имперскую историографию, обслуживавшую имперскую политику. Да и не было ее, Киево-Новгородской Руси. Была, если судить по летописям, Русь с центром в Киеве, в которую ни Новгород, ни Владимирско-Суздальское княжество не входили.

Ответ мой затягивается и потому от рассмотрения других сюжетов, затронутых в тексте Янова, воздержусь. Тем более, что главной в его концепции считаю (и он сам, насколько понимаю, так считает) именно идею «европейского столетия». Если же Александру Львовичу интересно мое мнение относительно написанного им про европейскость боярина Михаила Салтыкова и «верховников»

1730 года, то готов высказать его отдельно. Что касается истоков не просто европейской, но европейско-либеральной тенденции, которую ищет в государственной истории России мой оппонент, то могу лишь повторить говоренное раньше. А именно, что истоки эти можно обнаружить не раньше времен Петра III и Екатерины II. Только тогда, наряду с обязанностями, были официально провозглашены и узаконены вольности и соотнесенные с ними права дворян и горожан. С них, вольностей и прав, только и начинается либерализм, в России так и не прижившийся. Вольностям и правам она предпочитает то, что ассоциируется у нее с Иваном Грозным и Сталиным, которым возводит памятники.

Сомневаюсь, что альтернативу этому можно найти в «европейском столетии». Александр Львович чуть ли не в каждом абзаце своего текста преследует меня вопрошанием: а где же еще искать ее, как не в прошлом, в проявившихся в нем либеральных тенденциях? Вот, мол, та же Екатерина II — она же со своими жалованными грамотами не с неба свалилась, ее европейская ориентация была бы немислимой без предшественников, которым, в свою очередь, тоже неоткуда было взяться, не будь страна изначально европейской. Отвечу вопросом же: а откуда взялся в европейской стране антиевропейский Иван Грозный? Может быть и до него не было ее, европейскости этой, а та, что столетия спустя после него стала появляться, привносилась извне, но в неевропейской почве укорениться не могла?

Об интеллектуальном насилии над реальностью, или О том, как небывшее пытаются сделать бывшим (19 октября)

Наблюдаю на «Снобе» дискуссию и временами в нее включаюсь по поводу моей полемической статьи о «европейском столетии» в России. Оппоненты упорно доказывают, что в послеордынской Московии такое столетие было. Доказывают, не имея на то аргументов, и не соглашаясь с тем, что аргументов нет.

Зачем им это нужно? Затем, что хотят считать Россию изначально европейской страной. То есть с органической европейскостью, а не заимствованной. Зачем хотят так считать? Затем, что считать иначе считают не рациональным и не перспективным. Ибо чего изначально не было, того не может и быть.

Непосильно для нас, похоже, обходиться без романтических утопий, консервативных либо прогрессистских, без отыскивания опор для проектирования светлого будущего в славном прошлом. Возможно, это реакция на прежние революционные попытки такого проектирования посредством отречения от старого мира. Лучше бы, по-моему, задуматься, наконец, о том, как избавиться от интеллектуального насилия над реальностью, традиционно норовящего превратиться в политическое.

С учетом того, что сама реальность такому избавлению все еще противится.

Еще об интеллектуальном насилии над реальностью (20 октября)

Просят расшифровать, что я имел в виду, написав в предыдущей заметке о присущем российской мысли интеллектуальном насилии над реальностью. Попробую пояснить на примерах.

Когда политическое устройство Московии 15-16 веков уподобляют тогдашнему устройству литовскому, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Когда князя Курбского, вынужденного бежать от Ивана Грозного в ту же Литву, называют либералом, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Когда для демонстрации глубокой укорененности в России либеральной мысли к либералам причисляют, например, Карамзина, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Когда о «наших традиционных ценностях» говорят применительно к стране, где традиция — перманентное разрушение традиции, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Когда христианским называют народ, веками избегавший церковной исповеди или покаяния на исповеди, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Когда русских и украинцев именуют «одним народом», — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Классовая теория, использовавшаяся большевиками для описания общинно-патриархальной российской деревни, объявленной «мелкобуржуазной», — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Все, что писалось в советское время академиками Митиным, Константиновым, Федосеевым и прочими о социализме и капитализме, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Все, что пишут г-н Дугин или г-н Проханов об Америке и России, — это интеллектуальное насилие над реальностью.

Думаю, многим не составит труда список продолжить. Сказанное не означает, что в российской мысли было и есть только это. Но доминанта — именно это.

О том, почему «чуда ждать не стоит» (20 октября)

Этими словами фрау Меркель подвела итог состоявшейся вчера в Берлине встречи лидеров стран «нормандской четверки»¹⁸⁹. Она состоялась после того, как в середине сентября министры иностранных дел Германии и Франции, пойдя навстречу Москве, предложили обсуждать вопросы обеспечения безопасности на Донбассе параллельно с вопросами политического урегулирова-

189 См.: Путин сообщил свою версию итогов берлинской встречи «нормандской четверки» // ZN.ua. 2016, 20 октября (http://zn.ua/POLITICS/putin-soobschil-svoyu-versiyu-itogov-berlinskoy-vstrechi-normandskoy-chetverki-227728_.html)

ния. И сопроводили свое предложение наброском дорожной карты, по которой предстоит продвигаться к цели, т.е. к миру¹⁹⁰.

Понятно, что Киев такой параллелизм не устраивал, хотя официально он не возражал. Отдавая себе отчет в том, что предложения министров — это всего лишь предложения, которые могут обрести силу только после согласования на экспертном, а потом и на высшем уровне в «нормандском формате». Так как эксперты согласовать мало что могли, Москва от встречи лидеров отказывалась, ставя, тем самым, под угрозу сохранение этого формата, что для Меркель и Олланда стало бы серьезной политической неудачей. В конце концов, Меркель удалось убедить Путина на встречу согласиться, учитывая совокупность привходящих обстоятельств, на которых здесь не место останавливаться. Однако прорыва в переговорах никто не ждал, и его не произошло.

Когда политики не могут договориться, но не могут и отказаться от переговоров, они их растягивают во времени. А чтобы переговоры эти в глазах публики не выглядели бессмысленными, они после очередного их раунда говорят что-то вроде того, что после них «чуда ждать не стоит», но «определенный прогресс» (это тоже Меркель¹⁹¹) нельзя не признать.

Вот и вчера лидеры четырех стран согласились с тем, что дорожная карта нужна. То есть согласились с тем, что ее надо согласовывать экспертам и министрам иностранных дел и завершить это согласование в ноябре¹⁹². Уговорили Путина согласиться с давним предложением Порошенко о введении на Донбасс вооруженной миссии ОБСЕ, хотя о чем конкретно идет речь, не очень понятно. То ли о размещении этой миссии на линии разделения сторон, то ли об обеспечении вооруженными миротворцами безопасности донбасских местных выборов, то ли о том и другом в совокупности, как хотел бы того Киев. И еще договорились продолжить отвод войск и вооружений от линии разделения (пока оно состоялось только на двух участках), хотя г-н Олланд счел нужным оговориться, что дело это трудное¹⁹³.

Чего можно ожидать после вчерашней встречи? Можно ожидать, что прежние разногласия, проистекающие из несовпадения целей и интересов сторон, воспроизведутся теперь уже при обсуждении дорожной карты. Об этом мож-

190 Неприятный разговор. Чего хочет ЕС для Донбасса // Корреспондент.net. 2016, 16 сентября (<http://korrespondent.net/ukraine/3745679-nepriyatnyi-razghovor-cheho-khochet-es-dlia-donbassa>)

191 См.: Путин сообщил свою версию итогов берлинской встречи «нормандской четверки» // ZN.ua. 2016, 20 октября (http://zn.ua/POLITICS/putin-soobschil-svoyu-versiyu-itogov-berlinskoy-vstrechi-normandskoy-chetverki-227728_.html)

192 «Нормандская четверка» подготовит план выполнения минских договоренностей в ноябре // Интерфакс. 2016, 20 октября (<http://www.interfax.ru/world/533185>)

193 Олланд заявил о многочисленных трудностях в решении вопроса разведения сторон в Донбассе // ZN.ua. 2016, 20 октября (http://zn.ua/POLITICS/olland-zayavil-o-mnogochislennyh-trudnosityah-v-reshenii-voprosa-razvedeniya-storon-v-donbasse-227726_.html)

но достоверно судить по заявлениям после берлинской встречи Порошенко и Путина. Первый сказал, что донбасским выборам и выполнению других пунктов «Минска-2», касающихся политического урегулирования, непременно должны предшествовать гарантии безопасности, включая безопасность проведения выборов. Что означает «прекращение огня, вывод иностранных войск, соблюдение режима разведения сторон, беспрепятственный доступ ОБСЕ (на всю не контролируруемую Киевом территорию Донбасса. — И.К.), освобождение заложников»¹⁹⁴.

Может ли Москва согласиться на такую последовательность шагов в дорожной карте? Это действительно было бы чудо, но Путин вчера никаких оснований верить в это чудо не предоставил. Он заявил, что проблема безопасности конечно же важна, и что Москва будет способствовать ее решению — в частности, и готовностью «расширить миссию ОБСЕ в зоне отвода и пунктах хранения тяжелой техники»¹⁹⁵ (о согласии на вооружение этой миссии не упомянул, но Песков сегодня подтвердил, что согласие такое имело место¹⁹⁶). И еще заявил о готовности продолжать обсуждение вопросов политического урегулирования — «в том числе, в плане окончательных договоренностей о порядке имплементации и введении в действие договора об особом статусе в отдельных районах Луганской и Донецкой областей, в Луганской народной республике и Донецкой народной республике»¹⁹⁷.

Нетрудно заметить, что о последовательности шагов в дорожной карте тут даже не упоминается, из чего правомерно умозаключить, что украинское понимание этой последовательности для Кремля как было неприемлемым, так и осталось. Тем более, что присутствия на Донбассе российских вооруженных сил, которые Украина требует оттуда вывести, он не признавал и не признает. А еще обратите внимание, что Путин открыто назвал отдельные районы Луганской и Донецкой областей отдельными районами Луганской и Донецкой народных республик. Тем самым дав понять, что от сохранения незаконных ДНР и ЛНР отказываться не намерен, а намерен использовать минский и нормандский форматы, чтобы ДНР и ЛНР легитимировать. Учитывая, что Киев на это никогда не согласится, что любые дорожные карты, такой легитимации хотя бы

194 «Нормандская четверка» подготовит план выполнения минских договоренностей в ноябре // Интерфакс. 2016, 20 октября (<http://www.interfax.ru/world/533185>)

195 Путин сообщил свою версию итогов берлинской встречи «нормандской четверки» // ZN.ua. 2016, 20 октября (http://zn.ua/POLITICS/putin-soobschil-svoyu-versiyu-itogov-berlinskoy-vstrechi-normandskoy-chetverki-227728_.html)

196 Кремль подтвердил слова Порошенко о вооруженной миссии ОБСЕ в Донбассе // РБК. 2016, 20 октября (<http://www.rbc.ru/politics/20/10/2016/5808b4269a7947a49f1d5b08>)

197 Путин сообщил свою версию итогов берлинской встречи «нормандской четверки» // ZN.ua. 2016, 20 октября (http://zn.ua/POLITICS/putin-soobschil-svoyu-versiyu-itogov-berlinskoy-vstrechi-normandskoy-chetverki-227728_.html)

косвенно способствующие, будет отвергать с порога, нетрудно представить, сколь успешным может быть перевод этих форматов в очередной новый, «дорожнокартный» этап.

Но жизнь самих форматов будет продолжена. Перспективы достижения договоренностей это вряд ли откроет, но перспективы продолжения переговоров сохранит. Что все стороны в той или иной мере пока устраивает. Что касается вооруженных миротворцев ОБСЕ, то вовсе не факт, что и из этого что-то получится: дело это дорогое, требует согласия всех стран, входящих в организацию, а также договоренностей о том, из каких стран миротворцы должны набираться, в чем согласие более чем проблематично.

И снова о минском тихоходе (27 октября)

После берлинской встречи лидеров стран «нормандской четверки», согласившихся с тем, что для выполнения «Минска-2» нужна дорожная карта, но не договорившихся о том, какой она должна быть, и поручившей согласовать ее министрам иностранных дел, вряд ли кто ждал, что на вчерашних переговорах в Контактной группе что-то смогут согласовать. Ничего и не согласовали.

Констатировали, что огонь до сих пор остановить не удалось. Констатировали, что на двух из трех намеченных участках вооруженные силы и технику развести получилось, а обеспечить предусмотренный доступ на эти участки наблюдателей ОБСЕ не получилось, как не получилось и разведения сторон на третьем участке.

Констатировали, что эти вопросы обсуждались, но о результатах обсуждения не сообщили.

Констатировали, что пытались наметить другие участки разведения, что дебатировались разные предложения, и что согласованными решениями дебаты не увенчались.

Констатировали, что продолжали обсуждать вопрос о местных донбасских выборах, и наметили продолжить ничем не завершившееся обсуждение на последующих встречах.

Констатировали, что ждут решений о дорожной карте в «нормандском формате» и, тем самым, свою нынешнюю недееспособность.¹⁹⁸

---

198 Сайдик: создание на Донбассе полицейской миссии в Минске пока не рассматривается // Naviny.by. 2016, 26 октября (<http://naviny.by/new/20161026/1477506425-saydik-sozdanie-na-donbasse-policeyskoj-missii-v-minske-poka-ne>); См. также: в Минске прошла встреча трехсторонней Контактной группы по Украине // Белтелерадиокомпания. 2016, 26 октября (http://www.tvr.by/news/politika/v_minske_proshla_vstrecha_trekhstoronney_kontaktnoy_gruppy_po_ukraine/)

А накануне лидеры ДНР и ЛНР в очередной (третий, если не четвертый) раз отложили выборы, назначенные на 6 ноября¹⁹⁹. Этими выборами они пытаются пугать Берлин и Париж, но напугать не получается, ибо их проведение будет означать разрушение и нормандского, и минского форматов. По вине тех, кто решится несогласованные выборы проводить. То есть по вине Донецка, Луганска и опекающей их Москвы. Поэтому заявляют, что ждут дорожную карту. Полагают, возможно, что она будет соответствовать их и московскому о ней представлению.

Между тем накануне же Киев официально заявил, что дорожная карта должна включать предварительные условия, без соблюдения которых Украина на донбасские выборы не согласится. Во-первых, это гарантии, что «российские силы и оружие не проникают в Украину». Судя по предшествующим заявлениям украинских лидеров, это предполагает и вывод тех сил и того оружия, которые уже проникли. Во-вторых, в неконтролируемых Киевом районах Донбасса «должны возобновить работу украинские СМИ, а украинские политические партии — свободно вести агитацию». И еще специально оговорено, что решающее слово о проведении выборов — за Верховной Радой, которая, как известно, узаконивать выборы на неконтролируемой территории, учитывая настроения в обществе, не согласится, так как согласиться не может²⁰⁰.

Зная о настроениях в Москве, можно судить о том, чем завершится этот «дорожнокартный» этап минско-нормандского процесса.

Об украинской системе обнародования доходов (31 октября)

В Украине вчера был последний день подачи деклараций о доходах, расходах и имуществе должностных лиц и их семей в систему электронного декларирования, созданную в этом году²⁰¹. Система появилась в ответ на требование Евросоюза, обусловившего предоставление Украине безвизового режима ее запуском. Зарегистрированы декларации государственных служащих, включая президента, главу правительства, чиновников высшего ранга, депутатов. Суммы порой впечатляющие — до сотен тысяч и миллионов долларов и евро, как и объемы недвижимости. Уклониться от подачи деклараций невоз-

199 ДНР и ЛНР отложили местные выборы // РИА Новости. 2016, 26 октября (<https://ria.ru/world/20161026/1480068371.html>)

200 У Порошенко назвали условия для проведения выборов на Донбассе // AOINFORM. 2016, 26 октября (http://www.aoinform.com/news/u_poroshenko_nazvali_uslovija_dlja_provedenija_vyborov_na_donbasse/2016-10-26-13879)

201 Об особенностях этой системы см.: Закон об электронном декларировании доходов и расходов «ответственными» госслужащими вступил в силу // Факты. 2016, 18 марта (<http://fakty.ua/214217-zakon-ob-elektronnom-deklarirovanii-dohodov-i-rashodov-otvetstvennyimi-gossluzhacshimi-vstupil-v-silu>)

можно, за сокрытие доходов и их источников предусмотрена уголовная ответственность.

Каков будет антикоррупционный эффект этого начинания в постсоветской коррупционной системе, учитывая ее приспособляемость без ущерба для себя к любым новшествам, сказать пока трудно. Как трудно предусмотреть и реакцию населения, получившего возможность сравнивать свои доходы с доходами тех, кто им правит и кого оно выбирает для представительства своих интересов во власти. Но без таких починов очищение власти Украине, как и любой стране постсоветского пространства, уж точно не светит. Не бывает процесса без начала.

НОЯБРЬ

О дискомфорте (1 ноября)

В ответ на мое наблюдение, что в России имеет место быть интеллектуальное насилие над реальностью, услышал, что и мои призывы к утверждению в стране права из той же оперы. Увы, это так. Утверждать то, чего не только не было и нет, но и на что отсутствует осознанный спрос, — это насилие. Поэтому о праве лучше бы, конечно, забыть. Но забыть мешает предчувствие, что без него и то, что есть, может перестать быть. От дискомфорта пытаюсь избавиться, наблюдая за Украиной. И завидую тем, кому она не интересна, — у них, как понимаю, дискомфорта нет. Или они гасят его чем-то, мне не доступным.

О параллельной цивилизации (2 ноября)

Чтобы не забыть: «...**Правильно было бы говорить не о встречающих путях развития России и Запада и не о догоняющем векторе российского развития, но вслед за великим русским ученым Николаем Данилевским признать факт параллельного пути развития наших обществ. Параллельное в данном случае не означает изолированное. Параллельное не предполагает взаимного исключения. Параллельное настаивает на самобытности и на праве на существование обоих путей развития**» (Святейший Патриарх Кирилл, 1 ноября 2016 г.)²⁰². То есть не догоняем (вечное догоняние — признание вечного отставания) и не конфронтируем (конфронтация не в наших интересах). И на цивилизационную альтернативность, предполагающую соперничество, надо полагать, теперь не претендуем, как и на уникальность, предполагающую авангардистское притязание на лидерство. Осталось уточнить, означает ли это, что принцип параллельности предлагается как универсальный, распространяющийся на всех, или он касается только России («русского мира») и Запада.

О роли слов в политике (3 ноября)

Читаю вот, что писать о речах российских светских и духовных вождей и искать в них какой-то смысл — дело совершенно пустое. Слова — они и есть слова. Сегодня — одни, завтра — совсем другие. А я-то полагаю, что политика процентов на 90 именно в словах. Когда, например, власти объявляют войну дру-

²⁰² Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском народном соборе // Официальный сайт Московского Патриархата. 2016, 1 ноября (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html>)

гой стране, — одна политика. А когда, ведя ее, сообщают стране и миру о своей к ней непричастности, — политика совсем другая.

О политическом и эстетическом (4 ноября)

Наблюдаю, как политическое поглощается эстетическим. Те, кому кремлевская власть не нравится, стали ругать ее в лице ее скульпторов и архитекторов за памятник киевскому князю Владимиру²⁰³. И место ему не то отвели, и материал не тот, и сам памятник ниже критики. То есть, приватизация чужой истории и чужого исторического деятеля, жившего за много столетий до возникновения московского государства и за несколько столетий до появления его, государства этого, владими́ро-суздальского предшественника, — вроде как уже и терпимо. А будь у творцов монумента побольше эстетического вкуса, стань памятник украшением, а не уродованием Москвы, было бы и совсем хорошо.

Этот памятник — не дань памяти киевскому князю, а ответ России на цивилизационное отмежевание от нее Украины и последствия собственных силовых действий в Крыму и на Донбассе, что вело к утрате Россией места крещения. Этот памятник — в одном пакете с Крымом и Донбассом. Его установление — политическая акция, символически уравнивающая Москву с Киевом в том, что касается принятия христианства на Руси. Причем кто-то полагает, что и возвышающая Москву над Киевом — монумент в ней размерами много больше киевского, возможно, и в знак того, что дружину свою Владимир крестил раньше, чем киевлян, в крымской Корсуни, которая теперь российская. Полагают, очевидно, что для внутреннего употребления сойдет и такое.

А оппозиционная публика возмущается эстетическим убожеством памятника: портит и без того испорченную Москву. Такой оппозиционный патриотизм.

О способе социализации (6 ноября)

Написал недавно, что едва ли не единственная российская традиция — перманентное изничтожение традиций, которых, кроме власти царей, уже и не осталось. А теперь подумал, что сохранилась и еще одна. Это способ социализации, когда абсурдное принимается вовнутрь и становится ситуативным убеждением.

О лечении войной (в дополнение к вчерашнему) (7 ноября)

Помимо двух сохранившихся традиций — власти царя-самодержца и соответствующего ей способа социализации сохранилась и проистекающая из них

203 Памятник князю Владимиру был открыт на Боровицкой площади в Москве 4 ноября 2016 г.

обеих третья. Они без нее обойтись не могут, ибо сами по себе не в состоянии привить населению представление об общем интересе (забота о нем делегирована царю), его соотнесенности с интересами частными и групповыми и, соответственно, это население устойчиво консолидировать. Поэтому в нем постоянно поддерживается ощущение внешней угрозы, которая, понятно, для всех общая.

А когда это перестает помогать, и хрупкая государственная общность, интегрированная только вертикально и разрозненная горизонтально, начинает рассыпаться, единственным лекарством от болезни воспринимается война. Воспринимается поначалу не всеми, только охранительными элитами, но к исходящей от них патриотической риторике социальные низы традиционно восприимчивы.

Сошлюсь на Достоевского. «Нам, — писал он, — нужна эта война (русско-турецкая, 1877-78 гг. — И.К.) и самим; не для одних лишь «братьев-славян», измученных турками, подымаемся мы, а и для собственного спасения: война освежит воздух, в котором мы дышим, и в котором мы задыхались, сидя в немощи растления и в духовной тесноте». И так думал не только Достоевский.

А через три года после того, как война победно завершилась, убили царя. Чуть больше, чем через четверть века, пришлось вязываться в новую войну — на сей раз не с победным исходом. А потом еще в одну, в результате которой упоминавшаяся в предыдущей заметке традиция ломки традиций проявилась в формах, до того неведомых.

Сегодня, повторю, других «наших традиционных ценностей», кроме трех перечисленных, уже не осталось.

Об архайке и модернизации (8 ноября)

Хорошая русская пословица: «Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь». И к отдельной жизни приложима, и на жизнь народов и государств, развернувшихся лицом к прошлому, переносима.

О Трампе²⁰⁴ и не только (9 ноября)

Современная демократия с ее равенством политических прав для всех стала в свое время великим компромиссом между государственно сознательными людьми, соотносящими свои частные интересы с представлениями об общем благе, и теми, кто живет только в рутине повседневности, а общее благо всецело соотносит только с интересами собственными. Они настаивали на том, чтобы иметь представителей этих интересов во власти, и такую возмож-

---

204 8 ноября 2016 г. кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп стал победителем президентских выборов в США.

ность отвоевали, получив право участвовать в формировании государственных институтов.

Тот компромисс не сразу обеспечил мир, стабильность и развитие. Были сбои — и в XIX веке, и, совсем уж катастрофические, в веке XX-м, но потом преимущества демократии стали общеочевидными, и многие страны начали насаждать ее у себя, однако у них она чаще всего получалась совсем не такой, как у первопроходцев. Такими достижениями, как у стран-лидеров, она не сопровождалась, а сопровождалась и сопровождается конфликтами, нередко кровавыми, и сменяющимися их диктатурами, нередко имитирующими все ту же демократию.

Возможно, все это еще долго продолжалось бы, и аутсайдеры, на что многие рассчитывали, постепенно, через взлеты и попятные движения, которых в свое время не удалось избежать и первопроходцам, к этим первопроходцам приближались. Тем более, что от них исходил мощный импульс глобализации, подкрепленный экономическим и технологическим новаторством. И мало кто ждал, что глобализация эта обернется проблемами для самих лидеров. Что в изменившихся обстоятельствах их элиты не сумеют найти баланс между своими частными и корпоративными интересами и идеей общего блага, а те, кто только этими интересами и был всегда озабочен, кто жил и живет только в повседневности, бросят элитам вызов, используя опять же инструмент демократии.

В странах-лидерах изменение ситуации обнаружили не сегодня, там много уже сказано и написано о том, что сама демократия нуждается, по меньшей мере, в серьезной коррекции, что надо привнести в нее дух республиканских добродетелей, над частными интересами возвышающихся, привнести дух общего блага. Но мысль эта подспудно, а у кого-то и явно ведет к тому, что демократию и всеобщее избирательное право придется ограничить за счет тех, кому государственное мышление не свойственно. И как же их в таком случае в государство вновь интегрировать, сохранив в их глазах его легитимность?

Ответа, увы, нет. А ответом на его отсутствие стали «республиканизм» Дональда Трампа и его вчерашняя победа на президентских выборах в США. Осталось дожидаться, чем ответит на его и его избирателей вызов американская демократическая система.

Может, и не появилось бы желание об этом писать после бессонной ночи, потраченной на отыскивание сообщений о подсчете голосов в американских штатах, если бы не обнаружил еще раньше новые веяния в отечественной прогрессистской мысли. Она тоже озаботилась оттеснением демократии, перерождающейся на местной почве в нечто непотребное, и утверждением на ее месте республиканизма²⁰⁵. Можно этим людям позавидовать: они и республи-

205 См., например: Иноземцев В. Чем республика лучше демократии. О свободе, праве и других республиканских идеалах // Republic. 2016, 6 ноября (<https://republic.ru/posts/75738>)

канцев (или претендентов на их роль) в России обнаружили, и имеют представление о том, что нужно сделать с теми, кто до республиканизма не дорос и потому в политических правах должен быть ущемлен.

Об актуальном глобальном (9 ноября)

Еще несколько слов о глобализации и ее политических следствиях, так выразительно в наши дни проявляющихся. Не всякое многообразие может найти в себе основание для единства. Мир пока слишком разный, чтобы быть глобальным. Глобальность технологическая, информационная и экономическая эту разность настолько же нивелирует, насколько обнажает. Сначала на периферии глобализации, а сегодня и в ее центрах. Это и есть проблема XXI века, с которой не справиться ни великим откатом в разное у всех прошлое, ни великим прорывом в общее для всех будущее. То и другое может быть. Будут (уже есть) опыты изоляции и самоизоляции. Будут, возможно, и новые притязания на глобальное первопродчество с сопутствующим ему глобальным политическим лидерством, которые сегодня кажутся уходящими в прошлое. Но удач на этих старых путях вряд ли уже стоит ждать.

Об избирателях Трампа и избирателях Путина (10 ноября)

Уподобляют избирателей Трампа избирателям Путина. Сомнительное, по моему, уподобление. Да, те и те «голосуют сердцем». Но у первых всплеск эмоций поверх сложившегося рационального сознания, уставшего от рациональности в ее устоявшемся и тяготеющем к окостенению виде, а у вторых эмоции **вместо** рациональности, корней не пустившей. В первом случае — спонтанный электоральный бунт архаики против конкретной формы модерна, претендующей на глобальность, во втором — управляемая защитная реакция архаики от модерна.

О движении от воровской власти к власти права (11 ноября)

В Украине завершился полутороговой одесский эксперимент Саакашвили — президент Порошенко удовлетворил его просьбу об отставке с поста руководителя Одесской областной администрации. В свое время эксперимент этот казался мне заслуживающим внимания: энергичный и амбициозный губернатор намеревается при поддержке Киева и Вашингтона прорваться в отдельно взятом регионе из неправовой постсоветской социальности, малоподатливой для реформирования, в социальность правовую, превратив регион в локомотив системных преобразований. Увы, не получилось. Мне трудно из Москвы разобраться в том, что тому стало причиной: неготовность к такой роли Саакашвили или бесперспективность такого пути. Но что эксперимент за-

кончился провалом, — это факт. И остается удовлетвориться тем, что отрицательный результат — тоже результат.

Добровольная отставка Саакашвили случилась сразу после того, как чиновники, депутаты и другие должностные лица в специально созданной для этого электронной системе задекларировали свои доходы и недвижимость, о чем мне уже приходилось писать. Это тоже очередной шаг в направлении, в отдельном взятом регионе оказавшемся тупиковым. Шаг, мотивированный требованием Евросоюза, который в обмен на поддержку Украины хотел бы видеть ее продвигающейся от неправовой социальности и государственности к правовой.

Предъявленные в декларациях объемы денежной массы и прочего богатства шокировали не только украинское общество, но и публику за рубежом. Заговорили об отсутствии в стране национальной элиты. О том, что ею правят воры — выбранные либо назначенные. Но что дальше? Пишут, что сильное и организованное давление со стороны населения с требованием очищения власти вряд ли ожидаемо: люди, по наблюдениям некоторых психологов, гасят возмущение возросшим самоощущением своей собственной честности и неподкупности, психологически и этически отстраняясь от чиновников, правоохранителей и депутатов, как от совокупной скверны. А сама власть обещает проверить, законно или нет приобреталось финансовое либо имущественное богатство. Напомню, что специальные структуры для такого рода действий — вроде бы независимые — созданы раньше.

Что из этого получится или не получится, скоро, наверное, узнаем. Не устаю повторять: украинский опыт продвижения к власти права — и успешный, и провальный — важен и поучителен для всех постсоветских стран. Если, конечно, исходить из того, что и они когда-нибудь захотят иметь не воровскую национальную элиту.

Об украинском опыте и идеологах российской реформации (13 ноября)

Начинаю, кажется, понимать, почему российские прогрессисты не жалуют своим вниманием происходящее в Украине. Я не столько Донбасс даже имею в виду, сколько попытки соседней страны выбраться из постсоветской социальности — чиновно- и олигархозависимой — в правовую. Потому что тогда пришлось бы задуматься о конкретном и контекстном смысле слов, которые они повторяют в разных комбинациях (демократия, свобода, модернизация, национальное государство, конкуренция, законность и многие прочие), не как о конечных целях реформации, а как о способах продвижения к ним в элитной и массовой среде, такими целями не воодушевляющейся.

Украинский опыт все эти слова применительно к постсоветским реалиям проблематизировал, после чего их здешние назойливые повторения выглядят

даже не интеллектуальным насилием над этими реалиями, о котором я недавно писал, а свободным и гордым над ними парением. А когда отсутствие контакта с тем, что дано в ощущениях, начинает все же замечаться, вместо проблематизации понятий предлагается удлинение их перечня внесением в него слов, представляющихся более контактоспособными («русский мир», «мировое лидерство», российская европейскость, «совместившая традиции восточного христианства с традицией евразийской степи»). Это я об очередном докладе «Открытой России» Ходорковского о «пяти шагах в будущее»²⁰⁶.

Пояснили бы лучше, как собираются строить то же правовое государство в стране, где оно почти никем не востребовано, и где большинство людей не представляет себе толком, о чем конкретно идет речь. Или рассказали, как собираются решать эту проблему отсутствующего правосознания в ходе «культурной революции» (еще один термин, которым обогащен перечень шагов в будущее). А я, признаюсь, поймал себя на том, что при знакомстве с украинским опытом, обнаружившим колоссальный потенциал сопротивляемости постсоветских неправовых государственных систем их преобразованию в правовые, такие тексты читать уже не могу.

О задержании Улюкаева (15 ноября)

Задержали, обвинив во взятке, министра Улюкаева²⁰⁷. Кто-то уверен, что это внутрисистемные межклановые разборки, кто-то — активизация борьбы с коррупцией «невзирая на лица». Склоняюсь к тому, что первое, а уповающим на второе осмелюсь сообщить, что уповают зря.

Напомню, что Петр I, например, был очень озабочен злоупотреблениями высших должностных лиц, чему энергично и жестко пытался противодействовать. Иных даже вешал, как изменников, а порой порывался перевешать и всех прочих мздоимцев и лихоимцев. Однако генерал-прокурор Ягужинский, если верить молве, как-то объяснил ему, что после такой расправы государь рискует остаться без подданных. Кстати, с близкими ему людьми, вроде Меншикова, Петр обходился деликатнее, только изредка корил с сопутствующим мордобоем, хотя не было тогда более преуспевшего казнокрада, чем этот друг его детства. А дочь Петра Елизавета, уже будучи императрицей, признала, что править ей довелось «государством-торжищем». В таком государстве и борьба с коррупцией, как и ее имитации, — тоже коррупционный торг. Или кто-то пола-

206 Россия: пять шагов в будущее // Открытая Россия. 2016 (https://openrussia.org/post/view/19396/?utm_e427dd26b-d6b0ec4c7d-125763861)

207 Глава Министерства экономического развития А. Улюкаев был задержан Следственным комитетом России в ночь на 15 ноября 2016 г. по обвинению в получении взятки размером в два миллиона долларов. Вечером 15 ноября суд вынес решение о помещении А. Улюкаева под домашний арест, после чего президент В. Путин подписал указ об освобождении его от должности по причине «утраты доверия».

гает, что его, государства, природа в этом отношении изменилась? Что его традиционные духовные скрепы могут обойтись без традиционных материальных?

А история с Улюкаевым, похоже, про другое. Она, возможно, про конфликт владельцев государственной системы и их интересов с ее высокопоставленным наемным работником и его деловыми принципами и интересами. Работник надеялся, наверное, что между его принципами, интересами и системой может быть взаимовыгодный компромисс, и добровольно согласился стать ее служителем, принимать в ней решения и за них отвечать. Обнаружилось, что может и не быть. И тогда система рассталась с ним так, как рассталась, воспользовавшись своим подавляющим превосходством по части властных ресурсов.

У меня нет никаких доказательств, что все было именно так. Как было, я не знаю. Но ставшие известными детали задержания Улюкаева и предъявленные ему обвинения на такие предположения наводят. И еще история эта лишний раз заставляет задуматься о том, к чему ведет податливость соблазну компромисса с дьяволом.

О чувстве собственного достоинства (16 ноября)

Иван Солоневич в свое время удивлялся: «Я никак не мог и до сих пор не могу понять, какой это черт тянет людей на верхи сталинской бюрократической лестницы. Власть — дутая, деньги — пустяковые, работа каторжная, и ведь все равно гениальнейший рано или поздно зарежет». Не укладывалось в голове у человека, укрывшегося от советской власти в эмиграции, что пребывание и карьера в ней может стать высшей ценностью, поглощающей все остальные.

Сейчас, думаю, удивился бы не меньше: люди идут во власть или норовят сохранить близость с ней, даже когда ее курс считают противостоящим их профессиональным и гражданским убеждениям и для страны вредным. И, как и во времена Солоневича, даже репрессии против единомышленников, во власть попавших, властецентризм этот не колеблют. Надо полагать, опять же потому, что право приказывать ценится много выше неудобств, проистекающих из обязанности приказам подчиняться. Тем более, что и условия труда получше, чем при Сталине, и опасностей избежать легче.

Такое вот чувство собственного достоинства.

О служении и карьере (17 ноября)

Прочитал несколько текстов в защиту тех, кто добровольно соглашается на высокие должности в государственном аппарате, считая при этом политический курс страны несовместимым со своими профессиональными представлениями и гражданскими ценностями. Люди, мол, движимы не карьерными соображениями, а высокой идеей служения, для русской культуры традицион-

ной, и не режиму они служат, а России, ради чего готовы поступиться и своими собственными мнениями о должном и правильном режиме. И потому не суровый моральный приговор им выносить надо бы, а поддерживать в их трудном выборе, отдавая себе отчет в глубине и благородстве их мотиваций.

В ответ на это могу сказать следующее:

1. В роли морального прокурора или судьи выступать не намеревался и не намереваюсь: каждый вправе на свой выбор, и никто не вправе брать на себя за него ответственность.

2. Не понимаю, как можно отделить служение стране от служения режиму, если твое представление об интересах страны не соотносится с представлением о них персонификаторов режима. Хотелось бы почитать или послушать о таком опыте и его плодах, но пока не доводилось.

3. Традиция государственного служения в России действительно существует, но в ней, в России, немало примеров и отказов от такого служения в случаях, когда оно воспринималось сопричастностью с губительным для страны политическим курсом. И для этого совсем не обязательно было, как полагают некоторые мои собеседники, проявлять героизм и становиться революционером: достаточно было объявления об отставке.

4. Бывают режимы, служение которым мотивировано служением стране, возбуждающие после своего падения желание наказывать их служителей законами о люстрации и некоторыми другими способами. В России, правда, такого опыта нет, но, не исключаю, потому, в том числе, и нет, что в ней служение стране и служение режиму могут предъявляться как взаимоисключающие.

О новой терминологии ООН (18 ноября)

В документах ООН, касающихся Крыма, он будет именоваться теперь «временно оккупированным»²⁰⁸. Россия на этом языке говорить не намерена, ибо уверена, что «Крым наш». Не временно, а навечно. Потому что не оккупирован, а сам того почти единодушно пожелал. Международное сообщество после долгих сомнений и колебаний ответило на это установлением применительно к данной ситуации непроходимой границы между языком права и языком права силы. Вопрос о Крыме перестал быть вопросом толкования правовых норм и оценок и стал вопросом их противостояния неправовым.

---

208 Такая характеристика была дана в резолюции «Ситуация с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», поддержанной большинством государств на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2016 г. (19 декабря Генассамблея резолюцию утвердила). Днем ранее прокурор Международного уголовного суда в Гааге Ф. Бенсуда по итогам предварительного расследования назвала «ситуацию на территории Крыма и Севастополя равнозначной вооруженному конфликту между Украиной и Российской Федерацией».

О точках роста и очагах деградации (20 ноября)

Поскольку в моде сегодня тема «гаражной экономики»²⁰⁹, в которую предположительно вовлечены многие миллионы людей, напомним данные Института социологии, о которых писал несколько месяцев назад²¹⁰. Социологи оптимистически констатировали, что с 2011 по 2015 год заметно (с 34 до 44 процентов) возросла доля «самодостаточных» людей, заявляющих о том, что не нуждаются в поддержке государства. Из этого, полагали социологи, следовало, что в стране ускоренно укореняются ценности собственности и свободы, что, в свою очередь, открывает благоприятные перспективы для модернизации.

Мне же тогда казалось, что их данные свидетельствуют разве что о потенциале спонтанной экономической самостоятельности населения и его способности избегать государственного контроля: результаты того же исследования позволяли предположить, что эта самостоятельность «самодостаточных» осуществляется вне правового поля. Теперь, когда появились публикации с детальным описанием «гаражной экономики», стало очевидно, что речь идет не об экономике развития, а об архаичной экономике выживания, в которой импульсы модернизации искать бессмысленно. Об этом убедительно написал, например, Сергей Шелин²¹¹. Как и о том, что не появятся такие импульсы и в том случае, если «гаражная экономика» будет легализована. В этом случае она будет из одной среды, на модернизацию не мотивированной, перемещена в другую среду, где таких мотиваций до сих пор тоже не обнаруживалось. То есть как способ выживания будет уничтожена, что и занятым в ней во вред, и потребителям их услуг не на пользу.

Но интересует это меня и по иной причине, о которой тоже не раз писал. Каждая эпоха, изжив себя, что-то после себя оставляет той, что приходит после нее. Оставляет то, что нажито, будь то в виде точек роста или очагов деградации. И именно этим нажитым и его качеством во многом предопределяется облик эпохи приходящей.

О боязни утраты страха перед Западом (21 ноября)

Насколько могу судить, в отношениях с внешним миром российский правящий класс испытывает два желания.

Во-первых, он хочет лояльности западных лидеров, их готовности принимать российскую внешнюю и внутреннюю политику такой, какая она есть, какой бы та ни была. То есть, хочет признания равновеликости сторон, толкуе-

209 Имеется в виду промысел услугами, не контролируемый государством и нередко осуществляемый в частных гаражах.

210 См.: Об оптимизме социологов // Наст. изд. С. 89.

211 Шелин С. Путиномика гонится за подпольной Россией // Росбалт. 2016, 18 ноября (<http://www.rosbalt.ru/blogs/2016/11/18/1568459.html>)

мой как равная свобода рук внутри сложившегося мирового порядка. Поэтому вчера, надеясь на взаимопонимание, желал успеха Трампу, а сегодня радуется победе на праймериз правоцентристов во Франции пророссийского Франсуа Фийона, открывшей тому дорогу к президентству.

Во-вторых, не может обойтись без образа США и Запада в целом, как реального либо потенциального цивилизационного соперника — в том числе, военного. Этот образ — главный стратегический ресурс системы, задействуемый во времена, когда ее внутренняя устойчивость становится сомнительной. Поэтому, как заметила когда-то Татьяна Кутковец, больше всего российский правящий класс боится, что люди в России перестанут бояться Запада. Так, как перестали бояться при Горбачеве, заверившего советский народ, что никто на него нападать не собирается.

Послушал на днях Владимира Рыжкова, рассказывавшего о своей неудачной предвыборной компании. С властью, сказал он, невозможно конкурировать, ибо люди верят в угрозы России извне, боятся их и готовы ради их нейтрализации поступаться своим благосостоянием. В угрозы, исходящие именно от Запада, даже если они в виде террористов в Сирии или украинских «бандеровцев».

Рыжкову возражали: мол, если бы по ТВ говорили о том, что действительно происходит в Сирии и на Донбассе, то от этой всенародной духовности в момент не осталось бы следа. Да, пожелай того люди в Кремле и поведай они такое от своего имени. Но им-то это зачем, если задействованный стратегический ресурс легитимности обнаруживает свою жизнеспособность, впечатляющую многих и на Западе? Расходовать его, правда, приходится по максимуму и не без пропагандистской истерики, но то, возможно, тоже от страха, что при слабом раздражителе ресурс может не отзываться.

В Кремле хотят, чтобы Запад отступил перед российской неуступчивостью. Дабы представить такое отступление победой и подтверждением равновеликости, а то и превосходством в величии. Жесткая конфронтация с Западом, для российских «верхов» обременительная, может быть приглушена только возвращением подданным уверенности в том, что «Запад нас боится» еще больше. Однако тому отступить не проще, чем Кремлю, ибо и у Запада поставлена на карту его цивилизационная идентичность и возложенная им на себя миссия ведущего субъекта мирового правопорядка.

Предполагаю, что в формирующейся команде Трампа не могут не отдавать себе в этом отчет. Как и в командах политиков, которые претендуют в обозримом будущем на власть в ведущих странах Европы. Проблема-то со сменой лидеров никуда не денется, и я не уверен, что от нее получится прагматически увильнуть.

О разумности и циничности (22 ноября)

Михаилу Ходорковскому должны быть, по-моему, благодарны не только его политические поклонники, но и его оппоненты. И тем, кто поддержал его позицию по Крыму²¹², обогатив ее дополнительными аргументами, должны быть благодарны тоже. Например, Василию Гатову²¹³.

«Для современной России, — написал он, — ключевым вопросом является сменяемость власти, а не принадлежность Крыма. Если вопрос о принадлежности Крыма снижает шансы на сменяемость власти в РФ, то нужно цинично, разумно, жестко отложить его в сторону».

Это пока раскавыченный Ходорковский — с той, правда, поправкой, что у того я не встречал употребления через запятую слов «цинично» и «разумно», как совпадающих или близких по смыслу. А у Гатова, похоже, смысловая разница стерта, что подтверждается и его суждениями о том, что крымский вопрос касается не только тактики оппозиции, что надо видеть и его стратегическую глубину.

«Если — цитирую — с определенной долей условности можно говорить о признании украинского суверенитета над Крымом в результате комплекса договоров 1991-1993 годов (а также договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной как фактическом «фиксаже» транзита), то это массовая гражданская измена (жителей Крыма Украине. — И.К.), а никак не аншлюс, аннексия или иное внешнеполитическое событие. Два миллиона человек тем или иным образом продемонстрировали свое отрицание суверена, с которым мирились более 20 лет».

Не хочу цепляться к неряшливостям и туманностям, вроде правовых оценок «с определенной долей условности» или «отрицания суверена тем или иным образом». Просто потому, что для мировоззренческого гибрида разумности и циничности они не чужеродны, а органичны. Вчитавшись в приведенные выдержки из текста Гатова, вы сможете убедиться, что такие формулировки позволяют ему сочетать признание ценности международного права с оправданием конъюнктурного пренебрежения им. И вы не вычитаете у автора ничего позволяющего утверждать, что «вопрос о принадлежности Крыма» откладывается им в сторону временно, а не навсегда.

Ходорковский и его сторонники хотят добиться сменяемости власти, что считают главной политической задачей, ради решения которой допустимо поступиться всем, что решению мешает. А мешает народный «крымнашизм», с которым поэтому следует считать и при необходимости на него опираться. Не

212 См. диалог М. Ходорковского и украинского журналиста А. Муждабаева в Фейсбуке (https://www.facebook.com/mbk313373/posts/1769481489984831?comment_id=1769496703316643)

213 См. текст В. Гатова в Фейсбуке (<https://www.facebook.com/prinzip/posts/10155484217709689>)

буду опять же о том, насколько соотносимо это с установкой на сменяемость власти. Полагают, что соотносимо, пусть пробуют. Но зачем же тактическую вроде бы позицию обосновывать, прибегая к пересмотру принятых в мире для определенных ситуаций юридических терминов и заменяя их юридическими неологизмами вроде «массовой гражданской измены»? Если не ради придания этой позиции стратегического измерения, то ради чего иного?

Михаил Борисович Ходорковский и люди, его поддерживающие, выступают не просто за сменяемость власти, а за правовое государство, гарантирующее, в том числе, и эту сменяемость. Они понимают, надеюсь, что «крымнашизм», с которым намерены считаться, с правовым государством скрестить непросто. И я бы с сочувствием наблюдал за их попытками, если бы с самого начала в отношении к вопросу о Крыме это не было бы скрещиванием «разумного с циничным».

Своими формулировками Гатов дезавуирует правовые оценки, выставленные крымским событиям 2014 года и роли в них России международным сообществом. Дезавуирует тот факт, что «отрицание суверена» и «гражданская измена» произошли при вмешательстве и под контролем другой страны и произвольном использовании правовых процедур, а потому не могут считаться ни «отрицанием суверена», ни «гражданской изменой». Да, в результате возникли политические проблемы — не только для российской власти, но и для оппозиции. Можно считать их для страны главными, можно из тактических соображений отодвигать на второй план. Но они фактически объявляются не решаемыми, а потому и попыткам решения не подлежащими.

Я плохо представляю себе, как можно выстроить обещаемый правовой порядок в стране, до того внесшей весомый вклад в разрушение правопорядка мирового, опираясь на доправовой «крымнашизм» и опасаясь потревожить антиправовое ядро его сознания. Еще хуже представляю себе, что международное сообщество проникнется доверием и озаботится поддержкой будущего российского лидера, который идею правового государства будет отделять от крымской проблемы. Но, повторяю, Михаила Борисовича Ходорковского и его соратников есть за что благодарить. Многим они помогли определиться.

О чиновниках и академиках (23 ноября)

Много шума медийного и сетевого по поводу президентского запрета чиновникам становиться одновременно академиками²¹⁴. И версий насчет президентских мотиваций тоже достаточно. А по мне, так просто блокирование го-

214 23 ноября 2016 г. В. Путин на заседании президентского Совета по науке и образованию заявил, что в отношении чиновников, ставших, вопреки его прежней просьбе не совмещать занятия наукой и государственную службу, академиками и членами-корреспондентами Российской академии наук, будут приняты кадровые решения.

ризонтальной консолидации элитных групп: система политико-административной монополии требует в идеале консолидации только вертикальной при множестве замкнутых корпоративных групп с непересекающимися интересами.

Об альтернативном глобализме (24 ноября)

Чтобы не забыть: **«Границы России нигде не заканчиваются»**²¹⁵ (В.В. Путин, 24 ноября 2016 г.). Ранее, напомним, было (о Крыме): **«Для меня важна не территория и не границы, а судьбы людей»** (В.В. Путин, 5 января 2016 г.)

Об украинских реформах (27 ноября)

В Украине отметили годовщину, прошедшую с момента ее отказа от покупки газа у российского Газпрома²¹⁶. В возможность этого в мире еще пару лет назад никто не верил, но оказалось, что невозможное возможно. Судя по украинскому интернету, многие в стране видят в таком успехе основание для уверенности, что и все другие реформы у Украины получатся. Но, если опять же судить по социальным сетям, настроения у украинцев разные, и у большинства из них чувство неудовлетворенности подавляет надежды на улучшения.

Европейские политики считают, что реформы в Украине идут²¹⁷. Руководитель группы международных советников Лешек Бальцерович считает, что идут, но медленно и не без ошибок²¹⁸. Известные украинские блоггеры ссылаются в подтверждение на цифры, свидетельствующие о двухпроцентном росте ВВП после пятнадцатипроцентного падения, о трехкратном за два года увеличении золотовалютных резервов, о сокращении за тот же период инфляции с 65 до 8 процентов. И еще напоминают о начавшемся и продвигающемся реформировании правоохранительной и судебной систем, равно как и о сдвигах на других направлениях, о чем я в своих заметках тоже писал. Но большинству людей эти констатации оптимизма не добавляют.

Кто-то пишет, что номинальный рост ВВП сам по себе ни о чем не говорит, надо смотреть рост реальный, где динамика остается негативной. Кто-то — о падении экспорта и росте внешних долгов. Но чаще всего повествуют о том,

215 Путин во время вручения премий РГО провел мини-экзамен по географии для детей // ТАСС. 2016, 24 ноября (<http://tass.ru/obschestvo/3810417>)

216 См. об этом: Витренко Ю. // Фейсбук. 2016, 26 ноября (https://www.facebook.com/yuriy.vitrenko/posts/10154227037978458?hc_location=ufi)

217 Эрлер Г. Украина движется в правильном направлении // DW. 2016, 24 ноября (http://www.dw.com/ru/B8/a-36511235?maca=rus-rss_rus_Facenews_Maintopics_Fulltxt-19555-xml-mrss)

218 Бальцерович Л.: «Война — не оправдание для плохой политики» // Радио Свобода. 2016, 7 ноября (<http://www.svoboda.org/a/28101589.html>)

что на их жизни позитивные общие показатели никак не сказываются, что бизнес вести затруднительно, доходы ниже некуда, чиновники как воровали, так и воруют, а олигархи как правили бал, так и правят. Доверия к властям у большинства населения нет, их рейтинги продолжают падать.

Понятно, что все это усиливает оппозицию, которая, дабы стать властью, требует досрочных выборов и популистской риторикой, а порой и денежными вознаграждениями, надеется вывести на улицы население, дабы того же потребовало и оно. Но пока у нее ничего не получается. А это значит, что население, будучи недовольно послемайданной правящей элитой, сформированной постсоветской неправовой системой, оставляет ей шанс систему эту демонтировать и сделать продвижение к системе правовой необратимым.

Многие действия украинских руководителей, испытывающих постоянное давление со стороны западных союзников и украинского гражданского общества, свидетельствуют о том, что того же хотят и они. Понимая, что отступать им некуда. А каков их реформаторский потенциал, судить не берусь. Как не возьмись и оценивать, насколько они к цели продвинулись. Интересующимся могу предложить мнения на сей счет украинских аналитиков²¹⁹ о динамике реформ в их стране, которые сопровождаются сбоями, не всегда последовательны, но, будучи запущенными, продолжают.

Интересно, кстати, что Бальцеревич, группа которого подготовила пакет предложений по их радикализации, уверен в ее безболезненности для населения. Она, по его мнению, чувствительно затронет только интересы бенефициаров домайданной системы, в сопротивлении которых польский экономист-реформатор и усматривает главное препятствие системным преобразованиям.

О газовой гордости (28 ноября)

Написал вчера, что украинцы гордятся тем, что их страна сумела свою газовую зависимость от России сделать прошлой. Патриотическое чувство некоторых моих соотечественников это, наоборот, покорило. Но ненадолго. Узнав, что Украина в этом отношении остается зависимой от поставок газа из Европы, а в Европе газ опять же российский, они вернули свое чувство в прежнее комфортное состояние: как не могли без нас, так и не могут. А на пояснения, что в Европе газ не только газпромовский, уже гордо не обращали внимания.

---

219 Пекар В. «Ничего не получилось» — это преувеличение // Новое время. 2016, 21 ноября (<http://nv.ua/publications/nichego-ne-poluchilos-eto-preuvelichenie-valerij-pekar-podvodit-itogi-treh-let-posle-jevromajdanu-282653.html>); Тихий Г. // Фейсбук. 2016, 21 ноября (https://www.facebook.com/goshatikhiy/posts/1297655570297695?hc_location=ufi)

О Путине и Ли Куан Ю (29 ноября)

Возможно, наблюдаем новую тенденцию. Высокопоставленные чиновники, не устоявшие перед соблазном, вопреки высочайшей воле, стать по совместительству академиками, уволены, а на работу в РАН их вроде бы тоже не берут. Продолжаются аресты госслужащих высоких и ниже рангов по обвинениям в должностных преступлениях. Выглядит попыткой дисциплинирования бюрократии — гражданской и силовой. К требованию лояльности добавляется подкрепляемое устрашениями требование беззаветно служить верой и правдой не своим частным интересам, а государству.

Если так, то речь о том, чтобы «вертикаль власти» из номинальной превратить в реальную. А также о том, чтобы «диктатуру закона» из инструмента бюрократии преобразовать в инструмент контроля над бюрократией и обуздания ее эгоистических appetitов. Если, повторяю, все так, то впереди интересные времена.

Постсоветская приватизированная государственность сложилась и функционирует как система частных и корпоративных мотиваций служилого класса. Как разветвленная «рыночная» система бюрократических услуг с устоявшимся ценообразованием. Какой реакции можно ждать от нее на сигналы, свидетельствующие о желании в пору бюджетных и прочих испытаний устрашающими выборочными репрессиями принудительно превратить ее в систему государственного служения?

Подумайте, вопрос того заслуживает. Вопрос о том, можно ли превратить РФ, например, в Сингапур, в свое время жесткими хирургическими мерами очищавшего и очистившего власть от коррупционеров, или, что то же самое, может ли Путин превратить себя... в Ли Куан Ю?

О несогласуемой «дорожной карте» (30 ноября)

Больше месяца не писал о «Минске-2». Не о чем было писать. Контактная группа пару раз за это время собиралась, обсуждала то, что обсуждать положено, но к согласию не продвигалась, пребывая в ожидании «дорожной карты», которую главы стран «нормандской четверки» поручили согласовать до конца ноября своим министрам иностранных дел.

Министры съехались вчера в Минск, заранее уверенные в том, что ни о чем не договорятся. В «дорожной карте» должно быть прописано, как и в какой последовательности соотносить шаги по обеспечению безопасности (стрельба на Донбассе не прекращается) с политическим урегулированием (узаконивание статуса не контролируемых ныне Украиной территорий и проведение там местных выборов). При этом все уже давно поняли, что Киев не станет проводить выборы, пока с Донбасса не выведены российские войска и не разоружены незаконные вооруженные формирования, а Москва такую последователь-

ность шагов не примет. И какая тут может быть компромиссная «дорожная карта»? Берлин и Париж пытаются, как и прежде, примирить непримиримое, но, как и прежде, у них ничего не получается.

«Никаких у нас прорывов сегодня достигнуто не было», — констатировал после вчерашней встречи российский министр Лавров. И выразил удовлетворение тем, что работа в минском и нормандском форматах будет продолжена. «Сегодня с этим снова было трудно», — констатировал германский министр Штайнмайер, имея в виду политическое урегулирование. И выразил надежду, что дальше будет легче, ибо, по его мнению, «у всех сторон есть необходимый уровень ответственности и здравого смысла, чтобы добиться улучшения».

Похоже, в Берлине, как и в Париже, готовы уже к тому, что до предстоящих в Германии и Франции выборов выполнение «Минска-2» не состоится. Но миссия миротворцев обязывает выполнения добиваться, а потому будут добиваться. Думая одновременно и о том, чтобы престиж миротворцев не уронить и выглядеть миротворцами не только упорными, но и успешными.

Для этого существуют разные способы, одним из которых накануне вчерашней встречи министров воспользовался тот же Штайнмайер. «Минские договоренности, — сказал он, — не были решением конфликта, но они стали тем, что не позволило конфликту разгореться пожаром по всей Украине». Да, широко-масштабные военные действия «Минск-2» остановил — это факт. Но что целью его, оказавшейся нереализуемой, было именно урегулирование конфликта — факт тоже.

ДЕКАБРЬ

О президентском послании (2 декабря)

Не мог вчера послушать послание Путина Федеральному Собранию²²⁰, сегодня прочитал. Задумался о том, кому оно адресовано за пределами тысячи слушателей, собравшихся в зале.

Наверное, предпринимателям, которым обещано, что дышать им будет еще легче и свободнее, чем дышится.

Наверное, работникам сельского хозяйства, у которых и так все хорошо, а при сохраняющейся поддержке государства будет еще лучше.

Наверное, занятым в оборонном комплексе, которые тоже трудятся успешно, а смогут еще успешнее.

Наверное, ученым и инженерам, которым предоставлены обширные возможности для творчества, а будут предоставлены еще большие.

Наверное, врачам и педагогам, а также их пациентам и учащимся, которые уже много получили от государства, но могут рассчитывать на большее.

То есть послание адресовано всем — кроме разве что пенсионеров, которым, как можно предположить, Президенту сказать нечего. А всех остальных оно призвано мобилизовать на развитие, давая понять, что государство уже мобилизовано. Не на войну, а на мирное созидание. Но — мобилизует ли?

Людям фактически предложено забыть об общем регрессе последних лет, заметно сказавшемся и на уровне жизни населения, о чем в послании нет ни слова. И об его предполагаемом росте тоже ни слова. А это, как понимаю, означает, что инициируется мобилизация без краткосрочных мотиваций, которые предлагается переориентировать на среднесрочные и долгосрочные.

Поэтому, надо полагать, в послании приводятся внушающие оптимизм цифры о среднесрочных и долгосрочных (пяти-, десяти- и пятнадцатилетней длительности) успехах в прошлом, позволивших в чем-то опередить даже европейцев, при умолчании об общем увеличившемся отставании от них. Что касается обозримого будущего, то на рубеже 2019–2020 годов обещается мировое лидерство России в темпах экономического роста, которое будет обеспечено реализацией программы, которой еще нет, но которая непременно будет. Полагаю, что об эффективности такого способа мобилизации мы узнаем намного

---

220 Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 2016, 1 декабря (<http://kremlin.ru/events/president/news/53379>)

раньше, чем истекут намеченные сроки. Как намного раньше истечения сроков исполнения узнали об эффективности указов 2012 года, бывших не менее мобилизующими, чем вчерашнее послание.

Те указы, напомню, тоже были адресованы всем и касались всех, включая и тогда еще не забытых пенсионеров.

О вопросном времени (4 декабря)

Поворот в мире наметился, но пока не состоялся. Прогнозам несть числа. А по мне, так время ныне вопросное, но еще безответное. В том числе, и для тех, чьи имена и чья риторика поворот персонализируют.

Об административной машине и патриотизме частных лиц (6 декабря)

Политический философ Борис Капустин написал статью об идеологии в контексте крушения советского строя и преемственной связи с ним современной России²²¹. Всегда читал и читаю тексты Бориса Гурьевича с большим интересом. Этот не стал исключением. Однако не все в нем одинаково доступно моему пониманию, а пассаж о природе современного российского массового патриотизма недоступен вообще. Вот он (с некоторыми сокращениями):

«Сейчас нередко приходится слышать, что патриотизм и есть объединяющая россиян идеология. С этим можно согласиться, но при важных уточнениях. Нынешний массовый патриотизм — это своего рода естественная реакция на униженность и обманутость России в 1990-е гг. — ее собственными правителями не в меньшей мере, чем западными «партнерами»... Если отвлечься от исключений, вероятно, не единичных, то можно прийти к выводу, что в современной России патриотизм в основном является компенсаторным механизмом сознания людей, остающихся деполитизированными и замкнутыми в частной сфере. Он не превращает их в граждан — в нравственно-политическом, а не юридическом смысле этого понятия — в тех, у кого общее благо становится мотивом реальных действий, или, как выражался Гегель, у кого «всеобщее» укоренено в «особенном»... Современный массовый российский патриотизм есть политическая идеология. Но он является идеологией частных лиц, а не граждан и способствует тому, чтобы они оставались частными лицами.

Как и любой идеологии, патриотизму присуща иллюзорность — иллюзия причастности к общему большому делу. Но и в данном случае иллюзия — не обман, а объективная необходимость как необходимое для существования данного общества сокрытие чего-то и в то же время — адекватное для него

---

221 Капустин Б. Идеология и крах советского строя // Россия в глобальной политике. 2016, №6.

представление сокрытого на уровне сознания. Патриотизм частных лиц скрывает их аполитичность и ее причины — отсутствие реальной публично-политической жизни в российском обществе, превращение политики в удел и привилегию верхов. Но он адекватно отражает эту реальность и становится ее частью: сохранить самоуважение в качестве россиянина — в отличие от гордости собой обитающих в России «инопланетян», уберечь свое «я» от осознания подчиненности административной машине, подменившей собой политику, можно, лишь становясь патриотом. Наверное, патриотизм — ложное сознание в том же смысле, в каком ложным, фетишистским является сознание капиталистического товаропроизводителя. Но в существующих условиях укорять патриота в ложности его патриотизма ничем не лучше и не умнее, чем с марксистско-ленинской патронажностью клеймить ложное сознание пролетария, борющегося за выживание, свое и своей семьи, в условиях капиталистической конкуренции».

Я согласен с тем, что современный массовый российский патриотизм — мироощущение «частных лиц, а не граждан», и что он «способствует тому, чтобы они оставались частными лицами», в граждан не превращаясь. Нет у меня и желания «в существующих условиях укорять патриота в ложности его патриотизма». Но я не понимаю аналогию с борющимся за выживание пролетарием: он движим своими частными интересами, а какими частными интересами движимы патриотические «частные лица», к бенефициарам государства не принадлежащие, в современной России?

Борис Гурьевич полагает, что они становятся патриотами, дабы «сохранить самоуважение в качестве россиянина» и «уберечь свое “я” от осознания подчиненности административной машине». Однако такой ответ не столько убеждает, сколько смущает. Потому что патриотизм, о котором речь, и есть «идеология» этой самой машины, ею инициированная и культивируемая ради своего самовывживания. И еще потому смущает, что массовый патриотизм россиян почти никак себя не обнаруживал до того, как административная машина предложила ему воплотиться в «крымнашизм», соединивший возбужденную геополитическую эмоцию с образами враждебного бандеровца и не менее враждебных американцев. Может ли массовая солидарность с административной машиной быть одновременно и способом, позволяющим уберечь себя от осознания подчиненности ей?

Меня, как и автора, тоже интересует природа явления, привлечшего его внимание. И я ничего не имею против того, чтобы его объективировать, а не представлять только чем-то предписанным и формальным. Но у меня не получается увидеть в нынешнем российском патриотизме «компенсаторный механизм», примиряющий рядового человека с отчуждением от политики, ставшей «уделом и привилегией верхов».

Во-первых, потому, что не замечал до сих пор, чтобы отчуждение от политики рядового человека сильно тяготило.

Во-вторых, потому, что в истории России политика очень редко не была «уделом и привилегией верхов», однако никаких патриотических реакций само по себе это не вызывало.

В-третьих, нынешняя реакция стала спонтанной после того, как была — опять же верхами — пропагандистски организована в поддержку их конкретных действий, и вопрос в том, почему в данном случае удалось скрестить патриотизм с психологией частных лиц, чего в других случаях не наблюдалось.

То есть в объективациях Бориса Гурьевича мне не хватает исторической конкретности, при дефиците которой и сами объективации не выглядят убедительными

О продолжающемся Беловежье (7 декабря)

«Голос Америки» попросил высказаться о Беловежских соглашениях (завтра исполняется 25 лет со дня их подписания). Помимо прочего, сказал, что Беловежье — это промежуточный результат процесса, до сих пор не завершившегося.

Расщепление СССР на несколько государств было началом, но не итогом. Ибо государства эти оказались институционально рыхлыми, скрепляющимися, как правило, коррумпированными авторитарными режимами, и цивилизационно бесхозными. При этом одно из них (Россия) претендует на самостоятельный цивилизационный статус, восстанавливая преемственность с российско-советской имперско-державной традицией, а другие (за исключением стран Балтии, покинувших Советский Союз еще до Беловежья), ищут цивилизационные ниши вовне, но пока не нашли.

Эпицентр этого поиска сегодня в Украине. Ее успех либо неуспех очень многое предопределяет на постсоветском пространстве. А пока Беловежье продолжается — в том числе, и в России.

О мнении народном, или Еще о Беловежье (8 декабря)

Событие, случившееся в этот день четверть века назад, спустя годы назовут «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». И многие стали думать: да, катастрофа. А когда событие случилось, так не думали. Протестовал в центре Москвы один человек — Николай Ильич Травкин, никем не поддержанный. Ветер истории дул не в сторону СССР. Его направление ощущали и депутаты Верховного Совета, почти единогласно и независимо от политических предпочтений подержавшие Беловежские соглашения.

А потом ветер истории подул в другую сторону, и повел в эту сторону и людей. И не факт, что не развернется снова. Интересно, его-то что заставляет менять направление?

О скользкой дороге к праву (9 декабря)

Украина в очередной раз показывает, как может выглядеть дорога от государственности, приватизированной группами интересов, к государственности правовой. Олигарх и депутат А. Онищенко, заподозренный в крупных хищениях, успел покинуть страну до того, как Верховная Рада по запросу прокуратуры сняла с него депутатскую неприкосновенность. За границей он заявил о наличии у него записей разговоров с Порошенко о подкупе депутатов ради проведения через парламент нужных президенту законопроектов. Материалы еще не обнародованы, какие они и есть ли они, неизвестно, но известно, что Национальное антикоррупционное бюро будет дело расследовать.

О чем это говорит? Это говорит о том, что такое движение к правовой государственности, осуществляемое элитой, которая есть продукт государственности неправовой. Повязанная своими обещаниями и совокупным давлением со стороны западных партнеров и гражданского общества, послемайданная власть инициировала реформирование правоохранительных структур и создание новых (того же антикоррупционного бюро). Показательно, что и подкуп депутатов, в котором сбежавший олигарх обвиняет Порошенко, имел отношение к принятию законов, касавшихся именно правоохранительной сферы. Эти структуры, учрежденные как независимые, могли позволить себе пренебречь связями того же Онищенко в высших эшелонах власти, включая и его доверительные отношения с президентом. И действовали так, как им положено по закону. Равно как и бездействовали — задерживать депутата до снятия с него неприкосновенности закон им не позволял. Что дало возможность обвиняемому превратиться в обвинителя.

В Украине — бурные и нервные дебаты на всех публичных площадках. Онищенко предъявлять компромат не спешит, обещая сделать это после инаугурации Трампа. Оппозиция клеймит все и вся, требуя досрочных выборов. С таким вызовом послемайданная государственность еще не сталкивалась. Чем все кончится, никто не знает. Жизнь, однако, продолжается — вчера лишили депутатской неприкосновенности другого олигарха, который убежать из страны не считал нужным.

О непредрешенном и непредрешаемом (11 декабря)

Столкнулся еще с одной разновидностью интеллектуального насилия над реальностью. Это когда о результатах протекающих в ней и ее меняющих процессов судят поверх тенденций, в этих процессах проявляющихся. На днях мне долго объясняли, почему тщетны попытки украинцев устроить жизнь в соответствии с принципами права. Потому тщетны, что право существует только в условиях правового государства, которое, в свою очередь, не может утвердиться в обществе, где право не закрепилось в нормах и образцах поведения, не закрепилось в соответствующих институтах.

По мне, так это именно логика интеллектуального насилия, когда незавершенному процессу предписывается априори известный результат. В этой логике процессам нет места вообще, ибо в ней нет ничего, кроме чистых типов правового и неправового государств при исключенной возможности превращения неправового в правовое. В ней нет места даже вопросам о том, какие институты наличествовали, например, в неправовых коммунистических Болгарии или Румынии, позволившие им интегрироваться в Евросоюз, или, скажем, в Южной Корее в пору, когда она еще не стала тем, чем стала. В нее, логику эту, не вписывается и такой феномен, прежним эпохам неизвестный, как движение неправовых государств в направлении правовых при поддержке мирового правового сообщества, частично компенсирующего дефицит институтов.

Дает ли подобная логика основания говорить об интеллектуальном насилии над реальностью? По-моему, дает, причем более, чем достаточные. Из чего вовсе не следует, что той же Украине заранее уготован маршрут стран Восточной Европы. Из этого следует лишь то, что в Украине наблюдается исторический процесс с противоборствующими разнонаправленными тенденциями, результат которого не предreshен.

Об Украине и ЕС (16 декабря)

Отношения Украины с Евросоюзом усложняются.

С одной стороны, ЕС демонстрирует прежнюю солидарность с Киевом, продляя еще на полгода антироссийские санкции²²², что можно рассматривать как поддержку украинской позиции в минском переговорном процессе и неприятие позиции российской. Кроме того, в совместном докладе Европейской комиссии и Внешней дипломатической службы Евросоюза высоко оцениваются проводимые в Украине реформы, названные «интенсивными и беспрецедентными»²²³. Имеется в виду, прежде всего, реформирование законодательства и создание новых структур, способных обеспечить воплощение принятых новых законов в жизнь, что и признается главной задачей текущего этапа преобразований.

Однако обозначилась уже и другая сторона. Лидеры стран ЕС согласились вчера с требованиями Нидерландов, жители которых в свое время высказались против ассоциации Евросоюза с Украиной. В пояснение к соглашению об ассоциации, фиксирующему «общее видение» его смысла, внесен ряд оговорок насчет того, что соглашение это не предоставляет Украине статус страны-кандидата на вступление в ЕС и не является обязательством предоставить та-

222 СМИ: лидеры ЕС продлили антироссийские санкции // Российская газета. 2016, 15 декабря (<https://rg.ru/2016/12/15/smi-lidery-es-prodlili-antirossijskie-sankcii.html>)

223 В Украине идут беспрецедентные реформы — доклад Еврокомиссии // Сегодня. ua. 2016, 13 декабря (<http://www.segodnya.ua/politics/reforms/v-ukraine-idut-besprecedentnye-reformy-doklad-evrokomissii-779083.html>)

кой статус в будущем, равно как и обязательством о военной и финансовой помощи. Принята и оговорка насчет того, что безвизовый режим между Украиной и Евросоюзом не означает предоставления права на место жительства и работу²²⁴. Сами по себе эти поправки ничего, кроме акцентированного отрицания гарантий на будущее, которые не предполагались и до того, не означают. Тем не менее, в сочетании с очередным откладыванием сроков введения безвизового режима (на сей раз на весну будущего года) после выполнения Киевом, что давно признано и Брюсселем, всех выдвинутых перед Украиной условий ее болезненная и даже нервная реакция выглядит естественной.

Вопрос теперь в том, как скажется это в украинском обществе и его политическом классе на отношении к Европе и стратегической ориентации на европеизацию, изначально требуемую Майданом. Что касается действующей власти, для которой эта ориентация безальтернативна, то покоробившие украинцев вчерашние решения Брюсселя встроятся в цепь последних событий, которые доверие к этой власти, и до того подорванное, наверняка ослабят еще больше.

Едва стал стихать шум, вызванный не подтвержденными до сих пор обвинениями сбежавшего Онищенко в адрес Порошенко относительно подкупа им депутатов, как страна была снова взбудоражена — на этот раз визитом в Минск Надежды Савченко и ее тайными переговорами там с лидерами ДНР и ЛНР²²⁵ в присутствии представителей российских спецслужб об обмене заложников. Позиция Савченко, мотивировавшей правомерность переговоров с теми, кого в Киеве считают террористами, уравниванием их с людьми Майдана («как мы на Майдане стояли против власти Януковича, так хлопцы из ДНР и ЛНР воюют против власти Порошенко, и никакие они не террористы»), дублирующая официальную позицию Москвы, в Украине была отторгнута, как антипатриотическая. Ее инициативу осудила и Юлия Тимошенко, после чего Савченко исключили из парламентской фракции «Батькивщина»²²⁶. Однако тема заложников, освобождения которых у властей добиться не получается, для Украины слишком болезненная, чтобы действия Савченко в обход властей, как и сама бесконтрольная возможность таких действий, не усиливали политическую напряженность и не ослабляли еще больше авторитет руководителей страны.

Что им в такой ситуации остается? Глядя со стороны, могу предположить только одно: интенсифицировать преобразования, которых ждут от них и ев-

224 ЕС нашел выход из кризиса с Соглашением об ассоциации с Украиной. Полный текст решения // Европейская правда. 2016, 15 декабря (<http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2016/12/15/7058954/>)

225 Лидеры ДНР и ЛНР встретились с Савченко // НТВ. 2016, 12 декабря (<http://www.ntv.ru/novosti/1731776>)

226 Савченко исключили из фракции «Батькивщина» // Корреспондент.net. 2016, 15 декабря (<http://korrespondent.net/ukraine/3787733-savchenko-yskluchily-yz-fraktsyy-batkyvschyna>)

ропейские союзники, сделав их необратимыми, что означает перевод принятых реформаторских законов в узаконенные ими реформаторские действия. Тем, как далеко в этом отношении удастся продвинуться, и определится, скорее всего, место нынешней генерации украинских лидеров в украинской истории.

О войне эмоций (18 декабря)

Который уже день эмоции ФБ-публики воюют за победу над прошлым и будущим. За свой — позитивный либо негативный — образ того и другого, за свою Зою Космодемьянскую²²⁷ и своего Алексея Навального²²⁸. А мою эмоцию эти войны не возбуждают и желания участвовать в них не пробуждают. Увы, из времени выпадаю.

Об итогах минского года (22 декабря)

Контактная группа согласовала вчера в Минске обращение о «полном и бессрочном прекращении огня в преддверии Нового года и Рождества»²²⁹. В декабре 2015-го согласовывали и обращались тоже. Что не воспрепятствовало возобновлению обстрелов, продолжавшихся в течение всего 2016-го, а несколько дней назад и масштабных боестолкновений в районе Дебальцева.

В целом по итогам вчерашней встречи и всего переговорного года Мартину Сайдиду, представляющему в Контактной группе ОБСЕ, сказать было нечего. Едва ли не единственное достижение — разведение сторон по линии их разделения на двух участках из намечавшихся трех (переговоры о других участках увязли). Что касается пунктов «Минска-2» о политическом урегулировании конфликта, то уходящий год не только не сблизил позиции, но сделал еще более очевидной их несогласуемость.

Напомню, что в 2015-м пробовали начать их выполнение с внесения поправок в украинскую Конституцию, но в Верховной Раде не хватило для этого голосов. Несмотря на давление Вашингтона, Берлина и Парижа. Да и сами поправки эти Москву, а значит, и Донецк с Луганском, не устраивали. В 2016-м решили зайти с другой стороны, а именно — с местных донбасских выборов, но догово-

---

227 Импульс дискуссии о том, правомерно ли считать героизмом выполнение приказа советского командования о поджогах домов жителей в занятых германскими войсками населенных пунктах, был задан статьей А. Бильжо (<http://theins.ru/opinions/38959>)

228 Дискуссия началась после того, как 13 декабря 2016 г. А. Навальный заявил о намерении участвовать в президентских выборах и обнародовал краткий вариант своей президентской программы.

229 Освобождение пленных и попытка прекратить огонь: встреча контактной группы в Минске // РИА Новости Украина. 2016, 22 декабря (<http://rian.com.ua/analytics/20161222/1019888048.html>)

риться об их проведении тоже не удалось. Украина настаивала на том, что им должно предшествовать обеспечение безопасности — и в смысле полного прекращения огня, и в смысле безопасности самих выборов, которую Киев не может гарантировать на территориях, им не контролируемых, а Россия — на том, что военные и политические вопросы надо решать параллельно.

Запад после неудачных попыток добиться согласия сторон, принял позицию Москвы: пусть будет параллельно, а последовательность шагов пусть определяется дорожной картой. Однако быстро выяснилось, что и по дорожной карте договориться нельзя, ибо и в данном случае открытым и не поддающимся согласованию оставался вопрос о том, какие шаги должны быть первичными: те, которые приближают достижение безопасности, или те, которые приближают выборы. Обо всем этом на протяжении года писал подробно, повторяться не буду.

2016-й показал, что политическое урегулирование в формате «Минска-2» недостижимо, ибо он изначально пытался примирить взаимоисключающие представления о государственном суверенитете. Если для Украины он означает независимость от России, то для России — политический контроль над Киевом через своих донбасских сателлитов. А Запад в своем миротворчестве надеялся совместить две ценностные установки — на украинский суверенитет (не в московском, разумеется, его понимании) и на достижение мира посредством нахождения компромисса. И это понуждало его одновременно и к давлению на Москву продлением санкций, дабы обеспечить суверенитет Украины, и к давлению на Киев, дабы добиться от него уступок фактически ценой суверенитета. Не получилось и вряд ли получится.

А Контактная группа будет работать и в 2017-м. Как заявил вчера г-н Сайдик, неудачи неудачами, но это «не должно останавливать нас на пути переговоров в новом году с новыми силами и энтузиазмом»²³⁰. И план работы уже составлен. В нем все то же, что не выполнили в 2016-м.

О том, что узнал от Президента (23 декабря)

Послушал пресс-конференцию Президента²³¹.

Узнал, что жить становится лучше и веселее.

Что экономика в целом еще в медленном падении, но сельское хозяйство и многие отрасли промышленности — в быстром росте.

Что ускоренно развиваются российские высокие технологии, и мир все охотнее их покупает.

Что в оборонных отраслях «взрывной» рост производительности труда, который не сможет не распространиться на отрасли гражданские.

²³⁰ Там же.

²³¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. 2016, 23 декабря (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573>)

Что импортозамещение проявляет себя прекрасно, отечественные производители благодаря нему преуспели и могут преуспеть еще больше, но Россия готова вернуть свободный доступ на свой рынок западному импорту в обмен на отмену западных санкций.

Что инфляция в уходящем году беспрецедентно низкая, а урожай зерновых беспрецедентно высокий.

Что суд в РФ от Президента по-прежнему независим, а г-н Сечин, чьи честь и достоинство постоянно ущемляются, имеет такое же право в этот суд обращаться и выигрывать все дела, как и любой гражданин.

Что государство поддерживает патриотов, а их хулиганские действия против идеологических оппонентов не одобряет, относясь, однако, к таким действиям с пониманием, если оппоненты с патриотическими чувствами не считаются.

Что Россия уже сильнее любого потенциального агрессора и может позволить себе снижать возраставшие до того военные расходы.

Что отношения с Западом плохие по вине Запада, у которого есть шанс исправиться, а у России есть готовность его простить.

Что именно его, Запада, вина в том, что Украина потеряла Крым и получила войну на Донбассе.

О том, как сказываются впечатляющие успехи на повседневной жизни людей, их доходах и расходах, и почему доходы, несмотря на эти успехи, как вскользь заметил Президент, «припали» и расти не спешат, приращения знания не получил. Журналисты об этом Президента не спрашивали — возможно, по причине знания, что знают не меньше и не хуже него. Один из них, правда, высказался в том смысле, что «страна спивается», а из-за нехватки денег на водку пьет Бог знает что, но был успокоен тем, что от скандинавских стран Россия в этом отношении отстает.

На все вопросы президент отвечал уверенно и энергично.

О самопрезентации самоуважения (24 декабря)

Заметил: все больше людей из числа читающих мои заметки о выступлениях Путина считают для себя важным сообщить, что они, в отличие от меня, его принципиально не слушают и не читают. Такая вот публичная презентация самоуважения. Наверное, чувствуют себя свободными, от нацидлера не зависими и тем гордятся.

О России и свободе (25 декабря)

Тема свободы в России, самой возможности ее, свободы, утверждения в России вновь и вновь спонтанно возникает в спорах на моей странице в Фейсбуке, но их формат не позволяет мне изложить мою точку зрения сколько-нибудь

последовательно. Поэтому решил воспроизвести свое заключительное слово в дискуссии пятилетней давности, которую модерировал, о наследии Георгия Петровича Федотова — мыслителя, для которого тема «Россия и свобода» была едва ли не основной²³². Сегодня я в этом тексте некоторые акценты изменил бы: опыт движения к правовому государству Украины, исход которого не предрешен, показывает, сколь нелегкая это историческая задача, если исходной точкой движения выступает чиновно-олигархическая государственность постсоветского типа и соответствующая ей чиновно- и олигархозависимая социальность. Задача гораздо более сложная, чем стояла в свое время перед упомянутыми в выступлении коммунистическими странами Восточной Европы, а в России еще более сложная, чем в Украине. Во всем же остальном мои представления не изменились.

Мы говорили сегодня о том, как культура в представлении Федотова соотносится в России (и не только в России) со свободой. А также о том, заложена ли в русской культуре сама возможность русской свободы. Об этом тут был спор между Алексеем Кара-Мурзой и Ольгой Жуковой, с одной стороны, и Юрием Афанасьевым — с другой. Спор, который показался мне далеко выходящим за смысловые границы академического «федотоведения», так как он выявляет некоторые существенные особенности нашего сознания и мышления. Точнее, линии различий в отношении не только к прошлому, но и к настоящему.

Я неспроста допытывался у Юрия Николаевича, что, по его мнению, хотел доказать Федотов, — возможность или невозможность свободы в России. Ведь если он доказывал ее невозможность, то место ему в одном ряду с Константином Леонтьевым, полагавшим, как известно, что русский народ специально не создан для свободы. Но в таком случае придется уличить Федотова в вопиющей непоследовательности. Если свобода России противопоказана, то показано ей только самодержавие, что и доказывал Леонтьев. Но Федотов-то видел в самодержавии главное зло России! Как же одно с другим у него соединяется?

Это «соединяется» у него, как могу предположить, только потому, что Юрий Николаевич прочитал Федотова в соответствии с собственным умонастроением. Афанасьев, как я понимаю, пытается совместить в своем мышлении федотовское неприятие самодержавия во всех его формах с леонтьевским представлением относительно невозможности в России свободы. Однако это то, что совместить нельзя. Вернее, можно, но такое совмещение окажется в пользу самодержавия. Потому что любой самодержец в ответ на критику Юрия Ни-

232 В дискуссии, состоявшейся 2 октября 2011 г. в фонде «Либеральная миссия», участвовали А. Кара-Мурза (основной докладчик), О. Жукова, В. Кантор (содокладчики), В. Межуев, Ю. Афанасьев, А. Липкин, И. Клямкин и др. эксперты. См.: Россия и свобода // История и историческое сознание. М.: Либеральная миссия. 2012 (<http://www.liberal.ru/articles/cat/5927>)

колаевича мог бы ответить: вот видите, даже враги мои говорят о том, что в России свобода невозможна! Что, следовательно, ничего иного, кроме самодержавия, ей не дано, и потому именно я воплощаю в себе ее почвенность, а мои враги столь же беспочвенны, как описанная Федотовым старая русская интеллигенция.

Но нет, не доказывал Федотов принципиальную невозможность свободы в России. Можно спорить о том, насколько убедителен он в доказательствах ее возможности, подтверждение которой он находил в истории домонгольской и даже монгольской Руси. На мой взгляд, не очень убедителен, учитывая, в том числе, и им же отмечавшуюся оторванность Руси-России от античного культурного наследия и непройденность ею школы европейского феодализма, заложившего традицию правового обеспечения свободы. Но Федотов исходил из того, что возможность свободы определяется еще и тем, есть ли в стране люди, готовые дело свободы отстаивать. А они на Руси были всегда, они олицетворяют традицию русского свободолюбия и свободомыслия, и именно с ними ставит себя Федотов в один исторический и культурный ряд. Именно их он имеет в виду, когда призывает возрождать в стране потребность в свободе. Возродить же, как известно, можно только то, что уже было.

В глазах Федотова эти люди, в отличие от радикальной интеллигенции, отнюдь не беспочвенны. Не беспочвен митрополит Филипп, не беспочвен Пушкин и великие писатели XIX века, не беспочвенны все те, кого Федотов называл русскими европейцами. Не беспочвенны, по его мнению, даже декабристы, поскольку они, будучи глубоко укорененными в дворянском жизненном укладе, выступали за свободу аристократии, для домосковской Руси отнюдь не чужеродную, с чего она, свобода, начиналась и в Европе. Исторические поражения дела свободы свидетельствуют, по Федотову, не об обреченности самого этого дела, а о том, что тому были причины, которые необходимо понять, и о том, что дело это надо продолжать, увеличивая тем самым возможности свободы. И Георгий Петрович оставил нам как блестящие образцы такого понимания, так и образец интеллектуальной борьбы за русскую свободу в условиях, когда она, казалось, была уничтожена окончательно и бесповоротно. Федотов же так не считал, и его прогноз относительно недолгой жизни советского режима, о чем здесь уже упоминалось, сбился на наших глазах.

И докладчик, и выступавшие в дискуссии справедливо указывали на главную роль культуры, которую Федотов отводил в своих исследованиях России и ее истории. Говорилось и о том, что именно в этом заключается его современность. Да, конечно. Но я хочу сказать и о том, что такое внимание к культуре вполне естественно во времена, когда происходит откат от свободы к реакции. Откат нуждается в объяснении — тем более, если он принимается широкими слоями населения. В таких ситуациях ссылки на экономику, политику, право кажутся поверхностными, а апелляции к культуре в ее духовно-психологическом и духовно-нравственном измерении выглядят не только более глубокими, но

и некоей истиной в последней инстанции. Однако у такой абсолютизации, как и у любой другой, есть свои издержки.

Эти издержки мы можем наблюдать сегодня в бесчисленных рассуждениях о русской ментальности, обрекающей Россию на вечное пребывание в уготованной ей этой ментальностью исторической колее. Да, по отношению к мыслителям типа Федотова подобные рассуждения, как я уже говорил, не выглядят творческой преемственностью, потому что у самого Федотова его культурология историческую перспективу не перекрывала и русскую «колею» не увековечивала. Однако даже и у Федотова мы можем сегодня обнаружить уязвимые места, причем проявляются они именно тогда, когда он обосновывает почвенность идеи свободы в России.

Вспомним хотя бы отношение Георгия Петровича к Петру I. Казалось бы, более беспочвенную фигуру трудно вообразить — слишком уж очевиден петровский культурный радикализм. Но под пером Федотова первый российский император таковым не выглядит, его Петр вполне почвенный, так как он руководствовался не абстрактными идеалами, как впоследствии русская интеллигенция, а необходимостью решения конкретных задач. Да, но факт ведь и то, что Петр насаждал новую культуру насильственно — что же здесь почвенного?

У Федотова мы ответа на этот вопрос не найдем, как не найдем и самого вопроса. Почему? Потому что для него очевидно: без Петра в России не было бы и Пушкина, не было бы почвенного свободолюбия и свободомыслия русской литературы, не было бы культурного типа русского европейца. Такой вот у Федотова получился парадокс: петровская диктатура оказалась в исторической связке с русской свободой. И при федотовском культуроцентричном подходе это, думаю, не случайно.

Это не случайно, потому что сам подход предполагает абстрагирование от того, что сегодня мы бы назвали институционально-правовым обеспечением свободы. Во времена Федотова такая «односторонность» была объяснима — нечто подобное всегда сопутствует утверждению принципиально новых исследовательских парадигм. Но сегодня подход Георгия Петровича нуждается, по-моему, в некоторой коррекции.

Наши докладчики, отвечая на вопрос о месте права в концепции Федотова, ссылались на отдельные его высказывания, в которых им отмечается слабость правовой составляющей в русской культуре. Но этот ее пробел — на периферии его внимания. Поэтому ему не очень интересны и те реальные правовые тенденции, которые имели место в России, начиная с времен Петра III и Екатерины II, и которые получили затем продолжение в реформах Александра II и октябрьском Манифесте 1905 года. А ведь то были тенденции, свидетельствовавшие о том, что в российской государственной жизни постепенно пробивала себе дорогу не просто идея свободы, но идея свободы в сочетании с идеей права. Тенденции, благодаря которым, кстати, только и могло состояться явле-

ние России Пушкина. Его преемственная связь с Петром I была опосредована Екатериной II; при петровском же способе правления певец империи состояться мог бы, но «певец империи и свободы» уж точно не мог.

Можно понять отношение Федотова к послепетровской государственной истории и к тем правовым тенденциям, которыми она была отмечена. Они не предотвратили большевизацию России, а потому привлекали к себе внимание, прежде всего, своими минусами, а не плюсами. В результате же на передний план и вышла в анализе культуры идея свободы в ее духовно-религиозном, а не институционально-правовом понимании. Возможно, сказалось тут и то, что в сталинскую эпоху акцент на институциональной стороне дела выглядел бы достаточно абстрактным и утопическим.

Федотова интересовали тогда главным образом сдвиги в сознании советских людей, которые могли служить свидетельством изживания советского режима, его культурного преодоления. Надо сказать, что такая направленность мысли распространена и сегодня — даже среди тех, кто Федотова никогда не читал. Главное, мол, в том, чтобы произошло изживание путинизма и его отторжение обществом. Но последние 20-25 лет должны были научить нас тому, что главное все же не это.

Эти годы должны были научить нас тому, что отторжение старого само по себе альтернативы ему не создает, а потому позволяет воспроизводиться ему в обновленной форме. Эти годы должны были научить нас тому, что главный вопрос, стоящий перед Россией сегодня, — не очередная смена людей у власти в результате отторжения ее населением, а изменение ее, власти, институционального устройства в направлении правового государства. Но отсюда следует, что и вопрос о возрождении потребности в свободе нужно ставить более конкретно, чем он стоял во времена Федотова. На первое место здесь нужно, по-моему, выдвигать именно его правовую составляющую, что означает, помимо прочего, и актуализацию тех правовых тенденций в нашей истории, о которых я упоминал.

Кто инициирует обычно такие процессы? Их инициирует интеллектуальная элита, формирующая соответствующее общественное мнение и прокладывающая тем самым дорогу для обновления элиты политической. Не надо, думаю, доказывать, что интеллектуалы, обосновывающие невозможность в России свободы по причине того, что народ у нас «не тот» и ментальность его «не та», ничего такого инициировать не могут. В ответ им могу лишь напомнить, что население наше при правовом государстве еще не жило, а потому не может и сознательно отторгать его. Пока мы наблюдаем такое отторжение разве что среди сменяющих друг друга политических элит, степень порочности которых со времен Федотова возросла еще больше, а в населении видим, наоборот, растущий запрос на верховенство закона. По сравнению с временами столетней давности, когда большинство людей знало лишь традиции обычного права, в массовых представлениях произошли огромные изменения. И нет сегодня ни

у кого никаких доказательств того, что для выстраивания правовых институтов происшедшие культурные сдвиги все еще недостаточны, и что идеи законности и права, как и столетие назад, остаются культурно беспочвенными.

Конечно, изменение представлений — это еще не изменение ценностей. Но правовые институты, как и любые другие, становятся ценностями только тогда, когда они утверждаются в жизни и сами, в свою очередь, начинают влиять на ценности. Именно это наблюдаем мы сегодня в посткоммунистических странах Восточной Европы, но они вовсе не первые, кто проходит путь от правовых представлений к правовым институтам, а от правовых институтов к правовым ценностям. У истоков же этого движения, напомним, стояли восточноевропейские интеллектуалы.

Отрицает ли такая постановка вопроса актуальность Георгия Федотова? Думаю, что не отрицает. Он актуален, потому что противостоит тем, кто дело свободы в России от имени русской культуры поспешил объявить фатально безнадежным. Сохраняет актуальность и его критика самодержавной политической традиции, равно как и критика абстрактной идейной беспочвенности, открывающей дорогу новому деспотизму. И отмечавшийся коллегами федотовский интеллектуальный синтез либерализма и христианства тоже, не исключено, может оказаться востребованным — притом, что здесь возникает немало вопросов, поставленных, в частности, Вадимом Межуевым²³³. Ну и, наконец, в значительной степени сохраняет свою объяснительную силу федотовский культуроцентричный подход к изучению отечественной истории и, прежде всего, роли в ней русской интеллигенции.

Однако Федотов жил все же в другое время, когда его культуроцентризм не мог соединиться применительно к России с институциональной правовой проектностью, — в то время такого рода соединение могло казаться лишь очень отдаленной задачей. Но сегодня мы знаем, что чаемая Георгием Петровичем потребность в свободе без правового обеспечения не может быть реализована, а ее нереализуемость ведет к тому, что и сама такая потребность угасает. Вот почему сегодня задача институциональной трансформации политической монополии в правовое государство предстает перед нами как самая насущная и безальтернативная. У Федотова мы ответа на нее не найдем. Но, решая ее, мы будем решать общую у нас с ним проблему, выраженную им в названии статьи, которая не раз сегодня упоминалась. Я имею в виду статью «Россия и свобода».

---

233 Речь шла о неоправданности свойственного Г. Федотову соотнесения современного понимания свободы главным образом с христианством, в котором свобода воли предполагает добровольное подчинение воле Бога, а любое отклонение от нее — источник греха.

О человеколюбии и войне (26 декабря)²³⁴

Страна, инициирующая или вовлекающая себя в войны на чужих территориях, не может рассчитывать, что в отношении к ней и ее жителям все будет руководствоваться моралью мирного времени, т.е. принципом человеколюбия. Не может рассчитывать на всеобщее сострадание, даже когда в ней гибнут люди, в боевых действиях не участвующие. Равно как и на то, что в ней самой не найдутся люди, переживающие беды своих соотечественников как беды страны-зачинщика войн, и не соединяющие скорбь по всем их жертвам с предьявлением морального счета стране. А какая еще во времена войн может быть гуманистическая мораль?

О фашизоидности (28 декабря)

Всегда найдется кто-то, кто скажет о том, о чем многие другие думают, но сказать вслух позволить себе не могут.

Экономист Хазин решил увеличить свою известность, поведав публике о том, какими видятся ему варианты политической стратегии России в отношении Украины.

Первый вариант: смена руководства в Киеве на лояльное Москве с последующим пропагандистским вразумлением населения и ликвидацией либо изгнанием «нескольких миллионов, которых исправить нельзя».

Вариант второй: «Новороссия должна войти в Россию областями с полной денацификацией, деукраинизацией, с полным запретом использования украинского шрифта, украинских текстов, передач на украинском языке, преподавания на украинском... А Киев и северная часть Украины должны стать аграрным государством... Избыточное население пускай на Дальний Восток едет. Нам надо страну поднимать. А вот та часть, которая западная, — их просто нужно отдать Польше»²³⁵.

Так говорит экономист Хазин, решивший заявить о себе, как о политическом стратеге. Зная, что думает так или примерно так не он один. Вспоминаю, например, как Президент Путин на одном из последних валдайских форумов объяснял представителям международной общественности, что ни Крым, ни Новороссия Украиной никогда не были, в ее состав они попали в силу разных случайных обстоятельств, ни к исторической справедливости, ни к законности отношения не имевших. Точно так же, как территория западных украинских об-

234 Этот текст — отклик на претензии российских блоггеров к украинским, отказавшим в сочувствии России и после убийства ее посла А. Карлова в Турции 19 декабря 2016 г., и после крушения российского самолета Ту-154 над Сочи 25 декабря 2016 г.

235 Хазин предложил расчленить Украину и уничтожить несколько миллионов не-лояльных РФ людей // Youtube. 2016, 27 декабря (<https://www.youtube.com/watch?v=suBIR3fE7eY>)

ластей — реально, якобы, польских, но Украине доставшихся по итогам Второй мировой войны.

Это был такой вольный исторический экскурс без политических выводов, упакованный в признание Украины «суверенным полноценным европейским государством». Но без уточнения, в каких границах. И без уточнения, как соотносится с украинским суверенитетом российская операция в Крыму и участие России в войне на Донбассе. А значит, экскурс этот не исключал (а может быть, и предполагал) и политические выводы в духе Хазина.

В Украине уже обратили внимания на хазинские стратегии, благодаря чему обратил на них внимание и я. Насколько могу судить, украинцы услышали в этом не только и не столько маргинальный фашизоидный эпатаж, но еще один отзвук настроений, доминирующих в российском политическом классе и российском обществе. Ибо знают, что оно к озвучиванию такие стратегий относится терпимо, что слух его они не коробят, отторжения и осуждения не вызывают.

О завершающемся 2016-м (30 декабря)

Завершается очередной год великодержавной внешней и внутренней политики РФ. В последние недели и дни обнаружилось его основные итоги.

Евросоюз продлил антироссийские санкции, а США их еще и расширили, добавив к ним и высылку российских дипломатов²³⁶.

Российские самолеты и бомбы помогли армии Асада ценой огромных репутационных потерь для Москвы взять Алеппо, но не помогли удержать Пальмиру.

Заявление о выводе части российских войск из Сирии может свидетельствовать о боязни в ближневосточном конфликте увязнуть при неуверенности в окончательной победе.

Скандалные информационные вбросы о возможности и желательности решить украинский вопрос методами, использовавшимися в Алеппо²³⁷, сигналият о том, что переиграть Киев посредством продавливания своей интерпретации «Минска-2» у Москвы не получилось.

Чем может помочь и захочет ли помогать России Трамп, победу которого на выборах она приветствовала, никто, включая самого Трампа, пока не знает.

Внутри страны великодержавная политика позволяла сохранять политическую тишину, удерживать население от проявления недовольства падением уровня жизни. Но на днях прозвучал звонок в Татарстане: его президент Рустам Минниханов публично выразил неприятие политики центра, увеличива-

236 США высылают российских дипломатов и вводят новые санкции из-за кибератак // BBC. Русская служба. 2016, 29 декабря (<http://www.bbc.com/russian/news-38464443>)

237 См., например: Александров М. Вариант контратаки армии Донбасса // Youtube. 2016, 20 декабря (https://www.youtube.com/watch?v=jUH8dB4_8RM&feature=youtu.be)

ющего финансовое давление на немногочисленные регионы-доноры ради поддержания на плаву беднеющих и обремененных долгами регионов-реципиентов²³⁸. Центр в лице премьера Медведева ответил жестко и тоже публично²³⁹, что впервые перевело конфликт интересов центра и бюджетообразующих регионов в политическую плоскость.

Не думаю, что в обозримом будущем кто-то из губернаторов решится испытывать судьбу такими протестами; скорее всего, выступившую на государственном фасаде трещину удастся замазать. Но острота конфликта на финише 2016-го дала о себе знать, равно как дало знать о себе и отсутствие механизмов его сглаживания кроме административно-приказного.

А пока всех, кто заходит на мою страницу в Фейсбуке, с наступающим 2017-м.

---

238 Президент Татарстана выступил против «наших федеральных руководителей» // Рамблер/новости. 2016, 27 декабря (<https://news.rambler.ru/politics/35702336-prezident-tatarstana-vystupil-protiv-nashih-federalnyh-rukovoditeley/>)

239 Медведев ответил на жалобы Минниханова: нужно рациональнее организовать работу // Федералпресс. 2016, 29 декабря (<http://fedpress.ru/news/77/policy/1721907>)

КЛЯМКИН ИГОРЬ МОИСЕЕВИЧ
2016 год в России и Украине

Ответственный за выпуск — Михаил Ледовский

Дизайн — Мария Ратинова

Верстка — Ксения Бибо

Подписано в печать 06.02.2017

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная Миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 33 13, 623 40 56

Факс: (495) 623 28 58

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.